

ОШО

Раджнйш

Подлинный человек
От сердца к сердцу

ОШО РАДЖНИШ

Подлинный человек
От сердца к сердцу

Москва 2005

ББК 84,5 Ид
096

ОШО
096 Подлинный человек. Чистое сердце будды.
Москва, «Нирвана», 2005, 320 с.
ISBN 5-94726-047-6

Ошо, известный так же как Багван Шри Раджниш – просветленный Мастер нашего времени. «Ошо» означает «подобный океану», «Благословенный».

В этой книге представлены два цикла бесед по притчам мастеров дзен, которые проходили в Пуне в августе - сентябре 1988 года.

«Все Будды – это не что иное, как старые львы, которые заставляют вас увидеть свое подлинное лицо, чтобы вы поняли, что вы совсем не то, чем себе кажетесь, что вы нечто огромное, великое, вселенское, вечное.»

И не нужно ничего реализовывать, ничего достигать. Но непременно нужно вспомнить. Медитация – это просто воспоминание. Она ничего не дает вам и ничего не отнимает у вас. Медитация просто помогает вам осознать, что вы лев. И вы в тот же миг рычите, словно лев.»

Перевод: Алексей Архипов
Редактор: Солдатов А. В.
Компьютерная верстка: Свами Антар Алок

The Original Man
The Buddha: the emptiness of the heart
© OSHO RAJNEESH, INDIA 1988
© Солдатов А. В., русский перевод 2005

Подписано в печать 01.06.05. Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Гарнитура Times. Усл.-печ. л. 18,67. Уч.-изд. л. 20,0.
Тираж 2000 экз. Заказ № 2815.
Издательство ® «Нирвана», 125422, Москва, Солдатову А. В. до востребования

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета в ОАО «Дом печати – ВЯТКА».
610033, г. Киров, ул. Московская, 122.

04030300 - 062
7П6(03) - 99 без объявления ББК 84,5 Ид
ISBN 5-94726-047-6

К ЧИТАТЕЛЮ

Конец каждой беседы в этой серии следует определенному распорядку, который может озадачить читателя, если он не побывал здесь сам.

Во-первых, это время Сардара Гурудаяла Сингха. Сардарджи – давний ученик, чей сердечный и заразительный хохот разносится во время рассказывания шуток. Это время названо в его честь.

За шутками следует медитация, состоящая из четырех частей. В начале каждой стадии медитации Ошо подает сигнал барабанщику Ниведано. Удар его барабана представлен в тексте следующим образом:

Первая стадия медитации – это джибериш, который Ошо описывает как “очищение вашего ума от всевозможной грязи... говорение на любом языке, которого вы не знаете... выбрасывание всего вашего безумия”. На несколько мгновений зал совершенно сходит с ума: тысячи людей орут, вопят, бормочут чепуху и размахивают руками.

Джибериш представлен в тексте следующим образом:

Вторая стадия – это период молчаливого сидения, фокусировки сознания на центре, точке свидетельствования.

Третья стадия – это “разрешение” (let go: отпускание): все безуильно опускаются на землю, давая границам, которые сохраняют их разделенными, раствориться.

Финальный удар барабана возвращает собравшихся в сидячее положение. Они получают указания, как все больше и больше превращать медитацию в часть повседневной жизни.

Каждую стадию медитации сопровождают слова Мастера, и в книге воспроизводится полный текст каждой вечерней медитации.

Подлинный человек

Вы просто есть

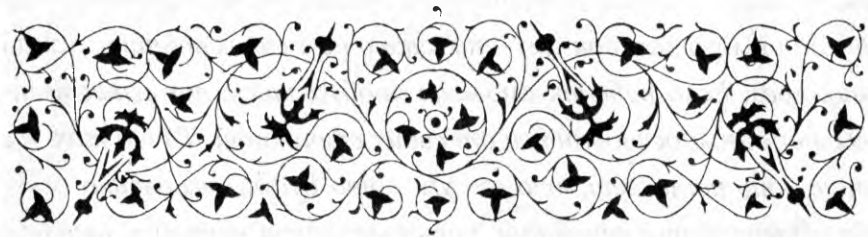
16 августа 1988 года

Милый Ошо, Басуи сказал:

– *Вообразите ребенка, который спит около своих родителей, и ему снится, будто его колотят или будто он тяжело заболел. Родители не могут помочь ребенку, как бы он ни мучился, потому что никто не в силах войти в чужой мир грез. Если ребенок сможет пробудиться, то естественным образом освободится от своих страданий. Точно так же тот, кто понимает, что его ум – это Будда, мгновенно освобождается от страданий, которые берут начало в законе о бесконечных переменах в шести планах бытия. Неужели вы думаете, что если бы Будда мог предотвратить страдания, то он позволил бы даже одному единственному существу упасть в ад? Без самореализации человек не может понять такие вещи. Во сне вы можете заблудиться и забыть путь домой. Вы просите кого-то показать вам, как возвратиться, или молитесь Богу, будд помочь вам, но все равно не можете прийти домой. Однако как только вы пробуждаетесь от своих грез, так сразу же понимаете, что вы лежите в собственной постели, что могли возвратиться домой только через пробуждение.*

Такое духовное пробуждение называется «возвращением к истоку» или «перерождением в раю». Это внутренняя реализация, которой можно достичь посредством обучения. По сути, все люди, которым нравится задзен и которые старательно практикуют, будь они миряне или монахи, способны

обрести такую степень реализации. Но даже такого частичного пробуждения нельзя достичь через практику задзен. Однако вы сделали бы большую ошибку, если бы сочли истинным просветление, в котором нет сомнения в природе реальности. Вы уподобились бы человеку, который нашел медь и поэтому отказался от поисков золота.

Анандо, Басуи явно прав, но просветленный человек может создать способы и для непроевщенных людей. Разумеется, вероятно трудно говорить со спящим человеком или войти в чужой мир грез. И все же я утверждаю, что Басуи лишь в какой-то мере прав, потому что я постоянно захожу в ваши грезы. Слишком много подтверждений такому опыту. Итак, Басуи говорит:

Вообразите ребенка, который спит около своих родителей, и ему снится, будто его колотят или будто он тяжело заболел. Родители не могут помочь ребенку, как бы он ни мучился, потому что никто не в силах войти в чужой мир грез.

Вообще-то, не нужно входить в чужой мир грез. Родители все же могут кое-что предпринять. Они могут пощекотать ребенка. Не нужно входить в его грезы, а нужно лишь пробудить его. Существование само позаботится о нем.

Поэтому я говорю, что Басуи прав лишь относительно. По-моему мнению, он не совсем корректен. Я входил в грезы других людей. Я постоянно перехожу границу, потому что вы любите меня и доверяете мне. Почему вы доверились мне? Если я не смогу переходить

границу, не смогу входить в ваши сны, тогда как вы будете любить меня? Тогда мне не будет смысла оставаться здесь – если я не смогу никому помочь, не смогу пробуждать вас.

Итак, всегда помните о том, что истина бывает относительной и абсолютной. Басуи произносит относительную истину. В принципе, она верна, но лишь в принципе. Необычный мастер просто играет, если создает способы вашего пробуждения. Иначе что представляют собой ваши грезы? Это всего лишь воображение. Что такое ваш сон? Достаточно просто плеснуть вам в лицо немного холодной воды, и сон развеется. Мастер должен понимать, кто готов получить дар, метод с благодарностью.

Но в относительном смысле эта истина верна: никто не может войти в ваши грезы, в ваши страдания. Вы сами должны пробудиться. Очень трудно пробудить себя. Просветленный человек не может разбудить вас, и Басуи надеется на то, что спящий человек пробудится, хотя у него очень мало шансов! Спящий человек будет переходить от одного сновидения к другому. Даже его бодрствование станет сновидением. Во сне пробужденный человек продолжает бодрствовать, а спящий человек и в бодрствовании полон грез.

Закройте глаза, и тогда вы увидите, как перед вами проплывают сновидения. Вы увлечены внешним миром, поэтому они терпеливо ждут вовне, когда вы перестанете работать. Но вы грезите днем и ночью, грезите без конца. Вы можете по-разному называть эти понятия (воображением, фантазией, грезами), но все это лишь названия для того, чего, в действительности, нет.

Если ребенок сможет пробудиться, то естественным образом освободится от своих страданий.

Это очевидно, но нужно еще решить, как ребенок может разбудить себя. Прежде всего, в его сновидениях нет грез о пробуждении. Он никогда не видел пробужденного человека. Ребенок не может даже грезить о Будде, не может даже вообразить состояние без грез. Как же он сам пробудится? Его пробуждение может случиться только случайным, а не естественным образом.

В словах мастера Басуи я отмечаю даже простые слова, которые другие люди, возможно, пропускают мимо ушей.

Если ребенок сможет пробудиться, то естественным образом освободится от своих страданий.

Я возражаю против такой формулировки. Сразу скажу, что все, от чего вы освобождаетесь естественным образом, точно так же можно снова приобрести, потому что ничего из этого, в действительности, у вас не было. Ваше рабство было вам неподконтрольно, как и свобода. Формула «естественным образом» некорректна в мире сознания. Здесь все может происходить спонтанно, но только не в режиме автоматизма. Может быть, слова Басуи неправильно перевели. Он из тех людей, которые познали истину, — но он не может выразить невыразимое, хотя и силится сделать это.

Что угодно извне может смутить ваш ум, а ваши сновидения — это не что иное, как ваш ум. Поэтому нельзя сказать, что ребенок может освободиться от страданий естественным образом. Лишь изредка ребенок перестает грезить, потому что пресыщается фантазиями. Ребенок — это всего лишь символ спящего человечества. Каждый человек в определенный момент почувствует скуку к тому, чем он занимается. Сколько еще времени ему так себя вести?

Все люди спят с открытыми глазами. Здесь имеется в виду не обычный, а духовный сон. Вы не осознаете себя, в этом и заключается смысл сна. Но сколько еще вы будете спать? Все зависит от вашей разумности. Если вы неразумны, то никогда не скучаете. Скука — это мера. Поглядите на вола. Нигде на земле вы не сыщете скучающего вола. Вам даже в голову не приходит такое зрелище. Скука не имеет никакого отношения к сознанию вола.

А что касается человечества, то люди с очень высоким уровнем интеллекта, Сартр, Хайдеггер, Кьеркегор, неожиданно создали новое представление, о котором раньше люди не слышали. Они заговорили о скуке. Главная трудность человека — этот как раз скука, которой он все время избегает. Человек постоянно надеется на то, что вот-вот придут славные деньки, что ночь растает, что рано или поздно он увидит рассвет. Но скука вечно довлеет над нами.

Но лишь немногие разумные люди, которых во всем мире можно пересчитать по пальцам, задумались о смысле скуки, особенно те, что создали философию экзистенциализма, основанного на вопросе о скуке. Человек так сильно скучает, что ему кажется, будто нет никакого выхода, кроме самоубийства.

В романе Достоевского «Братья Карамазовы» (возможно, самом значительном романе человечества) описывается жизнь троих братьев. Старший брат, Иван, атеист, а самый младший брат, Алексей, глубоко верит в Бога. Иван говорит Алексею: «Слушай, а если ты все-таки окажешься правым и встретишь Бога... Я не верю, что это произойдет, потому что в моем мироощущении нет места Богу, но ты настаиваешь на том, что Бог все-таки есть, поэтому окажи старшему брату небольшую услугу. Скажи ему, что твой старший брат хочет уйти из жизни, что Бог наскучил Ивану».

Люди считают самоубийство единственным выходом. По сути, это не смелый, мужественный шаг, а, скорее, бегство. В кругах экзистенциалистов всегда думали, что если вы сочли самоубийство единственным выходом, тогда должны совершить его. А ответ на такие рассуждения звучал так: «Кто знает? После самоубийства наше существование может протекать в еще более тяжелых областях бытия. Нам не с чем сравнивать, у нас нет альтернативы, мы не можем возвратиться. Если мы убьем себя, то можем потом подумать: «Боже! Что я натворил! Я попал в еще более страшный ад». Но пути назад нет. Мы не можем ни жить, ни умереть в покое».

Здесь нет ничего нового. На Западе такое явление действительно ново, а на Востоке люди всегда задавали подобные вопросы, но там они пришли к другим выводам. На Западе думают: «Как избавиться от тоскливой муки, которую называют жизнью?» А на Востоке всегда думали о жизни, но только не о бегстве от нее.

Таково различие между западным и восточный экзистенциализмом. На Востоке никогда не было особой школы, потому что каждый искатель стремился выйти за пределы мира. Скуку может развеять лишь более насыщенная, яркая, вечная жизнь.

Западный экзистенциализм пронизан пораженческими настроениями: жить не стоит, единственный выход — прыгнуть в пруд. Но вы должны учитывать, что весь Восток на протяжении своей долгой истории (которая дольше западной), никогда не считал самоубийство решением, потому что жизнь все равно продолжается. Через самоубийство вы просто упускаете прекрасную возможность своего преображения. Каждый восточный мастер выступает против самоубийства, поскольку если вы готовы убить себя, тогда почему бы вам не попытаться совершить скачок за пределы жизни? Вам нечего терять, в крайнем случае, вы убьете себя позднее.

Медитация – это скачок за пределы жизни. Это не бегство от жизни, а устремленность к самому центру жизни. Люди, которые вошли в самый центр жизни, продемонстрировали такую благодать, красоту и осознанность, что стали источником вдохновения для миллионов своих последователей. Людей преобразовало одно лишь их присутствие. Весь вопрос заключается не во времени, а в понимании.

Всех людей можно освободить от кошмаров, страданий, горестей, но только не прямо, конечно же. Дело в том, что вас нельзя освободить прямо, потому что вы цепляетесь за страдание. Дело не в страдании, а в цеплянии. Вы не хотите расставаться со страданием. Вы разглагольствуете о нем, похваляете им. Вы даже рассуждаете о том, как избавиться от несчастья. Но тот, кто способен видеть, понимает, что вы изо всех сил цепляетесь за горести.

Одно лишь присутствие мастера способно помочь вам разобраться, цепляетесь вы за несчастье, или оно – за вас. Это решающий фактор. Если вы осознали, что именно вы цепляетесь за несчастье, то сразу же освобождаетесь. Понимание, осознание такой ситуации – это уже сама по себе свобода.

Заглянув в свой ум, вы поймете, что цепляетесь. Десять лет назад вас кто-то оскорбил, и вы до сих пор помните об этом, носите с этим событием словно с драгоценным камнем. На самом деле, это не ваша проблема. Тот человек из-за собственной душевной неустойчивости начал в приступе гнева кричать на вас. Если бы вы оставались просто свидетелем, тогда в вашем уме не сохранялся бы все десять лет шрам. Всякий раз, когда вы видите этого человека, ваш шрам становится еще более глубоким.

Нужно лишь идти по жизни как отражающее зеркало, а не как кинолента, которая запечатлевает все, что попадает на нее, ведь таково ее предназначение. Зеркало также отражает, но не запечатлевает. Мимо зеркала и кинокамеры проходят вещи и события, но кинокамера постоянно запечатлевает новые картины, тогда как зеркало остается пустым.

Оставайтесь в этом мире пустым, ни за что не цепляйтесь. Так вы войдете в новое поле собственной энергии. До сих пор вы оттачивали эту энергию, потому что активно занимались разными пустяками.

Точно так же тот, кто понимает, что его ум – это Будда, мгновенно освобождается от страданий, которые берут начало в законе о бесконечных переменах в шести планах бытия. Неужели вы думаете, что если бы Будда мог предотвратить страдания, то он позволил бы даже одному единственному существу попасть в ад?

Он делает разумные утверждения. И он прав: если бы Будда мог предотвратить страдания, тогда ни одно существо не попало бы в адское пламя. Но это не значит, что Будда не прикладывает никаких усилий. Дело в том, что вы тоже имеете прямое отношение к этому процессу. Будда не может лишить вас свободы. Если вы хотите попасть в ад, тогда Будда просто укажет вам путь. Из сострадания он растолкует вам, что такое ад. Но если вы не склонны отправляться в ад, тогда вас ждет сказочное переживание!

Будда, любой пробужденный человек без всяких усилий создает энергетическое поле. Некорректно говорить, что Будда создает его. Он осознает, что излучает энергетическое поле. Любое существо, которое затронет это энергетическое поле, сразу же навсегда преобразится. В нем станут происходить чудесные метаморфозы. Иногда, несмотря на собственное нежелание, человек будет совершать поступки, которые под силу лишь Будде. Его старые привычки, невежество, бессознательность – все это будет противодействовать преобразению, но он все равно будет ощущать себя Буддой... Это переживание может оказаться довольно слабым, самым тихим пламенем, но его достаточно для того, чтобы рассеять тьму миллионов лет.

Не нужно думать, будто этого мало; достаточно медитировать один вечер. Если вы в самом деле коснетесь внутреннего центра, это переживание будет сильнее всего вашего невежества, в котором вы жили веками, сильнее всех ваших привычек, сильнее вашей личности. Один всполох пламени постепенно разгорается в большой костер, в котором сгорает вся ложь и остается лишь чистое золото.

Без самореализации человек не может понять такие вещи. Во сне вы можете заблудиться и забыть путь домой. Вы просите кого-то показать вам, как возвратиться, или молитесь Богу, будд помочь вам, но все равно не можете прийти домой.

Что бы вы ни делали во сне, все это не выходит за рамки грез. Это очень таинственная область. Во сне вам может присниться, будто вам снится еще один сон. Например, во сне вы думаете о своей подруге. Вы идете к ее дому и узнаете о том, что она ушла в кино. Тогда вы тоже идете в кино. В зале вы удивляетесь тому, что вы вместе с подругой играете какие-то роли в фильме. Сон может оказаться очень сложным.

Вам может привидеться, будто вы пришли домой, заснули и видите сон. Может возникнуть целая череда сновидений внутри сновидений, нужен лишь абсолютно бессознательный ум. Вам может присниться, будто вы встретили какого-то бога или Будду, но боги и Будды ваших сновидений не имеют никакой ценности. Они сотканы из грез, приятных или дурных. Пробудившись, вы сами понимаете это. Вы могли быть великим царем или нищим – это не важно. Когда вы пробуждаетесь, исчезают оба этих персонажа.

Во сне вы можете заблудиться и забыть путь домой. Вы просите кого-то показать вам, как возвратиться, или молитесь Богу, будд помочь вам, но все равно не можете прийти домой. Однако как только вы пробуждаетесь от своих грез...

Здесь Басуи не объяснил, почему вы должны пробудиться. Должна существовать некая причина, иначе сновидения можно считать сладкими.

Один человек говорит приятелю: «Сегодня ночью я увидел чудесный сон! Я пошел на рыбалку и поймал такую большую рыбку, что мне стоило великих трудов дотащить ее до дома. Всю ночь я рыбачил, и мне попадались рыбки громадных размеров. Ты должен сам увидеть их. Я горд своим сном».

Приятель фыркает: «Какая ерунда! Сегодня ночью мне приснилось, будто в одной постели со мной лежат София Лорен и Мэрилин Монро, а я между ними. Я изумился такой ситуации, ведь я бедняк, и мне и в голову не приходила мысль о такой удаче. Сразу две красавицы в одной постели со мной!»

Первый сердится. «А еще называл себя моим лучшим другом, – говорит он. – Почему ты не позвал меня?»

«Я звал тебя, – оправдывается второй. – Я бросился к телефону звонить тебе, но твоя жена сказала, что ты ушел на рыбалку».

Ваши сновидения просто отражают ваш реальный мир. Вы не можете проснуться без особого метода. Иногда человек доходит до момента, когда понимает, что пресытился всем на свете, в том числе и сновидениями. Но так бывает совсем не часто: раз в несколько столетий, один человек из миллионов. Поэтому нельзя тешить себя надеждой. Такую ситуацию нельзя делать принципом пробуждения, ведь помогает она не многим людям. Исключение лишь подтверждает правило.

Правило остается неизменным: мастер просто передает ученику светильник. Его передавали уже тысячи лет. Мастеру нужно лишь прояснить суть дела, прежде чем он передаст светильник, чтобы ученик смог нести его.

Послушайте небольшую притчу дзен... Один великий китайский мастер дзен был готов оставить тело, поэтому он созвал монахов. У монастыря было два крыла, в каждом из которых жило по пятьсот монахов.

Перед мастером собралась тысяча монахов. Он сказал им: «На этой неделе я оставляю свое тело. Я еще не решил, в какой именно день я сделаю это, поскольку еще не успел выбрать человека, которому передам пламя. Я придумал, как выбрать среди вас достойного. Тот, кто считает себя способным получить пламя, должен подойти к моей хижине и написать на доске утверждение, отражающее суть дзен».

Среди тысячи монахов было несколько известных ученых. Все монахи полагали, что мастер выберет одного из четырех человек. «Мы знаем не так уж мало, – говорили люди. – Но как отразить в одном утверждении суть дзен? У нас не обычный мастер, его не проведешь».

Даже ученые не были готовы сделать попытку, потому что их авторитет будет подорван, если мастер скажет, что утверждение неверно. Но один ученый был самым известным в монастыре и по всей округе. Он пришел к хижине мастера глубокой ночью, чтобы никто не узнал авторство утверждения. Он написал замечательное утверждение, которое обычный мастер мог бы принять. Он написал: «Неум, откровение Будды и есть суть дзен».

С этим утверждением не поспоришь. Бедняга справился с заданием. Но утром мастер возмутился: «Какой болван написал эти сло-

ва? Разузнайте, кто автор этих слов, ведь он не оставил свою подпись».

Этот ученый не оставил свою подпись из страха. Он хотел выяснить, похвалит ли мастер его утверждение, чтобы выйти из толпы. А если мастер забракует его попытку, то среди тысячи монахов его все равно никто не узнает.

Мастер велел помощнику закрасить стену. Весь монастырь гудел. «Мастер повел себя странно, – говорили монахи. – Это утверждение отражает саму суть дзен. Не-ум, откровение Будды и есть суть дзен».

Монахи жарко спорили о том, кто же станет преемником мастера. Они обсуждали эту тему. Их разговор услышал монах, который работал на кухне уже двадцать лет. Он только и делал, что чистил рис с раннего утра и до позднего вечера. Не так-то легко приготовить рис для тысячи монахов.

Двадцать лет назад, когда он был еще юношей, этот человек пришел к мастеру. Тот заглянул ему в глаза и сказал: «Если ты в самом деле хочешь остаться в монастыре, то уясни себе мои условия. Больше никогда не приходи ко мне, ступай на кухню. Умер монах, который чистил рис, займи его место. С утра и до вечера просто чисти рис. Ты не должен участвовать в церемониях, медитациях, тебе нельзя слушать священные писания».

Странные условия... Человек пришел в монастырь познать истину, а не чистить рис. Но он сказал: «Я признал вас своим мастером, и ваши слова для меня – закон. Вы больше никогда не увидите мое лицо, если только сами не придете ко мне».

Двадцать лет – немалый срок. Все монахи давно забыли о бедном поваренке. Кто запомнит человека, который изо дня в день, из года в год только и делает, что чистит рис? Он не ученый, он ни с кем ничего не обсуждает, у него нет друзей. В наши дни его считали бы кухонным комбайном. Никто не замечал этого монаха.

Но в то утро мастер сам пришел к монаху-отшельнику, заглянул ему в глаза и спросил: «Ты можешь улучшить утверждение “не-ум, откровение Будды и есть суть дзен”?»

Монах засмеялся и ответил: «Наверно, эти слова написал болван. Я слышал, как монахи обсуждали эту тему».

«А ты как бы сказал?» – поинтересовался мастер.

«Нет ни ума, ни Будды, – сказал монах-повар. – Лишь чистое ничто. Зачем заговаривать о сути дзен? Так оно и есть».

Мастер признал его своим преемником, отдал ему свою робу и посох, как предписывала традиция, и сказал: «Беги из монастыря со всех ног, потому что из-за моего решения теперь у тебя тысяча врагов. Они захотят убить тебя, потому что ты за всю жизнь не произнес ни слова».

Монах взял робу, посох и сказал мастеру: «Раз вы велите мне так поступить, я исполню ваш приказ. Но мне не интересно быть вашим преемником. Двадцать лет я провел в безмолвии. О чем думать с утра и до ночи, если ни с кем не разговариваешь, не произносишь ни слова? Я просто чищу рис, а потом варю его. Темы для разговоров у меня нет. Когда ум полностью исчезает, вместе с ним пропадает и мысль о том, что я будда, потому что это тоже часть ума, последняя часть... лишь ничто».

«Итак, мне неинтересно быть вашим преемником, – повторил монах. – Но раз вы велите мне, я возьму робу и посох. Но я хочу сразу предупредить вас о том, что если монахи потребуют назад вашу робу и посох, я сразу же отдам все это без сопротивления. Зачем мне это? Я пришел домой. И теперь не важно, возглавляю ли я огромный монастырь, известный своей славой и респектабельностью, в котором проживают тысячи монахов. Мне это уже неинтересно. Я реализовался, когда чистил рис. Оставьте меня в покое».

Но мастер настаивал: «Возьми мои вещи, все равно я больше никому не смогу передать светильник».

Все монахи смеялись над решением мастера, но им пришлось принять «рисового монаха», как его прозвали. Они ни разу не взглянули на него, не задумались о нем. Впервые монахи поняли, что он излучает еще больше энергии, чем их мастер, что его безмолвие гораздо глубже безмолвия их мастера, почти ощутимо. Его безмолвия можно было коснуться. Вокруг монаха-повара ощущалась аура энергии. В его полные жизни глаза можно было заглянуть. Никто не пытался отнять у него робу и посох, хотя он и сам предлагал все это.

Рисовый монах собрал остальных монахов и сказал им: «Мастер избрал меня своим преемником и отдал мне свою робу и посох. Если кто-нибудь хочет, пусть заберет эти вещи, только его стремление обладать такими отличительными признаками укажет на то, что он недостоин их. Само желание обладать властью говорит о том, что он не тот человек. Но я все равно отдам робу и посох ему, потому что не хочу управлять монастырем. Я совершенно счастлив и с радостью вернусь на кухню».

Но монахи уже смекнули, что дурно думали об этом монахе. «Он не пустозвон, – стали говорить они. – Этот монах самый разумный среди нас, хотя и ничего не смыслит в священных писаниях. Но он тоже отказался от Будды с не-умом, так он продемонстрировал свое озарение».

Как только вы отказались от ума, все исчезает. Вы растворяетесь как круг на воде, не оставив за собой ни следа.

Однако как только вы пробуждаетесь от своих грез, так сразу же понимаете, что вы лежите в собственной постели, что могли возвратиться домой только через пробуждение.

Это хороший пример, но так бывает редко. Когда вы пробуждаетесь, большинство из вас обнаруживают себя в чужой постели. Если честно, вы крайне редко обнаруживаете себя в своей постели! Большинство людей встают и отправляются домой.

Кто же находится дома? Если бы вы были дома, тогда не имели бы возможности даже грезить. Вы путешествуете уже очень давно, из жизни в жизнь. Даже если вы умудритесь случайно пройти мимо своего дома, то все равно не узнаете его. Вы так давно не были в нем, что вам еще нужно вспомнить о том, что перед вами действительно ваш дом! Чего вы ищете? Куда вы идете?

Мастер почти всегда нужен вам. Вы ушли не так уж далеко от своего дома. Как бы далеко вы ни забрались, всегда есть обратный путь. Нужно лишь притянуть вас назад магнитом.

Мастер – это всего лишь магнитная сила. Он ничего не говорит, но притягивает вас как магнит без единого слова. Мастер описывает родной дом, чтобы вы узнали его, когда приблизитесь к нему. Мастер описывает переживания, которые появятся у вас на обратном пути домой, блаженство, покой, безмолвие, экстаз, высшее расслабление. Он описывает все лишь для того, чтобы напомнить вам о том, что когда вы подойдете к родному дому, все начнет происходить само собой. Описанные мастером признаки помогут вам найти ваш родной дом.

Без мастера, без того, кто уже пришел домой и знает, какие переживания случаются на пути, почти невозможно пробудиться самостоятельно.

Такое духовное пробуждение называется «возвращением к истоку» или «перерождением в раю». Это внутренняя реализация, которой можно достичь посредством обучения. По сути, все люди, которым нравится задзен и которые старательно практикуют, будь они миряне или монахи, способны обрести такую степень реализации. Но даже такого частичного пробуждения нельзя достичь через практику задзен. Однако вы сделали бы большую ошибку, если бы сочли истинным просветление, в котором нет сомнения в природе реальности. Вы уподобились бы человеку, который нашел медь и поэтому отказался от поисков золота.

По-видимому, Басуи пробудившийся человек, но ему недостает искусства внутренне передать то, что он познал. Мастера бывают трех типов. Мастер первого типа никогда не говорит, так как прекрасно знает, что не способен применять слова для выражения переживания вне слов. Лучше молчать, чем говорить то, что не указывает прямо на луну. Такой мастер знает свои ограничения и остается безмолвным. Его называют *архатом*, он победил врага. Архат – тот тот, кто победил врага, невежество, бессознательность, но он не может передать светильник другому человеку.

Ко второй категории относится *бодхисатва*, который способен оформить слова таким образом, чтобы указать на то, что пребывает вне слов. Он умеет создавать искусственные способы, чтобы пробудить вас.

Мастер третьей категории нигде не отмечается в древних книгах, но я хочу, чтобы вы знали, что Басуи относится как раз к третьей категории. Лучше бы ему молчать, быть архатом. Но он не молчит, а пытается быть бодхисатвой. Поэтому он делает так много ошибок. Он понимает, что не может выразить истину или даже правильно указать на нее.

Такие мастера не упоминаются, но их наверняка было очень много. Я скажу вам, какие люди принадлежат этой категории. Лучше бы им молчать, как архатам, но они (возможно, из сострадания) попытались говорить. Намерения ничего не значат, они выражают истину инфантильно. Этих людей нельзя назвать бодхисатвами. Все их слова заимствованы, хотя у них есть собственный опыт. Поэтому я не называю их учителями.

Меня удивляет, что этих людей не поместили в отдельную категорию. Возможно, немногие люди пошли по пути Басуи, из сострадания и самых добрых побуждений, но он оказался неспособным. У вас могут быть добрые намерения, но это еще не значит, что вы умеете играть на гитаре. Для игры на гитаре требуется дарование, музыкальный слух, которого у вас нет.

То, что он говорит, в большей или меньшей степени верно, но не очень остро... А нужен меч, который одним махом отсекает все ложное. Басуи не очень хороший бодхисатва, довольно посредственный бодхисатва.

Рьёкан написал:

*Во мне не осталось ни капли честолюбия.
Я позволяю своей природе течь куда угодно.
В моей суме риса на десять дней.
У моего сердца лежит вязанка хвороста.
Кто болтает об иллюзии или нирване?
Я забываю о тлене как имени, так и богатства.
Я слушаю ночной дождь,
который стучит по крыше моей хижины.
Я сажу спокойно, вытянув обе ноги».*

Рьёкан выражается прямо, словно машет острым мечом...

*Во мне не осталось ни капли честолюбия.
Я позволяю своей природе течь куда угодно.*

У меня нет направления, нет судьбы. Я полностью освободил свою природу.

В моей суме риса на десять дней.

Этого достаточно. Кто живет, уверенно предвидя больше десяти дней? Этого достаточно. Природа заботится о вас сейчас, позаботится она о вас и по истечении десяти дней. Поэтому я ничего не коплю. Мне довольно и того, что есть сейчас.

У моего сердца лежит вязанка хвороста.

Какое богатство! Я полностью удовлетворен, несмотря на открывшуюся бедность! Даже цари позавидуют мне.

Кто болтает об иллюзии или нирване?

Кому есть дело до того, пробужден я или нет, иллюзорен ли я, пребываю в грезах или нирване? *Кто болтает в пробуждении?*

Я забываю о тлене как имени, так и богатства.

Все это тлен.

*Я слушаю ночной дождь,
который стучит по крыше моей хижины.
Я сажу спокойно, вытянув обе ноги.*

Я расслаблен, слушаю танец дождя на крыше. Именно так и выражают невыразимое. Рьёкан выражает полную расслабленность. Ему нет дела до нирваны, ведь он так безмолвен.

Он говорит: «Я спокойно сажу, вытянув обе ноги», как будто время остановилось, и его уже ничего не волнует. Пребывая в этом пространстве, вы можете сказать, что пришли домой.

Догэн написал:

*Мир?
Лунный свет падает
с дрогнувшего журавлиного клюва.*

Догэн просто наблюдает, тихо сидит и созерцает мир...

*Лунный свет падает
с дрогнувшего журавлиного клюва.*

Делать нечего, идти некуда, вы просто сидите и созерцаете спектакль мира.

Анандо задала мне вопрос:

Милый Ошо, что значит быть подлинным? Может быть, единственным подлинным человеком становится пробужденный практик дзен?

Анандо, если человек подлинный, значит, он пребывает таким, каким родился, то есть свежим, не напичканным мусором: теософией, религией, политикой, этикетом, манерами. По мере вашего роста вокруг вас скапливается много мусора. Общество помогает накапливать мусор, а вся образовательная система призвана поддерживать его. Вы еще молоды, но уже потеряли свой дом. Вы много знаете, но, в действительности, ни в чем не смыслите. Вы активно лицемерите и даже верите в свои выдумки, но из-за этого ваши фантазии не становятся реальностью. Все общество до сих пор порождает лицемеров.

Подлинный человек – это прямая противоположность лицемеру. Он просто естественный и непредсказуемый. А лицемер вполне предсказуем. Вы знаете, как он поступит, вам известна его реакция, отзыв. Вы знаете его будущее, потому что перед вами пластмассовое, а не живое растение. Вы не можете предсказать, в каком направлении будут расти ветви, на каких из них появятся цветы. Здесь все непредсказуемо, но в отношении пластмассового растения все известно и предсказуемо. Общество хочет, чтобы вы были предсказуемым, потому что весь его бизнес зависит как раз от предсказуемости.

В тот день, когда я въехал в США, таможенники первым делом спросили меня: «Вы анархист?» А меня заранее предупредили, что в Америку не пускают анархистов.

«Я больше, чем анархист», – ответил я чиновнику.

«Для такой категории у нас нет никаких предписаний», – растерялся он и принялся рыться в книге. Они не пускали в страну коммунистов и анархистов. А как же нечто большее?

Он посмотрел на меня и сказал: «Вы действительно выглядите как некто больший, чем анархист, но вы попадете в беду и навлечете неприятности на наши головы».

«Я тихий человек, – ответил я. – Я даже не выхожу из своей комнаты».

«В этом-то и вся опасность, – нахмурился он. – Но у нас все равно нет предписаний на ваш счет, поэтому я пропущу вас».

С той минуты началась борьба, которая не прекращалась пять лет.

Подлинный человек естественен, он не воспитан обществом. Он отстранился от общества, сохраняет свою индивидуальность и никому не позволяет обуславливать его.

Мой отец часто ходил в храм слушать монахов и проповедников джайнизма. «Ты бесцельно сидишь дома, – как-то раз сказал он. – Пойдем со мной».

«Ты ищешь в храме то, что я уже нашел», – ответил я.

«С тобой трудно разговаривать», – вздохнул отец.

«Это правда», – согласился я.

Он не раз пытался уговорить меня. «Сегодня в храме будет читать проповедь один невероятно ученый монах», – однажды сказал он.

«Не важно, кто говорит в храме, – ответил я. – В храме должна царить абсолютная тишина. Ученость никчемна».

Но мой дед был человеком другого склада. Отец уходил в храм, а дед говорил мне: «Пойдем развлекаться».

Он был старым, но сохранил юношеское мироощущение. «Давай испортим их торжественное мероприятие, – предложил он. – В моем возрасте так вести себя не подобает, но я буду защищать тебя».

Мой дед был одним из самых почтенных старцев общины. «Не беспокойся. Набедокурь от души, – сказал он. – Я не смогу защитить тебя прямо, но я послежу за тем, чтобы никто не причинил тебе вред».

Я согласился пошалить. Отец увидел, что я тоже собрался в храм вместе с дедом, и испугался, что беды не миновать...

Набедокурить можно даже простыми, невинными вопросами. Эти образованные монахи... Я вставал, чтобы задать вопрос. «Сядь на место!» – кричали мне верующие.

«Пусть задает свой вопрос! – кричал мой дед. – Никто не смеет затыкать рот моему внуку, если он хочет задать вопрос!»

А я задавал вопросы, на которые не могли ответить эти бедняги, хотя мои вопросы были самими невинными. В джайнизме женщина не может достичь высшей свободы. Однажды один человек начал вести такие разговоры, и я спросил его: «Откуда вы знаете? Вы женщина?»

Он стал озираться в поисках поддержки.

«На каком основании вы утверждаете, что женщина не способна войти в рай?» – потребовал я.

«Об этом написано в священных писаниях», – пролепетал он.

«Итак, вы познали это не на собственном опыте! – заключил я. – А вы бывали в раю? Вы убедились в том, что там действительно нет женщин?»

«Боже мой! – вспотел проповедник. – Мне еще не задавали такие вопросы. И никто не возвращался из рая».

«Кто же тогда написал эти священные писания? – задал я всем вопрос. – Люди не бывали в раю, а, между тем, берутся писать о том, что женщине не место на небесах. А вы повторяете за ними их выдумки!»

Тут ученый бедняга совсем сник. Дед положил на мое плечо руку и сказал: «Пойдем отсюда, внук».

На обратном пути отец сказал мне: «Я приглашал тебя в храм, но ты отказался, хотя поднял важный философский вопрос. Почему ты пошел с дедом?»

«Я не могу отказаться, он почтенный старец, – объяснил я. – И я хотел сидеть с ним, чтобы ты не мешал мне задавать вопросы. В его присутствии ты не посмел бы закрыть мне рот. Не думаю, что ты восстанешь против обычаев так называемого общества. Я доверяю деду, он настоящий революционер».

Дед водил меня и на другие религиозные собрания. Он был старым и пользовался уважением общества. Но когда люди видели его в моем сопровождении, они начинали нервничать, потому что предчувствовали беду. Наша парочка всегда была символом скандала. А дед всегда был готов к такому развитию ситуации.

Всякий раз, когда я узнавал о предстоящей религиозной встрече, на которой люди намеревались разглагольствовать о Боге, я говорил деду: «Не будем терять времени даром. Ты устал, но все равно тебе придется пойти со мной. Если я пойду один, верующие станут кричать на меня и заставят молчать».

«Не волнуйся, – отвечал дед. – Пока я жив, никто не помешает тебе задавать вопросы. Главная цель подобных встреч заключается как раз в вопросах, исследовании, анализе».

Один проповедник говорил о Боге, и тут встал я. «Вы собственными глазами видели Бога?» – спросил я.

Он стал озираться...

«Вы ищете свидетелей? – поинтересовался я. – Поклянитесь самим Богом и искренне скажите, видели ли вы Бога».

Эти верующие бедняги не имеют права лгать в храме! «Нет, – ответил он. – Я не видел Бога, но я верю в Бога!»

«Верование ничего не значит, – отмахнулся я. – Можно верить во что угодно. У вас должно быть какое-то основание для того, чтобы говорить о Боге, которого не видели. Вы слышали о том, что Бог заболел?»

«Как это? – опешил проповедник. – Разве Бог может заболеть?»

«А почему бы и нет? – пожал я плечами. – Я просто подготовил вас к дурной вести».

«Что ты хочешь сказать?» – насторожился проповедник.

«Ницше утверждает, что Бог умер, – ответил я. – Разве ваше верование может предотвратить кончину Бога? Вы читаете о Боге лекции, хотя ничего не смыслите в нем. Вы просто дурачите людей».

Все прихожане сидели молча, а мой дед прошептал: «Все конечно. Он больше никогда не приедет в наш город».

И все эти проповедники в самом деле никогда больше не приезжали в наш город, так как знали, что снова увидят меня.

Потом я уехал из города и поступил в университет, но постоянно возвращался домой на каникулы. «Я очень скучаю по тебе, – признавался дед. – Эти старые болваны узнали, что ты уехал из города, и снова стали приезжать сюда. А я слишком дряхлый, чтобы устраивать переполох. Ты очень помогал мне, ведь я хочу развеять все эти бредовые верования».

Человек должен либо познать истину на собственном опыте, либо уяснить себе, что он ничего не знает.

Подлинный человек просто естественен. Он уберет себя от общественной обусловленности. Прежде чем принять что-либо, он подвергает это сомнению. Такой человек не бывает лицемером.

Человек дзен непременно подлинный. Мы ищем подлинного человека, саму вашу природу, в которой вы ни мужчина, ни женщина, в которой вы ни индуист, ни христианин, в которой вы просто *есть*, как бескрайнее небо, ничем не сдерживаемая свобода. Бесконечна красота, безгранично благословение этой свободы.

А теперь послушайте анекдоты.

Пэдди пошел на вечеринку и изрядно принял на грудь. Рано утром он уходит из зала и направляется в свою гостиницу. На четвереньках он взбирается на три пролета вверх, а потом вспоминает, что в гостинице есть лифт. Пэдди разжимает двери лифтовой шахты, делает шаг вперед и падает на дно.

Внизу он стонет, потирает бока и поправляет шляпу.
«Болван! – кричит он. – Я же велел ехать вверх!»

Ольга Ковальская просыпается поздно. В ее всклокоченных волосах тут и там торчат бигуди, вокруг глаз у нее синяки, а на лице со вчерашнего вечера засохла косметическая маска. Она шаркает на кухню в стоптанных тапках, на ее плечах болтается обветшалый халат.

Ольга выглядывает в окно и видит, что по улице едет мусорный грузовик. Она хватается пакет с мусором, выскакивает за порог и несется к мусорщику.

«Я не опоздала?» – кричит она.

«Нет, – отвечает мусорщик. – В самый раз. Прыгайте в кузов!»

Ковальский зовет маленького сына Альберта и дает ему пять долларов. «Альберт, – говорит отец. – Вот тебе деньги, сходи в бакалейный магазин и купи три фунта масла».

Альберт весело выбегает из дома, прихватив с собой собаку. По пути в магазин Альберту приходит на ум, что он может потратить деньги умнее, и он заходит в кондитерскую, где покупает шоколад. Потом он прокрадывается в дом и прячет шоколад под подушку. Затем он строит печальную физиономию и идет к отцу.

«Что случилось? – спрашивает Ковальский. – Где масло?»

«Это все собака, – хнычет Альберт. – Она украла и сожрала все масло».

Ковальский берет в руки маленькую собаку и ставит ее на весы. Стрелка показывает ровно три фунта.

Ковальский чешет голову, поворачивается к сыну и говорит: «Ладно, масло мы нашли. Но где же наша собака?»

Нивдано, бей в барабан

Ниведано, бей в барабан.

Погрузитесь в безмолвие. Почувствуйте, что ваше тело замерзло. Закройте глаза и все двери, распахнутые наружу. Соберите в себе свою жизненную энергию, идите в себя как можно глубже. Там вас ждет ваше подлинное естество, Будда.

Порадуйтесь этому мгновению, ведь вы ощущаете себя Буддой. Парящие в небе облака невероятно счастливы. Идете все глубже, чтобы ваша память пропиталась реальностью вашего бытия. По своей сути каждый человек есть Будда. Все дело лишь в том, чтобы вспомнить это.

Чтобы восприятия своего поля Будды было у вас более четким, Ниведано, бей в барабан.

Расслабьтесь. Отбросьте тело и ум, откажитесь от всего. Просто оставайтесь свидетелем.

Свидетельствование – это высшее переживание жизни, потому что оно открывает двери чудес. Его чудесность, первым делом, заключается в том, что оно помогает вам осознать свое подлинное естество. Свидетельствование стирает всю пыль, которая накопилась на вашем стекле. Оно смывает все мысли и оставляет лишь подлинного человека.

Подлинный человек и есть Будда. Это синонимы.

Помните свою естественную самость все сутки напролет, пусть память о ней безмолвно, словно подводное течение, сопровождает все ваши поступки. Никогда не теряйте путь вашего подлинного бытия. Вы нашли вечность, божественность, все сокровища мира.

Если вы подлинны, настоящие, значит, гармонируете с существованием. Постепенно исчезнет даже это разделение. Вы уже ни с чем не гармонируете, потому что вас больше нет. Существует лишь громадная вселенная со всем своим экстазом, радостью и благословениями.

Ниведано, бей в барабан.

Возвращайтесь, но только не теми, что были прежде. Возвращайтесь новыми, оригинальными, подлинными и естественными. Посидите несколько минут, радуясь своему полю Будды, ведь вы подлинный человек.

– Хорошо, Анандо?

– Да, милый Ошо.

– Давайте отпразднуем присутствие десяти тысяч Будд!

– Ура!

Только воспоминание

17 августа 1988 года

Милый Ошо, Ринзай сказал:

– Если вы встретите Будду, зарубите его. Если вы встретите патриарха, зарубите его. Если вы встретите архата, зарубите его. Если вы встретите родителей, зарубите их. Если вы встретите родственников, зарубите их. Только так вы сможете освободиться. Если вы не будете цепляться за внешний мир, то будете свободным и в полной мере независимым.

Потом горный монах сказал, что внешняя дхарма не существует. Ученики, которые не понимают это, сразу же посвоему толкуют внутреннюю дхарму. Потом они сидят у стены, касаясь языком неба, застывают в неподвижной позе и полагают, будто это и есть буддийская дхарма патриархов.

Вы совершите самую большую ошибку, если сочтете неподвижную позу правильным состоянием, ведь тогда вы примете тьму за своего мастера. Именно это имели в виду древние, когда говорили: «В полной тьме пропасть внушает ужас». Если вы сочтете правильным подвижное состояние, тогда все растения и травинки могут двигаться. Разве это Дао? Следовательно, движение – это элемент ветер, а неподвижность – элемент земля. Как движение, так и неподвижность не имеют собственной природы. Если вы хотите ухватить движение, оно перейдет в неподвижность. Если вы хотите ухватить неподвижность, она перейдет в движение. Примером здесь послужит рыба, которая невидимо скользит под водой, оставляя на поверхности рябь.

Праведники, движение и неподвижность – это два состояния, но человек Дао может использовать состояния как движения, так и неподвижности.

Анандо, один из столпов дзен, который делает его совершенно уникальной религией, отличной от любой другой религии мира, заключается в том, что дзен не хочет ничего исключать из жизни. Ваша жизнь должна быть насыщенной. Вы должны познать все звезды, небо и землю. Это не путь отречения от мира.

Ринзай осуждает то, что Махариши Махеш Йоги называет трансцендентальной медитацией. Он учит людей сидеть безмолвно, касаясь языком нёба, чтобы даже во рту они не могли двигать языком, чтобы все тело уподобилось статуе: мол, только в таком случае вы сможете познать истину. Но это всего лишь полуправда. А половина правды опаснее любой лжи, ведь ложь хотя бы цельная. Жизнь – это одновременно покой и движение.

Если вы поедете в Бодхгаю, в которой стал просветленным Гаутама Будда, то увидите там храм, созданный в память о его просветлении. Рядом растет дерево, около которого Гаутама Будда сидел и медитировал. Его обычный распорядок дня выглядел так: один час он сидел под деревом и медитировал, второй час он ходил вокруг дерева. Даже места, где ходил Будда, отмечены камнями, чтобы люди видели их. Там проложена узкая тропа.

Один час Гаутама Будда занимался ходячей медитацией, тем самым давая нам понять, что неподвижная жизнь мертва. А если в жизни нет покоя, если в ней одно лишь движение, тогда она очень быстро закончится. Жизнь – это равновесие между покоем и движением. Когда между покоем и движением достигнута гармония, вы приходите в самый центр жизни, который всегда с вами, сидите вы или движетесь, бодрствуете или спите. Его существование совершенно очевидно, но это не познать через чтение священных писаний. Вы должны сами пережить центр, тогда вы сможете что-то предпринять. В таком случае у вас не будет никаких трудностей, ведь все свои поступки вы будете совершать из природы Будды.

Однажды Гаутама Будда дал посвящение одному прекрасному юному принцу. В те времена Вайшали был одним из самых богатых городов Индии. Будда остановился на период дождей в местечке недалеко от Вайшали. Этот принц и остальные монахи часто ходили в Вайшали с чашей для подаяний.

В этом городе жила одна из самых красивых женщин в истории человечества. В летописях сохранились два имени женщин неверо-

ятой красоты. Одной была египетская царица Клеопатра, а другой – Амрапали из Вайшали.

Амрапали была очень красивой женщиной. Во времена Будды, согласно традиции, самые красивые женщины не имели права выходить замуж. Она не могла принадлежать лишь одному мужчине, настолько прекрасной она была. Ей следовало оставаться свободной и отдаваться любому мужчине, который пригласится ей.

Даже цари стояли в очереди перед ее домом. Они платили ей огромные деньги, чтобы только побыть с ней пару часов. Амрапали так разбогатела, что даже царь занимал у нее деньги.

В те времена люди иначе относились к жизни. Они не называли Амрапали проституткой. Ее звали *нагарвадху*, общей женой. Амрапали была такой красивой, что было глупо привязывать ее к одному мужчине, все равно она ускользнула бы из брачных уз. Ей пригласился бы другой мужчина, а муж только зря мучил бы ее. Пусть она будет свободной, ведь ее божественной красотой все равно никто не был в силах владеть. Но каждый мужчина мог радоваться Амрапали, если она пожелает принять его. Люди очень уважали красоту. Слово «нагарвадху» переводится как «общая жена».

Когда монах Будды, бывший принц, проходил мимо дома Амрапали, она послала к нему слугу, чтобы тот попросил монаха никуда не ходить, а просто зайти в ее дом.

Рядом с бывшим принцем были и другие монахи, ведь вместе с Гаутамой Буддой странствовали десять тысяч монахов. Они не могли поверить, что этот монах осмелился войти в дом проститутки. Они бросились наутек. Некоторые монахи даже потеряли аппетит и не стали просить подаяние. Они сказали Будде: «Этот монах предал тебя. Он вошел в дом проститутки».

«Я знаю его, – ответил Будда. – Не беспокойтесь за него. Все поступки в своей жизни он совершает из центра своего естества, он просто не может вести себя неправильно. Но я приму кое-какие меры, позовите его».

Скоро от дома Амрапали прибежали другие монахи. «Какая наглость! – кричали они. – Амрапали попросила его остаться у нее на весь сезон дождей, пока мы будем жить в Вайшали. И он принял ее приглашение!»

Монахи не верили своим ушам. Они требовали немедленного изгнания бывшего принца. «Прогони его!» – кричали они Будде.

«Спокойно, – ответил им Будда. – Пусть он сам придет ко мне. Его я знаю не хуже, чем вас. Вы пришли ко мне не для того, чтобы спасти его честь, а из зависти. Вы всегда завидовали этому юноше, потому что он красив, привлекателен и талантлив. Куда бы он ни пошел, ему везде оказывают больше уважения, любви и внимания».

Потом принц вернулся к Будде. Он сказал Амрапали: «Я принимаю твое приглашение, потому что мастер не велел ничего отвергать, ведь это было бы жестоко с моей стороны. Но у меня есть одно условие. Мне следует спросить разрешение моего мастера. Я уже дал тебе свое согласие, но если мастер откажет мне, то я буду не в силах ничего изменить. Воля мастера для меня закон. Если он согласится, тогда я поселюсь у тебя, а если не согласится, тогда ты меня больше не увидишь. Прости же меня, если я не возвращусь к тебе. Но, скорее всего, я все-таки приду к тебе, потому что я знаю своего мастера».

Об этом юноше много сплетничали, его поносили, и он возвратился к Будде, чтобы спросить у него разрешения. Монах встал перед ним на колени и сказал: «Я прошу разрешения в одном странном деле. Одна проститутка в молитвенном, возвышенном настроении пригласила меня жить в ее доме весь сезон дождей, пока вы с монахами остаетесь здесь. Я дал свое согласие, но с условием, что мой мастер не будет возражать. А если вы не согласитесь, тогда я больше не подниму этот вопрос».

Все монахи молчали. Они ждали, что скажет Будда.

А Будда сказал: «Живи у нее. Я знаю, что человека, вошедшего в свой центр, не сманят мелочи жизни. Более того, я знаю, что когда ты вернешься через четыре месяца, то будешь не один. Амрапали придет с тобой и попросит меня дать ей посвящение. Я доверяю тебе. Ступай, я благословляю тебя».

Решение Будды потрясло тысячи монахов. «Что вы делаете? – возмущались они. – Вы губите юношу. Эта женщина очень красива. Вы не видели ее, потому что никогда не заходили в Вайшали. Она так прекрасна, что даже цари из других государств выстраиваются в очередь, чтобы только провести с ней ночь. И она не только прекрасна. Она чудесно поет и музицирует. Вы отправляете своего молодого монаха в логово льва, навлекаете на него беду».

«Подождите, – отвечал им Будда. – Четыре месяца истекнут быстро».

Амрапали окружила монаха роскошью. Она играла на музыкальных инструментах, танцевала, готовила ему вкусные блюда. Амрапали четыре месяца никого не пускала к себе, даже царей и императоров. В душе она надеялась соблазнить монаха, влюбить его в себя. «Я долго искала мужчину, с кем могла бы прожить до самой смерти, – думала Амрапали. – И я нашла его».

Но монах все это время сидел в позе лотоса. Амрапали танцевала, а он медитировал. Она делала самые разные соблазняющие жесты, а он просто наблюдал за ней.

Четыре месяца монах жил в доме Амрапали, и вот пришел день расставания. Монах поблагодарил женщину. «Благодаря тебе я развил сильную внутреннюю дисциплину, – сказал монах. – Моя медитация стала более глубокой. Я центрирован больше, чем когда-либо. Будда обрадуется, увидев мой успех».

Амрапали заметила: «Наверно, ты не знаешь, что твой мастер увидит не только твое, но и мое обновление. Теперь я вижу ложный мир похоти, любви и власти. И на его фоне передо мной предстает мир осознанности, покоя и безмятежности. Ты говоришь, что благодарен мне, а я выражаю тебе горячую благодарность. Помогите мне. Я не хочу, чтобы твой мастер прогнал меня».

«Будда никогда никого не отвергает», – ответил монах.

Они вместе пришли к Будде, поклонились ему, и молодой монах сказал: «Амрапали хочет получить посвящение».

Монахи жили в саду. Каждый монах сидел под деревом манго. Должно быть, в саду росли не меньше десяти тысяч деревьев манго. Перед тем как пойти к Будде, Амрапали попросила владельца сада продать его.

«Я не могу продать этот сад, – ответил хозяин. – Здесь живет Будда. Теперь мой сад стал частью истории, он уже не обычный».

«Вы еще не знаете, сколько я заплачу за него», – заметила Амрапали.

«Если вы в самом деле хотите купить у меня сад, тогда вам придется раскошелиться, – сказал хозяин. – Я заломил такую цену, что никто не сможет купить у меня сад, даже император!»

«Называйте свою сумму, я не стану мелочиться», – ответила Амрапали.

«Вы сможете купить у меня сад за золотые монеты, которыми обложите всю землю, на которой он стоит, – сказал хозяин. – Даже и не знаю, сколько миллионов золотых монет вам понадобится».

«Мне все равно, – ответила Амрапали. – Я покупаю у вас сад. Пойдемте мерить землю и считать деньги».

«Она купила этот сад с деревьями манго, чтобы в нем могли лишь медитировать, – рассказывал молодой монах Будде. – И она попросила дать ей посвящение, потому что увидела во мне то, чего недоставало ей».

«Должно быть, я не имею права просить посвящение, – заговорила Амрапали. – Я грешила всю жизнь. Наверно, вы знаете, что я проститутка. Я надеялась сбить с толку вашего молодого монаха, но, в действительности, вышло так, что именно он изменил меня. Теперь у меня осталось лишь одно желание: сидеть у ваших ног и идти по пути, на котором человек приходит к своему сокровенному центру. Теперь я знаю, что до сих пор не осознавала, что существует внутренний центр жизни».

Этот внутренний центр представляет собой самое сильное явление на свете. Сокровенный центр – не от человека. В этом сокровенном центре мы все соединены. Это центр всего космоса. И если вы ощущаете себя частью космоса, вечной и бессмертной...

Амрапали сказала: «Я видела, как блаженство и благодать в течение всех этих четырех месяцев изливались из твоего ученика, и не смогла устоять».

Монахи, которые до сих пор злорадствовали и ждали возможности сказать Будде, что его монах поддался чарам проститутки и не возвратился, были теперь пристыжены. Этот монах не только вернулся, но и привел с собой совершенно преобразившегося человека.

Анандо, Будда дал человечеству, возможно, одну из самых важных медитаций. На свете много медитаций, много способов погрузиться в себя, но метод Будды острый как меч: он отсекает все, что мешает вам. В один миг вы можете достичь своего высшего предназначения.

Но Ринзай говорит: «Если вы встретите Будду...» Он имеет в виду не исторического Будду. Где же вы его теперь встретите? Даже во времена Ринзая Будда был мертв уже пятнадцать веков. Что же он имеет в виду?

Если вы встретите Будду, зарубите его.

Он говорит о процессе медитации. Когда вы погрузитесь в себя еще глубже, то непременно встретите личностей, которые очень близки вашему сердцу. Если вы полюбили Будду, то непременно встретите его прежде, чем встретите самого себя. Это будет просто образ, но в безмолвии сердца этот образ будет таким лучистым, что

вы будете сидеть рядом с образом, забывая о том, что ваша цель совсем иная.

Если вы встретите Будду, зарубите его. Если вы встретите патриарха, зарубите его. Если вы встретите архата, зарубите его. Если вы встретите родителей, зарубите их. Если вы встретите родственников, зарубите их. Только так вы сможете освободиться.

Он говорит о внутреннем психологическом процессе. Через него вы освобождаетесь от мастера, родителей, друзей. Он не имеет никакого отношения к внешнему миру, в котором все время копят образы. До тех пор, пока не растворятся эти образы, вы не сможете увидеть себя. Они мешают вашему восприятию. Ринзай мастерски описывает буддийскую медитацию.

Если вы не будете цепляться за внешний мир, то будете свободным и в полной мере независимым.

Вы отсекали внешний мир. Образы, сновидения, любовные романы – все это вы уничтожили, расчистили себе путь. Но, возможно, вы до сих пор привязаны к внешним атрибутам. Может быть, вы готовы отсечь образ родителей и освободиться от них, но сохранилось стремление к мирской власти, желание стать самым богатым человеком мира. Великое множество желаний окружают вас во внешнем мире.

Второй шаг дается легче. Ринзай начинает с самого трудного, потому что он знает, что если вы сможете сделать самое трудное, тогда более легкие вещи будут даваться вам легко.

Если вы не будете цепляться за внешний мир, то будете свободным и в полной мере независимым.

Потом горный монах сказал, что не существует внешняя дхарма. Ученики, которые не понимают это, сразу же по-своему толкуют внутреннюю дхарму.

Ринзай говорит, что неправильно истолковать поведение мастера легко. Вы скорее именно его поймете неправильно, чем кого-либо другого в мире, потому что он разговаривает на новом для вас языке, придает словам иной смысл, уносит вас в пространства, в которых

вы никогда не бывали. В природе человека ошибаться, неправильно истолковать.

Потом горный монах сказал, что внешняя дхарма не существует.

Не бывает внешней религии. Если вы посещаете храм, церковь или синагогу, читаете священные писания, древние манускрипты, то в этих внешних объектах нет дхармы. Это безжизненные скелеты, остатки достигших истины людей, но теперь из священных писаний трудно извлечь истину. Того человека больше нет. Остался лишь его скелет, который не может говорить, объяснять, не может ничем помочь вам.

Вы можете бесконечно долго носить священные книги, но они будут вашими толкованиями, а не смыслом, заложенным мастером. Во внешнем мире вы можете ходить в храмы, но чем вы там занимаетесь? Это рукотворные храмы, рукотворные идолы. Вы поклоняетесь каменным богам. И вы не одни такие! Почти все человечество поклоняется тому или иному богу. Но так вы не найдете суть дхармы. Создалась извращенная, перевернутая ситуация, в которой человек начал поклоняться богам, которых сам же и создал.

Вы должны познать исток жизни. Вы распускаетесь в нем как роза. Вопрос не в молитве, а в тщательном исследовании своего внутреннего мира для того, чтобы отыскать свои корни. Вы удивитесь тому, что ваши корни – это также корни луны, солнца, звезд – всего существования. Вы просто маленькая ветвь на огромном дереве. Стоит вам познать свои корни, и вы уже не будете страшиться смерти. Вы не можете умереть, ведь вы принадлежите бессмертию. У вас больше нет желаний.

Что еще вы можете приобрести? В ваших руках – вся вселенная. Вы уже представляете собой все, о чем только мечтали, чего желали, что просили. На вас нисходит полное удовлетворение. И в этом удовлетворении находятся все качества блаженства, экстаза, бесконечного танца, праздника, церемонии.

Ринзай говорит: «Но меня могут неправильно понять». Таким недопониманием стала медитация Махариши Махешы Йоги.

Ученики, которые не понимают это, сразу же по-своему толкуют внутреннюю дхарму. Потом они сидят у стены, касаясь языком нёба, застывают в неподвижной позе и полагают, будто это и есть буддийская дхарма патриархов.

Вы просто сидите... Сколько времени вы будете так сидеть? А когда вы встанете, Бодхидхарма, Гаутама Будда или Ринзай спросят вас: «Что случилось с твоим буддой?»

Будда сидел, и сидение стало вашей формой переживания, но стоит вам встать, и опыт исчезает. Если вы пойдете, то станете удаляться от сидения. Ринзай пытается объяснять все в простых терминах. Ему пришлось быть очень простым, потому что именно он принес дзен из Китая в Японию. Он говорил с неграмотными людьми, которые никогда не слышали о медитации.

Вы совершите самую большую ошибку, если сочтете неподвижную позу правильным состоянием, ведь тогда вы примете тьму за своего мастера.

Неподвижность – это всего лишь период покоя. Существование пребывает в движении, постоянном движении. Да, случаются минуты покоя, но если вы считаете такие минуты всей истиной, значит, считаете тьму своим мастером. Вы рассекли жизнь на две части: тьму и свет.

Заметьте, что тьма статична. Тьма никогда никуда не движется, она всегда здесь. Вы вносите свет, но не можете видеть тьму. Вы уносите свет, и тьма снова здесь. Тьма приходит не по скоростному шоссе. Она никогда не опаздывает, даже на одну секунду. Если бы тьма вышла вечером погулять или разузнать, что творится в мире, тогда существовали бы промежутки: вы уносите свет, но тьмы все же нет. Такого промежутка нет. Так происходит потому, что тьма всегда здесь, даже когда присутствует свет. Просто из-за света вы не видите тьму.

Даже в движении, действии, жесте Будды есть определенный покой, который придает поступкам Будды красоту и благодать.

Именно это имели в виду древние, когда говорили: «В полной тьме пропасть внушает ужас».

Медитация не предназначена для того, чтобы рассекать вашу жизнь на две части, а затем выбирать одну, внутреннюю часть. Совершенная медитация всепоглощающая. Она преображает вас, и тогда ваше мироощущение изменяется, но ничего не исключается.

Если вы сочтете правильным подвижное состояние, тогда все растения и травинки могут двигаться. Разве это Дао? Следовательно, движение – это элемент ветер, а неподвижность – элемент земля. Как движение, так и неподвижность не имеют собственной природы. Если вы хотите ухватить движение, оно перейдет в неподвижность. Если вы хотите ухватить неподвижность, она перейдет в движение.

Они постоянно меняются местами. День становится ночью, а ночь – днем. Жизнь становится смертью, а смерть – жизнью. Ни за что не цепляйтесь. Любое явление в свое время станет чем-то другим.

Примером здесь послужит рыба, которая невидимо скользит под водой, оставляя на поверхности рябь.

Праведники, движение и неподвижность – это два состояния, но человек Дао может использовать состояния как движения, так и неподвижности.

В ваших руках находится как движение, так и неподвижность. Вы наблюдатель, который ни движется, ни стоит на месте.

Вы никогда не двигались, поэтому вопрос о неподвижности даже не возникает. Вопрос о движении или неподвижности не имеет никакого отношения к вашему свидетельствующему сознанию.

Ваше свидетельствующее сознание внешнее. Оно здесь. И если ваша медитация не приводит вас в состояние бодрствования, значит, эта медитация ложна. Если же она приводит вас к какому-то богу, значит, вы дурачите себя, грезите. Если медитация приводит вас к Иисусу Христу, тогда ничего доброго ждать не приходится!

Ринзай говорит, что если вы встретите Иисуса Христа, тогда вам следует дать ему еще один крест! Такова ваша работа, – чем же еще все вы занимаетесь здесь? Они не пощадили даже Будду, хотя были его учениками. Если вы встретите на своем пути Будду, немедленно отсекайте ему голову!

Нет ничего более важного, чем ваша внутренняя внимательность. Именно из этого вещества создана вселенная.

Басё написал:

*Порыв холодного ветра
исчезает за бамбуком
и стихает вдали.*

Что представляет собой ваша так называемая жизнь?

*Порыв холодного ветра
исчезает за бамбуком
и стихает вдали.*

Это всего лишь короткий спектакль, вы немного поиграли и исчезли.

Наша так называемая жизнь настолько скоротечна, что к ней не следует привязываться. Ее единственное предназначение заключается в том, чтобы найти бессмертие. В каждом мгновении скрыта вечность. Но вы можете все время двигаться по поверхности, ни разу не погрузившись в свое сознание. Вы будете в течение многих миллионов лет двигаться по поверхности словно пузыри. Вы зря растрчиваете яркую осознанность, которая может открыть все двери вашей оригинальности, созидательности, красоты, радости. Каждый миг пронизан танцем.

Еще один поэт дзен написал:

*Даже мудрецы не знают,
где встречаются «есть» и «нет».*

Именно там пребываете вы: не в терминах «есть» и «нет», а в отсутствии всякой двойственности.

Всякую двойственность можно созерцать. Вы не то, что можно созерцать. Вы всегда созерцатель. И помните о том, что вы не можете созерцать созерцателя. Это абсолютно невозможно. Если вы созерцаете созерцателя, тогда это просто ум, который вы называете созерцателем. А другой – это настоящий созерцатель. Но настоящий

созерцатель – это ваша высшая природа. Вы не можете выйти за ее пределы, это граница существования.

Даже мудрецы не знают, где встречаются «есть» и «нет».

Теперь познавать нечего. Вы безмолвно созерцаете, и все исчезает. Абсолютная тишина открывает свои двери. Познавать нечего. Знание становится тщетным. Вы впервые приходите домой и обретае полный покой.

Анандо задала мне вопрос:

Милый Ошо, я считала просветление окончанием всех трудностей. Но вчера вечером я поняла, что после него может возникнуть новая трудность: как не стать вялым бодхисатвой.

Анандо, просветление – это окончание всех трудностей. Но если ты цепляешься за просветление, тогда непременно навлечешь на себя неприятность. Ощути просветление и откажись от него. Не сохраняй его. Ты пережила просветление, реализовалась, и теперь не нужно даже думать о нем.

Неужели вы думаете, что в мои безмолвные дни и ночи я когда-нибудь задумываюсь о своем просветлении? Никогда, даже на миг. Разве вы в течение всех суток напролет вспоминаете о том, что вы человек, а не лев, попугай или крыса? Попугаи тоже не задумываются о таких вещах.

Что значит быть просветленным? Это лишь значит, что все трудности растворились. Но вы можете создать трудность. Человек обладает способностью создавать трудности, тогда как им совсем не место в вашей жизни. Это всего лишь старая привычка. Вы можете начать размышлять над тем, подлинное ваше просветление или нет. Это тепловатое просветление или горячая картошка?

Анандо, даже если ты захочешь стать вялым бодхисатвой, у тебя ничего не получится, потому что ты горячая картошка. Может быть, тебе об этом неизвестно, но остальные люди знают о том, что Анандо – это раскаленный Будда.

Все люди будут испытывать тебя. Проверьте, действительно ли она горячая картошка! Не принимайте мои слова на веру, проверьте.

Джон Смит работает политическим репортером. В свой выходной день он идет с детьми в зоопарк. Они проходят мимо клетки, в которой сидит лев. И вдруг Джон замечает, как какой-то маленький мальчик тянет руки сквозь прутья клетки, чтобы погладить льва.

В этот момент другой громадный лев с ревом устремляется к мальчику, но в последний миг из толпы выскакивает человек и оттаскивает ребенка.

Джон Смит чувствует материал для своего очередного репортажа. Он подходит к спасителю ребенка и говорит ему: «Сэр, вы продемонстрировали мужество. Я хочу написать о вас статью. Где же вы набрались такой смелости?»

«Все очень просто, – пожимает плечами человек. – Я ученик Ошо».

«Неужели?» – сникает Джон Смит и пятится назад. – Я обязательно напишу о вас в газете».

На следующий день читатели одной американской газеты прочли заголовок статьи Джона Смита: «Ученик Ошо отнимает завтрак у голодного африканского иммигранта!»

Ниведано, бей в барабан.

Ниведано, бей в барабан.

Погрузитесь в безмолвие. Почувствуйте, что ваше тело замерзло. Закройте глаза и все двери, распахнутые наружу. Соберите в себе свою жизненную энергию, идите в себя как можно глубже. Там вас ждет ваше подлинное естество, Будда.

Порадуйтесь этому мгновению, ведь вы ощущаете себя Буддой. Парящие в небе облака невероятно счастливы. Идете все глубже, чтобы ваша память пропиталась реальностью вашего бытия. По своей сути каждый человек есть Будда. Все дело лишь в том, чтобы вспомнить это.

Чтобы восприятия своего поля Будды было у вас более четким, Ниведано, бей в барабан.

Расслабьтесь. Отбросьте тело и ум, откажитесь от всего. Просто оставайтесь свидетелем.

Свидетельствование – это высшее переживание жизни, потому что оно открывает двери чудес. Его чудесность, первым делом, заключается в том, что оно помогает вам осознать свое подлинное естество. Свидетельствование стирает всю пыль, которая накопилась на вашем стекле. Оно смывает все мысли и оставляет лишь подлинного человека.

Подлинный человек и есть Будда. Это синонимы.

Помните свою естественную самость все сутки напролет, пусть память о ней безмолвно, словно подводное течение, сопровождает все ваши поступки. Никогда не теряйте путь вашего подлинного бытия. Вы нашли вечность, божественность, все сокровища мира.

Если вы подлинные, настоящие, значит, гармонируете с существованием. Постепенно исчезнет даже это разделение. Вы уже ни с чем не гармонируете, потому что вас больше нет. Существует лишь громадная вселенная со всем своим экстазом, радостью и благословениями.

Ниведано, бей в барабан.

Возвращайтесь, но только не теми, что были прежде. Возвращайтесь новыми, оригинальными, подлинными и естественными. Посидите несколько минут, радуясь своему полю Будды, ведь вы подлинный человек.

– Хорошо, Анандо?

– Да, милый Ошо.

– Давайте отпразднуем присутствие десяти тысяч Будд!

– Ура!

Посмотрите в себя и найдите истину

18 августа 1988 года

Милый Ошо, Шоитсу сказал Чимоку:

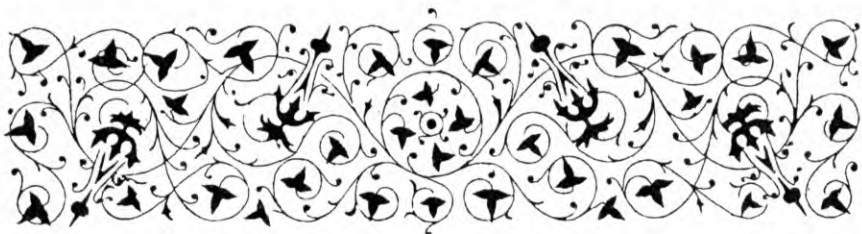
– Со времен будд и патриархов существуют три основных уровня общения с людьми.

На самом высоком уровне больше нет техник, нет главных принципов. Тогда словесное понимание невозможно. Если ты воспринимаешь истину прямо, тогда ничем не отличаешься от «кипариса в саду», «трех фунтов конопли», «поглощения западной реки одним глотком».

На втором уровне главное – задать вопрос и прорваться через него. Так, Ринзай задавал Обаку вопросы и получил шестьдесят ударов.

На третьем уровне мы входим в грязь и воду, делаем поясняющие сноски, пускаем пыль в глаза людей, разрушаем линию передачи Будды.

Но подлинный человек должен искать и изучать живое слово, а не всматриваться в мертвое слово. Преподобный Чимоку, ты чистый и истинный. Если ты сможешь достичь реализации в живом слове, значит, сможешь быть учителем будд и патриархов. Не скрывая путь своей семьи, я показал тебе эти три средства.

Анандо, слова Шоитсу, обращенные к Чимоку, невероятно важны для вашего понимания, для всех людей, ступающих по пути. Шоитсу сказал:

Со времен будд и патриархов существуют три основных уровня общения с людьми.

На самом высоком уровне больше нет техник, нет главных принципов. Тогда словесное понимание невозможно.

Это лучший, самый совершенный путь: простая передача от мастера к ученику. Никто не знает об этом, никто ничего не видит. Энергия просто перетекает от одного огня к другому, воспламеняя в ученике скрытый до сих пор язычок пламени.

Первый принцип поистине значим, но от ученика требуется громадное доверие. У мастера открывается сердце, и ученик приближается к мастеру, чтобы огонь мастера достиг его сердца и воспламенил другой огонь, пробудил в ученике поле Будды.

Шоитсу верно говорит. В этой категории, высшей категории, больше нет техник. Даже не стоит вопрос о технике, здесь главное – любовь, доверие. А доверие – это не техника, как и любовь. Это не предмет пользования, а некое событие, в котором вы принимаете участие. Неожиданно вы видите мастера, и ваше сердце начинает танцевать, радоваться, ведь вы знаете, что обрели истину. Вы не сомневаетесь в этом, не задаетесь никакими вопросами, вы все равно как влюбились. Вы можете называть доверие высшей влюбленностью, потому что обычная влюбленность имеет биологический характер. В подлинной любви вы взмываете вверх. Это ваш духовный принцип.

На самом высоком уровне больше нет техник, нет главных принципов. Тогда словесное понимание невозможно.

Это явление грандиозно. Происходит передача светильника от сердца к сердцу, от естества к естеству. Нет ни одного достаточно весомого слова, способного вместить это явление или даже указать на него. Ничего не произносится, но происходит нечто невероятно важное, причем спонтанно.

Лучший ученик получает светильник без слов. Он просто открывается, ничего не утаивая в себе.

Если ты воспринимаешь истину прямо, тогда ничем не отличаешься от «кипариса в саду», «трех фунтов конопли», «поглощения западной реки одним глотком».

Такие традиционные ответы дают разные мастера, когда им задают вопрос: «Кто такой Будда?» Люди, совсем не знакомые с традицией дзен, не могут понять мастеров. Если вы спросите мастера: «Кто такой Будда?», он укажет вам на кипарис в саду и ответит: «Вот Будда». Такой ответ нелогичен, иррационален. Или мастер говорит: «Будда – это три фунта конопли».

В этой категории возможен любой ответ, потому что мастер понимает, что Будда – это весь космос. Поэтому все принадлежит космосу: кипарис, роза, лотос – что угодно. Каждый камень на пути – это не что иное, как Будда, потому что Будда становится самим дыханием всего существования.

Для второй категории нужны определенные техники. Для нее требуются методы и способы просто потому, что ученик не может открыться сам. Мастер должен предпринять ложные, искусственные методы. Они помогают, поэтому Будда дал такое определение: «Правильно все, что помогает на пути. И не важно, ложь это или правда, главное – результат».

В доме пожар. В нем играют маленькие дети. Вокруг дома собралась громадная толпа. «Бегите! – кричат люди. – Дом горит!» Но дети не слушают взрослых. Они поглощены игрой, им неинтересны их призывы. Они не знают, что такое пожар. Ну и пусть дом горит. Дети не понимают, что в конечном итоге сгорят они сами.

С рынка приходит отец. Он видит толпу, собравшуюся вокруг его дома. «Спаси своих детей! – кричат ему люди. – Они не слушают нас. Они увлечены своей игрой, а огонь почти подобрался к комнате, в которой они сидят. Скоро они сгорят».

Отец кричит в единственное окно, которое еще не объято пламенем: «Прыгайте ко мне! Я принес вам мешок с игрушками!» Дети выпрыгнули из окна, и тогда он говорит им: «Простите меня. Мне пришлось солгать вам, чтобы вызволить вас из огня. Я забыл купить вам игрушки, но завтра я обязательно принесу вам их». И дети видят, что дом сгорел. «Пожар уничтожил наш дом, – говорит отец. – Он мог убить вас. Мне пришлось солгать».

Необязательно все время быть честным. По крайней мере, мастеру позволено использовать даже ложь в качестве средства. Все средства обманчивы.

Вторая категория важна, потому что именно через нее большинство будд реализовали свою суть.

Первая категория очень редка, уникальна. Вторая категория создала гораздо больше будд, чем первая, поскольку во второй категории мастер пытается помочь вам отбросить свое различие странными способами. Никто в мире не использовал те средства, которые применяли люди дзен.

Мастер шестьдесят раз ударил своего ученика... На самом деле, он бьет не ученика, а его эго, приводит ученика в чувство: «Личность, эго не дадут тебе ничего хорошего», – говорит мастер. Он колотит не всех подряд, а лишь самых способных учеников, которые отвечают ему горячей благодарностью.

Разумеется, мастер из сострадания начинает колотить ученика, потому что тот близок к просветлению. Достаточно чуть-чуть подтолкнуть его, и перед ним откроется все небо.

Мастеру пришлось шестьдесят раз ударить ученика, потому что тот, по всей видимости, проявлял упрямство. Ученик получал колотушки, но оставался закрытым. По моему мнению, мастер не остановился бы на шестидесяти ударах. Просто после такого количества ударов ученик подумал: «Лучше мне открыться. Зачем изводить старика?»

Он расслабился и открылся, и тогда мастер перестал бить его.

Такое средство применяется лишь ради самых одаренных учеников. Прочие ученики завидуют ему и говорят: «Он получил шестьдесят ударов. Мастер очень сильно любит его. Мастер не позволит ему оставаться закрытым, он ни перед чем не остановится».

Способов великое множество. Каждый мастер придумывает собственные способы. По сути, нужно лишь плеснуть вам в лицо холодной воды, чтобы вы открыли глаза. Вы можете рассердиться. «Ты помешал моему утреннему сну!» – закричите вы. Но вы сами попросили об этом. Вы попросили дать вам посвящение, значит, согласились со всем, что мастер решит сделать с вами для того, чтобы вернуть вас к вашим истокам.

Эта категория вторична, но в ней больше будд. Во второй категории больше людей стало буддами.

На втором уровне главное – задать вопрос и прорваться через него. Так, Ринзай задавал Обаку вопросы и получил от него шестьдесят ударов.

Западные психологи знают об определенном состоянии ума, которое они называют нервным срывом. Когда человек слишком напряжен, он уже не может сдерживаться и переживает нервный срыв, сходит с ума. Он больше не может поддерживать свою личность, маску. Тяжесть бремени так велика, что человек умирает под ним. Он изо всех сил пытается найти выход, но не находит его, напряжение продолжает нарастать. Чем больше человек контролирует себя, тем хуже ему становится. Рано или поздно срыв неизбежно наступит.

Но западные психологи ничего не знают о прорыве. Срыв ведет вас к безумию, тогда как прорыв ведет вас в открытое небо. Срыв – это потеря рассудка, жалкое существование. Прорыв – это тоже потеря рассудка и, вместе с тем, приобретение взамен чего-то более значительного, великого. Вы приобретаете чистое сознание. А срыв – это просто потеря рассудка. Вы утратили даже то малое сознание, что было у вас. Теперь вы просто влачите жалкое существование.

Но не важно, образован безумец или нет. В своем большинстве умники сходят с ума. Неграмотные люди никогда не накапливают большое напряжение. Такой человек никогда не волнуется из-за войны, из-за ядерных ракет. Ему нет дела до таких вещей, ведь он совсем простой человек. Он не сможет сойти с ума.

Но ученый человек по мере повышения уровня своей образованности все лучше осознает проблемы человечества. Он тоже ощущает свою ответственность за сложившуюся ситуацию. Его напряжение нарастает. Обычные люди не понимают его напряжение, потому что не принимают всерьез проблемы всемирного масштаба, которые могут погубить всю жизнь на земле. Но срыв делает образованного или необразованного человека безумцем.

Прорыв выводит вас за пределы ума, но вы не падаете вниз. Прорыв выводит вас в открытое небо вашего естества. Он тоже открывает ум, но вы становитесь хозяином своему уму. Теперь хозяин пробужден, он дома. А слуга, который заботится о доме, даже забыл о хозяине, потому что хозяйничал в доме на протяжении тысяч лет. Слуга стал хозяином.

Все приемы дзен предполагают прорыв. Теперь ум находится на своем месте. Слуга станет действовать, когда захочет хозяин. А если на то не будет воли хозяина, тогда слуга будет пребывать в покое и безмолвии.

На третьем уровне мы входим в грязь и воду, делаем поясняющие сноски, пускаем пыль в глаза людей, разрушаем линию передачи Будды.

На третьем уровне находится практик. На втором уровне был ученик. А на первом уровне был преданный служитель. Самый низкий уровень – это накопление информации. Если вы пытаетесь посредством слов, священных писаний и наследия понять то, что пребывает в вас, значит, вы делаете глупость. Это так же глупо, как остановить на дороге человека и спросить его: «Не могли бы вы сказать мне, кто я?»

Человек пожмет плечами и ответит: «Ты не знаешь самого себя. С чего ты взял, что я знаю тебя? Вообще-то, я даже не знаю, кто я сам. Мы с тобой находимся в одинаковом положении, ведь мы оба невежды».

Если вы ищете в священных писаниях ответ, который даст вам абсолютную свободу, сделает вас частью космического целого, придаст вам достоинство Будды, поможет вам пробудиться, стать просветленным, тогда перед вами встают громадные горы.

Тысячи людей работают на третьем уровне, потому что проще всего читать сутры, зубрить священные писания. Но вы и поныне такой же невежественный, как и прежде. Просто вы украшаете себя красивыми словами. По сути, ваше невежество еще глубже, чем прежде. Дело в том, что раньше ваше невежество не было глубоким, оно находилось на поверхности. Стоило чуть-чуть подтолкнуть вас, и вы пробудились бы. Но по мере того как на вас оседают слоями знания, вы все дальше уходите от себя.

На пути практики третьей категории входят в грязь и воду, делают поясняющие сноски, пускают пыль в глаза людей, разрушают линию передачи Будды. Главная заслуга Будды заключается в том, что он сказал вам, что вы тоже будды, и он не советовал вам где-либо искать просветление. Не ищите его, не ходите в места поклонений. Погрузитесь в себя.

Но подлинный человек должен искать и изучать живое слово, а не всматриваться в мертвое слово.

Живое слово сможет произнести лишь живой мастер. Итак, настоящий поиск истины – это, в действительности, на девяносто девять процентов поиск живого мастера. Один процент я оставляю редкому просветлению в первой категории, которое происходит там случайно.

Во второй категории каждое усилие направлено на то, чтобы позволить ученику открыться. В третьей категории практик просто становится все более эрудированным. Но если у вас есть эрудиция, это еще не значит, что вы знаете истину. Если осел носит на спине мешок с книгами, он все равно не станет раввином, священником, шанкарачарьей. Это мертвые слова. Где же вам отыскать живое слово?

Но подлинный человек должен искать и изучать живое слово, а не всматриваться в мертвое слово.

Слово живет исключительно в энергетическом поле мастера. Слушая мастера, вы воспринимаете не только его слова. Вместе со словом вам передается от него и бессловесное послание. Слова действуют лишь как лодка. В лодке спрятано настоящее послание. Это не значение слова. Здесь слово используется только как стрела, оно поражает сердце. Не ищите его смысл в словаре. Посмотрите в свое сердце, достигло ли оно вашего внутреннего мира, коснулось ли оно вашего сердца.

Живое слово означает единение с живым мастером. Поиск истины на первой стадии предполагает поиск именно мастера. Но это трудный поиск, ведь многие учителя притворяются мастерами. В словаре слова «учитель» и «мастер» становятся почти синонимами. Но на самом деле они разнятся, как день и ночь. Учитель несет с собой лишь мертвые слова. А вообще-то слово может ожить, начать дышать, обрести собственное сердце. Но как только мастер умер, слово становится ссылкой. Оно утрачивает жизнь и уподобляется фотографии.

Как-то раз одна красивая женщина, закадычная приятельница Пикассо, приехала проведать его после нескольких лет разлуки. Пи-

кассо сидел в комнате, над ним на стене висела большая фотография. Женщина посмотрела на фотографию и сказала: «Какой красивый человек. Это ты? Я не видела тебя много лет, и ты успел сильно измениться».

«Это явно не я, – ответил Пикассо. – Если бы эта фотография на самом деле была мной, тогда она стала бы целовать тебя! Иди же ко мне, я покажу тебе, где настоящий Пикассо».

Мертвое слово не может воспламенить в вас огонь. Именно в присутствии мастера обычное слово приобретает чудесный аромат, в один миг становится вашим дыханием.

Преподобный Чимоку, ты чистый и истинный. Если ты сможешь достичь реализации в живом слове, значит, сможешь быть учителем будд и патриархов. Не скрывая путь своей семьи, я показал тебе эти три средства.

Чимоку пришел к Шоитсу, чтобы научиться открывать себя. Шоитсу принадлежит к первой категории.

Люди первой категории очень редко даже заговаривают о какой-то иной категории, но Шоитсу увидел, что Чимоку очень близок к просветлению, поэтому решил описать ему все категории. Разумеется, нужно избежать третьесортного качества. Вы не должны быть практиком, ученым, ведь это препятствие. Вторая категория ниже, но вы все равно можете стать буддой. Если вы будда, то кому какое дело, по какой лестнице вы поднялись?

Если вы будда, то этим все уже сказано. Все различие заключается лишь в том, что одному человеку нужна лестница, тогда как другой просто прыгает. Кому-то нужно ступать шаг за шагом, очень расчетливо, считая себя очень умным.

К первой категории относятся люди, у которых сердце льва. Они не делают расчеты, а просто наслаждаются риском. Нет ничего более опасного, чем приблизиться к живому мастеру. Он сожжет вас в вашем нынешнем виде и проявит в вас новое естество, с которым вы еще не знакомы, но которое было вашей настоящей душой, подлинным существованием. Это великий риск. Все, что вы знаете о себе, сгорит. Останется в своей чистоте лишь то, о наличии чего в себе вы даже не подозревали. Должно быть, Чимоку способен прыгнуть, он принадлежит первой категории. Если же это не так, тогда перед ним открыта, как минимум, вторая категория.

Эти категории не представляют собой иерархию. Помните о том, что первая категория будды не выше второй категории. Различие заключается лишь в скачке. Первый совершает квантовый скачок, а второй идет по лестнице. Но если вы будда, тогда не важно, каким путем вы прошли. У поля будды нет иерархии. Все будды равны.

Я думаю, что Чимоку вот-вот откроет свое поле будды. Поэтому Шоитсу говорит ему: «*Не скрывая путь своей семьи...*» Он говорит о своей семье львов, которые стали буддами без всякого способа, даже без мастера.

Я показываю вам три метода. Избегайте первого, самого низкого уровня. Второй уровень неплох. Вы можете последовать за мастером, можете доверять ему, позволить ему разрушить вас, чтобы расцвела ваша подлинная реальность. Растение никогда не пробьется на поверхность до тех пор, пока семя не умрет в почве. Розы еще так далеко. А семени нужно набраться мужества, чтобы погибнуть, позволить земле поглотить себя.

Во второй категории вам нужно найти мастера. Но если вы на самом деле лев, и я вижу это, тогда вы можете совершить скачок, и не отыскав мастера. Вопрос не вне вас. Вы должны отыскать свое внутреннее пространство. Ни в одном средстве нет никакой надобности, но, к сожалению, люди не станут слушать. Им нужно дать какое-то дело. Они привыкли что-то делать, поэтому трудно просить их ничего не делать.

Я сижу безмолвно у старинного пруда.

В него прыгает лягушка.

Краткий всплеск, и снова царит тишина.

Они скажут: «Я не против поэзии, но что случилось с моим полем будды? Как мне обрести его?» Не стоит задаваться таким вопросом, потому что оно уже есть у вас!

Хорошо известно, что иногда люди, которые пользуются очками для чтения, так привыкают к ним, что даже когда очков нет, они по-прежнему ощущают их присутствие. А иногда очки у человека на лбу, а он ищет их.

И если вы спросите их: «Чего вы ищете?», они ответят, что ищут очки для чтения. Вы должны сказать им: «Очки для чтения уже у тебя на носу!» Только тогда они почувствуют очки, потому что очки стали почти частью их тела.

Кого вы ищете? Вы уже истина. Мужественный человек просто смотрит в себя и находит истину. Ему не нужны священные писания, методы и какой-то мастер...

Вам очень повезет, если вы встретите человека вроде Шоитсу, который поведал искателю Чимоку *путь своей семьи*. Семейей он называет всех будд, которые достигли просветления без мастера, метода, техники, священного писания. «Я не думаю обо всем этом, – говорит Шоитсу. – Я просто вижу, что пламя вот-вот загорится в тебе, поэтому рассказываю о трех категориях». Не нужно быть практиком. Будьте либо учеником, либо преданным служителем. Дело в том, что преданный служитель – это высшая форма внутреннего цветения. Преданный служитель – это любящий, доверчивый человек, он готов предпринять что угодно.

Послушайте историю... Бодхидхарма принес дзен в Китай. Девять лет он сидел лицом к стене в маленьком храме в горах. Многие люди стали приходить к нему, прослышав о его славе, о которой говорили во всем Китае. Должно быть, в те времена Бодхидхарма был величайшим живым мастером. Даже император пожелал принять его в своем дворце. Он хотел, чтобы Бодхидхарма давал наставления людям в его дворце. Но император не понял, что семья Бодхидхармы состоит не из учителей. Он не знал о том, что существуют разные категории искателей.

Некоторые останавливаются на стадии практики, им придется еще далеко не раз переживать круговорот рождения и смерти. Вторая категория, состоящая из учеников, очень трудна для императора, ведь нужно низко кланяться мастеру, открыться хотя бы чуть-чуть, а император считает себя высшим из всех людей. Ему даже поклониться трудно, так как он знает о том, что носит титул властелина громадного государства. Ему туго пришлось, ведь Бодхидхарма был очень странным мастером.

Бодхидхарма шел в Китай, а император вышел встречать его на границу. Император редко встречает нищего странника. А этот странник оказался таким чудаковатым, что император лишился дара речи. Он не понял его поведение. И если бы на месте Бодхидхармы был другой человек, император немедленно приказал бы отрубить ему голову за наглое поведение.

Дело в том, что одну туфлю Бодхидхарма оставил на ноге, а другую положил себе на голову. Император старался не смотреть на туфлю, лежащую на голове мастера, так как был благовоспитанным

человеком. Но сколько времени он вытерпит? То и дело его взгляд падал на туфлю. «Наверно, этот человек, которого я вышел встречать, не в себе», – подумал император.

Он решил не заговаривать с Бодхидхармой о туфле. «Это его дело, – подумал император. – Поговорю с ним на другие темы».

Император построил сотни храмов, поставил тысячи статуй Будды. Он истратил на эти цели всю казну государства. Тысячи ученых постоянно переводили изречения Будды с языка пали на китайский язык. Десять тысяч буддийских монахов кормились за счет государства. Итак, император сделал очень много для того, чтобы обратить Китай в буддизм. Очевидно, он полагал, что Бодхидхарма похвалит его.

«Я сделал очень много для распространения буддизма в своей империи, – сказал он. – Какую награду, по твоему мнению, я получу?»

«Награду? – изумился Бодхидхарма. – Болван!»

Все придворные, которые пришли к границе вместе со своим императором, притихли. «Ты попадешь в ад!» – закричал Бодхидхарма.

Император не понял Бодхидхарму и спросил мастера о причине его гнева.

«Ты разрушаешь живое слово, – объяснил Бодхидхарма. – Ты кормишь ученых, которые ничем не способствуют развитию сознания людей. И тебе еще хватает наглости требовать награду. Ты будешь страдать в аду».

Император стал размышлять, как бы ему выбраться из ловушки мастера. Он понял, что попал в логово льва, из которого трудно выбраться. Тогда он сказал: «Все буддийские монахи до сих пор говорят мне, что мои достоинства так велики, что рай мне обеспечен. Кто ты такой, чтобы утверждать, что я попаду в ад?»

«Я не знаю, – ответил Бодхидхарма. – Вопрос вовсе не в знании. Я человек *незнания*».

Император не мог понять мастера, но его взгляд был прикован к туфле на голове Бодхидхармы. Прежде чем уйти, император спросил его: «Какой цели ты достигаешь, положив одну туфлю на голову, а вторую оставив на ноге?»

«Ты и есть эта цель, – ответил Бодхидхарма. – Я хотел узнать, кто ты: любопытный ребенок или зрелый муж. Моими туфлями не станет интересоваться зрелый человек. Разве ты башмачник? С ка-

кой стати тебе интересоваться моими туфлями? Это *моя* голова, *моя* туфля».

«С тобой невозможно разговаривать!» – вспыхнул император и пошел обратно. Бодхидхарма так и не пересек границу его империи. Он остался в горах недалеко от его царства.

Бодхидхарма сидел в храме, обратившись лицом к стене, целых девять лет. Перед этим он объявил: «Говорить с людьми, которые не понимают тебя – это все равно что говорить со стеной. Но так у меня хотя бы будет утешение от мысли, что передо мной всего лишь стена. Если я стану говорить с людьми, осознавая, что они ведут себя подобно стене, тогда мне захочется пробить им головы! Я повернусь, только если увижу, что ко мне пришел тот, кто достоин слушать живое слово».

Девять лет – немалый срок. Какой мужественный человек! Он все время сидел, пока однажды утром к нему не пришел какой-то человек. «Послушай, – сказал незнакомец. – По моему мнению, я именно тот человек, которого ты ждешь». В доказательство своему заявлению человек отсек себе руку и бросил ее к ногам Бодхидхармы. «Повернись ко мне, – потребовал он. – В противном случае я отсеку себе голову, и именно ты будешь ответственным за это».

Бодхидхарма поспешно повернулся к этому человеку. «Не делай этого, – попросил он. – Ты уже доказал, что достаточно безумен для меня! Садись. Тебе не нужно отсекать себе голову. Мы найдем ей применение, ты станешь моим преемником».

Человек, который отсек себе руку только для того, чтобы доказать искренность своего поиска... А Бодхидхарма даже не сомневался в том, что парень отсечет себе голову, если он не повернется к нему. Бодхидхарма взял бы на себя бремя вины за ненужную смерть человека, причем хорошего, мужественного человека. Разумеется, он стал преемником Бодхидхармы.

Но никто не знает, что произошло между ними. Никакой лекции не последовало. Бодхидхарма просто повернулся к нему, попросил его сесть, закрыл глаза... Они оба сидели друг против друга. Валил снег, вокруг царил тишина. Известно лишь, что преемник оставался подле мастера еще три года, а потом Бодхидхарма сказал: «Мне пора возвращаться домой».

Однако никто не знает, что мастер передал своему ученику. Они просто безмолвно сидели. Сначала Бодхидхарма сидел один у стены, потом они оба сидели и смотрели на горы, деревья, только молча. Ученик не задал мастеру ни одного вопроса, и тот не дал ему ни од-

ного ответа. Но что-то передалось, иначе Бодхидхарма не выбрал бы его своим учеником.

В день расставания (а тогда к Бодхидхарме пришло уже много учеников, ведь он больше не сидел лицом к стене) мастер позвал четырех учеников, чтобы выбрать себе преемника. Ученики переглядывались. Бодхидхарма был опасным человеком. Никто не знал, что он выкинет на этот раз.

«В чем заключается суть дзен?» – спросил мастер первого ученика.

«Суть дзен заключается в самопознании», – ответил ученик.

В принципе, он дал правильный ответ, и все же Бодхидхарма не был совершенно доволен. «Хороший ответ, – сказал он. – У тебя моя кожа. Садись».

Второй ответил: «Суть дзен заключается в абсолютном безмолвии».

«Уже лучше, – сказал мастер. – У тебя мои кости. Садись».

Третий ответил: «Суть дзен – это ничто».

«Молодец, – похвалил ученика мастер. – И все-таки ты не дотягиваешь до моего уровня. У тебя моя плоть. Садись».

Наконец Бодхидхарма повернулся к четвертому, однорукому ученику.

«В чем заключается суть дзен?» – спросил его Бодхидхарма.

Ученик, заливаясь слезами, упал на колени перед мастером и ничего не сказал. «Вот кого я выберу своим преемником! – объявил Бодхидхарма. – Он сказал о многом, хотя не произнес ни слова. Я вижу его слезы благодарности, хотя он не вымолвил ни слова, а лишь сделал жест признательности. У этого человека мое сердце. Я ухожу от вас, отдав вам все без остатка».

В дзен все самое лучшее и совершенное случается лишь спонтанно.

Послушайте хайку:

*Рот хочет говорить,
но слова исчезают.
Сердце желает излиться,
но мысли растворяются.*

Поэт точно описывает состояние медитации. Я повторю это хайку, чтобы вы запомнили, в чем заключается суть медитации:

*Рот хочет говорить,
но слова исчезают.
Сердце желает излиться,
но мысли растворяются.*

Когда ничего не остается, вы проявляетесь. В этом небытии цветет ваше бытие. А Шиншо написал такие строки:

*В самом ли деле нужно
волноваться о просветлении?
Не важно, по какой дороге я ступаю,
все равно я иду домой.*

Такие львы не волнуются даже о просветлении. Шиншо задается вопросом:

*В самом ли деле нужно
волноваться о просветлении?*

то есть говорить о просветлении, обсуждать его, слушать лекции о нем.

Не важно, по какой дороге я ступаю...

Эта дорога может быть как короткой, так и длинной, в ней могут быть миллионы жизней или один единственный миг, но ясно одно:

...все равно я иду домой.

Человек с такой уверенностью придет домой в этот самый миг. Он станет просветленным, но не будет разговаривать о своем состоянии. Такого просветленного человека называют архатом. Он познал истину, но хранит безмолвие, тайну.

Человека, который знает истину и пытается распространить ее пламя, называют бодхисатвой. У архата жесткая позиция, он рассуждает так: «Я достиг *своего* просветления, а остальные люди пусть ищут *собственное* просветление. С какой стати мне вмешиваться в чужие сновидения?»

У архата есть свои аргументы. По его мнению, именно сострадание не позволяет ему мешать другим людям. Кто-то спит и храпит, видит чудесные сны, а вы подходите и зря будите его, а потом еще говорите: «Проснись. Стань просветленным. Ты созерцаешь лишь грезы. Не затеряйся в них». Но это, конечно же, вмешательство, вы суете свой нос в чужие дела. У архата есть свои аргументы, но у него все-таки слишком жесткая позиция.

И у бодхисатвы есть свои аргументы. Он рассуждает так: «Я достиг просветления. Мне известно о том, что каждый человек изначально просветлен. Нужно лишь помочь человеку вспомнить об этом, чуть-чуть подтолкнуть его. Я буду жестоким, если не подтолкну его. Если несложный прием может помочь человеку проснуться от своих грез, тогда меня нельзя будет назвать сострадательным человеком, если я не стану придумывать такие приемы».

Но, по моему мнению, люди уникальны и своим просветлением. Я не стану осуждать архата, потому что его выбор берет начало в уникальности. Так он воспринимает жизнь: он не хочет ни во что вмешиваться. Вмешиваясь в чужую жизнь, вы отнимаете свободу. Возможно, у вас добрые намерения, но вы все равно мешаете человеку спать.

Я не стану осуждать бодхисатву. Он тоже по-своему прав. Если вы знаете истину, но не делитесь ею, значит, вы жестокосердны. Если вы знаете истину и видите, что люди спотыкаются и падают в своей слепоте, а вы бездействуете, хотя вам стоит приложить минимальные усилия для того, чтобы помочь им открыть глаза, значит, вам недостает сострадательности. От вас требуется минимальное усилие. Огонь может вспыхнуть и в один миг пробудить тысячи Будд, которые спали на протяжении многих столетий. Они оба правы, у обоих разные качества, оба уникальны.

Анандо задала мне вопрос:

Милый Ошо, у Шоитсу были три метода, но мне кажется, что в твоём широком рукаве гораздо больше методов. Нам тоже нужно ждать, пока мы не станем чистыми и подлинными, прежде чем ты покажешь нам свои средства?

Анандо, каждую секунду своей жизни я посвящаю вам. Моя работа завершена давным-давно, и теперь я живу ради вас.

Каждый миг я создаю для вас приемы. Я надеюсь распространить пламя по всему миру. До сих пор величайшие будды были привязаны к небольшим участкам. Например, величайший мастер Гаутама Будда ограничивался маленьким штатом Бихар. Он никогда не выходил за пределы этого штата. Возможно, только я интересуюсь всем миром.

Мне хотелось бы, чтобы во всех странах мира появились сотни будд. Это так просто, что нам вполне по силам добиться такой цели. Тебе нужно приложить лишь небольшое усилие, Анандо. Нельзя ничего сделать против воли человека. Просветления можно достичь, только если вы открыты, доступны, ждете озарения. Тогда просветление непременно произойдет.

На этот раз я передам светильник миллионам людей.

Прежние будды были окружены небольшими группами учеников, а за меня стоят миллионы людей во всем мире. Я не принадлежу никакой нации или религии. И я не хочу, чтобы вы принадлежали какой-либо нации или религии. Мне хотелось бы, чтобы вы принадлежали всей вселенной и распространяли в ней пламя просветления!

Получайте здесь всевозможный опыт, потому что я не могу перемещаться. Я хотел ездить по всему миру оставшуюся часть своей жизни, но чиновники всех стран считают меня опасным человеком. И я не скажу, что они ошибаются. Я действительно опасный человек. Но не важно, поеду я куда-нибудь или нет. Я могу оставаться в своей комнате, а люди, обладающие способностью стать буддами, будут приезжать ко мне из всех уголков мира. Они понесут пламя просветления по всему миру. Для этого настало время.

Либо победят будды, либо подлые политики разрушат нашу планету, вытопчут жизнь на земле. Политики готовы в один миг уничтожить все творения поэтов, художников, скульпторов, танцоров, мистиков. Мы сможем помешать им разрушить мир, только если будем распространять медитацию, безмолвие, любовь, радость, танец, будем превращать всю жизнь в праздник, в бесконечное радостное празднование.

Одна бабуля пришла для осмотра на прием к гинекологу.

Изумленный доктор говорит ей: «Вам уже шестьдесят пять лет. У вас отменное здоровье. В вашей карточке написано, что вы четыре раза были замужем. Но вы до сих пор девственница. Я ничего не понимаю!»

«Все очень просто, – вздыхает бабуля. – Мой первый муж был поэтом, и он только *мечтал* обо мне. Мой второй муж был музыкантом, и он только *играл* со мной. Мой третий муж был метеорологом, и он каждый раз *не попадал*. Наконец я вышла замуж за водопроводчика. Я уже двадцать раз вызывала его, но он до сих пор не соизволил прийти!»

Ниведано, бей в барабан.

Ниведано, бей в барабан.

Погрузитесь в безмолвие. Почувствуйте, что ваше тело замерзло. Закройте глаза и все двери, распахнутые наружу. Соберите в себе свою жизненную энергию, идите в себя как можно глубже. Там вас ждет ваше подлинное естество, Будда.

Порадуйтесь этому мгновению, ведь вы ощущаете себя Буддой. Парящие в небе облака невероятно счастливы. Идете все глубже, чтобы ваша память пропиталась реальностью вашего бытия. По сво-

ей сути каждый человек есть Будда. Все дело лишь в том, чтобы вспомнить это.

Чтобы восприятия своего поля Будды было у вас более четким, Ниведано, бей в барабан.

Расслабьтесь. Отбросьте тело и ум, откажитесь от всего. Просто оставайтесь свидетелем.

Свидетельствование – это высшее переживание жизни, потому что оно открывает двери чудес. Его чудесность, первым делом, заключается в том, что оно помогает вам осознать свое подлинное естество. Свидетельствование стирает всю пыль, которая накопилась на вашем стекле. Оно смывает все мысли и оставляет лишь подлинного человека.

Подлинный человек и есть Будда. Это синонимы.

Помните свою естественную самость все сутки напролет, пусть память о ней безмолвно, словно подводное течение, сопровождает все ваши поступки. Никогда не теряйте путь вашего подлинного бытия. Вы нашли вечность, божественность, все сокровища мира.

Если вы подлинны, настоящие, значит, гармонируете с существованием. Постепенно исчезнет даже это разделение. Вы уже ни с чем не гармонируете, потому что вас больше нет. Существует лишь громадная вселенная со всем своим экстазом, радостью и благословениями.

Ниведано, бей в барабан.

Возвращайтесь, но только не теми, что были прежде. Возвращайтесь новыми, оригинальными, подлинными и естественными. Посидите несколько минут, радуясь своему полю Будды, ведь вы подлинный человек.

- Хорошо, Анандо?
- Да, милый Ошо.
- Давайте отпразднуем присутствие десяти тысяч Будд!
- Ура!

Внутренняя невинность

19 августа 1988 года

Милый Ошо, Докай сказал:

– Как только я сел в кресло, чтобы говорить, я уже погрузился в пыль. Если я продолжу говорить и заморозю свои глаза, то покажу свое неведение. Особая передача в одном единственном изречении приводит вора, который очищает ваш дом. Если я не теряю главный источник, то уподобляюсь лисе, которой нравится ее нора.

Итак, подлинная природа бытия, обычная или святая, – это болтовня о грезах. Будды и наделенные чувствами существа есть проявления высокомерия.

Когда ты попадешь сюда, поверни светильник так, чтобы осветить пространство позади себя, протяни руки и прими его. Но даже тогда ты все равно не убежишь, как холодная цикада, цепляющаяся за мертвое дерево и не поворачивающая голову после того, как перестает кричать.

Докай поднял свой посох и заключил:

– Если ты сможешь добраться сюда, все равно это устроили будды. Даже если ты сможешь появиться на востоке и исчезнуть на западе, свободно открыться или закрыться, все же тебе даже не снилось то, что было до будд.

Ты должен знать о том, что существует один человек, который ничего не получает от других людей, не принимает чужие учения и заповеди и не падает от своей должности и общественного положения. Если ты знаешь этого человека, значит, ты научился всему в жизни.

Докай выдержал паузу и неожиданно обратился к собранию монахов:

– Если вы будете и впредь замораживать свои глаза, тогда не старайтесь увидеть меня.

Анандо, дзен занимается исключительно подлинным человеком. В вашем сокровенном естестве не собирается пыль извне, ни одна мысль не способна попасть туда. Ваше естество вечно чистое. Оно никогда не стареет, никогда не костенеет, свежесть составляет саму ее природу.

Но оно скрыто глубоко в вас. На вашем естестве лежит множество слоев знаний, респектабельности, морали, чести, систем верования. Эти слои возвели толстую стену, которая состоит из одних лишь слов. Мужественный и разумный человек может пробиться через всю эту стену, один раз взмахнув мечом. А вообще-то приходится на протяжении многих жизней снимать слой за слоем. Вы снимаете один слой, а на его месте появляются новые слои. Вы должны каждый день очищать свое зеркало, ведь спустя сутки на нем появляется новый слой пыли.

Итак, просветление должно случиться в один миг, иначе вам понадобится целая вечность. Вы не можете медлить, откладывать. Вы должны совершить скачок в этот самый миг, потому что не можете быть уверены в следующем миге. Пути извилисты, и друзья превращаются во врагов. То, что доступно сейчас, в следующий миг может оказаться недоступным.

Весь мир погружен в хаос, беспорядок. Он не только сейчас пребывает в хаосе, так было всегда, потому что многие миллионы бессознательных людей порождают всевозможные грезы, проекции, ожидания, разочарования. Воздух наполнен тяжелыми тучами несбывшихся надежд, нереализованных желаний. Даже в успехе вы терпите неудачу, так как знаете о том, что достигли желаемой цели, но остались такими же невежественными и пустыми, как и прежде.

Одна пословица утверждает, что ничего так не преуспевает, как успех. Это только половина правды. Я хочу завершить пословицу. Ничто так не обманывает ожидания, как успех. Вторая часть пословицы гораздо важнее первой, иначе цари не отрекались бы от своих государств, и мы не узнали бы Гаутаму Будду. Наступает миг, когда вы, достигнув власти, получив известность или скопив капитал, ощущаете разочарование.

Руссо в автобиографии горько сетовал: «В молодости у меня было лишь одно желание: прославиться на весь мир». Человек никогда не думает о том, чем он займется, когда станет всемирно известным. Он просто никогда не задается такими вопросами. Он попал в сеть.

«Все люди стремятся быть успешными и знаменитыми, и я должен опередить всех», – рассуждает он. Происходит долгая борьба.

Наконец Руссо стал всемирно известным философом. Но, к сожалению, в те времена во Франции бытовало поверье, согласно которому стоило лишь оторвать кусок от платья всемирно известного человека, чтобы тебе улыбнулась удача. Слава превратилась для Руссо в пытку, он не мог даже выйти на утреннюю прогулку. Он приходил домой полуголый, в лохмотьях, а за ним гнались толпы. Руссо не мог поехать один на вокзал, полицейским приходилось сопровождать его. И даже полицейские порой отрывали от него клочки.

Руссо пишет в автобиографии: «Я страдал, когда был никем. Когда же я стал известным, я страдал не меньше. Человек страдает, чем бы ни занимался».

Итак, однажды человек узнает о том, что один слой завершен, но остались и другие слои. Дзен совсем не зря настаивает на том, что просветление должно наступить в этот самый миг, что его не следует откладывать. Такая позиция свидетельствует о том, что если вы не сможете стать просветленным сейчас, тогда завтра ничего для вас не изменится, вам будет лишь немного труднее, потому что спустя сутки соберется еще один слой пыли. Чем скорее вы сотрете пыль, тем лучше.

Вы стремитесь реализовать для того, чтобы понять, к чему природа предназначила вас. И не важно, семя лотоса вы или семя какого-то другого цветка. Эти слои не позволяют вам даже ознакомиться со своими возможностями, со своим семенем. Они не только мешают, но активно сбивают вас с пути. Они создают новые цели, которые не имеют ничего общего с вашим сокровенным естеством.

Один известный хирург справлял свое шестидесятилетие. Он обучил в университете сотни молодых хирургов. Все они собрались в зале, пили и танцевали. Затем кто-то заметил, что юбиляра нет среди гостей. Один его приятель вышел на улицу поискать старого хирурга, ведь тот мог захотеть подышать свежим воздухом. Но юбиляр сидел под деревом и рыдал.

«Что случилось? – спросил приятель. – Мы приехали сюда издаleка праздновать твой юбилей, а ты сидишь под деревом и проливаешь слезы».

«Дело в том, что я никогда не хотел быть хирургом, – объяснил юбиляр. – Я хотел совсем не этого. Мне хотелось быть танцором, но родители, учителя, товарищи все разом заставили меня стать хирургом, потому что хирург пользуется всеобщим уважением. Кто знает? Танцор может оказаться нищим. Танец – это не профессия.

Я состоялся как лучший хирург страны, – вздохнул юбиляр. – Но на душе у меня лежит камень. Я плачу потому, что вся моя жизнь прошла напрасно. Даже если бы я стал уличным танцором и устраивал спектакли для толпы, то чувствовал бы больше удовлетворенности. Во мне не было бы такого разочарования. А теперь я уже не могу возвратиться, слишком поздно».

Всегда помните о том, что вы стареете с каждым мигом. То, что доступно вам сегодня, завтра может быть недоступным, поэтому не делайте лишних движений.

Очень важно открыть подлинного человека, ведь в нем скрыто ваше предназначение, которое придумала сама природа. До тех пор пока вы не реализуете свои задатки, вы будете гневливым. Вы не сможете любить и танцевать, не научитесь расслабляться. Всю жизнь до самой смерти вы будете болеть.

Открыв подлинного человека, вы откроете в себе вечное естество. Когда вы откроете это естество и позволите ему спонтанно двигаться туда, куда оно сочтет нужным (не оглядываясь на родителей, доброжелателей, учителей, проповедников), вы поймете, что ваше подлинное бытие в своем высшем цветении и есть Будда. Именно Будда, и никто иной.

Вы представляете собой семя Будды. Будда – это лотос, а не семя. Между ними небольшое различие, но мы напрасно проделываем такой длинный путь.

Докай сказал:

– Как только я сел в кресло, чтобы говорить, я уже погрузился в пыль.

Что касается внутренней невинности, переживания вашего изначального истока, то Докай делает поистине важное утверждение. Он не вымолвил ни единого слова, а просто сел в кресло, чтобы говорить. Но одно только намерение говорить уже подняло столб пыли – всего лишь намерение. Слова непременно поднимут целый вихрь

пыли! Поэтому дзен подчеркивает, что слова абсолютно бессильны в передаче переживания. Вы можете относиться к словам как к камертону для настройки на мастера или вселенную.

Мастер – это просто дверь во вселенную. Легче обрести гармонию с мастером, так как он живой человек. Если вы знаете искусство обретения гармонии, тогда работа мастера завершена. Вы можете обрести гармонию со звездами, горами и реками... Вся вселенная становится вашим родным домом. Теперь вы естественные, как роза, лотос или летящая в небе птица.

Во вселенной все подлинно, кроме человека. Лишь он сбился с пути.

Не считайте сход с пути неудачей. Если человек заблудился, это значит, что он пришел в точку, в которой обрел свободу ступить по пути или сойти с него. Кроме человека, все существование цельное, естественное, но бессознательное. Ничто не может заблудиться. Роза не может стать другим цветком, не может превратиться в ноготок. Все существование, кроме человека, живет естественно, но эта естественность проистекает не из свободы. Только человек обладает таким великим предназначением. Он может выбирать: быть фальшивым или настоящим.

Радость, которую человек получает от своей подлинности, не распространяется на все существование, потому что все остальное естественное, и ничто не может выйти за свои пределы. Вещи естественны не от свободы, а автоматически. Их естественность сродни рабству. Роза обречена быть розой, а трава – травой. Как бы деревья ни старались, они все равно не дотянутся до звезд.

Все пребывает во вселенской зависимости, поэтому ничто не случайно. Миллионы звезд не сталкиваются... на пути их траектории не выставлены светофоры. Все звезды летят с огромной скоростью, но катастроф не бывает... Во вселенной не мчатся скорые к пострадавшим планетам.

Но обратите внимание на дорожное движение в этой грязной, смрадной большой деревне Пуне! У меня складывается впечатление, что все сумасшедшие индийские водители рикш съехались в этот город! Они ездят по всем полосам дороги, и меня удивляет, что здесь почти не бывает столкновений. Мне кажется чудом то обстоятельство, что горожане все-таки в целостности и сохранности добираются домой. Наверно, больше нигде в мире водители не наслаждаются такой свободой передвижения, как в Пуне.

Природа пребывает в зависимости, которую даже не осознает. А человек обладает привилегией знания о том, что он находится в рабстве. А если вам об этом известно, значит, вы понимаете, что можете освободиться.

Если вам известно о том, что вы находитесь в тюрьме, тогда вы можете начать изыскивать способы обретения свободы, связи с внешним миром, лестницы, норы, только бы выбраться из тюрьмы. Но если вы считаете тюрьму своим домом, тогда вам, конечно же, не придет в голову мысль о поиске выхода.

Миллионы людей полагают, что они такие, какими им и следует быть. Люди страдают, они несчастны. Люди беспокоятся, они скованы ужасом. Их жизнь – трагедия. Но они продолжают жить. «Какой смысл убивать себя? – спрашивают они. – Мы не знаем, что нас ждет впереди». При жизни вы хотя бы окружены толпой, члены которой так же несчастны, как и вы. У вас есть друзья. Вы можете рассказать им о своих горестях, получить от них слова утешения и тоже, в свою очередь, подбодрить их. По крайней мере, у вас есть тема для сплетен и пересудов!

Если вы убьете себя, то войдете в темный туннель. Никто не знает, что произойдет с вами. Вы наверняка знаете, что останетесь в одиночестве. Никто не сможет гарантировать, что несчастье исчезнет, что тревога рассеется, но можно быть уверенным в том, что после самоубийства вы останетесь в одиночестве. Вокруг будет царить мрак – и никакого электрического освещения!

Ни одно священное писание не рассказывает о том, что в аду или раю есть электричество. Вы не должны ожидать там такие вещи. Даже если вы сможете раздобыть огонь... А в аду, должно быть, есть огонь для истязания грешников. Но я не слышал о том, что в раю есть огонь для обогрева в холодные ночи, или крошечные светильники для освещения домов, или зажигалки для сигарет. Разумеется, в раю нет супермаркетов, ведь святые ни в чем не нуждаются.

Если вы покончите с жизнью самоубийством, это еще не значит, что вы попадете в рай. Скорее всего, вы просто будете бродить во тьме и никуда не попадете, потому что у вас нет карты и добродетелей. Можно лишь сказать, что вы случайно забредете в ад. Да и то лишь случайно! Это огромная вселенная. Не то чтобы вы вышли из дома и попали в ад. Это не так легко, иначе бы люди никогда не возвращались домой. В аду тоже есть свои трудности, но это ничто по сравнению с родным домом. Одни несчастные люди придумали песни о счастливом доме и полагают, что дурчат других людей.

Переживание просветления, иначе говоря, переживание подлинного человека, невыразимо, причем настолько невыразимо, что Докай говорит:

Как только я сел в кресло, чтобы говорить, я уже погрузился в пыль. Если я продолжу говорить и заморожу свои глаза, то покажу свое неведение. Особая передача в одном единственном изречении приводит вора, который очищает ваш дом.

Это очень оригинальное изречение о мгновенном просветлении. Докай: «Просветление подобно вору, который очищает ваш дом».

Послушайте историю про великого мистика Фариду. Вор проник в его дом. Он взял кое-какие вещи у его соседей и подумал: «Кстати, стоит заглянуть в дом и этого бедного монаха».

Он вошел в дом, но ничего там не нашел, кроме чаши для подаяний и посоха. Такие вещи нужны даже самому бедному человеку, но он забрал и их. Фарид в это время притворялся спящим. Он подсматривал из угла комнаты за тем, что происходит. Вор все перевернул и вышел из дома. Вещи Фариды он бросил в мешок к прочим украденным вещам. Вор собрал громадный узел и с трудом нес его.

Сделав несколько шагов, вор понял, что за ним кто-то идет. Он оглянулся и удивился. Фариды знали все люди той местности. «Он же спал, – подумал вор. – Зачем он идет за мной?» И вор тотчас же спросил мистика, зачем он приклеился к нему.

«Мы поменялись домами», – ответил ему Фарид.

«Неужели ты хочешь сказать, что я должен привести тебя к себе домой?» – испугался вор.

«Все остальное ты уже забрал», – напомнил ему Фарид.

«Я ни разу в жизни не встречал такого чудака, – признался вор. – Забери свои вещи».

«Давай поделим добычу пополам», – предложил Фарид.

«Но эти вещи тебе не принадлежат, – возмутился вор. – Это чужое имущество».

«Либо ты отдашь мне половину добычи, либо я пойду к тебе домой», – уперся Фарид.

Вору пришлось согласиться отдать мистика половину добычи. Он заплакал, потому что ему пришлось сильно рисковать, вламываясь в чужие дома. «Этот чудак крепко спал, – думал вор. – Если бы он сказал хотя бы слово, я бы даже пальцем не коснулся его вещей. Они не стоят и ломаного гроша».

«Преимущество на моей стороне, – сказал Фарид. – Я сам решу, какие вещи отдать тебе, а какие оставить себе. Я всегда хозяин любой ситуации».

«Я сам это вижу, – вздохнул вор. – Выбирай быстрее, иначе соседи проснутся, и я пропал. Забирай себе все что пожелаешь. Не обязательно делить добычу ровно пополам».

Фарид обладал большим чувством юмора. Он пишет в автобиографии: «Я веселился, когда делил добычу вора. Утром я пошел по соседям. “Приходите ко мне, заберите свои вещи, – говорил я. – Я не смог забрать у вора все вещи, потому что он слишком непреклонен. Но я взял у него больше половины вещей. Заберите же их и остерегайтесь воров. А у меня все равно никто ничего не сможет украсть. Что у меня брать?”»

Докай говорит, что если вы в один миг нашли в себе подлинного человека, то это все равно как пустить в свой дом вора, который украл все, что вы накопили, и оставил вас нагим, как будто вы только что родились. Из этой новорожденной наготы вы можете впервые почувствовать свою пульсацию, новый ритм биения сердца, новый исток дыхания и новый рост. Вы больше не обусловлены обществом, религией или образованием, поэтому станете собой согласно желанию громадной вселенной.

Вы будете отличаться от деревьев, цветов, гор тем, что все они стали самими собой не свободно. Розы стали розами не свободно, а вот вы станете собой свободно. Подлинность и свобода – эти два качества в сочетании пробуждают вас, делают вас оригинальным и свободным. Разумеется, при наличии свободы никто не станет делать выбор против своей природы. При наличии свободы человек движется без всякого выбора в потоке ветра, в течении реки, куда бы ему ни пришлось отправиться.

Отыскав подлинный исток, человек обретает глубокое доверие к себе, потому что теперь он связан со вселенной. В ином случае мы будем людьми без корней, не связанные друг с другом, будем беспричинно болтаться туда-сюда, словно туристы.

Самый легкий способ растронжировать свое время – это стать туристом. Такова самая худшая категория людей. Им больше нечем заняться, они умеют таскать тяжеленные чемоданы, фотоаппараты и бегать с места на место. Туристы постоянно спешат, ведь они еще не увидели Тадж Махал, им нужно запечатлеть на пленку этот памятник истории. Сидя дома на диване, они впервые увидят эту картину. Они составляют фотоальбом, который могут купить в своем городе,

причем этот альбом будет более профессиональным и удачным. Но туристы без остановки бегают.

Но именно так мы живем. Кем вы пытаетесь стать? Эту мысль внушило вам общество – или же такое стремление исходит из вашей личной свободы? Каждого ребенка часто спрашивают, кем он хочет стать.

В детстве меня часто спрашивали: «Кем ты хочешь стать?»

«Не ваше дело, – отвечал я. – Это моя тайна».

«Какой ты странный, – удивлялись люди. – Мы задавали этот вопрос многим детям. Все они говорят, что хотят быть врачами, адвокатами, директорами, политиками или монахами. И лишь ты сказал, что это твое личное дело. Разве так можно говорить с взрослыми?»

«Я знаю, что ты мой дядя, – отвечал я. – Но это не значит, что ты должен интересоваться *моим* развитием. Занимайся собой. Я сам знаю, кем мне нужно стать!»

«Запомни, в конечном итоге ты никем не станешь!» – обижалась родня.

«Знаю», – спокойно отвечал я.

И я в самом деле стал *ником*. Но я счастлив в своем небытии, так как в этом выражается моя свобода. Никто не навязал мне это, таков мой личный выбор. Я никому не позволял даже прикоснуться к моему предназначению. Такой была моя неизменная позиция с раннего детства вплоть до университета.

Меня часто спрашивали о моих намерениях в отношении будущей профессии, а когда я отвечал людям, что это не их дело, что я сам позабочусь о себе, и просил их не мешать мне, они оправдывались тем, что задают такой вопрос из чувства солидарности.

«Мне не нужно ничье сочувствие, – говорил я. – Никогда не произносите в моем присутствии это грязное слово!»

«Разве это слово грязное?» – удивлялись люди.

«Конечно, – отвечал я. – Это заменитель, а все заменители напоминают мне проституток».

«Как странно, – поражались люди. – Откуда ты набрался таких идей?»

«Ниоткуда, – отвечал я. – Неужели я сам не могу понять это? Мне не нужно никого цитировать, я сам по себе».

Каждый человек пытается стать кем-то другим, потому что нас к тому принуждает общество. Никто даже не задумывается о том, в

чем заключается его предназначение, какие задатки он принес с собой в эту жизнь.

В естественном, мирном, разумном обществе люди будут первым делом стремиться помочь каждому ребенку найти собственную программу, а не выполнять нашу программу. И даже если его программа противоречит остальным программам, нам все равно следует из любви помогать ему. Мы можем не соглашаться с человеком, но должны поддерживать его. Он должен следовать своей природе.

Дзен постоянно подчеркивает важность создания подлинного человека, и не просто так, ведь каждый человек стал копией кого-то еще. Таким стало правило этой игры. Дзен – это мятеж, он восстает против всего прошлого общества ради самого человека и его свободы решать собственную судьбу. Это необычная революция: коммунистическая или фашистская. Все это обычные, вполне земные революции.

Дзен – это самая глубокая революция в самом себе. Она не имеет никакого отношения к внешней структуре. Просто быть самим собой – это величайшее блаженство и высочайший экстаз.

Если я не теряю главный исток, то уподобляюсь лисе, которой нравится ее нора.

Не теряйте главный исток своей жизни.

Итак, подлинная природа бытия, обычная или святая – это болтовня о грезах. Будды и наделенные чувствами существа есть проявления высокомерия.

Только мастер может произнести такие слова. О чем он толкует? Он говорит, что один человек хочет стать буддой, другой пытается отыскать изначальный исток, но все это – проявления высокомерия. Даже Будда – это просто ментальный образ.

Вам придется отбросить будду. Вам придется отказаться от всякого высокомерия и просто заглянуть в самый центр своего естества, в котором нет высокомерия, где вы тонете в своем изначальном истоке. Укоренитесь в нем, и тогда ветки будут расти сами собой, а цветы распустятся в свое время. Вам не нужно ни о чем беспокоиться. Вы должны обращать внимание лишь на то, чтобы не отбиться от изначального истока. Вы должны выучить такую установку: «Я буду самим собой, а не Гаутамой Буддой или Иисусом Христом».

Иногда мне кажется, что Иисуса распяли не без причины, ведь он назвался сыном Бога. По моему мнению, он выдумал это, и нам не следует потакать людям, подражающим ему, ведь тогда человек будет заявлять: «Я сын Божий».

Если Иисус сын, тогда должен быть и отец. А как же дяди, тети и прочая родня? И вы не сможете притворяться... Если вы признали Иисуса сыном без всякого документального подтверждения от самого Бога, тогда почему бы не назваться дедом Иисуса?

Все это предположения. Нужно быть самим собой. Если человек пытается стать кем-то еще, тогда его не зря распинают, ведь он распространяет в обществе болезнь. Он испортит умы людей, если станет говорить: «Ты должен стать особенным. Ты должен стать пророком, посланником, мессией, а сейчас ты такой обыкновенный».

Никто не хочет быть обыкновенным. Даже те люди, которые совсем обычны, втайне считают себя необыкновенными. Они тихо улыбаются, думая: «Ты болван, а я такой необыкновенный. Ты можешь считать себя необыкновенным, потому что у тебя есть капитал и какая-то должность, но все это пустяки. На самом деле необыкновенный – как раз я. А мне плевать на деньги и политику».

Если я не теряю главный исток, то уподобляюсь лисе, которой нравится ее нора.

Устремитесь к своему истоку. Вы должны любой ценой остаться собой. В конце концов вы можете стать такими же, как я, то есть никем. Я могу лишь делиться своим опытом, небытие – это величайшая радость. Но я не хочу, чтобы вы становились никем, не хочу, чтобы вы подражали! Помните этот момент.

Говорю вам: если вы станете собой, то, в худшем случае, станете никем. Это случилось со мной, и я чувствую большую радость оттого, что не могу перестать распространять вокруг себя огонь, наделять людей мужеством для того, чтобы исследовать свой изначальный исток, даже если они станут никем.

Если я не теряю главный исток, то уподобляюсь лисе, которой нравится ее нора.

Итак, подлинная природа бытия, обычная или святая, – это болтовня о грезах. Будды и наделенные чувствами существа есть проявления высокомерия.

Откуда вы узнаете о том, что человек будда? Он сам сказал вам об этом, но вам приходится принимать его слова на веру. Откуда вам знать, что Иисус сын божий? Прежде всего, никто не знает Бога, и вдруг появляется этот сын плотника, хотя, в действительности, он вовсе и не сын плотника, потому что зачат святым духом...

Иисус заявляет о том, что он сын божий, причем *единородный* сын. И люди пытаются подражать Иисусу. Один из классических трудов христианства называется «Подражание Христу». Он рассказывает о том, как вести себя, чтобы стать еще одним Иисусом.

Однажды я подружился с теологом из христианского колледжа. Когда я ходил читать лекции в университет и возвращался домой, то останавливался у его дома немного поболтать. Разумеется, мы заводили важные теологические беседы. Я смущал его ум на все предстоящие сутки, а потом снова затевал с ним беседу.

Наконец теолог застонал: «Ты каждый день мучаешь меня своими разговорами. Всякий раз ты лишаешь меня душевного покоя. Ты задаешь мне каверзные вопросы!»

«Я прочел книгу “Подражание Христу”, – сказал я. – Высший пик такого подражания – это распятие на кресте, иначе человек уподобляется недожаренной картошке. Что вы думаете об этом великом классике? В какой момент вы прекратите подражать Христу? Если вы по-настоящему следуете за ним, тогда вам придется подкупить несколько человек, чтобы они распяли вас, потому что в наше время никому не интересно распинать кого-либо. Люди работают, у них свои заботы. Кому это нужно?»

«Всю ночь я не мог заснуть, – признался теолог. – Я всегда считал “Подражание Христу” великой книгой, но ты сбил меня с толку. Даже во сне я вижу, что меня распинают. Прошу тебя, довольно! Я не хочу обсуждать с тобой теологию, потому что ты ставишь очень странные теологические вопросы, которые никогда не обсуждались великими теологами. Например, дед Иисуса... В твоём предположении есть логика, ведь в ином случае иерархия будет неполной. У Бога нет отца, его сын внебрачный. И никто не знает, кто этот самый Святой Дух. Может быть, это бандит? Разве это теология?»

Не позволяйте смущать себя ни Будде, ни Иисусу, ни Махавире. Никому не давайте сбивать себя с пути, в том числе и мне. Вы должны быть исключительно собой. Только тогда вы сможете достичь высшего блаженства, которое только доступно человеку. Только тогда вы сможете распуститься множеством цветов, и в вашей жизни будет довольство, уравновешенность, покой и не будет напряжения.

Просветленный человек – это достигший полного развития подлинный человек; не подражающий кому-то, а настаивающий на своём естественном виде. Все общество пытается утащить вас куда-то еще.

Когда ты попадешь сюда, поверни светильник так, чтобы осветить пространство позади себя, протяни руки и прими это. Но даже тогда ты все равно не убежишь, как холодная цикада, цепляющаяся за мертвое дерево и не поворачивающая голову после того, как перестает кричать.

Докай поднял свой посох и заключил:

– Если ты сможешь добраться сюда, все равно это устроили будды. Даже если ты сможешь появиться на востоке и исчезнуть на западе, свободно открыться или закрыться, все же тебе даже не снилось то, что было до будд.

Вы можете думать о Востоке и Западе, поворачивать туда-сюда, но вы пребываете в уме, вы не вышли из ума. Вы можете подумать: «Я будда». В некоторых религиях люди повторяют как мантру: «Я будда. Я будда...» И если вы будете без конца повторять эту фразу, то поверите в то, что вы будда.

Индуисты постоянно произносят про себя: «Ахам брахмасми», что значит *я высший*. Они повторяют эту мантру без остановки. Так они не доказывают, что достигли высшего. Мансура также распяли, потому что он говорил: «Аналь хак!», что значит *я Аллах, и я послал Магомета как своего пророка*. Мусульмане не потерпят человека, который называет себя Аллахом, а Магомета считает всего лишь своим посланником.

Заявление Мансура о том, что он и есть Аллах, могло быть вызвано его заблуждениями. Именно об этом постоянно говорил ему мастер Джуннаид. «Хорошо, ты Аллах, – соглашался Джуннаид. – Но зачем об этом объявлять во всеуслышанье? Молчи. Ты Аллах, но никому не рассказывай об этом».

«Но с какой стати мне молчать, если я и есть Аллах?» – удивлялся Мансур.

Мастер и ученик устроили замечательный диалог.

«В таком случае я тоже Аллах, – сказал Джуннаид. – А ты прекрасно знаешь, что двух Аллахов быть не может».

«Все верно, – кивнул Мансур. – Аллах един».

Неужели можно не согласиться с мастером, собственным мастером? «Я тоже Аллах, – сказал Джуннаид. – Но я никому не расска-

зываю об этом, потому что не хочу, чтобы меня зря распяли. Какой в этом смысл?»

Джуннаид подобные заявления приписывал инстинкту самоубийства. По моему мнению, он прав. Но Мансур не слушал мастера, он был замечательным человеком. Но такое переживание не следует передавать термином «Бог», потому что это слово загрязнено. Миллионы людей самых разных религий одержимы этим словом. Лучше избегать его.

Мансур мог бы сказать: «Я чистое сознание», и никто не обратил бы на него внимания. Кому нужно чистое сознание? Если ты чистое сознание, мы рады за тебя! Никто не возражает против этого. Если ты говоришь: «Я подлинный человек», очень хорошо! Все эти термины синонимичны.

Дзен выбирает самые простые и человеческие слова: подлинный человек. Он содержит в себе всех будд и богов, потому что заключает в себе саму суть существования.

Ты должен знать о том, что существует один человек...

Именно об этом человеке я толкую.

Ты должен знать о том, что существует один человек, который ничего не получает от других людей, не принимает чужие учения и заповеди и не падает от своей должности и общественного положения. Если ты знаешь этого человека, значит ты научился всему в жизни.

Докай выдержал паузу и неожиданно обратился к собранию монахов:

– Если вы будете и впредь замораживать свои глаза, тогда не старайтесь увидеть меня.

Он говорит, что если вы до сих пор читаете священные писания и замораживаете свои глаза, или медитируете и замораживаете свои глаза, тогда больше не приходите ко мне. Придите ко мне, когда найдете подлинного человека. Я описал его. Я очертил качества подлинного человека.

Иккью написал:

*Ум человека лишен благозвучия и аромата.
Тот, кто отвечает, когда его зовут,
не более чем вор.*

Он говорит, что когда вы настолько безмолвны, что нет ни звука, ни запаха, и кто-то спрашивает вас, кто вы, только безмолвие может послужить ему ответом. Если же вы дадите ему какой-то другой ответ: мол, вы Бог, едиnorodный сын божий, мессия, будда, – тогда вы не кто иной, как вор. Вы заимствовали эти слова у других людей, взяли их из священных писаний, но вы не poznали своего подлинного человека.

Еще один поэт написал:

*В стране весны нет ничего высокого и низкого.
Цветущие ветви растут естественно,
некоторые длинные, а иные короткие.*

Этот поэт говорит, что в природе нет градации, нет ничего низкого и высокого. Люди низкого роста не чувствуют приниженность. Люди высокого роста не чувствуют превосходство. Все принимается в своей истинной природе. Как только вы найдете подлинного человека в себе, то уже не будете размышлять в терминах градации, не будете думать о том, кто выше, а кто ниже.

Однажды я остановился в гостинице, и ко мне пришли два старика. Им обоим было лет восемьдесят, восемьдесят пять. «Мы дружим с детства, – сказали они. – Но мы постоянно ссоримся из-за вопроса существования Бога».

Один старик верил в Бога, а другой не верил. «Мы узнали о вашем приезде и решили выслушать ваше мнение», – сказали старики.

«Вы видели Бога?» – спросил я старика, который верил в Бога.

«Нет, – ответил он. – Я не видел Бога. Я верю в него, но не знаю».

«Вы убедились воочию, что Бога нет?» – спросил я затем старика, который не верил в Бога.

«Нет, – ответил он. – Но я верю, что никакого Бога нет».

«Между вами нет никаких разногласий», – заключил я.

«Почему вы так решили?» – опешили старики.

«Вы оба верите, – объяснил я. – Вы одинаковые в том, что касается веры без видения. Где же ваше несогласие?»

Они переглянулись, а потом сказали: «Вашу точку зрения можно принять, потому что мы оба не знаем, хотя спорим всю жизнь».

«Сначала выясните, а потом верьте, – посоветовал я. – В своих верованиях вы растратили всю жизнь».

– Открытие можно сделать в один миг, но сначала вам придется отказаться от своих верований. Безверие – это тоже верование, отрицательная его сторона. Между теистами и атеистами нет никакого принципиального различия. И те, и другие верят, только один – в положительном ключе, а другой – в отрицательном. Искатель должен полностью освободиться как от верования, так и от безверия. Он должен быть полностью открытым и доступным.

Подлинный человек не далеко от вас. Он не сидит на какой-то звезде, а скрыт в вас самих.

Анандо задала мне вопрос:

Милый Ошо, Докай говорит, что мы ведем разговоры о грезах. Может быть, в таком случае, твои слова – это всего лишь повод усыпить нас, чтобы мы попали в пространство, в котором обретем надежду когда-нибудь стать готовыми к особому преображению?

Анандо, ты готова к особому преображению прямо сейчас. Тебе нужно просто набраться мужества для того, чтобы принять его.

Общество так настойчиво и жестоко осуждает вас, что вы не считаете себя достойными чего-либо. Подлинным человеком становится не тот, кто изначально достоин этого звания, а тот, кто приложил к этому усилия.

Вы уже подлинный человек. И даже если вы отрицаете этот факт, все равно вы подлинный человек. И даже если вы пытаетесь убежать куда-нибудь, все равно он будет в вас.

Итак, Анандо, Докай прав, когда говорит, что все мы ведем разговоры о грезах. Просто перестань говорить, перестань думать, и тогда подлинный человек проявится. Нужно лишь создать небольшой промежуток, тогда вы обретете новый рост, получите пламя, которое вырывается из самого вашего центра. Именно этого мы добиваемся здесь.

Прежде всего, я пытаюсь убедить вас в том, что я – не священное писание, а такой же живой человек, как и вы. Я не выше вас, у меня нет никаких особых отношений с Богом, я даже не его кузен! Я просто такой же, как и вы. Различие между нами так мало, что о нем не

стоит и упоминать. Я знаю это истину, а вы мечетесь туда-сюда, но не смотрите в нужную сторону.

Напротив, вы избегаете истины, потому что можете получить неприятности, как только найдете ее. Вы хотите, чтобы вас распяли? Вы хотите, чтобы вас отравили? Вы хотите, чтобы вас казнили? Тогда лучше быть просто врачом, бакалейщиком, актером кино, парикмахером и не задумываться о подлинном человеке. Дело в том, что подлинные люди все время попадают в неприятное положение, поэтому лучше сторониться их.

Вся человеческая история строится неправильно, потому что она всегда подавляла подлинность. Ей нужны копии, рабы, а не независимые люди.

Независимые люди всегда будут мятежниками, бунтарями в том смысле, что они будут вести себя в согласии со своей природой. Такие люди не станут заниматься тем, что противоречит их природе. А обществу нужны рабы, послушные люди.

Именно так Библия начинает повествование о мире. Адама и Еву изгнали из райского сада за непослушание. Библия назвала непослушание величайшим грехом, потому что это значит, что вы мятежник. Вы будете делать то, что вам нравится. И вас не поработят коммерческие интересы. А вообще-то, нет такой трудности, которая не позволяла бы вам проявить свою подлинную природу. В этот самый миг вы можете сказать «Я есть подлинная природа» и отбросить все маски, личности. Вы станете простым человеком.

Люди невероятно тупые. В средневековье в Англии даже на собак надевали одежду, потому что считали вид голых собак недостойным. А как же лошади, ослы и слоны? Как надеть что-то на них? Все люди земли будут вынуждены днем и ночью стирать эту одежду, на другие дела времени не останется. Англичане надевали штаны даже на столы и стулья, потому что слово «нога» навеивает сексуальные фантазии. Но, в действительности, одетая нога намекает еще сильнее. Если нога не покрыта тканью, значит, она просто деревянная, но если ее одеть, тогда как знать?..

Люди на самый разный манер прячут природу. Они пытаются притворяться во имя этикета. Вы улыбаетесь, когда вам хочется драться, сдерживаете рыдания, когда хотите заплакать, потому что плакать запрещено. Лишь слабому полу, женщинам позволено рыдать сколько угодно, к чему они успешно прибегают. Поэтому в женщинах больше здоровья. Они живут дольше, психологически здоровее мужчин, веселее их. Женщины лучше понимают юмор.

Мужчина на Западе заостенелый. Но его таким делают. Он скрывает свое настоящее лицо, ведь он обязан вести себя как джентльмен.

А вообще-то, Анандо, трудностей нет. Я говорю с вами для того, чтобы разрушить обусловленность. Я помогаю вам погрузиться в медитацию, чтобы вы нашли свой исток. Я не даю вам никаких идеалов. Я не хочу, чтобы вы были кем-то еще, только не собой. И если вы транжирите время, то я за это не ответственен. Я каждый день прихожу к вам, но вижу, что ваши двери закрыты. Как только дверь откроется, немедленно случится передача.

Передача – это простое явление. Она пробуждает вас, но вы спите с закрытыми дверями. Я не могу даже войти в вашу комнату. Спите с открытыми дверями, не бойтесь. Если не я, то кто-нибудь другой войдет и разбудит вас. Главное – разбудить вас.

Каждый день мы медитируем. Вы приближаетесь к самому центру, но вашей обусловленности миллионы лет. Вы движетесь нерешительно. Я все время подталкиваю вас: «Погрузитесь еще чуть-чуть глубже».

Бедняге Ниведано приходится все время колотить в барабан. Даже барабан стал просветленным, но только не Ниведано. Он так и остался прежним, он будет всегда бить в барабан. Если он видит, что вы не достигли нужной точки, то колотит сильнее, но он совсем не понимает, что ему тоже нужно стать просветленным. Я оставил его в покое на какое-то время. Когда все вы станете просветленными, тогда все вы сможете колотить Ниведано. В один миг он подпрыгнет и скажет: «Я просветлен. Больше не нужно бить меня».

Я доверяю Ниведано, поэтому не погружаю его в медитацию. Он зарабатывает великие заслуги, колотя в барабан, и наслаждается этим.

Анандо, нужно лишь отказаться от всей обусловленности. Ты можешь отбросить ее разом или по частям. Мне бы хотелось, чтобы ты освободилась сразу, потому что по частям тебе придется освобождаться очень долго. Сегодня просветление так же хорошо, как и в любой другой день. В этот миг оно так же хорошо, как и в любой другой миг. Но я не оставлю попыток шаг за шагом погружать вас в себя. Постепенно вы наберетесь мужества.

Я не покину вас до тех пор, пока вы не прыгнете в свою сокровенную суть. Вы можете откладывать этот скачок, но не можете остановиться. Ниведано делает все для этого, используя свой барабан. А теперь перед серьезной работой, когда мы станем искать своего подлинного человека, немного пошутим.

Огромный негр входит в бар с попугаем на плече.
«Эй! – кричит бармен. – Где ты его подцепил?»
«В Африке», – отвечает попугай.

Старик Финкельштейн умер и оказался на небесах. Он стоит у райских врат и слушает, как святой Петр разговаривает с только что почившим негром.

«Проси чего хочешь», – предлагает святой Петр.

«Я хочу миллион долларов», – отвечает негр.

«Хорошо», – говорит святой Петр, и негр уходит с чемоданом, битком набитым хрустящими купюрами.

Затем святой Петр поворачивается к Финкельштейну и говорит: «Проси чего хочешь».

«Дай мне пока фальшивых драгоценностей на двадцать долларов, – отвечает Финкельштейн. – Я догоню того парня и вернусь через десять минут!»

Ниведано, бей в барабан.

Ниведано, бей в барабан.

Погрузитесь в безмолвие. Почувствуйте, что ваше тело замерзло. Закройте глаза и все двери, распахнутые наружу. Соберите в себе свою жизненную энергию, идите в себя как можно глубже. Там вас ждет ваше подлинное естество, Будда.

Порадуйтесь этому мгновению, ведь вы ощущаете себя Буддой. Парящие в небе облака невероятно счастливы. Идете все глубже, чтобы ваша память пропиталась реальностью вашего бытия. По своей сути каждый человек есть Будда. Все дело лишь в том, чтобы вспомнить это.

Чтобы восприятия своего поля Будды было у вас более четким, Ниведано, бей в барабан.

Расслабьтесь. Отбросьте тело и ум, откажитесь от всего. Просто оставайтесь свидетелем.

Свидетельствование – это высшее переживание жизни, потому что оно открывает двери чудес. Его чудесность, первым делом, заключается в том, что оно помогает вам осознать свое подлинное естество. Свидетельствование стирает всю пыль, которая накопилась на вашем стекле. Оно смывает все мысли и оставляет лишь подлинного человека.

Подлинный человек и есть Будда. Это синонимы.

Помните свою естественную самость все сутки напролет, пусть память о ней безмолвно, словно подводное течение, сопровождает все ваши поступки. Никогда не теряйте путь вашего подлинного бытия. Вы нашли вечность, божественность, все сокровища мира.

Если вы подлинны, настоящие, значит, гармонируете с существованием. Постепенно исчезнет даже это разделение. Вы уже ни с чем не гармонируете, потому что вас больше нет. Существует лишь громадная вселенная со всем своим экстазом, радостью и благословениями.

Ниведано, бей в барабан.

Возвращайтесь, но только не теми, что были прежде. Возвращайтесь новыми, оригинальными, подлинными и естественными. Посидите несколько минут, радуясь своему полю Будды, ведь вы подлинный человек.

- Хорошо, Анандо?
- Да, милый Ошо.
- Давайте отпразднуем присутствие десяти тысяч Будд!
- Ура!

Небо реализации

20 августа 1988 года

Милый Ошо, Басуи сказал:

– После реализации еще активнее задавайте себе вопрос: «Мое тело подобно призраку, пузырям в речном потоке. Мой ум, смотрящий в себя, бесформенный, как пустое пространство, и все же где-то в нем воспринимаются какие-то звуки. Кто слышит их?»

Если вы станете задавать себе этот вопрос, глубоко погрузившись в себя, ни разу не ослабив усилия, тогда ваш рассудочный ум в конечном итоге истощит свои силы, и на самом глубоком уровне останется лишь вопрос. Наконец, вы перестанете осознавать свое тело. Ваши давнишние представления исчезнут после страстного вопрошания, прямо как капли воды, испаряющиеся из бутылки, у которой отбито доньшко. Совершенное просветление последует словно цветы, которые неожиданно распустились на увядших деревьях.

Когда вы выполняете задзен, никогда не презирайте и не лелейте возникающие мысли. Ищите лишь свой ум, сам источник этих мыслей. Вы должны понять, что все вещи, возникающие в вашем сознании или воспринимаемые вашими глазами, представляют собой иллюзию с непостоянной реальностью. Поэтому вам следует ни бояться таких явлений, ни очаровываться ими. Если вы очистите пространство своего ума, удалите из него все лишнее, тогда вас не смогут потревожить злые духи, даже когда вы будете возлежать на смертном одре. Однако когда вы погружены в задзен, не повторяйте про себя эти советы. Вы должны сосредоточиться на вопросе: «Что есть этот ум?» Вы можете также спросить себя: «Кто именно слышит эти звуки?» Когда вы осознаете этот ум, то узнаете, что он и есть сам источник всех Будд и чувствующих существ.

Анандо, прежде чем я начну комментировать эти изречения Басуи, мне нужно сделать небольшое вступление, потому что очень трудно отличить учителя от мастера. Для каждого человека, ступающего по пути, важно проводить это различие, поскольку и учитель, и мастер говорят на одном языке, и порой учитель может оказаться даже более красноречивым. Именно таким учителем оказался Басуи.

К сожалению, я должен сказать, что он все еще учитель, а не мастер. Я надеюсь на то, что он успеет прийти в чувство прежде, чем я закончу эту серию бесед. Тем людям, которые еще не познали свое сокровенное сознание, будет трудно узнать, где Басуи ошибся, а где просто повторяет правильные слова. Дело в том, что даже правильные слова, использованные умом, становятся неправильными, и даже неправильные слова, использованные мастером, становятся средствами. Любой человек, который учится, но не медитирует, который всего лишь штудирует священные писания, но не погружается в свое сознание, поймет, что ему очень трудно понять, кто Басуи: учитель или мастер.

Мастером становится тот, кто знает истину. Возможно, он не умеет передать истину. Скорее всего, он будет хранить молчание. И даже если он заговорит, все равно его речь будет вести к безмолвию. Его слова указывают на бессловесное существование. Он не человек языка, а человек за пределами ума.

У Басуи смешанные изречения. Наверно, одни изречения он почерпнул из священных писаний, потому что они кажутся мне совершенно правильными, тогда как другие выдумал сам. Он хороший оратор... но не более того! Учитель, как попугай, просто ловко повторяет древние книги, мудрых будд. Он очень точен. Годы обучения и дисциплины сделали его ум хранилищем мудрости, но все его знания заимствованы. Настоящую мудрость никогда не удастся заимствовать. Вы можете дурачить людей, но все равно не сможете преобразить их. Вы сами не преобразены. Вы до сих пор не нашли собственный свет – как же вы передадите светильник экзистенциального переживания?

Басуи изо всех сил пытается соответствовать своим запросам, но он бессилён. Все люди бессильны, у вас ничего не получится. Возможно, слепой хорошо помнит, где находится дверь, но вы все же видите, что его движения нерешительны. Вы наблюдаете за тем, как слепой палкой нащупывает дорогу к двери. У него нет полной уве-

ренности в местоположении двери. Он может правильно описать путь, но у него нет опыта. Слепой может говорить о свете и красках, но что, в действительности, он знает о красках, радуге, звездной ночи?

Мне нелегко отнять у Басуи представление о себе как о мастере и свести его на уровень учителя. Разумеется, он хороший учитель, замечательный учитель, и, по всей видимости, он скоро поймет, что просто повторяет заимствованные знания. Как только вы поняли, что повторяете заимствованные знания, что ваш ум заимствован, этот самый ум сразу же ускользает от вас. И вы приходите домой, не сделав ни единого шага.

Если вы можете сказать: «Я не знаю», значит, вы просто открытое пространство, доступное существованию, которое начинает изливаться через вас. И вы не можете сказать, что вы знаете его, ведь оно такое громадное.

Слово «знания» очень незначительно, оно годится для науки. Слово «наука» берет начало как раз в термине «знания», но данный термин неприменим для обозначения области религиозности. Он слишком узок. Знания привязаны к уму, а мудрость возникает, когда ум исчез. С такой ясностью вы должны слушать утверждения Басуи. Он говорит:

После реализации еще активнее задавайте себе вопрос...

Мне придется не раз указывать вам на места, в которых Басуи демонстрирует свое невежество. Я бы сказал, что после реализации все вопросы отпадают... причем не только вопросы, но и ответы. Вы остаетесь в полном безмолвии, без всяких вопросов и ответов. Вы просто *есть*, как чистое, ничем не замутненное небо. Басуи говорит:

После реализации еще активнее задавайте себе вопрос...

Откуда взяться вопросу после реализации? И если после реализации еще можно задать о чем-то вопрос, значит, эта реализация ложна. Смысл реализации заключается в том, что вы становитесь единым с вселенной. Кто кого станет спрашивать? Вас больше нет. Реализация означает, что вы растворились в громаде реальности. Кто же станет задаваться вопросом еще активнее?

Активное вопрошание уместно до реализации, но только не после нее. Такие вещи могут приблизить вас к реализации, но после нее... Вы все равно как говорите: «После того как выздоровеешь, принимай как можно больше пилюль». Лекарства были совершенно уместны, когда вы болели, но если вы выздоровели, то их применение вызовет в вас другой недуг.

Басуи сам не познал истину, иначе он не сказал бы:

После реализации еще активнее задавайте себе вопрос...

Он даже показывает путь. Басуи рассказывает, что следует говорить:

«Мое тело подобно призраку...»

Все это уместно до реализации, но только не после нее. После реализации все призраки исчезают, все тени растворяются. Больше нет ничего ложного, осталось лишь настоящее во всем своем величии. Больше не стоит задавать ни одного вопроса.

«Мое тело подобно призраку, пузырям в речном потоке. Мой ум, смотрящий в себя, бесформенный, как пустое пространство...»

Все подобные вопросы для учеников, а не для мастера. Он давно миновал всю эту чепуху.

«...и все же где-то в нем воспринимаются какие-то звуки. Кто слышит их?»

Неужели эти вопросы задает просветленный человек? Тогда о чем станет спрашивать обычный человек? Оставьте что-нибудь для непросветленных людей, не лишайте их всего.

Эти вопросы уместны, когда вы не знакомы с созерцающей, свидетельствующей самостью, с внутренним глазом. Для него все совершенно ясно. Никакого бульканья, никаких звуков. Царит абсолютная тишина, но она полна жизни. Это тишина сада, а не кладбища.

После реализации нет смысла задавать вопросы – я говорю об этом из собственного опыта. Я не задал ни одного вопроса, это было

просто невозможно. Вы ощущаете мир и покой, вам все ясно, а все ложное исчезает. Это все равно как включить свет – тьма сразу же рассеивается.

Когда вы осознаете себя, тогда вся ложь, фальшь, культивируемая вокруг вашего сокровенного естества, личность – все в один миг отлетает прочь. Вы стоите в одиночестве. Вы лучистый свет, в котором сгорает все ложное. И это сияющее пламя обладает лишь одним качеством: бдительностью. Вы просто созерцаете как зеркало.

Вы когда-нибудь слышали, чтобы зеркало спросило вас о том, почему у вас еврейский нос, и посоветовало вам сделать пластическую операцию? Зеркало ничего не говорит. Ему вообще нет дела до того, еврейский у вас нос или китайский. Оно должно лишь отражать все, что появляется перед ним, но ничего не комментировать и ни о чем не выносить суждений. Всякое суждение, комментарий – от ума. Зеркало просто безмолвно созерцает. Все в порядке, зеркало пребывает в гармонии со всем, что отражает. И зеркало не спросит вас: «Где ты потерял свой хвост? Если верить Дарвину, у тебя должен был болтаться хвост, когда ты слез с дерева и стал человеком. Кого ты пытаешься надуть?» Зеркало не спросит обезьяну: «Почему ты не отбрасываешь свой хвост и не становишься человеком? Обратись к хорошему портному!»

Это простые вещи, но зеркало хранит полное молчание. Оно радуется всему, что происходит, без всяких комментариев, рекомендаций и вопросов.

Но Басуи все время сбивается с пути:

Если вы станете задавать себе этот вопрос, глубоко погрузившись в себя, ни разу не ослабив усилия...

Это уже перебор! Дзен вообще против всяких усилий, дзен – это полная свобода. Все религии мира выступают за усилия. Поэтому это утверждение никто, кроме человека дзен, не станет критиковать. Дзен – это не усилие. Всякое усилие представляет собой напряжение, работу, стремление чего-то достичь.

Дзен – это не цель. Вы уже истина. Просто успокойтесь и расслабьтесь так глубоко, чтобы открыть себя. Басуи ушел слишком далеко от подлинного дзен.

...ни разу не ослабив усилия, тогда ваш рассудочный ум в конечном итоге истощит свои силы, и на самом глубоком уровне останется лишь вопрос.

Кто станет задавать вопросы на самом глубоком уровне? Если рассудочный ум истощил свои силы, тогда спрашивать некому, осталось лишь зеркало, которое просто отражает.

Бедному Басуи придется еще не раз переживать рождение и смерть, пока он не получит возможность встретиться с подлинным мастером, который хлопнет его по макушке и приведет в чувство. «Выбрось все это из головы, – скажет он. – Ты считаешь, что достиг самореализации? Все твои изречения ясно указывают на то, что ты не знаешь небо реализации, пространство, которое открыто перед просветленным человеком». Что говорить о вопросах, если не найдены даже ответы?

Наконец вы перестанете осознавать свое тело.

Неправда. Вы никогда не утратите осознанность до такой степени. В этом грандиозном путешествии ваша осознанность будет укрепляться, но никогда не настанет момент, когда вы утратите ее. Осознанность – это качество зеркальности. Басуи говорит: «Наконец вы перестанете осознавать свое тело». Вы непременно утратите отождествление с телом, но не перестанете осознавать его. Вы скажете себе: «Это тело, и я не соединен с ним». Но даже это утверждение вы сделаете не вербально. Это все равно как если бы я видел, что вы сидите передо мной, и уже не полагал ошибочно, что на вашем месте нахожусь я сам.

Когда вы осознаете это, то даже не говорите: «Я не тело». Вы действительно не тело. Вы просто видите сквозь него. Вы не тело, не ум, не эмоции. Все это просто отражается в вас, но вы по ошибке отождествляете себя с ними.

Вы думали: «Мое тело, мой ум...» Но эти мысли не принадлежат вам, как и ум, как и тело. Что остается, когда вы отрицаете все эти отождествления? Лишь чистая осознанность, пребывание, бытие, излучающее свет, сияющая вечность, которая танцует с радостью оттого, что вы пришли домой.

Наконец, вы перестанете осознавать свое тело. Ваши давнишние представления исчезнут...

Басуи в самом деле бедняга. Мне жаль его, потому что все это случилось до реализации. Но с такой трудностью сталкивается человек, который не прошел по пути сам, а лишь набрался чужой мудрости. Он все перевернет вверх тормашками. Он не знает, что за чем идет.

Ваши давнишние представления исчезнут после страстного вопрошания, прямо как капли воды, испаряющиеся из бутылки, у которой отбито доннышко. Совершенное просветление...

У чепухи много проявлений, у глупости нет границ. Просветление как таковое уже совершенно, поэтому не может быть «совершенного» просветления. Это тавтология. Довольно одного из этих двух слов, ведь они синонимы.

Если вы используете термин «совершенное просветление», значит, предполагаете, что просветление может и не быть совершенным, то есть просветление будет, скажем, процентов на пятьдесят или шестьдесят. Просветление всегда бывает стопроцентным, не больше и не меньше. Все Будды равны. Как только вы пробудились к своему естеству, то сразу же вышли за пределы всех категорий, слились с вселенной, в которой царит равенство. Возможно, дзен — это единственный настоящий коммунизм.

А тот коммунизм, о котором толкуют Маркс, Энгельс и их последователи, очень беден. Он не соответствует человеческой психологии, ведь вы не найдете двух одинаковых людей, каждый человек обладает собственной индивидуальностью. Поэтому на этом уровне внешнего мира равенство можно навязать лишь силой. И Сталин здесь не при чем, поскольку любой человек на его месте, подпав под влияние теории о равенстве, поступил бы точно так же. Сталин убил миллионы русских, пытаясь их уравнять.

Послушайте старинную греческую притчу о царе Мидасе. Он был большим охотником до золота. Он молился на золото все сутки напролет. Наконец боги наделили его волшебной способностью. Все, чего бы он ни коснулся, становилось золотым. Мидас коснулся всего в своем дворце и тем самым окружил себя одним лишь золотом. Но он потерял жену, дочь, сына. Все они убежали от него, так

как он мог коснуться и их... Царь Мидас был все равно как первым носителем СПИДа!

А другой царь, Прокруст, устроил замечательный гостевой домик, но в гости к нему пришли человека два, три. Дело в том, что в этом гостевом домике царь завел правило, в которое вложил всю свою жизненную философию: все люди должны быть равны.

Царь Прокруст сделал для гостей особое ложе. Но гости были короче или длиннее, чем ложе. И тогда царские борцы подгоняли гостя под размеры ложа.

Разумеется, каждый гость умирал. Вы не можете подогнать человека под какие-то размеры. Царь изготовил ложе среднего размера, и каждый гость был обязан соответствовать этим данным. Но человек мог быть, например, короче на десять сантиметров. Вы думаете, он останется в живых, если его вытянуть на десять сантиметров? У него отлетит голова или руки. Но если кто-то оказывался длиннее ложа, то ему приходилось еще хуже. Его сдавливали, и у него лопались внутренние органы. Но было необходимо соблюдать правило о равенстве. Именно этот царь принес человечеству понятие равенства.

Я не в восторге от идеи равенства во внешнем мире, потому что каждый человек должен быть уникальным. Разумеется, для всех людей нужно обеспечить равные возможности, а именно равные возможности быть неравным. Это другое дело. Но во внутреннем мире все будды одинаковые.

Гаутама Будда сказал, что где бы вы ни выпили морскую воду, вы повсюду ощутите один и тот же соленый вкус. То же самое верно в отношении поля будды. Вы можете вкусить его у любого будды, это все равно. Вы ощутите один вкус, одно благоухание, один свет, одну радость. Басуи говорит:

Совершенное просветление последует словно цветы, которые неожиданно распустились на увядших деревьях.

Не бывает совершенного просветления. Дело в том, что просветление достаточно само по себе, и оно не нуждается в совершенстве. Когда вы используете термин «совершенное просветление», то позволяете себе логически, рационально признать, что просветление может быть и несовершенного качества. Но вы не можете вообразить просветление, которое не будет совершенным.

Просветление как таковое уже совершенно. У него внутреннее совершенство, поэтому ни один мастер не может сочетать эти два слова, ведь бывает либо совершенство, либо просветление. Выражение «совершенное просветление» использует учитель, который почерпнул обильную информацию из священных писаний. Это образованный человек, но он не знает истину.

Когда вы выполняете задзен...

Поэтому-то я и сказал, что тупость безгранична. Если вы стали буддой, стали просветленным, зачем вам еще выполнять задзен? Если вы изучили алфавит, неужели вы затем без конца учитесь его вновь и вновь на тот случай, если ненароком забудете его?

Я ни разу не встречал человека, который забыл хоть одну букву из алфавита. Это почти невозможно. Если вы умеете считать до десяти, то можете дойти до миллионов и триллионов, потому что они повторяют десятки, и вы все равно не забудете о том, что на ваших руках десять пальцев.

Задзен означает сидение в тишине и наблюдение за умом. Будда не может так поступать. Прежде всего, в нем не осталось мыслей. Поэтому он и стал буддой. Что ему теперь наблюдать? Спектакль окончен, люди ушли, а Гаутама Будда сидит в позе лотоса и смотрит на экран? Даже проектор унесли. Вот великий задзен, настоящая глупость, стопроцентная тупость.

Задзен необходим невежественным людям, которые не познали себя. Тогда безмолвное сидение с одновременным созерцанием своего ума создает дистанцию между вами и мыслями. Вы впервые понимаете, что существует нечто вне ума: созерцатель. Вы не можете созерцать созерцателя, поскольку он есть граница вселенной. Вы не можете утверждать, что способны созерцать созерцателя, поскольку получится, что один созерцатель созерцает второго созерцателя, тот, в свою очередь, созерцает третьего и так далее. Вы попадете в сумасшедший дом.

Одним весенним утром сороконожка отправилась на утреннюю прогулку. На нее с большим удивлением из норы смотрел кролик. «Вот дела! – воскликнул он. – Как сороконожка умудряется представлять столько ног?» У сороконожки было сорок ног, поэтому ее и

прозвали сороконожкой. Вы ей даже в подметки не годитесь, ведь у вас всего лишь две ноги, и хвалиться вам нечем.

Кролик изумлялся сороконожке, а потом вышел из норы и сказал: «Сороконожка, я больше не могу сдерживать любопытство. Мне, конечно, не следует мешать тебе прогуливаться, но у меня есть один маленький вопрос. Как ты умудряешься ходить с таким множеством ног? Какая идет первой, а какая второй?»

«Интересный вопрос, – отозвалась сороконожка. – Я об этом еще не думала. Давай-ка я тебе объясню...»

Она начала переступать ногами и считать: «Один, два, три...» И тут она запнулась. На четвертом счете сороконожка упала, а кролик убежал, потому что своим вопросом он здорово набедокурил. А сороконожка как-то добрела до своего жилища и сказал другим сороконожкам: «Если кто-нибудь спросит вас, как вам удается переставлять свои ноги, никогда никому не отвечайте на этот вопрос. Наши ноги идут сами! Мы здесь не при чем. Мы не прикладываем никаких усилий, передвижение получается у нас само собой».

Басуи говорит, что вы, став Буддой, должны по-прежнему сидеть в задзен.

Никогда не презирайте и не лелейте возникающие мысли.

Вы видите, где он ошибается? Басуи прочел много священных писаний и собрал то тут, то там отдельные отрывки. Он не знает, какая нога ступает первой, а какая – второй. Последнюю ногу он ставит прежде первой. Он начинает так: «*После реализации...*» Но после реализации нечего не нужно говорить, и все же Басуи произносит все, что должно предшествовать реализации.

Все эти вещи уместны, но только в свое время, в своем контексте, а не где попало. И я не думаю, что Басуи когда-либо выполнял задзен, ведь он говорит:

Никогда не презирайте и не лелейте возникающие мысли. Ищите лишь свой ум, сам исток этих мыслей. Вы должны понять, что все вещи, возникающие в вашем сознании или воспринимаемые вашими глазами, представляют собой иллюзию, с непостоянной реальностью.

Все это совершенно правильно, только он не туда помещает эту стадию.

Поэтому вам следует ни бояться таких явлений, ни очаровываться ими.

Все люди полагают, что просветленный человек продолжает медитировать, но они ошибаются. Когда медитация завершена и вы узнали о том, что вы представляете собой чистую осознанность за пределами ума, вне всяких мыслей, тогда само переживание за пределами изгоняет с неба все облака. И тогда вам уже не нужно что-то делать, как советует Басуи.

Поэтому вам следует ни бояться таких явлений, ни очаровываться ими. Если вы очистите пространство своего ума, удалите из него все лишнее, тогда вас не смогут потревожить злые духи, даже когда вы будете возлежать на смертном одре.

Просветленный человек знает, что смерти нет. Смерть – это выдумка, вы никогда не умирали. Да, вы часто меняли свою форму. Вы часто переселялись, очень часто. Но вы никогда не умирали. Вы когда-нибудь видели, как вы умирали? Всегда умирает кто-то другой.

Поэтому вы все время наслаждаетесь всякой ерундой: футболом, телевизионным ток-шоу... Люди просто приклеиваются к телевизору! В Америке ученые провели исследование и выяснили, что гражданам их страны приклеиваются к креслу перед телевизором в среднем на семь с половиной часов в день. Разумеется, они при этом едят всякую всячину.

Американцы даже создали клуб любителей телевидения. Тысячи американцев вступили в эту организацию.

Из-за такого увлечения вы неизбежно разжиреете. Семь с половиной часов вы пихаете в себя всякую дрянь: мороженое, кока-колу... Холодильник у вас под рукой. Вы непременно станете очень толстым. И скоро вы увидите, что в мире полным-полно толстяков.

Человек, выполняющий задзен, понимает, что все видимые вещи мимолетны. Они сделаны из того же вещества, что и сновидения. Все постоянно меняется. Таково эйнштейновское определение реальности и нереальности. Нереальное – это просто то, что меняется.

Вы были ребенком, теперь вы взрослый человек, когда-нибудь вы постареете. Все это непостоянные, нереальные стадии. Но в вас есть то, что никогда не меняется. Это одно и то же в детстве, моло-

дости, старости и смерти. Медитирующий человек осознает свое вечное бытие, свое бессмертное естество. Для него нет никакого смертного одра.

Однако когда вы погружены в задзен, не повторяйте про себя эти советы.

Басуи не знает даже азов задзен. Он утверждает, что во время выполнения задзен вы не должны держать в уме ничего из того, что он описал. Но человек, который пережил задзен, просто знает о том, что феноменально все, что проходит перед его глазами. Все приходит и уходит, как облака или цветы. Все в мире, кроме вашего естества, постоянно меняет форму.

Если вы нашли себя, то обнаружили центр циклона. Весь мир представляет собой циклон. Но если вы нашли центр, тогда циклон исчез. Зеркало все время пустое. Эта пустота и есть поле Будды. Небытие – это вершина сознания.

Я надеюсь, что этот человек уже забыл все свои познания и начал медитировать. Какими бы ценными ни были знания, они не смогут преобразить вас. Только ваш личный опыт, ваш собственный огонь сможет преобразить вас. И у вас есть огонь, все люди рождаются с ним. Вам нужно лишь обратиться к своему внутреннему миру.

Я надеюсь, что Басуи уже обратился в себя. Если же это не так, тогда ему придется приехать к нам. Дело в том, что в наше время даже в Японии дзен превратился в научный предмет. Но дзен не должен быть научным предметом. Дзен – это квантовый скачок. Дзен не от ума, он выходит за пределы ума.

Мастер дзен Догэн написал:

Пугало на холме.

Рисовое поле.

Как бессознательно! И как полезно!

Пугало – это набитое соломой чучело, которое крестьяне сажают на бамбуковый шест. А сверху на него нахлобучивают глиняный горшок, похожий на бритую голову монаха. По горизонтали они привязывают к шесту палку и цепляют на него робу – получают руки. Пугало призвано вселять страх в птиц.

Иногда даже в лунном свете пугало кажется прекрасным, и оно, конечно же, полезно. Но это не настоящий человек. И так, если что-то полезно, это еще не значит, что оно настоящее, и наоборот: если что-то настоящее, это не гарантирует его полезность. Какой толк от просветления? Вы все равно не сможете никому продать его. Даже если вы захотите продать просветление, если найдете покупателя, у вас ничего не получится. Какой толк от просветления?

Жизнь и не помышляет о полезности. Цель жизни – это глубокий покой, гармония с танцующими деревьями и звездами, радостное бытие без всяких тревог, без вмешательства ума, как часть космоса.

Догэн был прав, когда сказал:

Пугало на холме.

Рисовое поле.

Как бессознательно! И как полезно!

Бедное пугало абсолютно несознательно. Но так дело обстоит со всеми нами. Мы просто пугала: висим на шесте, на который натянут кожаный мешок.

Люди создают пугал, которые получают человекоподобными роботами. Они будут совершенно полезны. По сути, роботы будут действовать эффективнее, чем вы. Трудность возникнет, когда сядут батареи. Иначе вам никак не узнать... Человек говорит вам: «Милая, я люблю тебя», а дальше просто жужжит. Оказывается, у него сели батарейки. И тут вы понимаете: «Боже мой! Это же робот! Вообще-то у него была такая компьютерная программа диалога. Он может выполнять очень много дел. Он такой полезный!»

Несколько дней назад на одной японской фабрике, где использовались роботы, случилась авария, которая определяет судьбу роботов в двадцать первом веке. Роботы могут работать все сутки напролет. Им не нужны выходные дни и праздники. Они не устраивают забастовки, не просят повысить им зарплату. Это милый народ, мягкий и доброжелательный. И роботы постоянно работают. Один робот может выполнить работу тысячи человек за тот же период времени. Но на той японской фабрике экспериментальные роботы сломались.

Электрические приборы часто ломаются. Шесть роботов из-за какого-то технического сбоя схватили проходящего мимо них человека и обняли его. Они не были запрограммированы обнимать людей, и тот бедняга погиб.

Вы не выживете в объятиях робота. У вас будет так много переломов, что даже госпитализация вам не поможет. Ученые до сих пор пытаются выяснить, где произошла поломка. Что-то не так в программе, ведь сломался не один, а сразу шесть роботов, работающих на фабрике. Вдруг в них возникла горячая любовь к человечеству. А роботы не задумываются о половой принадлежности человека, им все равно. Они просто схватили случайного человека, сдавили его в своих объятиях, и тот испустил дух.

Биологи знают, что в Африке обитает очень редкий вид пауков. Этот пример очень показателен. Когда пауки спариваются... Возможно, самец в это время говорит то же самое, что и актеры с экрана кинотеатра, а самка тем временем поедает его. Самцы этого паучьего вида спариваются лишь один раз в жизни, на этом его работа заканчивается. Но он испытывает сильный оргазм. Паук дрожит на своих длинных лапках. Самка поедает его, а он бьется в экстазе. Он не может даже убежать. Всякая любовь умирает.

Этот пример очень символичен. Если роботы смешаются с людьми, тогда у них будет то же имущество, что и у вас. Но роботы будут зависеть от заряда аккумулятора. После встречи с роботом-самцом женщина уже никогда не будет получать удовлетворения с мужчинами, потому что у человека слабые батарейки. Телесное электричество меньше аккумуляторного.

Человек появляется на свет не просто из утилитарных соображений. Человек – это танец, песня, у него нет никакой задачи. Вы думаете, у розы или лотоса есть какая-то задача? По вашему мнению, у миллионов звезд есть некая цель? Все существование пульсирует чистой радостью. Медитирующий человек приходит в такую же точку. Он начинает танцевать в абсолютном экстазе и радости, но без всякой цели. Такой человек может любить вас, сострадать вам, может быть творческим, но все это из чистой радости. Только будда занимается искусством ради самого искусства. Для всех остальных людей искусство – это товар, который можно продать на рынке.

Послушайте еще одно хайку дзен:

Ум не может стать буддой.

Тело не может стать буддой.

*Буддой может стать только то,
что не может стать буддой.*

Какие в вас части? Буддой не смогут стать тело или ум. Есть ли в вас что-то помимо тела и ума? Именно это я называю бдительностью, осознанностью, свидетельствованием. Но и это тоже не может стать буддой, поскольку уже будда. Это очень интересное хайку. Этот поэт знает суть дела.

Ум не может стать буддой.
Тело не может стать буддой.
Буддой может стать только то,
что не может стать буддой.

Последняя часть стихотворения покажется загадочной тому, кто не стал осознанным. Вам не нужно становиться буддой. Вы уже будда, вам следует лишь открыть это. Вы покрыты телом и умом. Вам нужно лишь открыть себя, а не становиться кем-то. Вам нужно лишь вспомнить. Вы должны просто проникнуть в свое тело, в свой ум, достичь своей сокровенной сути, и вы сразу же будда. Не то чтобы вы стали буддой, вы уже полноценный будда. Просто вы ни разу не заглянули в себя.

Анандо задала мне вопрос:

Милый Ошо, вчера вечером ты сказал, что передача может случиться в одну секунду, что ты касаешься нас каждый день. И все же наши двери закрыты. Многие саньясины уже много лет с тобой. Ты много раз растапливал наши сердца. Может быть, наши двери заржавели?

Анандо, выражение «закрытые двери» – это лишь символ. У вас нет никаких дверей, и они не могут заржаветь.

Я рассказывал вам историю о Рабии? Она была суфийским мастером, причем редким мастером, ведь она была женщиной. Она была почти равна Бодхидхарме. Она никогда не посещала мечеть, и люди не раз говорили ей: «Ты очень религиозная и чистая. Почему же ты не ходишь в мечеть?»

«А для чего мне туда ходить? – недоумевала Рабия. – Мечеть построена для вас, потому что вы не открыты и не просты. Мне там делать нечего, я уже нашла родной дом». Однажды Рабия проходила мимо мечети, и в этот момент на ее пороге на коленях стоял человек по имени Хасан (со временем он сам стал великим мастером) и мо-

лился, простерев руки вверх: «Аллах, когда ты услышишь меня? Почему ты не открываешь дверь?»

Рабия услышала слова Хасана и сказала ему: «Болван, нет никаких дверей! Кому ты молишься? В небе нет того, кто ответит на твой вопрос. Ступай домой и посмотри в себя, там нет дверей».

Ничто не мешает вам, кроме вашего собственного желания остаться вовне, чтобы заработать еще денег, приобрести больше политического веса, продолжить влиять на человечество, вписать свое имя в как можно большее количество книг по истории. Все это так банально. Помните, что вам не следует попадать в плен всяким банальностям. Погрузитесь в себя и узрите своего будду.

В вас все совершенно, там ни в чем нет недостатка. Прежде чем завтра мы снова встретимся... Это опасное путешествие. Может быть, вы найдете будду и не вернетесь во внешний мир, но я рискну, потому несу за вас ответственность. В суде мне скажут: «Вы велели людям погрузиться в себя, и они ушли. Верните их!» Это очень трудно. Поэтому запомните, что вам нужно будет вернуться во внешний мир, когда я дам такую команду!

Уйти очень легко. Но во внутреннем мире так хорошо и привольно, что вы можете решить, что возвращаться нет смысла. Прошу вас не поддаваться такому соблазну, потому что с меня за это спросят. Просто узрите будду, осознайте его присутствие, но когда Ниведано ударит в барабан, возвратитесь, не мешкая. Просто ступайте назад медленно и грациозно, вспоминая будду. Помните о нем все сутки напролет, чем бы вы ни занимались, независимо от того, говорите вы что-то или молчите.

Но я прошу вас запомнить один момент: не застревайте внутри, потому что никто не сможет вытащить вас, вам не поможет никакая операция. Если вы решите остаться во внутреннем мире, ничто не поможет! Тогда нам придется провести церемонию, отпраздновать появление еще одного будды. Мы не говорим, что кто-то умер, потому что здесь никто не умирает. Пока что у нас буддами стали три человека. Смерть – это выдумка.

Но не нужно торопиться. Получайте удовольствие от внутренних путешествий каждый вечер, словно вы вышли на вечернюю прогулку. Радуйтесь, нежьтесь, пейте из истока, и пусть этот опыт преобразит всю вашу внешнюю жизнь. Но никто не знает, что вы решите, оказавшись во внутреннем мире. Вы останетесь одни.

Один безумец сбежал из тюрьмы и оказался в каком-то городе. Проезжавший мимо патрульный полицейский увидел, что он стоит у старого колодца и кричит: «Пять! Пять! Пять!»

Полицейский из любопытства остановил машину и с сознанием собственной важности медленно подошел к безумцу.

«По какому праву вы здесь шумите?» – зарычал он.

«Смотрите! – весело закричал безумец, указывая пальцем в колодец. – Пять! Пять! Пять!»

Полицейский покачал головой и, решив подшутить над чудаком, заглянул в колодец. В этот момент безумец широко улыбнулся, пнул полицейского под зад и радостно закричал: «Шесть! Шесть! Шесть!»

Ниведано, бей в барабан.

Ниведано, бей в барабан.

Погрузитесь в безмолвие. Почувствуйте, что ваше тело замерзло. Закройте глаза и все двери, распахнутые наружу. Соберите в себе

свою жизненную энергию, идите в себя как можно глубже. Там вас ждет ваше подлинное естество, Будда.

Порадитесь этому мгновению, ведь вы ощущаете себя Буддой. Парящие в небе облака невероятно счастливы. Идете все глубже, чтобы ваша память пропиталась реальностью вашего бытия. По своей сути каждый человек есть Будда. Все дело лишь в том, чтобы вспомнить это.

Чтобы восприятия своего поля Будды было у вас более четким, Ниведано, бей в барабан.

Расслабьтесь. Отбросьте тело и ум, откажитесь от всего. Просто оставайтесь свидетелем.

Свидетельствование – это высшее переживание жизни, потому что оно открывает двери чудес. Его чудесность, первым делом, заключается в том, что оно помогает вам осознать свое подлинное естество. Свидетельствование стирает всю пыль, которая накопилась на вашем стекле. Оно смывает все мысли и оставляет лишь подлинного человека.

Подлинный человек и есть Будда. Это синонимы.

Помните свою естественную самость все сутки напролет, пусть память о ней безмолвно, словно подводное течение, сопровождает все ваши поступки. Никогда не теряйте путь вашего подлинного бытия. Вы нашли вечность, божественность, все сокровища мира.

Если вы подлинны, настоящие, значит, гармонируете с существованием. Постепенно исчезнет даже это разделение. Вы уже ни с чем не гармонируете, потому что вас больше нет. Существует лишь громадная вселенная со всем своим экстазом, радостью и благословениями.

Ниведано, бей в барабан.

Возвращайтесь, но только не теми, что были прежде. Возвращайтесь новыми, оригинальными, подлинными и естественными. Посидите несколько минут, радуясь своему полю Будды, ведь вы подлинный человек.

- Хорошо, Анандо?
- Да, милый Ошо.
- Давайте отпразднуем присутствие десяти тысяч Будд!
- Ура!

Корни во вселенной

21 августа 1988 года

Милый Ошо, Манзан сказал:

– Настоящий высший путь один, и он поистине велик. Ум веры цельный и непостижимый. Ум и путь не уменьшаются в иллюзии и не увеличиваются в просветлении. Все на свете представляет собой совершенную реальность, каждый патриарх целен – вы ничего не можете схватить или отвергнуть.

Однако если вы не будете практиковать, истина не проявится. Если вы не осознаете истину, то и не достигнете ее. Так вы все равно что прячете в кармане драгоценный камень и страдаете от недостатка еды и одежды.

В другой раз Манзан сказал:

– Великая и совершенная осознанность – это океан высшего покоя. Он спокоен и безмолвен, в нем отражается великое множество форм и очертаний. И все же, когда вдруг налетает ветер объектов, он превращается в океан рождения и смерти, днем и ночью шумит волнами сознания и чувств. В этом океане появляются и исчезают все чувствующие существа, конца которым не видно. Два океана кажутся разными, но на самом деле они берут начало в одном источнике: уме.

Изначально в источнике ума нет признака разграничения. Жизнь, смерть, нирвана – все это возвращается в главную природу источника.

Итак, когда вы осознаете ум-источник, вся вселенная становится громадным кипучим совершенным океаном.

Но как осознать этот ум-источник? Прежде этого вы должны освободить тело и ум, сидя на подушке.

Анандо, прежде чем мы станем обсуждать изречения Манзана, сделаем все необходимые приготовления.

Прежде всего, рассмотрим слово «ум». В санскрите есть два слова. Первое слово – «ман» (man). Из него возникли два английских слова: «ум» (mind) и «человек» (man). Второе слово – «чит» (chit). Его можно перевести приблизительно как сознание, осознанность, бдительность.

При переводе эти слова претерпели значительные изменения. Во времена Будды люди говорили уже не на санскрите, а на пали, который представляет собой ответвление санскрита. Эти слова уже начали колебаться, принимать новую форму и звучание.

Когда вышеозначенные слова попали в Китай, их стало еще труднее узнать, а потом они перешли в Японию. Эти слова настолько удалились от первоисточника, что нужно хорошо постараться, чтобы перевести термин с японского языка на английский язык.

Этот переводчик использовал определенный термин. Что касается термина «ман», обычного ума, он применяет маленькую «у». А что касается термина «чит», вселенского сознания, он применяет большую «У».

В тексте это хорошо видно, но при его зачитывании слушателям трудно уловить разницу. Независимо от того, большая или маленькая «у», все равно вы слышите просто слово «ум».

Поэтому запомните, что он все время использует ум... Я сам буду говорить вам, когда ум пишется с большой буквы, а когда с маленькой. У вас есть ум с маленькой буквы, это капля вселенского Ума. Когда эта капля исчезает в океане, то становится Умом с большой буквы. Ум больше не принадлежит вам, это никто. Это нечто универсальное, экзистенциальное, осознанное. Этот ум никому не принадлежит.

Во-вторых, просветленному человеку всегда было трудно переводить свой опыт в язык. Все мастера колеблются. И в том не их вина, ведь невозможно перевести опыт просветления в язык. Переживания вселенского сознания так далеки от языка, что когда вы помещаете их в язык, они становятся чем-то иным. Их можно истолковать по-разному.

У вас было определенное, абсолютно четкое переживание. Не возник даже вопрос о каком-то альтернативном значении. Но как только вы перевели свое переживание в язык, у вас сразу же возникли тысячи трудностей.

Вам нужно учитывать трудность просветленного человека, проявлять сострадание к нему, потому что наш язык так беден, что он не может содержать то, что пребывает в запредельности.

Например, у Бхагавадгиты Кришны тысячи толкований. Либо Кришна был не в себе, что произносил слова с тысячами значений... А слово с тысячами значений ничего не значит! Эти значения противоречат друг другу. Но когда их переводят в язык, они становятся очень уязвимыми. На Бхагавадгиту Кришны есть тысячи толкований, и все они осуждают друг друга. Все они проецируют свое мировоззрение. И они свободны, потому что Кришны нет, и он не может никому растолковать смысл, который он вкладывал в слова.

У слова может быть много значений. Особенно это касается древних языков: санскрита, греческого, древнееврейского, арабского. У этих языков есть своя красота, но и трудностей у них тоже немало. Их красота заключается в поэтичности. Поэзия нуждается в свободной перестановке слов. Поэт получает свободу, даже когда просто использует прежнее слово, но на этот раз уже с другим значением.

Но вы не можете писать научные тексты точно так же, как и поэтические. Вам нужно точно представить то, что вы намерены акцентировать. Вы не можете написать научный трактат на санскрите, это невозможно, потому что комментаторы сразу же выделят разногласие, и читатели смутятся.

Наука абсолютно прозаична. Но внутренний мир человека совсем другой, в нем много поэзии. Поэтому очень хорошо, что древние языки могли наделять одно слово множеством значений, а множество слов одним значением. Они могли передать то, что в прозе передать не получится.

Мне придется не раз указывать вам, где переводчик не понял Манзана.

Манзан – просветленный мастер. Он произносит совершенно правильные слова, но их перевод... Я не могу винить и переводчика. Манзан говорит с вершины гор, покрытых снегом, а переводчик переводит его речь в темных долинах бессознательного ума. Этот текст похож на разговор спящего и бодрствующего человека. Если спящий человек и слышит слова бодрствующего человека, то все равно толкует их по-своему. Чаще всего он вовсе не слышит, а все время строит собственные грезы.

Разговор между спящим и бодрствующим человеком похож на разговор между мастерами и искателями. Если искатель еще только начал искать знание, тогда он уцепится за слова, но забудет о том, что слова пусты. Вокруг слова был какой-то намек, а само слово ни к чему. Слово использовалось просто как средство, но носило нечто невидимое.

Только ученик может понять невидимое, потому что он не заинтересован в накоплении знаний, и он не обращает внимания на слово. Ученик больше открыт бессловесной передаче. Это очень трудная задача, но если вы бдительны и открыты, то поймете даже того, кто вышел за пределы языка.

Манзан явно вышел за пределы языка. Он говорит:

Настоящий высший путь один, и он поистине велик.

К истине не может вести множество путей. К ней ведет лишь один высший путь. Вы становитесь простым, перестаете отождествлять себя с телом и умом, становитесь свидетелем без всякого суждения и оценки, не прикладываете никаких усилий – вы просто отражающее зеркало. Вот высший путь, единственный настоящий путь. Вам предлагают тысячи других путей, но они ведут не к истине, а куда-то еще.

Например, если человек повторяет имя Будды... А Будда стал просветленным не потому, что повторял чье-то имя. Он шел по высшему пути. Он тоже оказался в довольно странном положении, ведь у него не было мастера. Будда на протяжении шести лет ходил ощупью во тьме, спотыкался. Он ходил от двери к двери, от одного мастера к другому, но никто не смог утолить его жажду. Мастера говорили о великих вещах, но Будда видел, что с ними самими ничего подобного не произошло. Они просто что-то повторяли, как попугаи. Перед Буддой стояли ученые пандиты, а не опытные мудрецы.

Однажды лунной ночью, спустя шесть лет активных поисков, Будда сидел под деревом недалеко от Бодхгаи. Все это время он беспрерывно искал истину, о которой ученые не имели никакого понятия. Он так устал искать, что в изнеможении подумал: «Я отрекся от мира, теперь я отрекись и от самого поиска. Я так устал, что уже ничего не хочу делать».

В ту ночь Будда впервые за шесть лет уснул без напряжения, тревог, он полностью расслабился. А когда он открыл глаза, то увидел, что в утреннем небе догорает последняя звезда.

Будда увидел, что звезда бледнеет. И он ничего не хотел, ни к чему не стремился, даже к истине, просветлению. И он стал зеркалом. В этом зеркале звезда исчезла в небе... Все исчезло в его зеркале. Будда стал просветленным не потому, что стремился к просветлению, а потому, что отказался от всяких стремлений. Всякое стремление от ума, а ум – это единственное препятствие.

Что же представляет собой высший путь, великий путь? Отстранение от ума и тела. Это ваша тюрьма. Когда вы отстраняетесь от ума и тела, удаляетесь от них, выходите за их пределы, то видите, что состоите лишь из чистого сознания. Ваше сознание было в плену некой телесной формы, некоего ума. Вы находились в плену веками, в течение многих рождений. Но достаточно краткого проблеска запредельности, чтобы сердце забилося с новой радостью. Танец нисходит на вас. Жизнь становится праздником, ежесекундным торжеством, потому что теперь вы не пленник, не раб. Вы сама свобода.

Настоящий высший путь один, и он поистине велик.

Вам предлагают много путей, и они ведут в одно место. Если вы беспрестанно поете мантру, то можете обрести умиротворенность, здоровье, благополучие, но только не просветление. Вы можете поклоняться какому-то богу с горячей верой... но абсолютная вера невозможна, в ней всегда прячется сомнение. Если нет сомнения, то нет необходимости и в веровании, ведь верование просто прячет сомнение. Поэтому вы постоянно проводите обряды, проявляя горячую веру, но все же знаете, что где-то в закоулках вашей души скрывается крохотное сомнение в отношении существования этого бога. Возможно, вы никому не признаетесь в своем сомнении, даже самому себе, и все же вы знаете о присутствии в вас сомнения.

Но если вы постоянно поклоняетесь какому-то богу, тогда даже видите его, то есть галлюцинируете, грезите наяву. Этого так просто добиться. Отправляйтесь на три недели в горную пещеру и устройте там пост, который очень помогает. Поэтому все религии признали пост великим духовным подвигом.

Из-за поста прекращается деятельность пищеварительного тракта, и вся энергия, которая прежде тратилась на переваривание пищи, высвобождается. Вы сосредоточиваетесь на одном боге: Раме, Кришне или Христе. Теперь вам доступна вся энергия. Наверно, вы замечали, что если ложитесь спать на голодный желудок, то не в силах уснуть. В чем дело? Энергия, которая работала в желудке, направляется в голову и поддерживает ваше бодрствующее состояние. Но стоит вам досыта наесться, и вы мгновенно отключаетесь, потому что вся энергия отправилась в желудок. Уму не осталось ни капли энергии для размышлений, грез, галлюцинаций. Ему придется ждать своего часа.

В мире активно изучают сновидения. Множество психиатров, психоаналитиков изучают сновидения и открывают удивительный факт: лишь первые два часа сна преимущественно не имеют сновидений. А спустя два часа вы начинаете грезить.

Из восьми часов сна шесть часов вы грезите, и лишь два часа спите. Но эти два часа самые ранние. Когда пища переварилась и энергия высвободилась, ум начинает работать. Это та же сама энергия. Ум начинает действовать, создавать грезы. Неосуществленные желания, запрещенные стремления – все это начинает всплывать.

Если вы на три недели поселитесь в горной пещере, чтобы поститься, то спустя четыре или пять дней аппетит исчезнет. А как только исчезнет аппетит, вы сразу же утратите связь с землей. Теперь вы просто ум, которому доступна вся ваша энергия. И если вы сосредоточитесь на каком-то боге, то начнете видеть его. Примерно на четырнадцатый или пятнадцатый день вы впервые встретитесь со своим богом.

Не успеют истечь три недели, а вы уже начнете получать ответы на свои вопросы от своего бога. Но именно вы и спрашиваете о чем-то, и отвечаете себе! И не то чтобы вы спали. Вы полностью пробуждены, у вас открытые глаза. Если вы заглянете в психиатрическую клинику, то увидите, что тамошние пациенты разговаривают с кем-то невидимым. Они не просто делают утверждения, но порой и отвечают на некие вопросы. Странное дело: безумец задает вопрос одним голосом, а отвечает другим голосом. Конечно! Ему же якобы отвечает другой человек. И если вы никого не видите, то это ваши трудности.

Люди, которые признались в том, что узрели Бога, в действительности просто грезили наяву. Их путь не ведет к истине. Такой

путь просто придает чему-то ложному, иллюзорному подлинный вид. Все это понарошку.

Но так проще жить, вы контролируете ситуацию. Вы можете создать любого бога. Вы можете говорить, получать ответы на свои молитвы и довольствоваться ими. Но вы не преобразитесь. Возвратившись домой, вы снова станете прежним человеком, только немного более эгоистичным. А набожный эгоизм вреднее любого другого эгоизма. Вы познали Бога, и теперь вы считаете остальных людей ниже вас, ведь они простые смертные, которые ничего не смыслят в бессмертии, которое обретается при встрече с Богом и которым лишь сам Бог наделил вас.

Дзен не имеет ничего общего с богами. Ни один открытый и разумный человек не занимается выдумками. Он смотрит в себя, ищет в себе, потому что он и есть жизнь, поэтому в нем должен быть центр, где возникает жизнь.

И этот центр нельзя отделить от вселенской жизни – откуда же она будет черпать силу? Когда вы нашли свой центр жизни, вы тем самым уже нашли путь во вселенскую жизнь. Отсюда ваши корни тянутся во вселенную.

У вас есть корни. Все питание вы получаете из скрытого в вас источника.

Дзен – это поиск жизненной силы. Вы можете называть ее как угодно. Этот переводчик назвал ее *умом веры*. Скорее всего, он христианин, потому что многие христианские проповедники переводили древние священные писания Востока. Из-за этого нехристианские книги приобрели отчетливую христианскую окраску, хотя это произошло ненамеренно.

Один христианский миссионер пришел к Ринзаю, великому мастеру дзен из Китая, который принес дзен в Японию.

Этот миссионер был абсолютно уверен в том, что стоит ему только прочесть Нагорную Проповедь, и он обратит в христианство беднягу Ринзая. А Ринзай имел влияние на людей. Если он перейдет в христианство, тогда за ним потянется великое множество народа.

«Я хотел бы прочесть кое-что из своей священной книги, – обратился миссионер к Ринзаю. – Мне хочется послушать ваше мнение». Он начал читать Нагорную Проповедь, но через два абзаца Ринзай остановил его. «Тот, кто написал эти строки, настоящий бодхисатва, – сказал Ринзай. – Однажды он станет буддой».

Миссионер был потрясен. Все люди – уже бодхисатвы. Этот термин означает, что вы уже будда в своей сути, что вам нужно лишь вспомнить об этом, ведь вы никогда не были кем-то другим.

Нагорная Проповедь – это образец высокой литературы, но Ринзай прервал миссионера. «Не теряй понапрасну время, – посоветовал он. – Тот, кто написал эти строки, бодхисатва с большими заслугами. Когда-нибудь он обязательно станет буддой».

Христиане переводили священные писания Среднего и Дальнего Востока для того, чтобы показать христианам: «Глядите, эти примитивные люди считают себя религиозными!» Но в результате они сами выставили себя в неприглядном свете. Людям понадобилось немного времени, и после изучения восточных книг они поняли, что Библия и Коран на их фоне – земные книги.

Из-за христианского мировоззрения переводчика, который привык к вере... А дзен не нуждается в вере. Всякая вера указывает на то, что вы не знаете – и все же верите. Дзен против веры. Он для активного поиска, а не для веры.

Дзен ближе к науке, чем любая другая религия просто потому, что он не нуждается в вере. От вас требуется лишь активный поиск в себе, углубление сознания, а не сосредоточение. Вы должны успокоиться, расслабить сознание, чтобы найти свой исток. Из этого истока берет начало все существование.

Ум веры цельный и непостижимый.

Я прошу вас под словосочетанием «ум веры» понимать *сознание*. А сознание действительно цельно, и именно поэтому оно непостижимо для ума.

Ум способен понимать лишь все двойственное. Он воспринимает день и ночь как отдельные понятия. Ум не может понять, что день – это просто другая форма ночи, что свет – это недостаток тьмы, тогда как тьма – это недостаток света. Различие между ними не в двойственности, а в относительности. Они составляют одно понятие. Поэтому ночь легко переходит в день, а день – в ночь. А если бы была двойственность, тогда в любое время ночь могла бы сказать: «Довольно! Сегодня я пойду рыбачить». Но они не разделены. Это просто две фазы одной энергии.

Точно так же жизнь и смерть представляют собой две фазы одной энергии. Смерть – это не окончание жизни. Сама смерть есть часть жизни, жизнь продолжается. Вы умирали много раз, но все равно живы. Ваша жизнь вечна. Смерть – это короткий эпизод: вы переезжаете из одного дома в другой, но суть вашего естества остается неизменной. И не важно, сколько раз вы меняли дом, – но уму это непонятно.

Ум и путь не уменьшаются в иллюзии и не увеличиваются в просветлении. Все на свете представляет собой совершенную реальность...

Я снова попрошу вас понимать под словом «ум» сознание.

Ум и путь не уменьшаются в иллюзии...

Они просто забываются, а не уменьшаются. Они закрываются облаками, но не уменьшаются.

Когда луна закрыта облаками, она не уменьшается. Она остается прежней независимо от того, закрывают ее облака или плывут дальше. Есть на небе облака или нет, луна все равно совершенна и прекрасна. Она ни увеличивается, ни уменьшается.

Ум и путь не уменьшаются в иллюзии...

Вы еще не будда, но не думайте, что вы меньше Будды. Вы можете знать или не знать, но ваше поле будды всегда одно и то же. Если вы не знаете, тогда ваш будда скрыт облаками.

Ум есть не что иное, как облако. Отождествление с телом – это не что иное, как облако. Вы затерялись в облаках и забылись. Забыть себя очень легко, это проще всего. Вы знаете, что независимо от того, помните вы или забыли, истина все равно есть. Вы больше ничего не забываете, но вы можете забыться, не иметь никакого понятия о том, кто же вы. Забыли вы или помните, все равно это просто облака или чистое небо, но луна сияет во всей своей славе и великопении. Ваше поле будды никогда не увеличивается и не уменьшается.

Все на свете представляет собой совершенную реальность, каждый патриарх целен – вы ничего не можете схватить или отвергнуть.

Сознание недвойственное, как зеркало. Оно лишь отражает, но не говорит: «Ты так красива!» Оно не говорит: «Ты такая невзрачная. Уйди, мне неприятно видеть тебя. От кого у тебя это лицо?»

Зеркало просто отражает, ни о чем не судя, ничего не оценивая, ничего не замечая о том, что отразило в себе. Как только что-то ушло, зеркало снова становится пустым.

Великие мастера описывают дзен как пустое зеркало. А зеркало ни за что не цепляется, пусть даже мимо следует что-то прекрасное. Зеркало никого не хватает за платье: «Постой, милая. Давай вместе поужинаем!»

Вчера я уже рассказывал вам о любителях телевидения. Анандо сказала мне, что сейчас в гостиницах Нью-Йорка для таких людей создали особую службу. Они не могут оставить кресла, поэтому звонят в гостиницу и заказывают там для себя все необходимое. Курьеры привозят вещи и еду прямо к ним домой, а они продолжают есть и смотреть в экран. Но для того чтобы получать такие услуги, нужно стать членом определенного клуба.

Это движение будет распространяться по всей Америке, Европе, и, возможно, даже в Японии. Это в самом деле неполитическое, нерелигиозное, особое движение. Такого прежде никогда не бывало. Люди носят значки и заявляют, что они члены клуба «Картошка на диване». Это очень почетное звание, и не каждый человек может позволить себе вступить в этот клуб. Главное условие – это сидеть не меньше семи с половиной часов перед телевизором. Только полные болваны способны на это.

Я называю телевизор идиотским ящиком. Телевизор все время пичкает вас всякой ерундой, телевидение превратилось в проблему для всех. Оно можно быть замечательным средством разрешения проблем и образования людей. Но получается наоборот: телевидение губит людей. Никто ничего не читает. В таком случае не стоит и надеяться на то, что среди нас будут рождаться люди, подобные Толстому, Достоевскому, Чехову. Вы даже не догадаетесь о существовании великих поэтов и философов, ведь никто не хочет читать.

Люди просто приклеиваются к телевизору, программа которого содержит семьдесят пять процентов рекламы и двадцать пять процентов развлечений. Телевидение разрушит интеллект человечества, потому что вам не нужно ни о чем задумываться, не нужно отвечать

на вопросы, вы просто расслабляетесь. Телевидение может стать страшным бедствием, и это уже происходит.

Телевидение можно поставить на службу человечеству: учить людей миру, любви, музыке, танцу. Тысячи измерений могут открыться благодаря телевидению. Вам не нужно путешествовать по всему миру, вы можете сесть в кресло и увидеть на экране все на свете: Тадж Махал, Аджанту, Эллору, Бодхгаю, Каджурахо, причем во всех подробностях, со всеми пояснениями. Ваш опыт будет живым, потому что одно дело читать, и совсем другое – видеть.

Вы смотрите в книгу и читаете мертвые слова. А когда вы смотрите на экран телевизора, Тадж Махал оживает перед вами. Вам не нужно никуда ездить, в вечерние часы телевизор будет показывать вам красоту Тадж Махала со всех сторон. Вы больше узнаете о Тадж Махале, сидя в кресле, чем человек, много лет зря бегающий вокруг достопримечательностей, потому что Тадж Махал в разные вечера становится по-разному красивым.

В полнолуние, примерно в девять часов, Тадж Махал становится призрачным. Вам очень хочется прикоснуться к нему, чтобы понять, настоящий он или просто привиделся вам. А днем тот же Тадж Махал кажется обыкновенным, в нем нет ничего особенного.

Но телевидение возбуждает в людях самые низменные чувства. Никто не читает великие романы, у людей на это нет времени. Я встречал людей, которые даже не слышали о Толстом, ведь его не показывают по телевизору. Они не слышали о Достоевском. Им вообще невдомек, каким прекрасным может быть роман или поэма. Они пичкают себя мусором, накапливают его.

Дело в том, что эти люди никогда не задумаются о медитации, потому что не могут смотреть телевизор с закрытыми глазами. Вы можете есть перед телевизором... Люди занимаются любовью, уставившись в телевизор! О какой любви может в данном случае идти речь? Стоит лишь подивиться тупости людей.

Телевизор работает с утра и до вечера. Телевидение заменило целый мир. Все ваши познания – из телевизора. Великое искусство, поэзия, романы, спектакли – все это исчезло. Кому нужны книги?

В США люди покупают книги только в бумажной обложке, потому что они дешевые. Их можно полистать и оставить в самолете. Никто не хочет покупать книги в твердой обложке, потому что ее тяжело носить, и она слишком дорогая, чтобы ее выбросить. Книго-

любов больше нет, вместе с ними канули в Лету эстетические ценности.

Люди деградируют. Разумеется, такие люди становятся легко внушаемыми. Они во что-то верят, становятся преданными христианами. Все, что скажут им с экрана телевизора... «Вот лучшая жевательная резинка!» И вы начинаете жевать именно эту резинку, потому что не может же телевидение солгать вам. И вы слышите определенную рекламу резинки не по одному каналу, а сразу по всем каналам. Одна и та же красивая женщина постоянно говорит вам: «Какая вкусная эта резинка! Вы должны купить ее!»

А если вы член клуба «Картошка на диване», то просто звоните в магазин, называете свой адрес, и вам привезут жевательную резинку. Теперь телевидение управляет сознанием человека.

Медитация почти исчезла. У вас нет времени на медитацию, потому что это значит безмолвно сидеть, ничего не делая, и тогда приходит весна, и трава растет сама собой. Люди не смогут усидеть несколько минут. Вы не сможете пропустить телевизионный репортаж с футбольного стадиона! И люди так глубоко проникаются действием по телевизору, что начинают кричать, прыгать перед ящиком, потому что их команда забила гол, и им нужно поддержать игроков.

Я видел, как человек швырнул телевизор в стену, потому что его команда проиграла!

«Зачем вы это сделали? – спросил я. – Телевизор здесь не при чем».

«Я очень зол, – огрызнулся он. – Я способен на что угодно».

Такое глубокое отождествление... Медитация прямо противоположна. Там нет никакого отождествления. Вы просто сидите с закрытыми глазами, и перед вами освещается естественный, биологический телевизионный экран. Перед вами появляются прекрасные картины! Вы увидите Софию Лорен, но не делайте никакие выводы. Даже не здоровайтесь с ней. Она будет приходить и уходить, вы же просто ждите. Не приглашайте ее на обед в ресторан.

Отождествление, оправдание, суждение – все это противоречит медитации. Вы просто видите. Спокойно воспринимайте все, что возникает перед вашими глазами, словно перед вами проплывает облако. Все проходит мимо. Если вы достаточно терпеливы, тогда экран скоро очистится. И тогда вы выйдете за пределы ума. Вы войдете в мир дзен.

Однако если вы не будете практиковать, истина не проявится. Если вы не осознаете истину, то и не достигнете ее. Так вы все равно что прячете в кармане драгоценный камень и страдаете от недостатка еды и одежды.

Манзан говорит, что вы Будда. И вы останетесь Буддой, осознаете вы это или нет. Но если вы не будете практиковать... здесь слово «практика» несет не тот смысл, что приходит вам в голову. Фраза «если вы не будете практиковать» значит, что если вы не станете прилагать небольшие усилия для того, чтобы помнить, кто вы, то останетесь буддой, но это не будет проявлением.

Если в вашем доме есть лампа, зачем вам накрывать ее одеялом? Она не может проявить свой свет. Наше забвение и есть такое одеяло, которым мы накрыли себя. Забвение не позволяет нашему будде сиять. Оно не разрешает другим людям увидеть и исследовать нашего будду.

Если вы не осознаете истину, то и не достигнете ее. Осознание и достижение – это одно и то же. На самом деле, именно об этой трудности я сказал вам в самом начале. Не нужно ни осознание, ни достижение, но необходимо глубокое безмолвие, в котором вы уверенно найдете свой исток жизни.

Достижение направлено к объектам. Один человек достигает Эвереста, другой получает Нобелевскую премию, третий становится самым богатым человеком в мире. Достижения вне вас. Они уведут вас от себя.

Ваша самость, само ваше естество уже есть. Этого достигать не нужно. И ничего подобного не нужно реализовывать.

Вы понимаете смысл слова «реализация»? Сделать реальным то, чего не было. Например, художник пишет картину. Он что-то реализовывает. Образ существовал в его грезах, и он проецирует их, «реализовывает» картину.

Но ваш будда – это не грезы. Вашего будду нельзя реализовать или достичь. Это нужно просто вспомнить.

Человек, который перевел эту сутру, по-видимому, думал как христианин. В христианстве нет другого способа – там нужно достичь. Вы должны обладать верующим сердцем, должны достичь Бога через Иисуса, а прямая связь невозможна. Иисус должен признать вас истинно верующим, тогда он станет молить Бога впустить вас в рай. Миссионеры привыкли именно к такому языку.

Дзен ни в чем не похож на другие религии. Его уникальность непостижима. Как он стал таким уникальным? Все религии повторяют друг друга. У них разные боги, но у них есть понятие «бога». Они говорят на разных языках, и все же их учения можно сравнивать.

Теперь в университетах мира появился новый предмет: религиозоведение. Дзен нельзя включать в этот предмет. Его невозможно ни с чем сравнить, он сам по себе. У него уникальный путь без достижений, потому что *вы уже есть истина*. Поэтому нужно просто вспомнить об этом.

Львица родила детеныша, прыгая с одной скалы на другую. Между скалами проходило большое стадо овец. Львенок оказался среди овец, и они воспитали его. Он стал взрослым львом, но, ко всеобщему удивлению, овцы приняли его как своего. Он всегда вел себя подобающе.

Странное дело, лев жевал траву, как овцы, не проявлял насилия и боялся хищников так же, как и овцы. Он держался с товарищами так дружелюбно, что овцы не обращали внимания на его зубы и когти. А с виду он был самым настоящим львом.

Однажды старый лев увидел процессию проходящих овец. Среди них шел громадный лев. Он не поверил своим глазам. Этот старый лев много повидал на своем веку. «Что стряслось с этим львом?» – задумался он, потом он побежал к овечьему стаду. Овцы начали разбегаться, и молодой лев тоже побежал. Но старый лев догнал его. «Не делай мне ничего дурного, – взмолился молодой лев. – Я хочу уйти с остальными овцами».

«Успокойся, – ответил старый лев. – Я не съем тебя. Ты пойдешь со мной!»

Недалеко было небольшое озеро. Молодой лев очень неохотно пошел за старым, но ему пришлось сделать это. Молодой лев знал, что старик может быть опасным. Он признал себя овцой, поэтому за непослушание мог заплатить жизнью.

Старый лев привел молодого льва к озеру и сказал: «Посмотри в озеро и сравни наши морды».

Молодой лев с трепетом посмотрел вниз и увидел себя. Но стоило ему лишь раз посмотреть в воду, как в нем произошли радикальные перемены.

Он заревел как лев, чего прежде никогда не бывало. «Я сделал, что хотел, – сказал старый лев. – Ты просто забыл себя, а теперь вспомнил».

Все будды – это не что иное, как старые львы, которые заставляют вас увидеть свое подлинное лицо, чтобы вы поняли, что вы совсем не то, чем себе кажется, что вы нечто огромное, великое, вселенское, вечное.

И не нужно ничего реализовывать, ничего достигать. Но непременно нужно вспомнить. Медитация – это просто вспоминание. Она ничего не дает вам и ничего не отнимает у вас. Медитация просто помогает вам осознать, что вы лев. И вы в тот же миг рычите словно лев.

Одна из проповедей Гаутамы Будды так и называется: львиный рык.

В другой раз Манзан сказал:

– Великая и совершенная осознанность – это океан высшего покоя. Он спокоен и безмолвен, в нем отражается великое множество форм и очертаний. И все же когда вдруг налетает ветер объектов, он превращается в океан рождения и смерти, днем и ночью шумит волнами сознания и чувств. В этом океане появляются и исчезают все чувствующие существа, конца которым не видно. Два океана кажутся разными, но на самом деле они берут начало в одном источнике... в одном вселенском сознании.

Мирская суета и храм – это не две вещи. Суетливый ум и спокойный ум – это не два понятия. Озеро, взволнованное ветром, на котором ходят волны, и совершенно гладкое озеро – это не два понятия.

Будда и не будда – это всего лишь две стороны одного сознания. Вам решать, оставаться вовне или отправиться внутрь себя, хотя бы иногда. Дело в том, что если вы погрузитесь в себя даже один раз, то изменитесь, даже снаружи. Вкус внутреннего мира, аромат сокровенного начнет пронизывать вас в жестах, глазах, словах, молчании. Все покажет, что вы нашли то, что другие люди упускают.

Итак, когда вы осознаете ум-источник, вся вселенная становится громадным кипучим совершенным океаном.

Но как осознать этот ум-источник? Прежде этого вы должны освободить тело и ум, сидя на подушке.

В последнем изречении показана суть медитации: вы освобождаетесь от тела и ума. Борьбы нет, вы просто ни с чем не отождествляете себя. Вы остаетесь безмолвным и осознанным – и скоро освобождаетесь. Вы впервые видите свое тело изнутри: скелет, плоть и кожу. Впервые вы видите изнутри свой ум, набитый всяким мусором, заимствованными мыслями. Вы выходите за пределы как ума, так и тела.

Эта запредельность, высший созерцатель и есть осознание своего поля будды.

Послушайте хайку дзен:

*Вижу солнце посреди дождя,
вычерпываю чистую воду
из глубины огня.*

Мы окружены множеством облаков, идет сильный дождь. Вы вспоминаете себя и не теряетесь.

*Вижу солнце посреди дождя,
вычерпываю чистую воду
из глубины огня.*

Невозможно вычерпать из огня чистую воду. Но это все равно происходит, каким бы невероятным ни казалось. Существование таинственно.

Здесь огонь превращается в воду. Здесь танец дождя возвещает появление солнца. В существовании нет противоположностей и противоречий. Все явления поддерживают друг друга.

Послушайте еще одно хайку:

*Как нам назвать ум?
Это шум ветра в ветвях сосны,
написанных тушью.*

Как нам назвать ум? Это вечный вопрос. Он похож на мыльные пузыри или ветер, шумящий в ветвях сосны. Он невещественен. Ваши мысли не толще даже рисовой бумаги. Это просто надписи на воде, но мысли господствуют в вашей жизни. Вы *позволяете* им брать над вами верх.

По большому счету, именно вы ответственны за мышление. Вы можете остановить его в любой миг, избавиться от рабства, ведь никто не принуждает вас быть рабом своего ума. Вы можете уйти сразу же, как только примете такое решение. И не нужно ничего откладывать.

Анандо задала мне вопрос:

Милый Ошо, Манзан рассуждает как настоящий мастер? Его речь подтверждает это, но только не тогда, когда он говорит об уме веры. Мы еще не достигли просветления. Есть ли что-нибудь помимо интуиции, что помогло бы нам отличать учителя от настоящего мастера?

Анандо, конечно, Манзан рассуждает как настоящий мастер. Я уже сказал вам, что этот текст переводил христианский миссионер. А для христианских проповедников превыше всего вера. А мастер дзен считает веру препятствием. Вы должны освободиться от веры, от всяких верований. Вы должны быть просто безмолвными, должны искать, ваши глаза должны очиститься от пыли. Всякое верование – это не что иное, как пыль.

Для определения различия между учителем и мастером можно использовать много способов. Учитель всегда говорит цитатами. Он цитирует священные писания. Его слова не имеют веса, они не исходят из самого его естества.

У его слов иная природа. Дело в том, что у учителя нет ауры, а вокруг мастера лучится энергетическое поле. Восприимчивые, чувствительные люди могут почти ощутить ее, прикоснуться к ней.

Все дело в вашей открытости. Вы можете мгновенно понять, мастер перед вами или учитель. Между ними громадное, но очень тонкое различие. Все зависит от вашей восприимчивости, от степени открытости вашего сердца. Только ваше сердце может сказать, слушаете вы мастера или учителя. Вы никогда не привязываетесь к учителю, а с мастером у вас вспыхивает горячий любовный роман.

Учитель может убедить вас аргументами, а мастер не прибегает к аргументам – само его присутствие утоляет вашу жажду. Вы приближаетесь к мастеру и ощущаете новый, свежий ветерок. Учитель носит старые, ветхие, насквозь прогнившие священные писания. У него нет свежего переживания истины.

Традиционно искатели ходят от одного мастера к другому, чтобы найти место, где они могли бы ощутить гармонию, единство со своим наставником. Тогда они останавливаются, так как нашли своего мастера.

Но нужно быть очень разумным, восприимчивым, чувствительным, потому что энергия мастера – самая тонкая на свете. Если вы открыты и воодушевлены, если ваше сердце танцует и вы хотите петь, значит, вы нашли того человека. Это называется дзен, великим любовным романом.

Существуют обычные любовные романы, у них биологическая природа. Вы не можете даже объяснить, почему вы влюбились в какую-то женщину или мужчину. Вы чувствуете это. Что-то щелкнуло в вас, но вы ничего не можете объяснить. Все ваши объяснения покажутся абсурдными, бестолковыми. Сделайте попытку. Когда влюбитесь в кого-нибудь, попытайтесь объяснить тому, кто ни разу не влюблялся... Вы станете описывать ее волосы.

«Какая чушь! – воскликнет он. – Ты влюбился в волосы?»

Тогда вы попросите его посмотреть на ее нос и глаза. Но какие бы аргументы вы ни предложили, вас все равно будут считать сумасшедшим.

Вы влюбляетесь не в нос или глаза, а во всего человека целиком, без остатка. Биологический роман проходит, иначе и быть не может, ведь это временное явление. Ту самую женщину, ради которой вы были готовы умереть, теперь вы хотите убить.

Главврач делал обход клиники для душевнобольных. Дежурный врач делал все нужные пояснения. В одной палате какой-то молодой человек прижимал к сердцу фотографию. Из его глаз рекой лились слезы.

«Что случилось с ним?» – спросил главврач.

«У него трагедия, – ответил дежурный врач. – Он очень умный человек – и все же влюбился в какую-то женщину. Он носит с собой ее портрет и ни на секунду не выпускает его из рук, независимо от

того, спит он или бодрствует. Но эта женщина вышла замуж за другого. Из-за этого парень сошел с ума».

«Печальная история», – вздохнул главврач.

В следующей палате пациент бился головой о стену.

«Почему он так ведет себя?» – поинтересовался главврач.

«А он женился на той женщине, – объяснил дежурный врач. – Из-за нее он хотел покончить с жизнью самоубийством. Пришлось привезти его сюда».

На биологическом уровне ситуация постоянно меняется. Иначе и быть не может по самой природе вещей. На духовном уровне, где никогда не бывает перемен... Если вы нашли мастера, то вам больше некуда идти. Но если вы не нашли его, тогда вам лучше не тратить понапрасну свое время.

Все дело в душевном подъеме, во внезапном воодушевлении. Вы можете называть такое явление интуицией. Но я не хочу называть это интуицией, потому что так этому явлению придается математический дух. Но здесь нет места арифметике.

Я называю это просто щелчком. В вас что-то переключилось. Вы ничего не можете объяснить, да в этом и нет никакой нужды. Пребывая рядом с мастером, вы увидите процесс преобразования. Время покажет, правильно в вас произошло переключение или нет.

Если вы не преобразились, значит, вы либо нашли учителя, который притворяется мастером, либо все-таки нашли мастера, но так и не открылись ему, не захотели меняться. Ни один мастер не заставляет вас меняться. Он создает всевозможные ситуации, в которых перемена случится сама собой, как только вы будете готовы.

Прекрасно все, что происходит спонтанно. А все, чему предшествует репетиция, что берет начало в практике, дисциплине, порождает лицемерие. Ни один мастер не поддерживает лицемерие.

Две крысы разговаривают сквозь прутья перегородки.

«Ну, как у тебя дела с профессором?» – спрашивает первая.

«Очень хорошо, – отвечает вторая. – Пришлось изрядно повозиться с его обучением, но теперь всякий раз, когда я звоню в колокольчик, он приносит мне обед!»

Ниведано, бей в барабан.

Ниведано, бей в барабан.

Погрузитесь в безмолвие. Почувствуйте, что ваше тело замерзло. Закройте глаза и все двери, распахнутые наружу. Соберите в себе свою жизненную энергию, идите в себя как можно глубже. Там вас ждет ваше подлинное естество, Будда.

Порадитесь этому мгновению, ведь вы ощущаете себя Буддой. Парящие в небе облака невероятно счастливы. Идете все глубже, чтобы ваша память пропиталась реальностью вашего бытия. По своей сути каждый человек есть Будда. Все дело лишь в том, чтобы вспомнить это.

Чтобы восприятия своего поля Будды было у вас более четким, Ниведано, бей в барабан.

Расслабьтесь. Отбросьте тело и ум, откажитесь от всего. Просто оставайтесь свидетелем.

Свидетельствование – это высшее переживание жизни, потому что оно открывает двери чудес. Его чудесность, первым делом, заключается в том, что оно помогает вам осознать свое подлинное естество. Свидетельствование стирает всю пыль, которая накопилась на вашем стекле. Оно смывает все мысли и оставляет лишь подлинного человека.

Подлинный человек и есть Будда. Это синонимы.

Помните свою естественную самость все сутки напролет, пусть память о ней безмолвно, словно подводное течение, сопровождает все ваши поступки. Никогда не теряйте путь вашего подлинного бытия. Вы нашли вечность, божественность, все сокровища мира.

Если вы подлинны, настоящие, значит, гармонируете с существованием. Постепенно исчезнет даже это разделение. Вы уже ни с чем не гармонируете, потому что вас больше нет. Существует лишь громадная вселенная со всем своим экстазом, радостью и благословениями.

Ниведано, бей в барабан.

Возвращайтесь, но только не теми, что были прежде. Возвращайтесь новыми, оригинальными, подлинными и естественными.

Посидите несколько минут, радуясь своему полю Будды, ведь вы подлинный человек.

- Хорошо, Анандо?
- Да, милый Ошо.
- Давайте отпразднуем присутствие десяти тысяч Будд!
- Ура!

Дзен – это любовь

22 августа 1988 года

Милый Ошо, Басуи сказал:

– Если вы хотите освободиться от страданий в шести сферах, то для того, чтобы стать буддой, должны узнать прямой путь. Этот путь представляет собой не что иное, как постижение своего Ума.

Что же такое Ум? Это подлинная природа всех чувствующих существ, которая была еще прежде, чем родились наши родители, то есть до нашего рождения, и которая есть в настоящее время, неизменная и вечная. Поэтому она называется подлинным лицом человека.

Этот ум изначально чист. Когда мы рождаемся, она не создается заново, а когда мы умираем, она не исчезает. Она не делится на мужское и женское начало и не окрашивается в добро и зло. Ее невозможно ни с чем сравнить, поэтому ее называют природой будды. И все же бесчисленные мысли исходят из этой природы самости, как волны поднимаются в океане или образы отражаются в зеркале.

Если вы хотите осознать свой ум, то должны первым делом заглянуть в исток, из которого вытекают мысли. Когда мы спите и работаете, стоите и сидите, в самой своей глубине задавайте такой вопрос: «Что представляет собой мой ум?» Преисполнитесь решимости разрешить этот вопрос. Это называется обучением, или практикой, или стремлением к истине, или жаждой реализации. То, что считается задзен, есть не более чем взгляд в свой ум.

Исследование своего ума в конечном итоге приводит к просветлению, эта практика составляет главное условие для того, чтобы стать буддой.

Анандо, настала пора порадоваться за Басуи, ведь он наконец-то пришел домой.

Старые привычки отмирают с трудом. Теперь он – мастер, но кое-где в его словах все еще присутствуют следы учительства. Теперь их можно обойти стороной, на этот раз можно придать им верное направление. Но этот человек пришел домой. Он начал говорить из своего опыта. Басуи больше не попугай.

Так легко быть попугаем, ведь вы просто что-то повторяете, словно вы эхо. Но для того чтобы быть мастером, нужно иметь стальной стержень. Вы должны быть самим собой, должны в полной мере осознавать, что ничто не оскверняет вашу чистоту. Возможно, мастер – это самое волшебное, самое чудесное явление на свете.

Он знает, но не может выразить свое знание. Он есть, но все время утверждает, что исчез. Он понимает, что он сам и есть совершенный будда, но он должен сказать, что стал буддой. Но никто не становится буддой. Это не награда, не образование, не дисциплина и не практика. Но трудность мастера заключается в том, что он вынужден использовать слова, которые вы понимаете.

Но сейчас я вижу и скажу вам, в чем ключевые тезисы Басуи. Он далеко, падает и встает, бродит туда-сюда, ночь была долгой и темной. Наконец он достиг рассвета. Весь мир залит светом.

Если вы стали просветленным, то все существование пронизано просветлением. И даже если старые привычки остались, все равно ваше новое переживание само выразится из всех уголков ваших старых привычек. Это все равно как дом, в котором царит мрак, – и вдруг вы видите в нем свет. Возможно, стены не позволяли вам увидеть, что внутри дом освещен, но через окна, даже закрытые окна вы увидите, что свет сочится изнутри. Дом больше не объят тьмой.

Ситуация с учителем примерно такая же. Невинный человек очень легко погружается в поле будды, потому что для него ученичество – это простое и спонтанное действие, исполненное любви. Но ученому это трудно, и чем выше его образование, тем труднее ему даже подумать о том, что кто-то другой может познать больше, чем он, а он ничего не знает. Все, что он считает знанием, в действительности, представляет собой зазубренные сведения. Это пережил другой человек, а ученый просто повторяет его опыт. Перед вами не подлинный человек. Я надеялся на то, что однажды Басуи скажет то, что проявит всю его славу и величие.

Если вы хотите освободиться от страданий в шести сферах, то для того, чтобы стать буддой, должны узнать прямой путь.

Вы должны помнить, что ученый из-за своего высокого образования спутал утверждения. Когда Басуи говорит: *«Если вы хотите освободиться от страданий в шести сферах, то для того, чтобы стать буддой, должны узнать прямой путь»*, он впервые говорит прямо, он нашел единственно верный путь.

Вам не нужно бродить по миру. Достаточно просто обратиться к своему внутреннему миру, и тогда в один миг вы сами станете всем, чего вы жаждали на протяжении многих жизней. Вы искали себя, но не могли найти, и поэтому страдали. Вы не могли найти себя в богатстве и власти, не могли найти себя в так называемой любви. Вы смотрели повсюду, исходили тысячи дорог за тысячи жизней, но так и не достигли себя. Суть страдания заключается в том, что вы не знаете себя. Единственное несчастье вызвано отсутствием самопознания. Все горести есть малые отражения этого большого несчастья.

Но теперь Басуи говорит о существовании прямого пути. Он заключается в том, чтобы просто закрыть глаза и обратиться внутрь. Забудьте о мире, как будто это сновидение. И не важно, что это сновидение, ведь это просто способ сосредоточения всей своей жизненной энергии внутри. Забудьте обо всем мире, как будто это сновидение, как будто он не существует. Есть лишь вы. Тогда вся энергия начинает течь в ваш центр. Вам некуда идти, все двери закрыты.

О джайнском тиртханкаре Махавиरे рассказывают странную историю. Двенадцать лет он провел в полном молчании. Он не делал знаки, намеки – ведь это все тот же язык, которым вы передаете некое послание. Махавиру не передавал послание, не задал ни единого вопроса. Двенадцать лет он прожил в лесу обнаженным.

Однажды он стоял на берегу реки, к которой пастух пригнал на водопой стадо коров, и пастух увидел Махавиру. *«Ты будешь стоять здесь еще какое-то время?»* – спросил Махавиру пастух. Но Махавиру даже не взглянул на него, не издал ни звука. На его лице не проскользнула ни единая эмоция, которая подтвердила бы, что он услышал пастуха.

«Мне нужно срочно бежать домой! – закричал пастух. – Мне только что сказали, что в моем доме пожар. Я должен бежать! И я прошу тебя позаботиться о моих коровах. Скоро я вернусь!»

Пастух сильно удивился тому, что Махавира не подал и вида, что выслушал его. Возможно, он был глухим. «Ладно, – махнул рукой пастух. – Твое молчание я истолковываю как согласие присмотреть за моими коровами. Но если ты не приглядишь за ними, то навлечешь на себя мой гнев!»

Махавира и на этот раз не подал вида, что услышал пастуха. Никто не жил в таком безмолвии, как Махавира.

Пастух бросился домой. Спустя несколько часов, вечером, он возвратился. Махавира стоял на прежнем месте, но коров нигде не было. «Где мои коровы?» – спросил пастух. Но Махавира, как всегда, остался глух к его словам.

«Ты чудак, – заметил пастух. – Ты мог бы хотя бы сказать мне, куда ушли коровы. Если ты не хочешь говорить, то можешь указать мне пальцем направление, в котором ушли мои коровы».

Но Махавира не использовал даже руку, потому что это тоже язык. Жест – это тоже язык. Махавира прекрасно понимал, что язык ничего не выражает.

Пастух стал бегать по окрестности. Скоро он нашел всех коров в кустах. «Этот человек очень хитрый, – подумал пастух. – Он спрятал моих коров в кустах, чтобы ночью, когда станет темно, увести их к себе».

Это обычное умозаключение для простого человека. Он пришел в ярость, потому что Махавира не отвечал ему. Пастух не мог даже вообразить, что человек в принципе может пребывать в таком глухом безмолвии.

Он зажег факел и сказал Махавире: «До сих пор ты притворялся, будто ничего не слышишь, но теперь ты и в самом деле оглохнешь». И пастух вонзил горящие факелы в оба уха Махавиры. Но тот все равно ничего не ответил.

Пастух пришел в замешательство. Но теперь уже нельзя было ничего поделать, он лишил Махавиру слуха. Возможно, он ошибался. Скорее всего, он зря сомневался в Махавире.

С этого момента данная история кажется мифом. Вообще-то такая история могла произойти и в самом деле, поскольку Махавира был глухим, у него были обожженные уши, – и все же ученики мог-

ли и приукрасить историю. А я не хочу, чтобы вы верили в приукрашенные истории. Но для вас важно знать следующую притчу.

Бог Индра, правивший облаками и радугами, увидел это происшествие и пожалел бедного Махавиру, который никогда никому не вредил. «Ему нужен хотя бы охранник», – сказал Индра и спустился с небес.

Индра мог общаться с людьми даже невидимым, не пользуясь ни телом, ни умом. «Мне стало очень жаль тебя, – признался он Махавире. – Я хочу дать тебе двух охранников, потому что ты все время находишься в полном молчании, и любой человек может обидеть тебя».

«Этот человек оказал мне большую услугу, – ответил ему Махавира также телепатически. До сих пор мое безмолвие было половинчатым. Я не говорил, но слышал, и это обстоятельство мешало моему внутреннему безмолвию. Я благодарен ему за то, что он лишил меня слуха. Мне не нужен охранник, потому что он может защитить лишь мое тело, но не меня самого. Никто не сможет повредить мне, и ты знаешь об этом. Не тревожься же понапрасну, успокойся и возвращайся к своим заботам».

Эта часть притчи кажется выдуманной, потому что нет никакого бога облаков и радуг, но она очень важна, так как позволяет нам увидеть, что Махавира не был зол. Напротив, он сказал: «До сих пор мое безмолвие было половинчатым. Сам я не говорил, но это делали другие люди, и я слышал их речь. Природа не позволяет нам закрывать уши так же, как и глаза, поэтому этот добрый человек оказал мне большую услугу. Он сделал мое молчание абсолютным».

Такое абсолютное безмолвие составляет прямой путь.

Этот путь представляет собой не что иное, как постижение своего Ума.

Слово «ум» исходит из его старой привычки учительствовать, но он использует это слово уже с заглавной буквы, а оно синонимично не-уму. Старого ума больше нет, но он использует слово просто по привычке.

Учителя используют вместо ума трансцендентальный ум, то есть Ум с большой буквы. Но человек, далекий от образования, просто

скажет: «Ума нигде нет. Почему вы вообще говорите о трансцендентальном уме?»

Вы не можете превзойти то, чего нет. Басуи все еще носит старые кости. То, что он хочет высказать, верно, но он до сих пор пользуется старыми речевыми привычками.

...чтобы стать буддой, должны узнать прямой путь.

Но никто никогда не *становится* буддой. На таком языке говорят ученые, учителя, проповедники, философы. Опыт экзистенциального, подлинного человека заключается в том, что вы всегда есть будда. Вы можете не осознавать этот факт, даже отрицать его, но это ничего не меняет. Рыба может отрицать существование океана, потому что не познала его. Рыба родилась в океане, живет в нем и однажды исчезнет в нем. Это просто твердая волна.

Послушайте еще одну суфийскую притчу...

Одна молодая рыба-философ стала спрашивать других рыб: «Я изрядно наслышана об океане. Где же он?»

Но никто не смог дать ей ответ. Все рыбы плавали в океане. Повсюду был один лишь океан. Старая рыба ответила рыбе-философу так: «Мы не отделены от океана. Ты и есть океан. Мы просто волны в океане».

Вам не нужно *становиться* буддой. Вам нужно лишь быть безмолвным, переживать то, что уже есть.

Что же такое Ум?

Этот ум также с заглавной буквы «У». Басуи пытается провести различие, но лучше бы ему спросить: «Что такое природа будды? Что такое сознание?» Слово «ум» может ввести в заблуждение.

Это подлинная природа всех чувствующих существ...

Его описание правильное, поэтому я и говорю, что он пришел домой. Разумеется, Басуи опоздал, но, в конечном итоге, все-таки пришел.

Это подлинная природа всех чувствующих существ, которая была еще прежде, чем родились наши родители, то есть до нашего рождения, и которая есть в настоящее время, неизменная и вечная. Поэтому она называется подлинным лицом человека.

Перед вами нечто новое. Вы видите изначальное, подлинное лицо. Это не повторение. Старая структура его языка разрушена. Ее остатки останутся у него на несколько дней, а может быть, и дольше. Но постепенно они отпадут, потому что он осознал суть. Это называется изначальным лицом. Будда – вот ваше изначальное лицо.

Этот Ум изначально чист.

Теперь вы видите, что я имею в виду старые привычки. Он снова приносит слово «ум».

...Ум изначально чист.

Лучше бы он сказал, что не-ум изначально чист. Ум – это нечистота, а не-ум – чистота. Он должен изучать способы выражения мастера. Он умеет выражаться как учитель, но теперь он стал мастером. Мы понимаем его трудность.

Этот не-ум изначально чист. Когда мы рождаемся, она не создается заново, а когда мы умираем, она не исчезает. Она не делится на мужское и женское начало и не окрашивается в добро и зло.

Это описание показывает, что он начал видеть и чувствовать.

Ее невозможно ни с чем сравнить, поэтому ее называют природой будды. И все же бесчисленные мысли исходит из этой природы самости, как волны поднимаются в океане или образы отражаются в зеркале.

Если вы хотите осознать свой ум...

Я прошу вас всякий раз менять слово «ум» на «не-ум». Мне не нужно постоянно напоминать вам об этом. Если Басуи использовал слово «ум», воспринимайте его как «не-ум».

Вы должны первым делом заглянуть в исток, из которого вытекают мысли.

Он делает все возможное, чтобы освободиться от своего ученичества и привнести свежесть в свою речь. Иногда ему это удается.

Вы должны первым делом заглянуть в исток, из которого вытекают мысли. Когда мы спите и работаете, стоите и сидите, в самой своей глубине задавайте такой вопрос...

Это старая привычка. Разумный человек просто знает. У него нет ни вопросов, ни ответов. Если вы все еще задаете вопросы, это значит, что вы не нашли истину. Басуи говорит:

Задавайте такой вопрос: «Что представляет собой мой ум?»

В этом нет никакой нужды, вы и есть истина. Осознайте это на собственном опыте. Кого вы спрашиваете? Вы полагаете, что кто-то другой ответит вам? Вы можете вкушать сладость плода, уловить аромат цветка, но не можете точно выразить его в словах. Эта область гораздо глубже.

Преисполнитесь решимости разрешить этот вопрос.

Больше нет никаких вопросов. Просто его старые привычки, его старый ум, механический ум все время повторяет свои прежние дни обучения.

Это называется обучением, или практикой...

Если вы видите свою природу, то нет ни практики, ни обучения, ни стремления к истине, ни жажды реализации. В обществе мастеров Басуи покажется новичком, если скажет:

Это называется обучением, или практикой, или стремлением к истине, или жаждой реализации.

Если вы реализованы, тогда в вас не останется жажды реализации. Просто выпейте стакан чистой воды.

Существование играет в странные игры. Оно создало это место, чтобы пробудить вас, но этот момент не оговаривается. Даже если вы пьете грязную воду Пуны, ваша жажда все равно пройдет. Может быть, в вас попадут амебы – это другое дело, здесь дзен не при чем. Я прочел всю литературу дзен, там ничего не сказано об амебах. Но вы знаете, что вам нужно пройти стадию амеб прежде, чем вы достигнете истины и станете буддой. Вы должны пострадать от амеб. Это новое препятствие ставят перед потенциальными буддами.

Гаутама Будда попал бы в затруднительное положение. Он оказался бы в больнице, потому что ничего не знал об амебах. Это особенность Пуны, но она благостна, поскольку так вы пробудитесь и будете поддерживать осознанность. Амебы помогут вам сохранять бдительное сознание. И все же избегайте амеб!

То, что считается задзен, есть не более чем взгляд в свой ум.

Исследование своего ума в конечном итоге приводит к просветлению, эта практика составляет главное условие для того, чтобы стать буддой.

Еще раз отметьте про себя, что под термином «ум» имеется в виду не-ум. Ум следует отбросить задолго до этого момента. Вы должны исследовать не-ум, безмолвное пространство, в котором вы встретите себя, своего будду.

Исследование своего ума в конечном итоге приводит к просветлению, эта практика составляет главное условие для того, чтобы стать буддой.

Предварительное условие заключается не в том, чтобы стать буддой, а в том, чтобы открыть его для себя. Таковы небольшие различия в терминах, но они показывают, что как только вы заговорили о становлении, то имеете в виду перемены. Становление – это изменение, но если вы говорите о бытии, то имеете в виду чистое пребывание. Здесь нет никаких перемен. Будда – это ваше естество, а не становление. Но я понимаю трудность Басуи – он говорит правильно, но не теми словами. Я надеюсь, что он еще постарается.

Якусан написал следующие строки:

*Совершенная мелодия – как ветер
среди сосен на дальних склонах.
Ум омывается чистым небом.
Услышь ум за пределами его самого.*

Мастер в этом простом утверждении высказывает все священное писание:

*Совершенная мелодия – как ветер
среди сосен на дальних склонах.
Ум омывается чистым небом.
Услышь ум за пределами его самого.*

Послушайте еще одно изречение дзен:

*Лучше увидеть лицо,
чем услышать имя.*

Вы слишком много слышали о будде, теперь пора увидеть его лицо.

Анандо задала мне вопрос:

Милый Ошо, вчера вечером ты назвал дзен великим любовным романом. И все же в своих притчах и беседах мастера дзен редко упоминают любовь или сострадание. Почему так происходит?

Анандо, если ты любишь кого-то, то не докучаешь ему бесконечными фразами типа «я люблю тебя», иначе он просто убьет тебя. Ты сможешь выслушивать его признания в любви лишь до какого-то предела. А потом тебе все это сильно надоест.

Попробуйте проделать это с каким-нибудь своим возлюбленным и посмотрите, сколько продлится эта любовь. Парень или девушка исчезнут, потому что сладости можно есть до какого-то предела, а потом наступает болезнь.

Дзен никогда не упоминает любовь. По моему мнению, любовь человека дзен подобна дыханию. Это не что-то особенное, и здесь ничего не нужно упоминать. Разве вы не чувствуете мою любовь,

хотя я никогда не выражаю ее на словах? Вы хотите, чтобы я то и дело говорил вам о ней?

Дзен не говорит об этом, и именно это обстоятельство указывает на то, что дзен понимает. Любовь нельзя высказывать, ее следует показывать каждым жестом: глазами, руками, молчанием. Любовь должна излучаться от вас. То же самое верно в отношении сострадания. Оно тоже не упоминается.

Дзен родился не в США. Там живут такие «выдающиеся» для Америки мыслители, как Карнеги и Хилл. Книги Карнеги стали в США бестселлерами, лучше продается только Библия. Карнеги вел курсы, на которых учил людей, что не важно, любите вы в действительности или нет. Самое главное – слово, выражение. Кто может сказать о том, что творится внутри? Карнеги советует вам прежде, чем выйти из дома, поцеловать жену и сказать ей: «Милая, я люблю тебя и буду сильно по тебе скучать».

Вы можете таить другие, абсолютно противоположные мысли – например «пора повеселиться». Или вы можете думать о своей подруге на стороне! Но все это остается при вас, ведь жена не умеет читать мысли. Просто произнесите нужные слова. Вам же ничего не стоит целовать ее, чмокать в щеку пару-тройку раз в день. Когда придете домой с работы, снова поцелуйте жену и скажите ей: «Я люблю тебя, дорогая». И не забудьте сказать ей что-нибудь приятное перед сном. Болваны вроде Карнеги считаются великими философами, которые помогают людям выстраивать взаимоотношения.

Настоящую любовь не могут выразить никакие слова. Настоящая любовь – это присутствие, которое вы можете почувствовать. Она окружает вас словно ветер, изливается на вас дождем. Роза не говорит: «Я так прекрасна!» А если роза изучит книги Карнеги и станет говорить вам: «Куда ты пошел, дорогой? Я очень люблю тебя. Я так прекрасна», вам придется ответить: «Заткнись! Будь просто цветком. Не докучай мне!» А что еще вы сможете сделать?

Твой вопрос очень актуален. Дзен – это любовь, сострадание, но не нужно превращать его в манифест, декларацию. Вы передаете светильник в абсолютной тишине.

Перед медитацией я расскажу вам несколько анекдотов, чтобы вы смогли вернуться. В ином случае вы сочтете этот мир недостойным своего возвращения. Я изо всех сил пытаюсь сделать так, чтобы в нашем маленьком мире царила радость и смех, чтобы вы не остались во внутреннем мире, чтобы вывели будду наружу. Вам не нуж-

но оставаться в себе. Просто выведите будду сюда: в свои поступки, чувства, любовь. Главное – возвратитесь!

Чтобы быть уверенным, я расскажу вам несколько анекдотов, тогда вы уже не будете серьезными и не останетесь внутри, думая, что мир – это сон. Все течет, все меняется. «Зачем возвращаться? Все равно обо мне никто не будет скучать, и здесь так мило», – скажете вы. Пойти из этого милого места в кафе – квантовый скачок.

Здесь все вы будды. И вы увидите, что точно такие же будды обедают в столовой, и поразитесь. Я не знаю, где располагается столовая, я ни разу туда не ходил. Для того чтобы не видеть, как неподобающе будут вести себя будды, я предпочел запираиться в своей комнате. Я выхожу лишь по вечерам, чтобы увидеть вас, когда вы готовы быть буддами. Несколько минут вы свободны.

Джованни, горестно сокрушаясь, обхватил голову руками.

«Какая страшная трагедия!» – закричал он другу Луиджи.

«Что случилось?» – встревожился Луиджи.

«Вчера вечером я пришел домой и застукал жену с каким-то китайцем!» – потряс кулаками Джованни.

«Да ну? – присвистнул Луиджи. – И что ты ему сказал?»

«А что я мог ему сказать? – в отчаянии воскликнул Джованни. – Я не говорю по-китайски!»

Джонни по прозвищу Утиный Нос сладко похрапывает, и тут ему приснилось, будто с ним заговорил Бог.

«Джонни! – громогласно объявил Бог. – У меня большие планы на тебя, приготовься как следует!»

На следующее утро Джонни пулей выскочил из дома и припустил в клинику пластической хирургии. Там ему сделали новый нос, а заодно пересадили волосы и вставили зубы. На оставшиеся деньги Джонни накопил гору самой модной и красивой одежды.

Джонни возвращался домой, выжатый как лимон, после целого дня забот, и вдруг услышал в небе жуткий скрежет. Джонни остановился, поднял голову, и в этот момент на него наехал автобус.

В следующий миг он увидел, что стоит в раю перед всемогущим Богом.

«Что за шутки?» – заорал Джонни.

«Прости», – ответил Бог, поднял с земли новую челюсть Джонни и протянул ему.

«Зачем ты заставил меня сегодня изрядно попотеть, да еще обчистил мой бумажник?» – возмущался Джонни.

«Понимаешь, – смущенно почесал нос Бог. – Я просто обознался!»

Ниведано, бей в барабан.

Ниведано, бей в барабан.

Погрузитесь в безмолвие. Почувствуйте, что ваше тело замерзло. Закройте глаза и все двери, распахнутые наружу. Соберите в себе свою жизненную энергию, идите в себя как можно глубже. Там вас ждет ваше подлинное естество, Будда.

Порадуйтесь этому мгновению, ведь вы ощущаете себя Буддой. Парящие в небе облака невероятно счастливы. Идете все глубже, чтобы ваша память пропиталась реальностью вашего бытия. По своей сути каждый человек есть Будда. Все дело лишь в том, чтобы вспомнить это.

Чтобы восприятия своего поля Будды было у вас более четким, Ниведано, бей в барабан.

Расслабьтесь. Отбросьте тело и ум, откажитесь от всего. Просто оставайтесь свидетелем.

Свидетельствование – это высшее переживание жизни, потому что оно открывает двери чудес. Его чудесность, первым делом, заключается в том, что оно помогает вам осознать свое подлинное естество. Свидетельствование стирает всю пыль, которая накопилась на вашем стекле. Оно смывает все мысли и оставляет лишь подлинного человека.

Подлинный человек и есть Будда. Это синонимы.

Помните свою естественную самость все сутки напролет, пусть память о ней безмолвно, словно подводное течение, сопровождает все ваши поступки. Никогда не теряйте путь вашего подлинного бытия. Вы нашли вечность, божественность, все сокровища мира.

Если вы подлинны, настоящие, значит, гармонируете с существованием. Постепенно исчезнет даже это разделение. Вы уже ни с чем не гармонируете, потому что вас больше нет. Существует лишь громадная вселенная со всем своим экстазом, радостью и благословениями.

Ниведано, бей в барабан.

Возвращайтесь, но только не теми, что были прежде. Возвращайтесь новыми, оригинальными, подлинными и естественными.

Посидите несколько минут, радуясь своему полю Будды, ведь вы подлинный человек.

- Хорошо, Анандо?
- Да, милый Ошо.
- Давайте отпразднуем присутствие десяти тысяч Будд!
- Ура!

О т смерти к бессмертию

23 августа 1988 года

Милый Ошо, Тозан сказал:

– Тонким образом заключенные в истине, исследование и отзыв проявляются одновременно. Истина имеет связь с истоком и процессом, она включает в себя цельность и путь.

Слияние благоприятно, не мешайте ему. Истина естественная и настоящая – и все же непостижимая, она не пребывает в области заблуждения или просветления. В причинных условиях, в течение секунд и разных временах года истина сияет безмятежно и ярко. В своем сиянии она подходит понятию отсутствия пространства. В своем величии она находится вне всякого места. Самое ничтожное отклонение не позволит вам установить правильную гармонию. Существуют понятия мгновенности и постепенности, в связи с которыми практикуются основные подходы. Если вы различаете главные подходы, тогда у вас есть и направляющие правила. И даже если вы обрываете основу и понимаете подход, подлинная вечность все равно течет.

Внешне спокойные, внутри движущиеся, как привязанный жеребенок или крыса в ловушке, – древние святые сжалились над ними и передали им учение. Из-за своего заблуждения они начали называть черное белым.

Когда ошибочное воображение исчезает, уступчивый нум осознает себя. Когда деревянный человек начинает петь, каменная женщина принимается танцевать. Истины невозможно коснуться, почувствовать или как-то описать ее. Разве можно объять истину мыслью?

Если вы будете проводить в себе тайную работу, будете вести себя как болван, если сможете достичь непрерывности, то это можно будет назвать хозяином в хозяине.

Анандо, Тозан сказал:

Тонким образом заключенные в истине, исследование и отзыв проявляются одновременно.

Если вы проводите расследование искренне, всем своим естеством, тогда ответ придет к вам мгновенно. Не будет временного промежутка между вашим исследованием и отзывом существования, ведь оно очень отзывчивое. Если ответа нет, это просто значит, что ваше исследование не цельное. Существование отвечает лишь на полноту. Пусть ваше исследование будет стопроцентным, и тогда существование не подведет вас. Оно всегда было отзывчивым.

Истина имеет связь с истоком и процессом, она включает в себя цельность и путь.

Истина имеет связь с истоком. Как только вы установили связь с истоком, так существование начало отзываться на вас. Тогда весь процесс, цельность вашего естества и путь, по которому вы следуете, ясно воспринимается как единое целое. Весь процесс пребывания буддой – это не что иное, как отзыв существования на искреннее исследование. Он включает в себя все.

Слияние благоприятно, не мешайте ему.

Возможно, благоприятным явлением можно назвать лишь слияние со всем сущим, устранение всех своих препятствий, помех и защитных оболочек, скачок в океан и исчезновение в нем без следа. Зачем быть каплей, если можно быть самим океаном?

Слияние благоприятно, не мешайте ему. Истина естественная и настоящая – и все же непостижимая, она не пребывает в области заблуждения или просветления.

Из-за своего ума мы все время делим все на противоположности. Заблуждение и просветление, ночь и день, рождение и смерть – все это составляет единый процесс, но ум не может постичь это. Ум по

своей природе не способен познать единство жизни и смерти, света и тьмы. И даже если уму логически докажут, что все эти понятия, в действительности, составляют единое целое, возникает сложный вопрос о заблуждении и просветлении. Едины ли они?

Тозан показывает, что он великий мастер, говоря об их единстве. Как только заблуждение исчезло, просветление также исчезает. Не то чтобы заблуждение исчезло, а вы остались просветленными. Сама мысль о том, чтобы остаться просветленным, есть часть заблуждения. Оба этих понятия остаются вместе или уходят вместе, оставляя вас в одиночестве, ни в заблуждении, ни в просветлении – обыкновенным, никем и ничем, чистым пространством.

В причинных условиях, в течение секунд и разных временах года истина сияет безмятежно и ярко.

Небытие сияет ярко. Это не ваше представление о небытии. Вы полагаете, что небытие означает ничто. Под этим термином Тозан подразумевает отсутствие чего-либо. Это не объект, к которому вы пришли, а пространство. Это сознание, бытие, безмолвие, красота, истина. Это ничто, которое вы способны обхватить руками.

В своем сиянии она подходит понятию отсутствия пространства.

Тозан поднялся на самую вершину, на высший пик. Медитация начинается с того момента, как вы нашли пространство, в котором нет ни мысли, ни формы, ни ума. Это начало. Но пространство все еще есть. В высшей точке пространство также исчезает. Тогда что остается? Это неопишимо. Что касается пространства, то язык здесь не в силах что-либо выразить. За пределами пространства мы абсолютно немы. В своем величии оно не поддается описанию.

Самое ничтожное отклонение не позволит вам установить правильную гармонию. Существуют понятия мгновенности и постепенности, в связи с которыми практикуются основные подходы. Если вы различаете главные подходы, тогда у вас есть и направляющие правила. И даже если вы обретаете основу и понимаете подход, подлинная вечность все равно течет.

Со времен Гаутамы Будды люди постоянно задаются вопросом: постепенно или мгновенно просветление? Если оно постепенное, значит, будет происходить по частям, шаг за шагом, мало-помалу. Одна ваша часть станет просветленной, тогда как оставшаяся часть так и будет непросветленной.

Это абсурд. Но подобная идея пришла по вкусу многим людям, которые думают: «Разве мы можем достичь просветления в одно мгновение?» В мире ничего нельзя достичь сразу. Вы не можете стать самым богатым человеком в мире в одну секунду. Идет постепенный процесс накопления денег, богатства, власти. В мире все имеет постепенный характер.

И как раз потому, что в мире все развивается постепенно, я говорю вам, что просветление не может быть постепенным, потому что оно не принадлежит этому миру. Всякий раз оно неизбежно мгновенно. И другого способа нет, потому что вы не можете рассеять просветление, не можете сказать, что вы просветлены наполовину. Вы не скажете: «Вот идет человек, просветленный на десять процентов».

Человек либо просветлен, либо не просветлен, и третьего не дано. Просветление должно быть полным, а это значит, что оно уже есть. Если бы ему нужно было развиваться, тогда оно было бы постепенным. Никакой рост не может происходить внезапно. Ребенок становится юношей, юноша – стариком, крохотный росток – большим деревом. Но все, что развивается, обладает постепенным характером.

Просветление не увеличивается и не уменьшается. Оно уже есть в вас. От вас требуется только признание, которое может случиться в один миг. От вас требуется только активный поиск и погружение в себя, и тогда вы уже не будете тем, кем были прежде. Вы будда. Вам будет очень трудно признаться кому-то в своем новом состоянии. Вам будет очень трудно даже принять тот факт, что вы будда. Но независимо от того, трудно это или невозможно, действительность все равно не меняется – вы будда.

Иногда вы забываете, иногда вспоминаете. Вы то забываете, то вспоминаете. Наступает момент, когда воспоминание становится настолько четким, что вы уже не забываете. Но это редкое явление. Это единственное мгновенное явление, потому что оно не от мира сего.

Внешне спокойные, внутри движущиеся, как привязанный жеребенок или крыса в ловушке, – древние святые сжалились над ними и передали им учение. Из-за своего заблуждения они начали называть черное белым.

Когда ошибочное воображение исчезает, уступчивый не-ум осознает себя.

Осознание не-ума подобно озеру, по которому катятся волны. Но вот ветер утих, и волны опали. Это же самое озеро бурлило, и нам лишь кажется, будто оно изменилось. Само сознание отождествляет себя с вещами. Наша природа меняется не больше, чем волны меняют природу озера. Скоро ветер утихнет, и на озере больше не будет волн, озеро превратится в спокойное зеркало. Это то же самое озеро, только оно пребывает в заблуждении, смущении. Единственное различие заключается в смущении. Итак, выясните, почему ваше сознание смутилось. Устраните эти причины, и тогда смущение исчезнет.

Просветление – это не какое-то достижение. Если озеро становится безмолвным зеркалом, значит, ветер утих, и больше нет причины для смущения.

Какова причина вашего смущения? Единственная причина заключается в отождествлении с *моим* телом, *моим* умом, *моей* религией, *моей* страной, *моей* национальностью... Существуют тысячи примеров, но всякий раз здесь присутствует отождествление. Откажитесь от всякого отождествления, потому что оно каждый раз представляет собой проекцию ума, оно нереально.

Что вы имеете в виду, когда заявляете, что вы индуист, мусульманин или христианин? Вы не родились христианином или индуистом. Ваши родители верили в индуизм, буддизм, христианство, но их верование не может автоматически проникнуть в младенца.

Ребенок чист и безмятежен, в озере его сознания нет волн. Именно поэтому все мистики мира признают, что в конце концов мистик уподобляется ребенку.

Тозан, рассуждая подобным образом, становится почти идиотом, потому что он ничего не смыслит в мирской мудрости. Он ведет себя настолько спонтанно, что всякий раз говорит и действует не к месту. Он неудачник. Вы можете простить ребенка, потому что перед вами малое дитя, но не можете простить старика, который ведет себя как ребенок. Поэтому люди не могут простить святых, они начинают поклоняться им. Это способ избежать прощения. Люди делают из святых мертвых богов. Они утверждают, будто это особые

люди, воплощения Бога, пророки, посланники, мессии, тогда как мы просто обыкновенные люди.

Истина как раз противоположна. Это самые обыкновенные, самые простые люди. Они настолько простые, что вы можете даже называть их болванами. Именно вы необыкновенные люди, так как возвеличиваете свое эго.

Первая и сама главная причина – это отождествление. Поэтому первым делом следует избавиться от отождествления. Все время разрывайте связи отождествления со своим телом, умом, чувствами. Непрерывно устраняйте все отождествления. Тогда что же останется? Просто чистое пространство. Оно отпадет в последнюю очередь.

Это просто процесс слияния с океаном, со всем сущим. Вы не можете остаться отделенным от него. Отделение от целого становится причиной всего вашего несчастья. Когда же вы едины с целым, то несчастье в принципе не может возникнуть, ведь вас больше нет. Для того чтобы быть несчастным, прежде всего нужно *быть*.

Когда ошибочное воображение исчезает, уступчивый не-ум осознает себя. Когда деревянный человек начинает петь...

Когда вы танцуете, то если вы не отождествляете себя с телом, что представляет собой тело? Просто скелет. Тозан говорит:

Когда деревянный человек начинает петь, каменная женщина принимается танцевать. Истины невозможно коснуться, почувствовать или как-то описать ее. Разве можно объять истину мыслью?

Если вы не отождествляете себя с телом и умом, если вы просто наблюдатель, тогда, если в вас возникает песня, она пульсирует в вашем трупе. Поет мертвое тело. А если вы танцуете, значит, в пляс пустился труп. Вы же в каждом движении, в каждом жесте остаетесь просто наблюдателем.

Таков простой секрет всей религиозности: просто будьте наблюдателем. Так вы единым взмахом отсекаете всякое отождествление и остаетесь в чистом пространстве. Вы вступаете в отсутствие пространства. Если вы погрузились в свое внутреннее пространство, то тем самым пришли к вратам храма. Еще только один шаг, и вы утонете в отсутствии пространства. Тозан говорит:

Если вы будете проводить в себе тайную работу, будете вести себя как болван, если сможете достичь непрерывности, то это можно будет назвать хозяином в хозяине.

Многие трудности человека возникают из-за его желания выставить себя напоказ. Психологи такое поведение считают болезненным. Вы хотите показать всем, что вы существуете. Когда вы, стоя перед зеркалом, тщательно завязываете галстук, вы очень хотите, чтобы люди считали вас достойным человеком. Я не против достоинства. Я не говорю, что вы должны повязывать галстук на спине. Я просто призываю вас не отождествлять себя с этой личностью. Постоянно наблюдайте за собой и своими действиями. Не нужно ничего менять. Если что-то поменяется само собой, то как раз благодаря вашему наблюдению, и именно в этом заключается один из секретов.

Эйнштейн узнал то, что мистики давно узнали своим способом. Когда вы заглядываете в атом... Атом состоит из трех частиц, которые движутся особым образом. Но как только вы обратили внимание на атом, эти частицы останавливаются и меняют свое поведение.

Точно так же вы поете в ванной комнате глупые песни и одновременно чистите зубы, строите рожицы в зеркале, но вдруг вы замечаете, что кто-то наблюдает за вами в замочную скважину. Вы меняете позу, принимаете вид нормального человека. Какой ерундой вы занимались? У вас была минута свободы, да и ту у вас отняли.

Возможно, за вами в замочную скважину подглядывает маленький ребенок, но его внимание меняет ваше поведение. В принципе, нет причины менять поведение, ведь он ничего не сказал. На самом деле, ребенок получит удовольствие, если вы будете строить рожицы. «Папа шутит! – воскликнет малыш. – А в других местах он никогда так себя не ведет!» Но вы мгновенно останавливаетесь, это происходит автоматически. Не то чтобы вы сделали попытку остановиться – вы просто останавливаетесь, стоит вам лишь заметить, что за вами кто-то наблюдает.

Такое поведение людей нас не удивляет. Но Эйнштейн понял, что частицы атома меняют свое поведение только оттого, что на них обратили внимание. Они ведут себя уже не так, как секунду назад. Частицы меняют орбиту, движутся ровнее и спокойнее.

Все ваше прошлое придется отбросить, но вам не нужно прилагать для этого усилия. Прошлое отпадет само собой. Новый человек возникает из осознанности. Священники ни одной религии не

смогли открыть, что существует лишь один путь преобразования, который не представляет собой ни дисциплину, ни пост, ни стояние на голове и разные искривления тела. Есть лишь один способ перейти от смерти к бессмертию, из тюрьмы своего отождествления к свободе неба. Этим ключом к секрету становится осознанность.

Послушайте хайку:

*Когда каменный человек кивает головой,
деревянный столб хлопает в ладоши.*

Имя мастера, написавшего это хайку, осталось неизвестным. Он все время удерживает себя от отождествления. Он говорит, что ситуацию в мире можно описать так:

*Когда каменный человек кивает головой,
деревянный столб хлопает в ладоши.*

Все люди бессознательны. Все происходит в бессознательности, как будто мы лунатики, ходящие во сне. Сон можно прервать, привнеся в жизнь немного сознательности, капли осознанности. Я произнес фразу «капля осознанности» не просто так. Дело в том, что капля осознанности – это не так уж и мало. Если вы станете хотя бы немного сознательными, бдительными, тогда в вас впадет весь океан. Пропустите в себя океан, и вы исчезнете. Останется лишь истина, вечная истина.

Анандо задала мне вопрос:

Милый Ошо, Тозан говорит о «правильной настройке». Разве правильная настройка, то есть гармония с мастером, – это не более верное выражение того, что передается от мастера к ученику, чем сдача? Или же сдача – это предварительное условие, которое необходимо выполнить прежде, чем можно надеяться на гармонизацию?

Анандо, сдача не имеет никакого отношения к медитации. Вы никому не сдаетесь, а просто погружаетесь в себя. Нет никого, кроме вас. Вы встретите на своем пути лишь самих себя.

Но у сдачи совсем другое значение. Если вы познали себя и ощутили связь с космосом, почувствовали себя частью этой громадной

вселенной, значит, вы не можете противоречить природе. В этом и заключается суть сдачи. Сдача не предполагает усилий, это просто познание своей космической естественности, своего поля Будды. Вы не можете противоречить космосу. Это не противодействие космосу, а доверие, любовь и абсолютная сдача... Вы летите туда, куда дует ветер. Сдача – это побочный продукт, а не предварительное условие, она случается сама собой.

Прежде чем вы станете погружаться в себя... Я всякий раз гадаю, вернетесь вы или нет. Бедный Ниведано может сколь угодно долго бить в свой барабан, но вы так и не вернетесь. Возможно, вы уже растаяли и не считаете нужным возвратиться. Какой смысл каждый день уходить и возвращаться? Такая манера поведения уже не кажется вам разумной. Вы хотите либо уйти и со всем покончить, либо перестать думать о погружениях. Но есть причина уходить в себя каждый день, причем всякий раз увеличивая глубину погружения. Дело в том, что в вас существует беспредельность. У этого пути нет дорожных указателей, нет тупика, поэтому возвращайтесь каждый день независимо от того, удалось вам нырнуть в себя или нет. Вы сможете судить об этом по изменению своего поведения во внешнем мире. И нет другого способа узнать о том, насколько глубоко вы погрузились. Вы достигли будды? Тогда он будет воздействовать на всю вашу индивидуальность. Вам придется по-новому выстраивать всю свою жизнь.

Итак, каждый день погружайтесь в себя все глубже, но все время помните о том, что когда вы уже насладились внутренним пространством и Ниведано позвал вас барабанным боем, вам следует проявить к нему сострадание. Вы тихо прибавили свое переживание к накопленному опыту и в очередной раз медленно выходите, созерцающая путь, которым прежде погрузились в себя.

Суфии говорят так: «Если вы проходите по саду, в котором растут розы, то даже если не прикоснетесь к ним, ваша одежда все равно унесет их аромат». Когда вы погрузитесь в себя, сознание начнет проявляться в ваших поступках, и ваша слепота исчезнет, тьма уменьшится. Вам ничего не нужно делать. Это самое важное в медитации, множество ритуалов здесь ни к чему. Вам нужно лишь погрузиться в себя и позволить этому переживанию переменить весь ваш образ жизни. И вам больше ничего не нужно делать.

Прежде чем вы погрузитесь в себя, послушайте анекдот. Тогда вы будете помнить о том, что путь пронизан смехом. Я не хочу, чтобы вы медитировали всерьез. Я хочу, чтобы вы были смеющимися буддами.

«У него такой счастливый вид», – умиляется Молли при виде своего почившего мужа, который лежит в гробу.

«О да!» – поддакивает владелец похоронного бюро.

«Но кое-что все же следует поменять», – вздыхает Молли.

«Что именно?» – настораживается владелец похоронного бюро.

«Понимаете, моему мужу никогда не шел зеленый цвет, – объясняет Молли. – Мне кажется, ему больше понравилось бы лежать в синем костюме, как у того господина в соседнем гробу».

«Не волнуйтесь, – успокаивает ее хозяин бюро. – Я сейчас все исправлю. Подождите несколько минут в зале ожидания».

Спустя пару минут владелец похоронного бюро зовет Молли в демонстрационный зал. На этот раз муж Молли лежит в синем костюме своего соседа.

«Как мило!» – восхищается Молли. – Как вам удалось так быстро переодеть его?»

«А я никого не переодевал, – улыбается хозяин бюро. – Я просто поменял им головы».

Ниведано, бей в барабан.

Ниведано, бей в барабан.

Погрузитесь в безмолвие. Почувствуйте, что ваше тело замерзло. Закройте глаза и все двери, распахнутые наружу. Соберите в себе свою жизненную энергию, идите в себя как можно глубже. Там вас ждет ваше подлинное естество, Будда.

Порадуйтесь этому мгновению, ведь вы ощущаете себя Буддой. Парящие в небе облака невероятно счастливы. Идете все глубже, чтобы ваша память пропиталась реальностью вашего бытия. По своей сути каждый человек есть Будда. Все дело лишь в том, чтобы вспомнить это.

Чтобы восприятия своего поля Будды было у вас более четким, Ниведано, бей в барабан.

Расслабьтесь. Отбросьте тело и ум, откажитесь от всего. Просто оставайтесь свидетелем.

Свидетельствование – это высшее переживание жизни, потому что оно открывает двери чудес. Его чудесность, первым делом, заключается в том, что оно помогает вам осознать свое подлинное естество. Свидетельствование стирает всю пыль, которая накопилась на вашем стекле. Оно смывает все мысли и оставляет лишь подлинного человека.

Подлинный человек и есть Будда. Это синонимы.

Помните свою естественную самость все сутки напролет, пусть память о ней безмолвно, словно подводное течение, сопровождает все ваши поступки. Никогда не теряйте путь вашего подлинного бытия. Вы нашли вечность, божественность, все сокровища мира.

Если вы подлинны, настоящие, значит, гармонируете с существованием. Постепенно исчезнет даже это разделение. Вы уже ни с чем не гармонируете, потому что вас больше нет. Существует лишь громадная вселенная со всем своим экстазом, радостью и благословениями.

Ниведано, бей в барабан.

Возвращайтесь, но только не теми, что были прежде. Возвращайтесь новыми, оригинальными, подлинными и естественными. Посидите несколько минут, радуясь своему полю Будды, ведь вы подлинный человек.

– Хорошо, Анандо?

– Да, милый Ошо.

– Давайте отпразднуем присутствие десяти тысяч Будд!

– Ура!

ЖИВОЙ ЗВУК

25 августа 1988 года

Милый Ошо, Ринзай сказал монаху:

– Иногда крик подобен крепкому и длинному мечу, инкрустированному бриллиантами. Иногда крик подобен льву, припавшему к земле, сильному и властному. Иногда крик подобен длинной удочке, привлекающей и цепляющей тех, кто опрометчив. Иногда крик не используется как крик. Как все это понять?

Монах стал раздумывать над словами мастера. И вдруг Ринзай закричал. Потом он повернулся к собранию монахов и сказал:

– Монахи, вы должны быть очень внимательными в таких делах. Когда хозяин и гость встречаются, они всякий раз обмениваются словами и что-то обсуждают. В это время возникает либо форма, подходящая в данный миг, полное действие, эффективные средства с радостью, гневом и неполным проявлением, либо всадник на льве, либо повелитель слонов.

Например, настоящий ученик, придя домой, кричит и тем самым предлагает поднос с клеем. Некомпетентный мастер, который не знает о том, что это просто объект, встает в клей, дискредитируя свое учение. Ученик снова кричит, но некомпетентный мастер отказывается отречься от своей неправильной позиции. Это смертельная болезнь, которая неизлечима. Она называется «гость, который смотрит на хозяина».

Возможно, компетентный мастер не станет пользоваться никаким объектом, а просто последует за вопросом ученика, чтобы отучить его цепляться, тогда как ученик станет упираться изо всех сил. Таков «хозяин, смотрящий на гостя».

Может случиться, что ученик, только что вышедший из состояния тихой медитации, окажется в присутствии мастера, который знает, что подобное состояние – жалкий объект. Мастер вырывает его из прежнего состояния, швыряя в пропасть. Ученик восхваляет просветленного мастера, который отвечает: «Ты не знаешь, что хорошо, а что плохо». Поэтому ученик благодарно кланяется ему. Таков «хозяин, смотрящий на хозяина».

Возможно, ученик, который уже носит наручники, представит себя мастеру, который добавит ему еще больше наручников. Однако ученик будет радоваться. Они оба не увидят ничего дурного во всем этом. Таков «гость, смотрящий на гостя».

Добродетельные монахи, этот горный монах только что сказал, как отличить демона от необычного человека для того, чтобы понять, что ортодоксально, а что не ортодоксально.

Маниша, Ринзай пытается объяснить тайну дзен, которая была неведомой для посторонних людей. Это звук «крак!». Он ничего не означает. Мы можем заменить его звуком «я-ху!». В нем гораздо больше смысла. У слова «крак» один слог, а у «я-ху» – два слога. На самом деле, в будущем дзен должен использовать «я-ху», а не «крак». Каким бы ни был звук, Ринзай говорит, что он обладает неким значением, хотя и бессмысленный.

Прежде чем мы начнем рассматривать его изречения, я кое-что объясню вам, иначе вы упустите суть.

Во-первых, звук. Это не слово. Ни в одном словаре для него нет смысла. Когда звук исходит из сокровенной сути, он становится чудесным. Вы сами видите, как это происходит здесь каждый день. Когда вы изо всех сил кричите «Я-ху!», этот звук исходит из самого вашего центра, воздействует на все ваше тело, поверхность, ум, на каждый нерв.

Вы можете произносить этот звук и вполсилы, но тогда вы упустите самое главное. Его нужно произносить как львиный рык, который исходит из живота. Он берет начало не просто в языке, даже не в горле и не в сердце. Его центр расположен чуть ниже пупка... на два дюйма ниже, если быть точнее.

Вы должны наблюдать. Всякий раз, когда вы кричите, вы должны следить за источником звука – так вы погрузитесь в себя. Вы расчищаете путь, делаете проход в забытой стране, движетесь по прямой линии. Этот звук соединяет вас с самим собой.

Не думайте напрасно о болванах. Они ничего не знают, но все равно по всей Индии в газетах и журналах смеются над «я-ху!», делают скептические замечания, хотя ничего не смыслят в сути этого упражнения. Они лишь демонстрируют свою слепоту, недалекость, глупое упрямство.

Прежде чем произнести слово о чем-то неведомом, вы должны дважды подумать. Может быть, вы не нашли значения в словаре, поскольку это не слово. Вам придется отыскать значение в переживании. Вы должны сделать это, только в таком случае вы обретете смысл. Но тогда вы не сможете объяснить его другим людям. Это таинство очень глубокое.

В дзен звук «крак!» использовался почти четырнадцать веков, в разных ситуациях, для разных целей. Ринзай пытается объяснить это своим ученикам.

Иногда крик подобен крепкому и длинному мечу, инкрустированному бриллиантами.

Если этот звук проник в вас и достиг самого вашего истока, значит, он провел грандиозную работу, создал путь.

Иногда крик подобен льву, припавшему к земле, сильному и властному.

Иногда это просто выражение того, что вы пришли домой.

Иногда крик подобен длинной удочке, привлекающей и цепляющей тех, кто опрометчив.

Крик выполняет две задачи. Он привлекает искателей, идущих по пути, и отгоняет праздных зевак. Они не попадут туда, где люди кричат: «Я-ху!»

Рассудочным людям такое поведение покажется безумным. Они называют безумием все, что не укладывается в рамки их понимания. Они принимают лишь то, что соответствует логике. Таким образом, рассудочный человек ограничивает свою реальность узким кругом ума. Лишь безрассудный человек, способный выходить за пределы рассудка, открывает дверь запредельного.

Ринзай пытается объяснить крик на разные лады.

Иногда крик не используется как крик.

То есть в качестве приветствия.

Как все это понять?

Монах стал раздумывать над словами мастера. И вдруг Ринзай закричал. Потом он повернулся к собранию монахов и сказал:

– Монахи, вы должны быть очень внимательными в таких делах. Когда хозяин и гость встречаются, они всякий раз обмениваются словами и что-то ы. В это время возникает либо форма, подходящая в данный миг, полное действие, эффективные средства с радостью, гневом и неполным проявлением, либо всадник на льве, либо повелитель слонов.

Незначительный крик может выполнять много функций, потому что в нем нет никакого смысла. Вы можете пользоваться им для самых разных нужд. Встречаются два друга. Причем между ними не просто шапочное знакомство, а именно дружба. Они соединены в своих корнях. Они оба вскрикнут, чтобы показать всей вселенной, что они едины. Когда человек впервые становится просветленным, он вскрикивает, и не для кого-то, а для всего существования. Он словно говорит: «Пусть все узнают о том, что я больше не невежест-

венный, не бессознательный человек». Он кричит на экзистенциальном языке.

В дзен есть очень важные символы. Когда вы выходите из себя и странствуете по миру, ваше тело может быть неподвижным, но ваш ум движется. И этот движущийся ум есть гость, а неизменное сознание внутри вас – хозяин. Итак, есть много возможностей...

Два гостя могут встретиться, когда они пребывают за пределами себя. Их крики будут поверхностными, для порядка. Сами они недостаточно плотные, представляют собой тонкие стены. Но гость может встретить хозяина. Тот, кто пришел, становится мастером. Когда вы приходите к нему, то становитесь хозяином. Ваш крик будет заявлением. «Я готов!» – закричите вы. Крик мастера тоже будет заявлением. «Ты принят!» – закричит он.

Иногда встречаются два хозяина. Оба они – мастера. Их общий крик проникнет в самую основу существования.

Эрудированные люди никогда не понимали звук «крак!», и никогда не поймут. Они понимают лишь поверхностные слова. А слова не могут проникать так глубоко, как звуки. Ринзай описывает ситуации:

Например, настоящий ученик, придя домой, кричит...

Только настоящий ученик наберется мужества для того, чтобы закричать на мастера, потому что это вызов, который преобразит самого ученика. Так он просит мастера признать его странствие и принять его в свой караван. Ложный ученик, который просто слушает и набирается отрывочных сведений, никогда не будет достаточно смел для того, чтобы закричать. Если такой ученик закричит, тогда мастер сразу жеогреет его посохом.

Для того чтобы закричать, вы должны по-настоящему искать, а не просто любопытствовать. Разница ясна, она довольно тонкая. Звук один и тот же, но искренний искатель вложит в крик силу. Если искренний искатель кричит, но мастер, сидящий перед ним, не настоящий, а просто учитель, тогда ученик...

... предлагает поднос с клеем.

Некомпетентный мастер, который не знает о том, что это просто объект, встает в клей, дискредитируя свое учение.

К тому же, это пробный камень. Когда настоящий ученик встречается настоящего мастера, нельзя предположить, как мастер ответит. Но одно ясно: если мастер не настоящий, тогда он угодит в ловушку настоящего ученика, чей крик представляет собой поднос с клеем. Он начнет считать себя великим мастером. Он будет дискредитировать свое учение, молотить чепуху как попугай. Но подлинный искатель не ищет знания, учения, и подлинный мастер не интересуется сведениями.

Настоящий мастер хочет преобразить ваше естество, привести вас домой, сделать вас хозяином, а не гостем. Вы были гостем во множестве форм, очень много жизней. Дело подлинного мастера заключается в том, чтобы показать вам путь домой, где вы хозяин, а не гость. Хватит скитаться по постоялым дворам, пятизвездочным отелям. Довольно с вас гостить в мире. До тех пор, пока вы не найдете хозяина, вы будете оставаться поверхностными, просто некой личностью.

Ученик снова кричит...

Он дает мастеру вторую возможность, поскольку мастер не должен быть бесчестным.

...но некомпетентный мастер отказывается отречься от своей неправильной позиции. Это смертельная болезнь...

Ринзай называет это смертельной болезнью, поскольку смерть неотрывно связана с эго.

Эго не нравится мысль о том, чтобы раскрыть истину, поскольку из-за этого оно погибнет. Эго все время утверждает то, что ложно, но оно не может укрыться от по-настоящему ищущих глаз. Они обнаружат, что мастер – это просто попугай, ведь он правильно повторяет, но сам ничего не знает.

Это смертельная болезнь, которая неизлечима. Она называется «гость, который смотрит на хозяина».

Мастер – сам гость, но притворяется хозяином.

Возможно, компетентный мастер не станет пользоваться никаким объектом, а просто последует за вопросом ученика, чтобы отучить его цепляться, тогда как ученик станет упираться изо всех сил. Таков «хозяин, смотрящий на гостя».

Если вы встретите подлинного мастера, тогда он начнет сразу же разрушать вашу личность. И если вы подлинный ученик, то останетесь в своей наготе, ничего не будете скрывать. Это Ринзай называет «хозяином, смотрящим на гостя». Для того, кто нуждается в защите, убежище, наставлении, подлинный мастер становится всем: наставником, другом, убежищем, путем, попутчиком по дороге к высшему.

Может случиться, что ученик, только что вышедший из состояния тихой медитации, окажется в присутствии мастера, который знает, что подобное состояние – жалкий объект. Мастер вырывает его из прежнего состояния, швыряя в пропасть. Ученик восхваляет просветленного мастера, который отвечает: «Ты не знаешь, что хорошо, а что плохо». Поэтому ученик благодарно кланяется ему. Таков «хозяин, смотрящий на хозяина».

Оба понимают смысл. Крик соединил обоих. Ученик выходит из медитации. Он знает путь, которым пришел. Ему также известно, что путь крика такой же. Он ничего не боится. Если мастер отнимет все препятствия, ученик не станет за них цепляться. Напротив, он отвергнет препятствия с радостью и благодарностью мастеру, поклонится ему.

Это называется «хозяином, смотрящим на хозяина». Оба пришли домой. Первый человек – старший хозяин, а второй человек – младший хозяин. Второй только что пришел, но они оба – дома.

Возможно, ученик, который уже носит наручники, представит себя мастеру, который добавит ему еще больше наручников. Однако ученик будет радоваться. Они оба не увидят ничего дурного во всем этом. Таков «гость, смотрящий на гостя».

Ни мастера, ни ученика нельзя назвать подлинными. Бесчестный мастер может жить только за счет того, чтобы украшать учеников. Со стороны может показаться, что они украшены, но, в действительности, они обвязаны цепями. Это самая скверная ситуация. Вы

ищете свободу, но становитесь жертвой человека, который еще глубже загоняет вас в рабство.

Рьёта написал:

Они не произносят ни слова.

Гость, хозяин

И белая хризантема.

Они не произносят ни слова... Может так случиться, что из двух встретившихся оба окажутся великими мастерами. Это не свежие, только что народившиеся цветы, но закаленные ветрами и дождями. Тогда они не произносят ни слова. Вот тот, кто пришел, а вот и хозяин, но нет гостя. Хозяин встречает хозяина.

Исса написал:

Под вишневым деревом

Нет незнакомцев

Это высшее утверждение. Когда два мастера встречаются под вишневым деревом, они могут ничего не знать друг о друге, но одного лишь звука «крак!» достаточно для того, чтобы они перестали быть незнакомцами. Они оба знают о том, что соединены в едином истоке.

Я не пользуюсь звуком «крак!». Это старый, традиционный метод, он давно канул в лету. Такова печальная история всего на свете: все со временем превращается в безжизненный ритуал. Поэтому я использую звук «я-ху!». По крайней мере, для моих нынешних людей во всем мире этот звук будет живым. Когда вы кричите: «Я-ху!», вам нужно отмечать, из какого истока в вас исходит этот звук. Вы должны погрузиться в этот исток.

Итак, каждый вечер перед нашей встречей я показываю вам путь, ничего не говоря. Тогда в медитации вы изумляетесь тому, что это все тот же путь. Когда я ухожу, то еще раз напоминаю вам о вашем истоке.

Звук, который может воспламенить каждую клетку вашего естества, способен придать вам качество танца. Этот звук проявит не-

слышанную музыку, жизнь, которая прежде спала. Подлинный звук проникает так глубоко, что вы не можете продолжать спать.

Маниша задала мне вопрос:

Милый Ошо, Ринзай говорит: «Когда встречаются хозяин и гость, они всегда обмениваются словами, что-то обсуждают». Но он не знал о тебе. Интересно, как отозвался бы Ринзай о танцующем мастере и нашем «я-ху!»?

Ринзай все прекрасно поймет. Он говорит, что когда встречаются хозяин и гость, они разговаривают, но когда встречаются два хозяина, между ними не слышно ни одного слова. Их встреча заключается в соединении присутствий. Встречаются сами их естества, и уже не нужны слова.

Итак, Маниша, я могу сказать без всякого сомнения, что Ринзай понял бы наше «я-ху!». Не важно, какой звук вы используете. Возможно, он высоко оценил бы его, потому что в «я-ху!» два слога. Они оба могут быть хозяевами. Может быть, один из них – хозяин, а другой – ученик, могут быть и оба учениками. Но качество их «я-ху!» будет меняться соответственно.

Вы сами чувствуете это здесь, когда случайно в аудиторию попадает посторонний. Из вежливости мы не останавливаем его. Он тоже поднимает руки, но вы видите, как неохотно он делает это. Он тоже кричит: «Я-ху!», но вы видите в нем мышшь.

Это логово льва.

Если вы действительно приехали сюда для того, чтобы участвовать во всем происходящем, тогда будьте цельны! Здесь нет места сторонним наблюдателям. Я знаю Ринзая, поэтому могу предположить, что и он знает меня.

Прежде чем мы погрузимся в исток своего бытия... Облака пришли послушать ваш смех. Эта земля такая сухая, ведь никто не смеется, даже не улыбается. Даже если люди улыбаются, то не от души, неискренне.

Я хочу, чтобы мои люди смеялись так, как рычит лев. Тогда даже смех становится грандиозным переживанием, поскольку он демонстрирует высшую разумность.

Пробил последний час саньясина. Его душа вознеслась на небеса к святому Петру. Саньясин вместе с другими новичками бродит по райскому саду. Вдруг звенит колокольчик. Все ангелы и святые падают на колени и начинают молиться.

«Что случилось?» – спрашивает саньясин.

«Невинный ребенок впервые в жизни солгал, – поясняет святой Петр. – Ангелы и святые молятся за него».

Потом новички отправляются в местный клуб «Аллилуйя». Вдруг слышится звон большого колокола. Все ангелы и святые снова падают на колени и начинают жарко молиться.

«Что случилось?» – снова спрашивает саньясин.

«Взрослый человек в очередной раз солгал, – поясняет святой Петр. – Ангелы и святые молятся за него».

Потом новички отправляются на местный рынок. Вдруг слышится звон тысячи больших колоколов. От такого грохота саньясин падает на колени, затыкает уши и начинает молиться.

«Боже правый! – кричит святой Петр. – Рейган и его банда снова взялись поливать грязью Ошо!».

Ниведано, бей в барабан.

Ниведано, бей в барабан.

Погрузитесь в безмолвие. Почувствуйте, что ваше тело замерзло. Закройте глаза и все двери, распахнутые наружу. Соберите в себе свою жизненную энергию, идите в себя как можно глубже. Там вас ждет ваше подлинное естество, Будда.

Порадуйтесь этому мгновению, ведь вы ощущаете себя Буддой. Парящие в небе облака невероятно счастливы. Идете все глубже, чтобы ваша память пропиталась реальностью вашего бытия. По своей сути каждый человек есть Будда. Все дело лишь в том, чтобы вспомнить это.

Чтобы восприятия своего поля Будды было у вас более четким, Ниведано, бей в барабан.

Расслабьтесь. Отбросьте тело и ум, откажитесь от всего. Просто оставайтесь свидетелем.

Свидетельствование – это высшее переживание жизни, потому что оно открывает двери чудес. Его чудесность, первым делом, заключается в том, что оно помогает вам осознать свое подлинное естество. Свидетельствование стирает всю пыль, которая накопилась на вашем стекле. Оно смывает все мысли и оставляет лишь подлинного человека.

Подлинный человек и есть Будда. Это синонимы.

Помните свою естественную самость все сутки напролет, пусть память о ней безмолвно, словно подводное течение, сопровождает

все ваши поступки. Никогда не теряйте путь вашего подлинного бытия. Вы нашли вечность, божественность, все сокровища мира.

Если вы подлинны, настоящие, значит, гармонируете с существованием. Постепенно исчезнет даже это разделение. Вы уже ни с чем не гармонируете, потому что вас больше нет. Существует лишь громадная вселенная со всем своим экстазом, радостью и благословениями.

Ниведано, бей в барабан.

Возвращайтесь, но только не теми, что были прежде. Возвращайтесь новыми, оригинальными, подлинными и естественными. Посидите несколько минут, радуясь своему полю Будды, ведь вы подлинный человек.

– Хорошо, Маниша?

– Да, милый Ошо.

– Давайте отпразднуем присутствие десяти тысяч Будд!

– Ура!

Чистое сердце будды

Чистое сердце

8 сентября 1988 года

Милый Ошо, Букко сказал:

– Когда человек принимает жизнь легко и не напрягается, то спустя какое-то время стремительный поток мыслей, изливающийся вовне и внутрь, истощается естественным образом, и проявляется подлинное лицо.

И тело и ум, освободившись от всех побуждений, всегда предстают как пустота и абсолютное тождество. Пустота сверкает, как ясное небо, в центре огромного пространства явлений, и его не нужно чистить и полировать. Так человек выходит за пределы всех концепций, бытия и небытия.

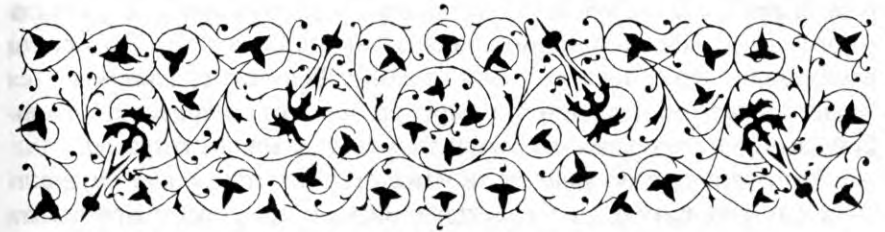
Оставьте свои бесчисленные познания, представления и воззрения, отправляйтесь в это громадное пространство. Когда вы погрузитесь в беспредельность, в вашем сердце не останется ни частицы буддизма, а когда не останется ни крупицы знания о вас, вы получите правильное воззрение на Будд и патриархов.

Подлинная природа подобна бескрайнему пространству, которое содержит все на свете. Когда вы можете в равной степени погрузиться во все религии, когда конкретно вам ничего не принадлежит (ни внутри, ни вовне), когда вы живете согласно как высокому, так и низкому, учитываете и квадратное, и круглое, это и есть пустота.

Пустота моря позволяет волнам подниматься. Пустота горной долины создает эхо голоса. Пустота сердца рождает будду. Когда ваше сердце чистое, все отражается в нем, как в зеркале. Все сияет без всякого различия. Жизнь и смерть – это иллюзия. Все будды – это ваше собственное тело.

Дзен – это не нечто мистическое. Это просто погружение во внутренний мир. Если вы сможете отмести прочь все сомнения, тогда естественным образом отпадет связь жизни и

смерти. Я спрашиваю всех вас: видите ли вы, как в июне тает снег на вершине горы Фудзи?

Маниша, Букко пришел к высшему выражению переживания своего естества. Очень редко мастеру удается достичь такой точки, в какой оказался Букко, произнося свои изречения. Пожалуйста, слушайте внимательно, потому что вы вряд ли встретите еще раз такого человека, как Букко.

Когда человек принимает жизнь легко и не напрягается, то спустя какое-то время стремительный поток мыслей, изливающийся вовне и внутрь, истощается естественным образом, и проявляется подлинное лицо.

Вот о чем я все время говорю вам. Быть Буддой совсем не трудно. Это не какое-то достижение, награждаемое Нобелевской премией. Это самое легкое дело на свете, поскольку все уже случилось, хотя вы и не осознаете это.

Будда уже дышит в вас. Достаточно легкого осознания, небольшого поворота во внутренний мир... И ничего не нужно вызывать силой. Если вы станете напрягаться, то упустите суть. Это очень тонкое дело. Вы должны смотреть внутрь играючи, а не серьезно. Вот что подразумевается фразой «принимать жизнь легко». Ничего не воспринимайте всерьез.

Существование очень легкое. Вы получаете жизнь без всяких усилий, живете не напрягаясь. Вы дышите совершенно ровно без всяких напоминаний. Ваше сердце бьется ровно даже во сне. Существование такое легкое в вас! Но вы не расслабляетесь в существовании. Вы зажаты. Вы хотите превратить все в предмет достижения.

Но просветление не может стать предметом достижения. Как можно достичь того, что уже есть у вас? Подлинный мастер призван просто отнять то, чего у вас нет, но что вы считали своим имуществом, и проявить перед вами то, чем вы уже обладаете. У вас есть много всего, чем, в действительности, вы не обладаете. Вы просто вообразили, что обладаете этими вещами. Дело мастера заключается в хирургической операции: он вырезает все, что не представляет собой вас, и оставляет только сокровенную суть, вечное естество.

Это очень легкое явление, вы можете самостоятельно осуществить его. Нет никаких трудностей и риска в том, чтобы принимать жизнь легко, но люди относятся к миру очень напряженно. Они принимают жизнь всерьез, и это портит всю ее игру.

Помните о том, что жизнь и есть игра. Как только вы поняли, что это игра, в вас естественным образом возникает игривость. Суть не в победе, а в игре от души, с радостью и весельем.

То, что называют игривостью, очень важно в поиске вашего естества.

Когда человек принимает жизнь легко и не напрягается, то спустя какое-то время стремительный поток мыслей, изливающийся вовне и внутрь, истощается естественным образом, и проявляется подлинное лицо.

Когда я говорю вам, что медитация – это не что иное, как отсутствие мыслей, вы можете понять меня неправильно. Вы ничего не должны делать для того, чтобы остановить свои мысли, поскольку все, что вы предпримете, опять же, обернется мыслями. Вы должны научиться видеть процессию мыслей, стоя у дороги, как будто вас не волнует, что движется мимо вас. Перед вами всего лишь обыкновенное дорожное движение. Если вы сможете относиться к своим мыслям так, словно они совсем не важны, тогда караван мыслей, который не останавливался тысячи лет, постепенно сам исчезнет.

Вы должны понять простую вещь: внимание питает эго. Если вы не обращаете на мысли никакого внимания, остаетесь равнодушными к ним, тогда они начинают сами отмирать. У них нет источника энергии, другого поступления жизненной силы. Вы даете мыслям силу. Вы обращаете на них внимание, серьезно относитесь к ним, поэтому вам очень трудно освободиться от мыслей. Это самое легкое дело в мире, но его следует выполнять правильно.

Правильный способ заключается в том, чтобы просто стоять в стороне. Мимо вас движутся мысли, отпустите их. Не давайте им ни положительные, ни отрицательные оценки. Не превозносите и не осуждайте. Вот что подразумевается под легкостью бытия. Все хорошо.

Не напрягайтесь... Вот о чем вам следует помнить, поскольку наша естественная склонность думать так: если мы должны избавиться от мыслей, тогда почему бы нам не изгнать их? Почему бы не вымести мысли прочь? Но самым этим напряжением вы придаете мыслям силу, питаете их. Вы обращаете на них внимание и придаете им значимость. Мысли становятся настолько важными, что вы не можете медитировать, если не выбросили их.

Просто попытайтесь изгнать одну единственную мысль, и вы убедитесь в том, до чего же это трудно сделать. Чем активнее вы выталкиваете мысль, тем стремительнее она возвращается! Мысли очень понравится эта игра, и, в конечном итоге, вы потерпите поражение. У вас неправильное поведение. Я часто рассказываю древнюю тибетскую притчу.

Один юноша очень интересовался всякой мистикой, что не от мира сего. Он нашел святого, который, по слухам, знал множество тайн, но у него было трудно разузнать даже одну из них. «Посмотрим, – рассудил юноша. – Я посвящу свою жизнь служению ему, и тогда он расскажет мне свои тайны и секреты».

Итак, юноша остался у старого святого. «Ты зря тратишь свою жизнь, – предупредил его святой. – У меня ничего нет, я просто бедняк. Я не говорю, поэтому люди полагают, что я утаиваю от них какую-то тайну. Но мне просто нечего сказать, вот я и храню молчание».

Но юноша уперся: «Меня не так-то легко отговорить. Вам придется дать мне ключ, который открывает двери всех тайн».

Старик устал от присутствия юноши, который вертелся вокруг него все сутки напролет. Ему приходилось давать юноше разные задания: приготовить еду, починить одежду, ведь скоро придет зима и ему придется туго. Присутствие юноши стало тяготить старика. Наконец он не выдержал и сказал юноше: «Сегодня я расскажу тебе свою тайну. Она не очень сложная. На самом деле, все совсем просто».

В Тибете религиозные люди чаще всего читают мантру «Ом мани падме хум». И этот старик сказал: «Вся тайна заключена в этой мантре».

«Не обманывайте меня! – не поверил юноша. – Все люди знают эту мантру, в ней нет никакого секрета. Это самая известная тибетская мантра».

«Она и в самом деле широко известная, – согласился старик. – Но никто не знает, как открыть ее. А ты знаешь, как открыть эту мантру?»

«Есть какой-то ключ? – насторожился юноша. – Я никогда не слышал о ключе, которым открывают мантры».

«Секрет в том, чтобы во время чтения мантры, пусть даже в течение пяти минут, не позволять никаким обезьянам влезать в свой ум», – сказал старик.

«Вы старый болван! – изумился юноша. – За всю свою жизнь я ни разу не подумал об обезьянах. С какой стати мне думать о них?»

И юноша выбежал из храма, в котором жил старый святой. Но странное дело: он даже не читал мантру, но в его ум со смехом полезли обезьяны. Юноша закрывал глаза, и обезьяны тут как тут. Куда бы он ни бросился, обезьяны следовали за ним. Дело в том, что они находились не где-то вне него, а в его голове. Постепенно толпа становилась все более плотной. Наконец, юноша видел вокруг себя одних только обезьян, которые дурачились и кривлялись!

«Боже мой! – воскликнул юноша. – Неужели это ключ? Мне конец! Я даже не начал читать мантру».

Наконец юноша подумал: «Мне нужно принять душ и избавиться от всех этих обезьян».

Но чем сильнее он отталкивал обезьян, тем активнее они прыгали на него. Юноша принял ванну, возжег благовония, сел в религиозную позу лотоса, но чем бы он ни занимался, обезьяны смотрели на него со всех сторон.

«Как странно, обезьяны никогда не посещали мой дом», – заметил юноша.

Всю ночь он напрягался, но так и не смог вымолвить простую мантру «Ом мани падме хум», чтобы обезьяны при этом не прыгнули на него.

К утру юноша выбился из сил. «Я убью этого старого святого! – кричал он. – До чего же дурацкий ключ он дал мне!»

Как только рассвело, юноша бросился к старому святому и сказал: «Я прошу вас забрать свой ключ. Я скоро сойду с ума!»

«Поэтому я никому не рассказывал об этой тайне, – усмехнулся старик. – Этот ключ очень сложен. Теперь ты понимаешь, почему я молчал?»

«Я больше не желаю выслушивать от вас советы, – хныкал парень. – Заберите себе свой ключ и отпустите меня домой с миром. Я не хочу, чтобы за мной бежали эти обезьяны!»

«Если ты отдашь мне ключ, тогда больше не повторяй эту мантру, иначе обезьяны прибегут к тебе! Я не смогу ничем помочь тебе, обезьяны не подчиняются мне», – предупредил мастер.

Юноша отказался от мантры, выбросил ключ. Он спустился из храма на несколько ступеней, и обезьяны исчезли. Он закрыл глаза, но не увидел обезьян. Юноша огляделся по сторонам, но обезьян не увидел. «Как странно», – пробормотал он.

А по дороге домой он решил узнать, что будет, если он произнесет мантру «Ом мани падме хум». Но как только он произнес мантру, со всех сторон к нему побежали обезьяны!

Вы не сможете подавить ни одну мысль. Сам процесс подавления придает ей силы, энергию, оживляет ее. И подавление ослабляет вас, так как вы проигрываете игру. Проще всего вовсе не напрягаться, а быть просто свидетелем. Если придет обезьяна, пусть является. Просто скажите: «Привет!», и она уйдет. Но не просите обезьяну удалиться. Просто будьте свидетелем тому, что обезьяна появилась, иначе к вам прибегут тысячи обезьян. Вы здесь не при чем. Обезьяны могут бежать на свои собрания, какие-то религиозные праздники, пусть себе бегут. Вас это не касается. И скоро толпа исчезнет, когда обезьяны заметят, что вы не интересуетесь ими.

Все ваши мысли – одной категории. Никогда не заставляйте ни одну мысль удалиться, иначе она переродится с более сильной энергией. А, между тем, эта энергия принадлежит вам! Вы начинаете бороться с самим собой. И чем активнее вы выталкиваете мысли, тем настойчивее они возвращаются.

Поэтому Букко говорит, что единственный способ (подчеркиваю, единственный способ) – это отсутствие мыслей. Не обращайтесь на них никакого внимания. Просто все время безмолвно наблюдайте за самыми разными объектами: обезьянами и слонами. Пусть они проходят. Скоро вы увидите пустую дорогу. А если вы увидели пус-

тую дорогу, значит, вы опустошили ум, причем естественным образом. Все внешнее и внутреннее исчезает, и воцаряется абсолютная тишина, которую приносит легкость мировосприятия.

Теперь тело и ум, освободившись от всех побуждений, всегда предстают как пустота и абсолютное тождество.

Когда вы пребываете в состоянии не-ума, которое означает отсутствие мыслей... Когда в вашем уме не движется облако мыслей, вы обретаете чистоту не-ума.

Ум – это просто сочетание всех мыслей, всех облаков. Ум не обладает собственной независимой природой. Когда все мысли исчезнут, когда небо станет чистым и ясным, вы увидите, что все, на что вы обращали пристальное внимание, есть не что иное, как пустота. Все ваши мысли были пустыми. Они ничего не содержали, они были пустыми.

Все, что они, по вашему мнению, содержали, было вашей собственной энергией. Вы убрали собственную энергию – пустая раковина мыслей просто отпала. Вы перестали отождествлять себя с чем-то, и мысль умерла. Именно ваше отождествление придавало мысли жизненную силу.

Странно, что вы полагали, что ваши мысли очень сильные, и вам было очень трудно избавиться от них! Вы сами наделяли их силой, вы воспитывали их. Просто в борьбе с мыслями вы запутывались в них.

Я согласен с Букко. Я знаю на собственном опыте, что вы можете просто сидеть или лежать и позволять мыслям двигаться. Они не оставят после себя ни следа. Просто не интересуйтесь ими. И также не пытайтесь вызвать к ним равнодушие, просто будьте нейтральными. Быть нейтральным – значит проявлять легкость, значит возвращать саму жизненную силу, которой вы наделили свои мысли.

Человек, у которого нет мыслей, в один миг наполняется энергией, которая прежде зря расплывалась на мысли. Он был слабым, так как питал мысли, которые никуда не приводят. Мысли дают обещания, потому что они политики. Они обещают, что произойдут важные события, но как только они заполучили силу, так сразу же забывают о своих обещаниях. Так происходит на протяжении столетий.

Их обещания очень соблазнительны. Ваши мысли многое обещают вам: «Ты можешь стать таким или сяким». И они ведут вас, дают вам побуждение стать величайшим вождем мира, стать богатым биз-

несменом мира. Мысли возвращают в вас амбиции, становятся вашими хозяевами. Одно из самых широко распространенных явлений – это превращение слуги в хозяина, а хозяина – в слугу. Как только вы забрали энергию, так сразу же обретаете громадную силу, которая собирается в вашем естестве, в вашем центре.

Прежде всего очень важно понять, что никогда не следует ничего вызывать принудительно, а нужно лишь легко отпустить явление. Если вы когда-нибудь захотите узнать тайну своей жизни, тогда вам нужно будет погрузиться в себя. А мысли всегда устремляются вовне, каждая мысль тянет вас наружу. Когда все мысли исчезают, вам уже некуда идти, ведь вы просто дома.

Этот уют и есть медитация. Воцаряется абсолютная тишина, покой. В этой тишине все честолюбивые устремления кажутся глупыми. Весь мир объектов видится не чем иным, как сновидением. А ваше естество сияет.

Пустота сверкает, как ясное небо, в центре огромного пространства явлений, и его не нужно чистить и полировать. Так человек выходит за пределы всех концепций, бытия и небытия.

Ваше существо очень чистое, ничем не загрязненное, на него никогда не падает ни одна пылинка, и не может упасть. Только ваше сознание может достичь существа, а сознание возникает в вас вместе с не-умом. С не-умом вы становитесь бдительным и осознанным. Вам некуда идти вовне, поскольку все мысли исчезли. Поэтому вы поворачиваете внутрь и впервые встречаетесь со своим сокровенным существом.

Так человек выходит за пределы всех концепций...

То, что вы увидите в своей медитации, находится за пределами всех концепций. Это очень важное изречение.

...за пределы всех концепций, бытия и небытия.

Мы используем слово «бытие», потому что вы не сможете понять, пока у вас есть мысли, что в вас пребывает нечто вне бытия и небытия. Но когда мысли исчезают, то сначала вы встречаетесь с бытием, индивидуальным бытием, ярким и чистым. Но когда вы по-

гружается в бытие, то понимаете, что вышли за границу индивидуальности и проникли во вселенную, которая находится за пределами бытия и небытия.

Вот что такое высшее просветление. И Букко выразил его самой простейшей из возможных форм.

Оставьте свои бесчисленные познания, представления и воззрения, отправляйтесь в это громадное пространство. Когда вы погрузитесь в беспредельность, в вашем сердце не останется ни частицы буддизма.

Букко поистине великий мастер. Его любовь к Будде велика, но это не означает, что он последователь Будды. Букко говорит, что когда вы погрузитесь в это громадное пространство, то ничего не найдете...ни частицы буддизма в своем сердце.

...а когда не останется ни крупицы знания о вас (вы ничего не будете знать даже о себе), вы получите правильное воззрение на Будд и патриархов.

Сам Будда столкнулся с большой трудностью. Возможно, ни один человек не встречался с таким затруднением в объяснении своего опыта. В Индии самость, *атма*, считается высшим переживанием. Две другие индийские религии, индуизм и джайнизм, обе подчеркивают, что главное – познать самость, и нет ничего вне нее. А Будда пошел против всех индийских традиций, заявив о том, что самость – это всего лишь дверь в несамость. Не останавливайтесь у этой двери, этот мост следует перейти. Не стройте свой дом на мосту, поскольку вас готова принять более обширная вселенная, если вы сможете оставить это незначительное представление о самости.

Что представляет собой самость, которую вы носите, которую все традиции Индии и других стран так превозносят? Сотни философов приходили к Гаутаме Будде и говорили ему: «Ты противоречишь Ведам, Упанишатам».

«А что я могу поделать? – отвечал Будда. – Таков мой опыт, я не могу отрицать его. Самость нужно превзойти, только тогда станешь единым с вселенной. Капля росы должна исчезнуть в океане».

Зачем цепляться за каплю росы? Чего вы добьетесь этим?

Вы когда-нибудь замечали, что все религии учат тому, что вы должны освободиться от несчастья, греха? Вы должны воспитать добродетели, чтобы потом занять место в раю. «Ты» – вот центр всех религий, но только не в дзен.

Все религии говорят: «Освободись от своих привязанностей». И только дзен обладает невиданным мужеством, поэтому говорит: «Освободись от себя». Освобождение от своих привязанностей – это детская игра. Настоящий, подлинный искатель, в конечном итоге, освобождается не только от других вещей, но даже от самого себя. Он отбрасывает само представление о том, что он существует. Есть лишь бытие.

Если смотреть с этой точки зрения, тогда можно сказать, что вы – центр всего несчастья. И какие бы усилия вы ни прикладывали, вы все равно поймете, что просто видоизменяете несчастье, переходите от одной горести к другой. Может быть, в промежутке вы видите немного света. Вы переходите от одних супружеских отношений к другим, и где-то в промежутке, когда вам приходится выжидать, вам хорошо. Но это благо не продлится долго, ведь вы уже заполняете очередную брачную анкету.

Вы сами – вот истинная трудность. Все остальные трудности – это всего лишь ваши производные. Вы несете на голове гору проблем, которые сами же и породили.

Заслуга буддизма в том, что он объявил о том, что дело не в отказе от жадности, гнева, страсти, стяжательства. Главное – полностью отказаться от себя, исчезнуть во вселенской энергии, из которой вы возникли.

В Индии Будду не поняли. Я столкнулся с такой же ситуацией. В Индии меня не понимают, потому что индийцы вот уже десять тысяч лет, а то и больше, считают высшей ценностью как раз самость.

Самость – это не высшая ценность. Что вы будете делать с самостью после того, как найдете ее? Вы будете сидеть с глухим видом, дико озираясь на окружающих людей. Задумайтесь на секунду. Вы нашли себя – что вам теперь делать? И помните о том, что как только вы нашли самость, вы уже не можете убежать от нее. Самость прилипла к вам как надежный немецкий клей! Это вам не какой-то китайский клей...

Будда сделал громадный шаг в области сознания, когда сказал: «Самость – это единственный пробный камень. Выйдите из ее пределов! Как только вы сделаете это, так сразу же станете совершенно пустыми».

Но эта «пустота» – не ничто. Слово, которое использовал Будда, переводится либо как «пустота», либо как «ничто», но в английском

языке оба этих слова носят отрицательную окраску. Будда пользовался словом «шуньята», у которого нет отрицательной окраски.

Возможно, Букко лучше других людей, на моей памяти, объясняет это.

Когда вы можете в равной степени погрузиться во все религии, когда конкретно вам ничего не принадлежит (ни внутри, ни вовне), когда вы живете согласно как высокому, так и низкому, учитываете и квадратное, и круглое, это и есть пустота.

Когда вы просто доступны, когда у вас нет самости, тогда у вас больше нет границ. А без границ вы можете жить согласно чему угодно.

Пустота моря позволяет волнам подниматься.

И ваша пустота также явит волны блаженства, безмятежности, величия и неизведанной славы. Вы находитесь на высшем пике, доступном сознанию. Но, по словам Букко, все это пока что волны. Поэтому я говорю, что он создал прекрасное изречение.

Пустота моря позволяет волнам подниматься. Пустота горной долины создает эхо голоса.

Горная долина пуста – иначе как она сможет отразить звучание голоса?

Недалеко от Матерана, в горах, есть такое место, удобное для эха. Это замечательное место для эха, а я видел много таких мест в горах. Что бы я ни произнес, эхо в точности все воспроизводит, вся долина отзывается. Если вы залаете как собака, то и вся долина начнет лаять вслед за вами. А если вы станете распевать песни, тогда вся долина станет горланить. Ее пустота позволяет вам произносить что угодно.

И Букко говорит, что когда вы полностью свободны от бытия и небытия, от ума и не-ума... Когда вы просто слились с вселенной, тогда, с одной стороны, можно сказать, что вы пусты, но с другой стороны, вы так полны, что теперь гармонируете со всем на свете. Вы можете стать луной, розой, облаками. Или же вы можете просто оставаться пустым небом.

Впервые вы освобождаетесь от всего, чего хотите. Впервые ваша пустота позволяет вам ощутить существование с разных углов.

Это важное явление. Мы знаем лишь его малые части, поскольку самость создает границы, которые мы не можем переступить.

Пустота сердца рождает будду.

Когда ваше сердце чисто, вы будда – безмятежный, безмолвный, совершенно блаженный; вы пришли домой. Когда я говорю вам, что вы будда, я серьезно утверждаю это. Вам лишь нужно пробудиться от сновидений, горестей, привязанностей. Вам лишь нужно проникнуть глубоко в ту точку, в которой даже самость начинает исчезать и открывается дверь в огромное и бесконечное пространство. Будда – это высшее переживание радости, вечности, бессмертия, свободы.

И никто больше не сможет сделать это за вас. Все просто: вы должны сами все сделать.

Когда ваше сердце чистое, все отражается в нем, как в зеркале. Все сияет без всякого различия. Жизнь и смерть – это иллюзия. Все будды – это ваше собственное тело.

Дзен – это не нечто мистическое. Это просто погружение во внутренний мир.

Послушайте историю.

Один известный промышленник приобрел новый невероятно сложный станок. Он работал эффективно, в сотни раз более производительно, чем старый станок, но однажды сломался. И никто не знал, что делать.

Позвонили на станкостроительный завод, и там сказали: «Мы можем прислать к вам ремонтника. Но вы должны заплатить ему десять тысяч долларов и оплатить проезд».

Промышленник каждый день терял тысячи долларов. Он согласился: «Присылайте ремонтника немедленно!»

Командированный человек явился прямо из аэропорта, вынул из сумки маленький молоток и стукнул им по определенному узлу станка – и механизм снова начал работать.

«Вы просите слишком много денег за один удар молоточком!» – возмутился промышленник.

«Ничего подобного, удар молоточком стоит один доллар, – возразил ремонтник. – Вы платите деньги за то, что я знаю, куда именно ударить этим молоточком».

Все правильно...

Дзен – это не нечто мистическое. Это просто погружение во внутренний мир.

Но не верьте в Букко. Главное – куда ударить. Здесь нет никакой тайны, но вопрос в том, куда ударить. Если вы ударили, куда нужно, тогда все очень просто, и в этом нет никакой тайны.

Именно к такому переживанию я все время призываю вас, поскольку невозможно рассказать вам, куда именно ударить. Все люди должны найти это место, погрузившись в себя. Тогда они увидят, откуда исходит свет, где берет начало жизнь, а потом пойдут туда без страха. Вот что имеется в виду под фразой *«погружение во внутренний мир»*.

Не останавливайтесь. У вас будут прекрасные переживания. Даже в начале, когда вы лишь увидели свет, свой жизненный источник, у него будет сказочная красота, и у вас возникнет желание остановиться. Вы почувствуете, что достигли цели. Не останавливайтесь. Впереди вас ждет гораздо больше переживаний. До тех пор, пока вы не остановились... Когда вы оглядитесь вокруг и не найдете себя – вот тогда вы достигнете цели. Эта запредельность и есть Будда.

Если вы сможете отмести прочь все сомнения, тогда естественным образом отпадет связь жизни и смерти. Я спрашиваю всех вас: видите ли вы, как в июне тает снег на вершине горы Фудзи?

Он говорит, что как раз в июне снег начинает таять и сходить с горы Фудзи. Все так просто, без суеты. Пришел июнь, и снег не говорит: «Подождите немного, я занят другими делами, и мне нужно еще какое-то время». Нет, снег не сопротивляется, ничего не откладывает и не тянет время. Пришел июнь, и снег начал таять.

Итак, когда вы достигаете точки, в которой говорите себе: «Вот мой центр», тогда начните таять. Ваш июнь наступил. Начните таять и исчезать. И само ваше исчезновение делает вас всей вселенной.

Будда сказал: «Когда я исчез, то увидел в себе звезды, восходы и закаты, ночи полнолуния. Все пребывает во мне, а не где-то вне меня. Именно мои границы отделяли все сущее от меня. Теперь границ больше нет, все погрузилось в меня. И теперь я есть все сущее».

Мастер дзен Гуин, умирая, написал следующие строки:

*Все доктрины распались,
учения дзен отпали –
восемьдесят один год.
Небо потрескалось и рухнуло,
земля раскололась –
в сердце огня находится скрытый исток.*

Когда все падает и исчезает, в сердце всего этого исчезновения скрыт ваш исток. С этого самого мига вы начнете растить новые цветы, которые еще ни разу не видели.

Маниша задала мне вопрос:

Милый Ошо, на Западе говорят, что два сердца, полные любви, вращают мир. Если же обратиться к статистике, то влюбленные сердца встречаются не так уж часто. Где расположен мир чистого сердца дзен?

Прежде всего, что бы ни говорили на Западе (мол, два сердца, полные любви вращают мир), все это чушь. Не важно, здесь вы или нет – мир все равно будет продолжать вращаться. А два сердца, полных любви... Где найти их?

Мир уже давно бы перестал вращаться, если бы зависел от двух сердец, полных любви. Очень трудно найти даже одно такое сердце, а два сердца – это уже непосильная задача! Но это всего лишь словицы, ориентированные на массовое сознание, а не изречение таких людей, как Букко.

Когда Букко говорит, что чистое сердце – это Будда, он указывает на подлинное переживание. И оно больше ни от кого не зависит.

Любовь – это одновременно радость и несчастье, поскольку эти два явления взаимосвязаны. Там, где есть двойственность, обязательно возникнет конфликт. Вы можете на протяжении медового

месяца сдерживать конфликт, но в течение медового месяца он все равно разгорится. Какие шторы купить? И тотчас же звучат два мнения. Какие купить ковры, какие книги, какую мебель? Вы поймете, что молодожены ни в чем не могут прийти к согласию! Любовь начинается для того, чтобы всегда заканчиваться разводом.

Религия – это мир не двойственности, а единства. Вам нужно найти свое сердце, совершенно чистое и свободное от мусора. Если в вашем сердце совсем нет мусора, значит, вы Будда. И никакой опыт не может превзойти это. А теперь послушайте анекдот.

«Почему ты так рано вернулся со свидания с подружкой?» – поинтересовался Джон у приятеля.

«После ужина мы пошли к ней домой, – стал объяснять Джек. – Мы сели на кровать, послушали музыку, поговорили немного, выпили по чашке зеленого чая. Потому она медленно разделась, застелила кровать, перегнулась через меня и выключила свет».

«Да ну? – воскликнул Джон. – А что было потом?»

«Как что? – пожал плечами Джек. – Разве я не понимаю намеки? Я понял ее и пошел домой».

Ниведано, бей в барабан...

Приступайте к упражнению «джиббериш»...

Ниведано...

Будьте безмолвны. Закройте глаза. Почувствуйте, что ваше тело замерзло, соберите всю энергию внутрь и посмотрите в себя. Погрузитесь все глубже. Найдите центр своего естества, который и есть дверь, ведущая вас за пределы самого себя, где вы станете Буддой.

Ознакомьтесь с новым пространством, в которое попали, потому что вам нужно носить Будду все сутки напролет: в своих жестах, поступках, словах, молчании, бодрствовании и сне.

Если человек сможет сохранять это безмолвие, тогда ему уже не нужно будет следовать никакой дисциплине, практиковать добродетели. Все будет происходить само собой, спонтанно. А когда все происходит естественным образом, у всех событий появляется своя красота.

Наступает миг блаженства. Вы растворяетесь в океаническом сознании, теперь вы дома. И вы осознаете то, что носили с самого начала, на протяжении тысяч жизней, но во что никогда не вглядывались, что никогда не искали, а принимали как нечто само собой разумеющееся. Вот самое ценное сокровище в вас. На вас нисходит вся вселенная.

Ниведано, чтобы это переживание стало более ясным...

Расслабьтесь и просто наблюдайте за телом, умом. Вы остаетесь наблюдателем. Вы просто созерцатель. Ваше тело рождается и умирает. Ваш ум меняется каждый миг. Только этот свидетель пребывает вечно. Помните об этом. Напоминайте себе о свидетеле.

Постепенно делайте такие переживания обычным, простым жизненным опытом, как дыхание. Вы не должны прикладывать какие-то усилия. Если ваш Будда спонтанен, значит, вы нашли истину.

Ниведано...

Возвращайтесь и принесите с собой весь аромат, который собрали. Медленно сядьте, грациозно, словно Будда, посидите несколько минут. Таким будет ваш образ жизни. Я не хочу, чтобы у меня были последователи. Я хочу, чтобы все люди были буддами, собственными мастерами.

- Хорошо, Маниша?
- Да, милый Ошо.
- Отпразднуем присутствие Будд?
- Да, милый Ошо.

От сердца к сердцу

Все сутки напролет

9 сентября 1988 года

Милый Ошо, Дайкаку сказал:

– Посредством практики дзен мы не проясняем концептуальные различия, а отбрасываем свои предубеждения, предвзятые суждения, священные писания и все остальное, а потом пробиваемся через слои, закрывающие источник самости.

Все святые люди обратились к своему внутреннему миру и искали там самость, и так они вышли за пределы всех сомнений.

Обратиться внутрь – значит все сутки напролет при любых обстоятельствах поочередно пронизывать слои, закрывающие самость, погружаясь все глубже в то пространство, которое невозможно описать. Тогда мышление прекращается, и человек перестает проводить разграничения. Тогда исчезают неправильные воззрения и представления, и их не приходится сохранять. Тогда без всяких поисков проявляется настоящее действие, истинное побуждение. Тогда человек может узнать, что такое истина сердца.

Решительный человек с самого начала никогда не должен терять истину из виду как в спокойном месте, так и в пылу спора. И он не должен как привязываться к спокойным местам, так и избегать мест, в которых можно смутиться. Если он пытается найти убежище, убегая в какие-то тихие места, тогда он упадет в темные области бытия.

Если же в то время как он пытается отбросить заблуждения и открыть истину, вокруг него мчится вихрь возможностей, тогда он должен отсечь тысячи побуждений и пойти прямо вперед, совсем не думая о добре и зле, не питая отвращения к страстям. Он должен просто очистить свое сердце.

Маниша, дзен может сказать то, что не способна выразить ни одна другая религия. Дзен – это редкий цветок. Остальные религии подчинены неким коммерческим интересам, прошлому, обществу, государству. Дзен – это исключение. Не случайно я полюбил дзен. Это единственный революционный подход к высшей реальности. Дайкаку – абсолютно характерный для дзен мастер. Вы должны слушать все его высказывания так же внимательно, как и мои речи.

Дайкаку сказал:

– Средством практики дзен мы не проясняем концептуальные различия...

Все теологи и философы мира стремятся лишь прояснить концептуальные различия: что к чему. Они никогда не выходят за пределы концептуального ума. С точки зрения дзен, их поведение не только инфантильно, но и глупо. Ребенок может вырасти, но глупость лишь день ото дня усугубляется.

Все религии служат политикам, императорам, убийцам, преступникам. Может быть, вы и не осознаете это, но вы должны обратить внимание на это обстоятельство. Папа римский во время второй мировой войны благословил на победу Муссолини, который был фашистом. Первосвященник молился Богу, чтобы тот даровал Муссолини победу. Странное дело: архиепископ Англии также молился тому же Богу, ведь они оба были христианами, просто Италия и Англия выступали в разных лагерях. Даже Гитлер получил благословения молящихся за него католиков и протестантов. Высшее духовенство Германии молилось Богу, чтобы тот помог Гитлеру победить.

Нелегко же было Богу решить! Все стороны молились одному и тому же Богу, христианскому Богу. Все они поклонялись одной Библии. Но эта странная ситуация ясно показывает, что все эти религии – это не что иное, как слуга государства. Можно молиться даже за мировую победу Гитлера. И не важно, за кого молятся религиозные чиновники – они всегда благоволили к людям, обладающим властью и богатством.

Дзен во всем исключителен. Япония тоже воевала, но ни один мастер дзен не благословил японского императора на победу.

Японский император поехал за благословениями к одному мастеру дзен и ломал голову, как бы попросить его об услуге. Сначала император попытался уговорить мастера прийти к нему во дворец. Мастер отказался. «Даже если Бог позовет меня во дворец, я откажусь, – ответил он. – Мне очень хорошо там, где я уже есть. Если вы хотите увидеть меня, то можете приехать. Жажущий человек идет к колодцу». Ответ абсолютно ясен.

Наконец императору пришлось нехотя уступить. Он приехал с массой придворных. Он не придумал, о чем спросить, поэтому задал такой вопрос: «Мне всегда было интересно узнать, что такое ад и рай?»

«Болван!» – закричал мастер. Не думаю, чтобы император когда-нибудь получал такой прием. Бедный монах, у которого нет ничего, кроме самого себя... Но это *самообладание* придавало ему такую силу, что он смог крикнуть императору: «Болван!» Император взбесился, его страшно обидела выходка мастера. Он вытащил из ножен меч и собрался отсечь мастеру голову.

«Подождите немного, – сказал мастер. – Это дверь в ад».

Император чуть-чуть подумал. Мастер ответил на его вопрос. Император увидел гнев, насилие, жестокость. Тогда он убрал меч, и мастер добавил: «А это дверь в рай. Хотите задать еще какие-то вопросы?»

«Я вполне удовлетворен», – ответил император. Ему не хватило духу сказать: «Благословите меня на победу в великой мировой войне». В присутствии мастера такая идея казалась глупой.

Дзен никогда не был тем, что Маркс называет опиумом для народа. Как жаль, что такой гений, как Карл Маркс, не имел никакого представления о дзен. Он знал под религией лишь христианство, худшую религию на земле. Он не знал о полетах Гаутамы Будды, Махакашьяпы, Нансена, Тозана. Маркс совсем ничего не знал о Востоке, где религия поднялась в своем развитии очень высоко. На дальнем Востоке, в Японии, религия расцвела в полную силу.

Дайкаку – один из тех мастеров, которые полностью реализовались. Послушайте его слова:

Посредством практики дзен мы не проясняем концептуальные различия, а отбрасываем свои предубеждения, предвзятые сужде-

ния, священные писания и все остальное, а потом пробиваемся через слои, закрывающие источник самости.

Дайкаку знаменит тем, что он сжег все священные писания, которые принадлежали монастырю, главой которого он стал. Он сжег все книги, тем самым не позволив тысяче учеников читать их. «Это не университет, – сказал Дайкаку. – Вы здесь не для того, чтобы что-то изучать. Вы здесь для того, чтобы преобразить себя, найти себя, а это не сделать посредством священных писаний. Выбросите все книги, независимо от того, святые они или мирские».

Люди были поражены при виде поступка Дайкаку. Почти весь буддийский мир содрогнулся от такого известия. Но Дайкаку был человеком такой же силы и мужества, как и Бодхидхарма или Махакашьяпа. Ему не было дела до мнения мира: он знал, что делает. Единственный способ достичь себя – это выбросить все свои предвзятые мнения, предубеждения, священные писания, религиозные установки. Все, связанное с самостью, познанное посредством ума, необходимо выбросить, полностью устранить.

Ни одно священное писание не позволит вам пережить свое естество. Все эти книги, по сути, мешают вам. Ваша жизнь покрыта слоями предубеждений и предрассудков. До тех пор, пока вы не выбросите их (будь это Библия, Бхагавадгита, Коран или Дхаммапада), ничего путного не получится. Все, что скрывает ваш жизненный источник, нужно отбросить без единой секунды замешательства. Все замештанное – это просто пыль, многие слои пыли, и вы покрыты этой пылью.

Все святые люди обратились к своему внутреннему миру и искали там самость, и так они вышли за пределы всех сомнений.

Он говорит: «Не только я, но и все будды поступали так. Все они полностью сжигали содержание ума и расчищали пространство, чтобы жизненные истоки могли течь прямо, чтобы люди могли впервые познать свою вечность и все свое великолепии».

Мое утверждение покажется вам парадоксальным, и тем не менее, все религиозные учения мира мешают вам стать религиозными. Опасно узнавать о Боге от других людей. Такая информация мешает вам познать существование непосредственно, и вы приобретете знания, которым грош цена.

Вся революционность дзен выражается такой установкой: не гонитесь за дешевыми знаниями, а тянитесь к дорогому опыту. Отбросьте все препятствия на своем пути. Гаутама Будда даже сказал: «Если я начну появляться во время ваших медитаций, немедленно отсекайте мне голову! Никому не позволяйте мешать вашему развитию». Эти люди были настоящими львами. Человечество может гордиться людьми, которые не хотели поработать вас, в отличие от католиков, индуистов, мусульман. Прежние мастера старались освободить вас от всех «измов», всех церквей, помочь вам проникнуть в собственную реальность. Это единственная истина, единственное святое место.

Обратиться внутрь – значит все сутки напролет во всех обстоятельствах поочередно пронизывать слои, закрывающие самость, погружаясь все глубже в то место, которое невозможно описать. Тогда мышление прекращается, и человек перестает проводить разграничения. Тогда исчезают неправильные воззрения и представления, и их не приходится сохранять. Тогда без всяких поисков проявляется настоящее действие, истинное побуждение. Тогда человек может узнать, что такое истина сердца.

В этих нескольких изречениях Дайкаку проделал странствие ото лжи к истине, от тьмы к свету, от смерти к бессмертию. Его изречения можно сжать, чтобы вы смогли запомнить их не как информацию, а лишь как палец, указывающий на луну. Он дал лишь несколько намеков для вашего внутреннего странствия.

Прежде всего, следует все сутки напролет помнить о том, что именно вы находите в своих медитациях. Вы будете то и дело забывать об этом, но промежутки забвения будут становиться все меньше, а промежутки памяти – все больше. Наступит миг, когда вы сможете держать опыт в памяти все сутки напролет. Даже во сне вы знаете о том, что вы Будда. Послушайте историю.

Самый близкий ученик Будды, Ананда, почти сорок два года неотступно следовал за Буддой и служил ему. Однажды вечером, когда Будда ложился спать, Ананда сказал: «Обычно я не задаю тебе вопросы, потому что за меня это делают другие люди. Я всегда рядом с тобой, поэтому слушаю все ответы. Я понимаю, что любой вопрос, который приходит мне на ум, задаст какой-нибудь человек. Все эти годы я на собственном опыте убеждался в своей правоте. Но мне

кажется, что один мой вопрос не озвучит никто. Это очень личный вопрос».

«Ты можешь задать мне свой вопрос», – разрешил Будда.

«У меня не очень сложный вопрос, но он много лет не дает мне покоя», – признался Ананда.

«Ты мог задать его когда угодно», – заметил Будда.

«Я не хотел беспокоить тебя, – объяснил Ананда. – Ты целый день работаешь с людьми, а ночью остаешься наедине со мной. Дело в том, что вот уже двадцать лет я постоянно наблюдаю за тобой. Даже по ночам я встаю раз или два, чтобы убедиться в том, что с тобой все в порядке. И меня удивляет то обстоятельство, что на протяжении всей ночи ты не меняешь позу, в которой спишь. Ты не поворачиваешься с бока на бок, даже ногой не пошевелишь. Ты спишь или бодрствуешь?»

«Мое тело спит, причем очень крепко, – ответил Будда. – Но что касается меня, то я есть чистая осознанность. Поэтому я нашел одно, самое удобное, положение и уже двадцать лет не меняю его. Я буду спать в нем до самой смерти».

Будда умер в этом положении. Благодаря Будде это положение получило название *поза льва*. Сорок два года после своего просветления Будда непрерывно находился в состоянии осознанности.

Именно об этом говорит Дайкаку:

Обратиться внутрь – значит все сутки напролет...

Все время погружайтесь в себя. Как только вы поняли, что пришла пора погрузиться, так и сделайте. Нужно просто обратиться внутрь, и здесь вам не потребуется ничья помощь. Вам не нужна лестница, не придется открывать дверь. Просто закройте глаза и посмотрите в себя. Вы сидите в автобусе, едете в поезде... Вы можете делать это когда угодно, и постепенно вам не придется даже закрывать глаза. Вы просто все время помните установку, не напрягаясь.

Как раз об этом говорит Дайкаку:

Тогда без всяких поисков проявляется настоящее действие, истинное побуждение. Тогда человек может узнать, что такое истина сердца.

Что такое истина сердца? Обычно люди считают сердце источником эмоций вроде любви, ненависти или гнева. Ум – это источник концептуальных мыслей, а сердце – источник всего эмоционального и чувственного. Таково распространенное мнение людей.

Но когда Будда произносит слово «сердце», он имеет в виду самый центр естества человека. Он полагает, что любовь и ненависть возникают из ума. По моему мнению, с точки зрения науки Будда совершенно прав, все психологи согласятся с ним.

Вы можете сами провести эксперимент. Заметьте, откуда возникает гнев – из ума. Заметьте, откуда возникают эмоции – из ума. Ум – это обширное явление, он содержит концептуальное мышление, эмоции, чувства. Будда полагает, что ум содержит все, что возникает в вас, а сердце – это то, что всегда безмолвно, пусто и созерцательно.

Что такое истина сердца? Это безмолвие и созерцательность.

Решительный человек с самого начала никогда не должен терять истину из виду...

С самого начала следует помнить о том, что мы ищем там, где никогда ничего не возникает – ни пыль, ни дым, где все чисто и ясно, совершенно пусто, просто открытое пространство. С самого начала нужно осознавать, что именно мы ищем.

...никогда не должен терять истину из виду как в спокойном месте, так и в пылу спора. И он не должен как привязываться к спокойным местам, так и избегать мест, в которых можно смутиться.

Дзен не против мира. Таково одно из его мятежных воззрений на фоне всех религий. Все религии так или иначе осуждают мир. Все религии превозносят тех людей, которые отреклись от мира, которые удалились от него, отказались от жены, детей и родного крова.

Когда-нибудь ученые старательно подсчитают, сколько миллионов людей оставили мир во имя религии, причинив тем самым страдания маленьким детям, престарелым родителям, женам и мужьям; сколько людей поломали жизнь окружающим во имя религии. Вы полагаете, что эти люди что-то нашли? Они просто породили протитутток, сирот, бедных стариков, умирающих без еды и лекарств. Чего они добились? Ни один из них не достиг поля Будды.

Дзен очень ясно и прямо все разъясняет. Вопрос не в отречении от мира, а в отказе от собственного ума.

Куда бы вы ни направились, ваш ум последует за вами. Ваши знания, предубеждения, священные писания – все это последует за вами. Ваше представление о том, что вы индуист или мусульманин, последует за вами. От чего же вы отрекаетесь?

Дзен хочет, чтобы вы отреклись не от мира, а от ума, чтобы вы нашли свое чистое сердце. Это сама ваша непорочность. Чистое сердце открывает дверь во вселенную, в вечность.

Дайкаку говорит, что люди обычно избегают тех мест, в которых есть борьба и смущение. Эти люди отреклись от мира, потому что быть в мире трудно, каждый миг здесь сулит сложность. Они бегут от мира.

Нужно раз и навсегда уяснить себе, что будущая религия не сможет зависеть от тех, кто бежит от жизни. По-настоящему религиозный человек будет жить в мире, не отвлекаясь ни на какие смущающие факторы. Он будет просто невозмутимым наблюдателем. На самом деле, мир – это прекрасное место, потому что он дает вам возможность проверить свое безмолвие, созерцательность, наблюдательность. Будьте в мире, но не будьте от мира. Будьте в мире, но не пускайте мир в себя.

Обычно люди полагают, что хорошо там, где царит мир и покой: мол, именно там и можно медитировать. Поэтому для медитации люди удаляются в Гималаи. Вы удивитесь, узнав о том, что во время медитации их умы наполняют мирские вещи, которые они оставили на равнине! Дело в том, что они отказались от мира насильно, поэтому вещи наводняют их умы.

Послушайте две истории. Первая история посвящена одному американскому миллиардеру. Он устал от денег, женщин и алкоголя. Наконец он подумал: «Мне нужно уехать в Гималаи и найти там мастера, который покажет мне путь к покою». Миллиардер и в самом деле поехал в Гималаи и начал спрашивать людей: «Кто-нибудь слышал о подлинном мастере?» Люди отвечали ему, что подлинный мастер живет недалеко от озера Мансаровар, самом высокогорном озере мира, на вершине Гималаев. Никто не помнил, сколько лет мастер уже живет там. Возможно, шестьдесят лет. Люди считали его единственным подлинным мастером.

Даже лебеди, живущие на озере Мансаровар, когда его затягивают льды, улетают на равнину на три месяца в году. По озеру можно ходить, ездить на машине, оно подобно крепкому камню. Люди сказали: «Но даже в самое холодное время года этот мастер не покидает озеро. Очевидно, он нашел истину, иначе с какой стати ему шестьдесят лет оставаться в таких тяжелых условиях?»

Миллиардер не пал духом, напротив – преисполнился великого энтузиазма. Он часто встречал вызовы в жизни. Этот человек родился бедняком и накопил капиталы кровью и потом. Поэтому он начал трудное восхождение. Трудно было подняться на Гималаи, ведь туда не ездят автобусы из-за отсутствия дорог. Ему пришлось искать путь, изучая карту и двигаясь наудачу.

Наконец он нашел ветхого старика. Он подумал, что если Бог существует, тогда он должен выглядеть именно так! Миллиардер очень обрадовался, хотя выбился из сил и был одет в изорвавшуюся одежду. Он упал к ногам старика и сказал: «Я родом из Америки. Я очень богатый человек, но я устал от мира и от всего отрекся».

Старик оглядел его и ответил: «Об этом мы поговорим позже. У тебя закурить не найдется? Я сижу здесь уже шестьдесят лет, и ни один болван не догадался захватить с собой сигареты».

Миллиардер был потрясен, но он протянул мастеру пачку сигарет и зажигалку. «Ты очень религиозный человек», – заметил старик.

«Но что мне сейчас делать?» – промямлил миллиардер.

«Возвращайся, – велел мастер. – Принеси мне ящик сигарет».

«Странно слышать от вас такие речи, – признался искатель. – Я пришел сюда в поисках просветления».

«Делай что сказано, – настаивал старик. – Ты будешь ходить туда-сюда и, в конечном итоге, достигнешь просветления».

Опечаленный, миллиардер побрел вниз. Никто не слышал, чтобы он возвратился к мастеру. Но старик действительно шестьдесят лет ждал сигарету.

Вторая история явно вымышлена, тогда как первая история могла оказаться подлинной. Рассказывают, что когда Эдмунд Хиллари достиг Эвереста, то увидел на его вершине индуистского саньясина, который сидел там на корточках, как принято в Индии во время справления нужды.

«Боже мой! – воскликнул Хиллари. – А мы-то думали, что на пик Эвереста еще никто не поднимался. Как вам удалось сделать это?»

«Я прихожу сюда каждый день, – пожал плечами саньясин. – Для меня это туалет, я живу неподалеку. Но мы обсудим это позже. Сколько стоят твои часы? Здесь так трудно узнать, который час».

Вы полагаете, что люди, которые сбежали от мира, думают о чем-то другом? Они думают о мире даже больше вас, потому что вам не приходится особенно задумываться, ведь мир перед вами! А этим беднякам приходится размышлять о тысячах вещей, которых у них нет. Ум всегда желает того, чего нет. Ум просто принимает то, что есть у вас, об этом не нужно думать.

В умах людей господствовало обыкновенное представление о том, что нужно удалиться в тихое место и предаваться там медитации, что нужно избегать мест, где люди борются, спорят и конфликтуют. Но у дзен совсем другой подход, в нем больше психологии. Не нужно покидать мир, он достаточно хорош в качестве испытания. Нужно погрузиться в мир, а не бежать от него.

Вы можете погружаться в себя где угодно в мире, пусть вы в Гималаях или на скоростном шоссе. Вы можете стать просветленным даже на велосипеде, взятом напрокат! И не важно, что вы взяли его лишь на какое-то время. Я слышал о том, что люди становились просветленными даже на украденных велосипедах, потому что просветление не имеет никакого отношения к велосипедам. Дайкаку говорит:

Если он пытается найти убежище, убегая в какие-то тихие места, тогда он упадет в темные области.

Ни одна другая религия не говорит об этом. А я подтверждаю, что человек, который бежит от трудностей, непременно упадет в темные области, потому что такое поведение изначально неверно. Он прячется от неприятностей. Но он должен оставаться среди трудностей, не позволяя им затрагивать свою суть, тогда он чего-то добьется. Однако человек убежал от сложностей бытия, но если нет борьбы, неприятностей, конфликтов... Если вы сидите в Гималаях, тогда вас окружает тишина этих гор, а не ваша личная тишина. Так делу не помочь. Вам нужно найти в себе собственные Гималаи.

Если же в то время, как он пытается отбросить заблуждения и открыть истину, вокруг него мчится вихрь возможностей, тогда

он должен отсечь тысячи побуждений и пойти прямо вперед, совсем не думая о добре и зле.

Вы видите, как религиозен дзен. Каждая религия подчеркивает, что вы должны быть добродетельными, а не злонамеренными, должны быть уважаемыми, а не вызывать осуждение общества. Вы не должны терять достоинство, даже если вам придется лицемерить. Просто будьте добродетельными – пусть даже это качество вызвано вами насильно, а не возникло само собой.

В этом заключается величие дзен... Не думайте о добре и зле. Будьте в полной мере свидетелем, и когда вы станете им, тогда все ваши поступки будут пронизаны благодатью. Вас может осуждать весь мир, это не важно. Вы должны слушать только свое сердце. Если ваше сердце скажет: «Да, продолжай в таком духе», тогда устремитесь вперед. Даже если ваше поведение противоречит морали, доктринам, религиям, это не имеет никакого значения. Главное – оно не противоречит вашему простому, невинному сердцу. Единственный критерий – это ваша спонтанность. Добродетельна спонтанность, лицемерна искусственность.

...не питая отвращения к страстям. Он должен просто очистить свое сердце.

Дзен во всем отличается от остальных религий, и во всем прав именно он. Дзен не говорит вам: «Борись со своими страстями, откажись от них. До тех пор, пока ты не отбросишь свои желания, страсти, стремления, ты не сможешь достичь истины». Реальность противоположна. Если вы завязнете в борьбе со страстями, то никогда не одолеете их. Не думайте о страстях, желаниях. Найдите чистое сердце, и тогда вы поймете, что все ваши страсти и желания преобразились.

Люди всегда начинают не с того, и на то есть своя причина. Неверная цель кажется логичной. Например, люди видят в Гаутаме Будде великое сострадание. И это сострадание возникает спонтанно, но они не знают чистое сердце Будды, из которого берет начало сострадание. Они видят сострадательные поступки и приходят к логическому выводу о том, что если вы будете совершать сострадательные поступки, то станете Буддой.

Закон, *дхамма*, так не работает. Прежде всего, вы не сможете отбросить страсти. Вы будете бороться, сражаться, страдать и мучить себя. Вы можете подавить себя и стать извращенцем, как все монахи

всех религий, которые душевно и психологически больны. Они питают извращенные наклонности, так как борются со своей природой.

Никто не в силах победить природу. Но люди совершают *рациональные* поступки. Им кажется, что благодаря одному только состраданию... Но их сострадание будет ложным, поддельным. Вы же знаете, что когда ваша улыбка не распространяется дальше губ, она не укоренена во внутреннем мире. Она просто нарисована на вашем лице.

Послушайте историю об одном политике. В США политики во время предвыборной кампании ходят от дома к дому и целуют маленьких детей. В маленьком парке у одной мамы было около двадцать детишек. «Боже мой!» – ужаснулся политик. И все малыши были грязными, от них дурно пахло, они были сопливыми, но политику пришлось перецеловать всех малышей, чтобы убедить мамашу в том, что он хороший кандидат. Затем он сказал женщине: «Запомните мое имя. Я кандидат на президентский пост».

«Я запомню ваше имя, – отозвалась женщина. – Вы так добры».

Потом он спросил женщину: «Все дети принадлежат вам?»

«Ни один из них мне не принадлежит», – ответила она.

«Разве это не ваши дети? – опешил политик. – Но что вы делаете здесь?»

«Я просто приглядываю за ними, их матери ушли на встречу с другим кандидатом на президентский пост».

«Стерва! – заорал политик. – Почему ты сразу не сказала мне об этом? Мне пришлось целовать всю эту грязную мелюзгу! Надо было остановить меня».

Политик целовал детей из корыстных соображений.

Ваша жизнь будет поверхностной до тех пор, пока не укоренится в спонтанности, в чистом сердце. И вы не сможете обрести блаженство на поверхности. Там вы будете оставаться несчастным. Только благодаря истине появляется жизнь другого рода: она исполнена радости, блаженства, танца. Тогда все ваше естество пронизано песнями. Все ваши поступки поэтичны. Тогда само ваше присутствие обладает грацией и красотой, которая не от тела. Красота лучится из тела, но исходит из глубинных истоков чистого сердца.

Один монах дзен, достигнув просветления, написал такие строки:

*Ты стоишь передо мной,
моя вечная самость!
С первого взгляда
ты стала моей тайной любовью.*

В миг смерти вы не можете думать о том, какой фильм показывают на экране. Если перед вами стоит смерть, вы не можете думать ни о чем другом. Этот монах дзен говорит в своем коротком хайку:

*Ты стоишь передо мной,
моя вечная самость!*

В зеркале смерти он увидел свое подлинное лицо. Все отпало, все интересы исчезли, все предубеждения перестали быть важными.

*С первого взгляда
ты стала моей тайной любовью.*

На Востоке знают легенды о Ширин и Фархаде, Лейли и Меджнуне. Им никогда не позволяли встречаться родители и общество, поэтому эти люди стали символом страстных влюбленных. Но странное дело: им ни разу не позволили даже встретиться, но они символизируют пылкую любовь. А что стало с теми влюбленными, которым позволили встречаться? Ни один из них не оказался великим возлюбленным. Все они потерпели неудачу.

Все любовные романы обречены на неудачу. Вы можете как принимать, так и не принимать такой результат. Человек может скрывать этот факт сколь угодно долго, но люди знают все обо всех.

Вы непременно разочаруетесь. Ваша настоящая любовь направлена к вечной самости, скрытой за занавесом, за который вы никогда не заглядываете. Вы просто играете на сцене и дурачите людей.

Через великую любовь узнают тайну вечной и бессмертной жизни. Вы не найдете ее в другом человеке. Когда вы встречаетесь на морском берегу, вам кажется (и у всех людей одна и та же история), что эта женщина (мужчина) создана для вас. Никто не предназначал человека для вас, каждый человек создан для самого себя.

Вы не какие-то отдельные части, которые можно свинтить вместе. Поэтому когда вы не подходите друг к другу, разыгрывается трагедия. Прежде все было сентиментально-благочестиво. Настоящее испытание начинается после медового месяца. После него любовь заканчивается, и любовники больше не смотрят друг другу в

глаза. Муж все время перечитывает одну и ту же газету, только бы избежать разговоров с женой.

Один человек сказал приятелю в пивной: «Почему ты все время молчишь? Ты не вымолвишь ни слова».

«Разучился из-за жены, – объяснил приятель. – Она говорит, а я слушаю. Она не любит, когда я комментирую. После стольких лет слушания без комментариев я привык молчать. Теперь даже в отсутствие жены я сижу молча».

Неудача любви в мире показывает один значительный факт: возможно, наша любовь ищет что-то другое, и поскольку мы не находим ее в так называемых возлюбленных, то и возникает разочарование. Никто не несет за это ответственность, просто наше направление неверно. Настоящий возлюбленный находится в вас самих, вы абсолютно самодостаточны. И вам никто не нужен, потому что теперь вы цельный человек.

Только Будда реализовывается.

Маниша задала мне вопрос:

Милый Ошо, в чем заключается мудрость сердца?

Маниша, здравый смысл несет множество частиц истины, но они никогда не бывают завершенными. Во всем мире мы слышим фразу «мудрость сердца». Но дело в том, что мудрость возникает не из сердца, а из чистоты сердца. Но об этом знают лишь те, кто погрузился в себя очень глубоко.

Но здравый смысл несет частицы истины. Он знает, что люди, которые сострадательны, сердечны, обладают определенной мудростью, которая представляет собой не информацию, а озарение, интуитивное постижение того, чему научить невозможно. Они могут что-то увидеть и почувствовать. Они восприимчивы к тому, что недоступно уму. Поэтому люди думают, что сердце может приобрести мудрость.

Но они не знают, что сердце и есть ваша чистота. Из этой чистоты проявляется прозрачность, которая может видеть то, что невозможно познать интеллектуально. Это и есть мудрость.

Маниша, для полной ясности нужно добавить фразу «мудрость чистого сердца». Сердце, как известно физиологам, – это система перекачки крови. Из биения вашего сердца не возникнет мудрость. Разве вы когда-нибудь чувствовали, что из биения вашего сердца возникает мудрость? Разве какой-нибудь врач слышал какую-то мудрость, прослушивая сердечный ритм стетоскопом?

Не это сердце мы имеем в виду, когда говорим о чистоте сердца. На самом деле, мы говорим об устранении всего содержания ума. Тогда сам не-ум становится вашим сердцем. Это не физиологическое явление. Это ваш не-ум без предубеждений, знаний, содержания. Воцаряется просто чистота, простое безмолвие, и не-ум можно назвать чистым сердцем. Вопрос лишь в выражении. Вы можете выбрать что угодно: мудрость чистого сердца или мудрость не-ума, ведь это синонимы.

Когда вы погружены в глубокую медитацию, то ощущаете абсолютную безмятежность, неведомую прежде радость, осознанность, которая становится для вас новым гостем. И с того дня, как осознанность стала хозяином, она остается с вами все сутки напролет. А благодаря осознанности все ваши поступки будут содержать мудрость. Все, что вы делаете, демонстрирует вашу ясность, чистоту, спонтанность, благодать.

Послушайте притчу о мулле Насреддине. Он родился в Иране, в этой стране сохранилась его могила. Это странная, исключительная могила во всем мире. Могил повсюду великое множество, но его могила особенная. На его могиле стоит дверь, на которой висит большой замок. Мулла Насреддин перед смертью распорядился: «Положите ключ ко мне в могилу, чтобы никто не смог открыть дверь». Даже шах пришел посмотреть на могилу. «Какой вздор! – воскликнул он. – И этого человека еще считают мудрецом. Разумеется, он немного эксцентричен, но его все любят».

«Зачем ему это?» – поинтересовался шах у учеников Насреддина.

«Эта дверь появилась не зря, – сказали они. – Насреддин носил ее всюду. Мы тоже спросили его, зачем ему носить дверь, и он ответил, что если он возьмет дверь с собой, тогда никто не проникнет в его дом, ведь в дом заходят через дверь. Вот он и носил дверь для того, чтобы оберечь дом. Перед смертью Насреддин попросил положить эту дверь в его могилу и запереть ее, а ключ положить в

гроб, чтобы он иногда мог открывать дверь и дышать свежим воздухом».

«Какая чушь!» – воскликнул шах.

Но ему понравился Насреддин. «В его послании есть высокий смысл, – сказал главный ученик. – Он говорит о том, что не нужно считать его кончину смертью. Мы положили его тело в могилу, но он все равно жив. Насреддин будет жить вечно».

Но Насреддин всегда вел себя как безумный. Для того чтобы продемонстрировать вечность своей жизни, он поставил на своей могиле дверь, тем самым заявив: «Если я захочу выйти, то смогу сделать это когда угодно, ведь у меня есть ключ, и мне не придется никого ни о чем просить. Я смогу открыть дверь, немного прогуляться, насладиться прогулкой по городу. Вы не будете видеть меня, а я не замечу вас».

Однажды иранский шах отправил муллу Насреддина к индийскому царю. Насреддин сравнил индийского царя с полной луной. Слухи достигли Ирана, ведь у Насреддина были враги. «Вы выбрали не того посланника, – сказали они шаху. – Он назвал индийского царя полной луной».

«Возвратите его, – рассердился иранский шах. – Ему придется объясниться, иначе он лишится головы».

Насреддин приехал во дворец. Он понравился индийскому царю, поэтому тот дал ему много даров. Иранский шах очень рассердился и воскликнул: «Насреддин, твоя жизнь висит на волоске!»

«Жизнь каждого человека висит на волоске, – ответил Насреддин. – Вы думаете, что ваша жизнь – исключение?»

«Не пускайся в философские рассуждения, – прервал его шах. – Ты должен оправдаться передо мной. Ты назвал индийского царя полной луной, тем самым оскорбив меня».

«Вы не поняли смысл моих слов, – спокойно разъяснял Насреддин. – Вы новорожденный месяц, который висит в небе несколько минут, а потом исчезает. А полная луна указывает на то, что ее дни сочтены: она больше не будет расти и исчезает. Вы зря гневаетесь на меня. Вы новорожденный месяц, который будет расти и завоевывать мир. У вас еще достаточно времени для того, чтобы превратиться в полную луну».

Иранскому шаху пришлось по душе объяснения Насреддина, враги которого были посрамлены. Они не сообразили, что он может

так повернуть все дело. Все придворные были уверены в том, что он оскорбил иранского шаха.

Насреддин – суфийский мистик, и пусть он немного не в себе, все же он невероятно мудрый. Однажды он повел учеников смотреть редкое собрание картин, которые привезли в город. И тут он призадумался... Он не мог решить, как ему ехать на осле. «Что делать? – спросил он учеников. – Если я поеду на осле обычно, то буду обращен к вам спиной. Таким образом, я оскорблю вас, но я не хочу обижать своих учеников. Если вы пойдете впереди меня, тогда ваши спины оскорбят меня. Не думаю, что вы решитесь обидеть меня. Поэтому единственный способ – это ехать на осле впереди вас, но задом наперед».

«Но жители города будут смеяться над вами, – испугались ученики. – У вас будет глупый вид, хотя в ваших словах и есть смысл. Нам будет неприятно составлять вам компанию».

Но процессия двинулась по городу. Все люди недоуменно глядели на них. Никто еще не видел, чтобы человек ехал на осле задом наперед. Наконец вокруг них собралась толпа. «Мы не пустим вас до тех пор, пока вы не объясните нам, в чем дело», – сказали люди.

«Все очень просто, – успокоил людей Насреддин. – Я не хочу оскорблять своих учеников, поэтому не могу обратиться к ним спиной. И мои ученики не хотят оскорблять меня, поэтому не могут пойти впереди меня. Им приходится идти позади. Что же нам делать? Это единственный выход».

«Решение действительно безумное, но оно и в самом деле единственное, – согласились люди. – Если оскорбительно обращаться к человеку спиной, тогда ты ведешь себя правильно».

Каждый поступок простого человека с абсолютной чистотой пронизан мудростью, но внешне кажется немного эксцентричным. Насреддин принадлежит той же категории людей, что и Бодхидхарма, Махакашьяпа. Но он эксцентричнее их.

Не факт, что все, возникающее из чистоты сердца, люди поймут и сочтут мудростью. Благодаря мудрости вы будете ощущать полный покой, и люди, которые понимают вас, в вашем присутствии будут ощущать полный покой. Но в этом мире очень трудно найти людей, которые понимают мудрость чистого сердца.

Однако здесь нет никакой трудности. Человек с чистым сердцем не нуждается ни в чем признании. Он так полон, что может показаться безумным всему миру, но если его поведение коренится в

спонтанности, тогда ему все равно, как он выглядит. Главное – не быть фальшивым, лицемером. Поступки должны брать начало в чистоте сердца. Тогда все становится мудрым независимо от того, признают люди вас или нет.

Кто признал муллу Насреддина? Немногие люди. Кто признал Бодхидхарму? Немногие люди. Кто признал Махакашьяпу, когда тот неожиданно рассмеялся? Только Гаутама Будда. Десять тысяч монахов присутствовали при этой сцене, но ни один из них не смог понять его эксцентричное поведение. Но смех вырвался из чистого сердца Махакашьяпы, из его ясного видения. Только человек с такой же ясностью сможет понять его.

Маниша, мудрость чистого сердца понимают лишь те люди, которые погрузились в пустоту. Для других она остается загадкой, безумием. На свете много прекрасных Будд, поведение которых замечательно гармонирует с чистотой сердца, но оно не рационально. Его не поймет так называемый интеллект. Толпа никогда не понимала таких людей.

В Японии есть кукла... Ее везде можно увидеть, есть она и в Индии. Эту куклу называют *Дарума*. Этим прозвищем называют Бодхидхарму, и кукла несет особый смысл. Легенды повествуют о том, что эту куклу сделал сам Бодхидхарма. Низ куклы очень тяжелый, поэтому, как бы вы ни бросали ее, она после приземления сразу же будет садиться в позу лотоса. Когда Бодхидхарма делал куклы, его ученики смеялись, не понимая, для чего они мастеру.

«Я дам учение даже для малых детей о том, как быть буддой во всех положениях и ситуациях, – ответил Бодхидхарма. – Посмотрите на эту куклу. Вы можете бросать ее как угодно, но она сразу же восстанавливает равновесие и садится в позу Будды».

Такой будда, как Бодхидхарма, может сделать куклу, которая будет важнее любого священного писания. Чай, который вы пьете... Возможно, вы не знаете историю его появления. Бодхидхарма медитировал в Китае, на горе под названием Чай. Он не хотел моргать, но не мог удержаться, поэтому для того чтобы его глаза во время медитации были все время открытыми, он выдернул все ресницы и бросил их перед храмом. И как раз из этих ресниц выросли первые чайные листья.

Это легенда. Напиток называется чаем, потому что первые листья нашли на горе Чай. У разных народов название этого напитка немного отличается... На маратхи это «ча», а на хинди «чай». Но корень происходит от названия горы Чай. Разумеется, это выдумки, но чайные листья поддерживают вас в бодрствующем состоянии, поскольку появились из ресниц Бодхидхармы.

Поэтому для того чтобы поддержать свое бодрствующее состояние, нужно просто выпить чашку чая. Но помните о том, что чай сохраняет вашу бдительность, потому что он происходит от ресниц Бодхидхармы. А этот мастер был абсолютно осознанным, поэтому передал чаю часть своих качеств.

Это прекрасная притча, в ней заключен громадный смысл. Все, что исходит из мудрости чистого сердца, будет нести замечательные качества в грядущие века. Эта история может показаться мифом, так оно и есть. И тем не менее, даже выдумку можно использовать для указания на истину. Чай поддерживает ваше бодрствование, потому что Бодхидхарма был человеком с полностью пробужденным сознанием.

Даже если вы будете безмолвно наблюдать за статуей Будды, то удивитесь тому, что ваш ум становится пустым, что вы начинаете погружаться в исток жизни. Эта статуя выполнена в той позе, в которой обычно сидел во время медитации Гаутама Будда. Когда вы сидите перед этой статуей, что-то в вас настраивается на ее позу. Вы ничего не делаете, а просто сидите, и тогда Будда отражается в вашем зеркале.

Но зеркало должно быть чистым, оно должно быть свободным от содержания. Именно этим мы занимаемся каждый день. Мы протираем зеркало, смахиваем с него вековую пыль. Каждый день отпадают нечистоты, и мы осознаем в себе Будду. Может быть, мы видим лишь проблеск, но скоро этот проблеск станет всей вашей жизнью.

Прежде чем все вы станете Буддами, послушайте несколько анекдотов, потому что после просветления вы уже не сможете смеяться. Ни один Будда не смеется. Поэтому всегда хорошо посмеяться прежде, чем стать Буддой.

Ольга Ковальская подходит к мужу, который лежит на диване и смотрит по телевизору футбольный матч.

«Ковальский, почему мы перестали разговаривать? – спрашивает она. – Другие мужья разговаривают со своими женами. Прошло уже несколько дней, а ты не сказал мне ни одного слова!»

Потом Ольга становится перед экраном телевизора и требовательно заявляет: «Скажи мне хотя бы одно слово!»

Ковальский ерзает и вытягивает шею, чтобы разглядеть, что делают футболисты. «Ладно, я скажу тебе одно слово, – огрызается он. – Заткнись!»

Учительница дает урок сексуального просвещения. Джонни сидит на задней парте, листает эротический журнал и курит.

«Дети, – начинает дрожащим голосом учительница. – Сегодня мы с вами узнаем об интимных взаимоотношениях мужчины и женщины».

Джонни откладывает журнал, улыбается и подмигивает учительнице.

«Существуют восемь главных позиций для занятия сексом», – нервно продолжает учительница.

«Девять», – прерывает ее Джонни.

Учительница заливается краской и повторяет: «Существуют восемь главных позиций для занятия сексом».

«Девять», – снова прерывает ее Джонни.

Учительница переводит дыхание и бормочет: «Первая поза называется миссионерской: мужчина лежит на женщине лицом к ней...»

«Ага! – восклицает Джонни. – Тогда десять!»

Пэдди и Ковальский сидят в пивной. Изрядно накачавшись, они решают продолжить попойку в ресторане, который расположен на последнем этаже стоэтажного небоскреба. Они выбирают столик у окна, чтобы любоваться городскими огнями, но очень скоро им хочется в туалет.

«А где у вас туалет?» – спрашивает Пэдди официанта.

«Пройдите по коридору, сверните налево и спуститесь вниз на две ступени», – отвечает официант.

Пэдди повторяет слова официанта Ковальскому, который не совсем понимает, где он находится и что он ищет.

Итак, Пэдди и Ковальский идут по залу и попадают в коридор. Они сворачивают в первую дверь налево и попадают в лифт. Они проезжают вниз сто этажей и вываливаются на землю.

«Ну как ты?» – спрашивает Пэдди Ковальского.

«Нормально, – мямлит Ковальский, – но вторую ступень вниз я не осилю».

Ниведано, бей в барабан...

Приступайте к упражнению «джиббериш»...

Ниведано...

Будьте безмолвны. Закройте глаза. Почувствуйте, что ваше тело замерзло, соберите всю энергию внутрь и посмотрите в себя. Погрузайтесь все глубже. Найдите центр своего естества, который и есть дверь, ведущая вас за пределы самого себя, где вы станете Буддой.

Ознакомьтесь с новым пространством, в которое попали, потому что вам нужно носить Будду все сутки напролет: в своих жестах, поступках, словах, молчании, бодрствовании и сне.

Если человек сможет сохранять это безмолвие, тогда ему уже не нужно будет следовать никакой дисциплине, практиковать добродетели. Все будет происходить само собой, спонтанно. А когда все происходит естественным образом, у всех событий появляется своя красота.

Наступает миг блаженства. Вы растворяетесь в океаническом сознании, теперь вы дома. И вы осознаете то, что носили с самого начала, на протяжении тысяч жизней, но во что никогда не вглядывались, что никогда не искали, а принимали как нечто само собой разумеющееся. Вот самое ценное сокровище в вас. На вас нисходит вся вселенная.

Ниведано, чтобы это переживание стало более ясным...

Расслабьтесь и просто наблюдайте за телом, умом. Вы остаетесь наблюдателем. Вы просто созерцатель. Ваше тело рождается и умирает. Ваш ум меняется каждый миг. Только этот свидетель пребывает вечно. Помните об этом. Напоминайте себе о свидетеле.

Постепенно делайте такие переживания обычным, простым жизненным опытом, как дыхание. Вы не должны прикладывать какие-то усилия. Если ваш Будда спонтанен, значит, вы нашли истину.

Ниведано...

Возвращайтесь и принесите с собой весь аромат, который собрали. Медленно сядьте, грациозно, словно Будда, посидите несколько минут. Таким будет ваш образ жизни. Я не хочу, чтобы у меня были последователи. Я хочу, чтобы все люди были буддами, собственными мастерами.

- Хорошо, Маниша?
- Да, милый Ошо.
- Отпразднуем присутствие Будд?
- Да, милый Ошо.

Знание и есть преобразование

10 сентября 1988 года

Милый Ошо, один мирянин сказал Банкею:

– Я благодарен вам за ваше учение о нерожденном, и все же у меня активно возникают мысли из-за приобретенной привычки размышлять. Я блуждаю в мыслях и с трудом удерживаю себя на нерожденном. Как мне развить глубокую веру?

Банкей ответил:

– Если ты попытаешься остановить мысли, тогда сдерживание ума и остановившийся ум расколется на две части, и ты никогда не обретишь душевный покой. Просто поверь в то, что мысли изначально невещественны, что они временно появляются и исчезают, обусловленные тем, что ты видишь и слышишь, но не имеют настоящей основы.

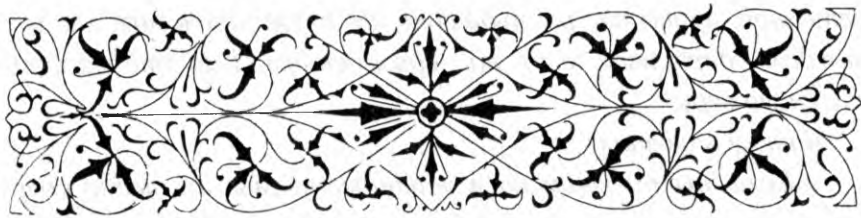
Другой мирянин сказал Банкею:

– Когда я стираю возникающие мысли, они неизменно возвращаются по следам и никогда не останавливаются. Как же мне контролировать мысли?

Банкей ответил:

– Стирать возникающие мысли – это все равно что смыть кровь кровью. Пусть ты и смыл первую кровь, но кровь все равно остается. И не важно, насколько активно ты смываешь ее: пятно все равно остается. Не-ум изначально не рождается и не умирает, в нем нет иллюзий. Если ты не осознаешь это и считаешь мысли вещественными элементами, значит, бродишь в колесе рождений и смертей. Осознавая, что мысли – это всего лишь временные явления, ты должен позволить им возникать и исчезать, не цепляясь за них и не отвергая их. Они похожи на образы, отражающиеся в зеркале. Зеркало чистое и ясное, поэтому оно отражает все, что

появляется перед ним, но не задерживает образы. Просветленный не-ум бесконечно ярче и чище зеркала. Он тоже лучится осознанностью, поэтому все мысли растворяются в этом свете, не оставляя за собой ни следа. Если ты сможешь верить в эту истину и уповать на нее, независимо от того, сколько возникает мыслей, тогда они не будут мешать тебе.

Маниша, Гаутама Будда стал значительной вехой в истории развития сознания. Общество, религия, цивилизация – все, что существовало до него, неизбежно изменилось после Будды.

Христиане провели по Иисусу Христу черту, которая разделяет время на то, что было до нашей эры, и события собственно нашей эры. Наше времяисчисление получило такую форму еще и потому, что на Востоке никогда не составляли летописи. Здесь люди никогда не интересовались историческими событиями просто потому, что если все иллюзорно, если все изменчиво, тогда не имеет никакого значения, кто находится у власти. Какая разница, что происходит во внешнем мире? Это несущественно.

Что касается вечного и настоящего, то это безвременно, и здесь совсем не стоит вопрос истории. Дело в том, что история может содержать лишь внешние, но не внутренние события. Восточные люди были полностью сосредоточены на внутреннем мире, поэтому они не задумывались об истории. На Востоке больше интересовались тем, как выразить внутренние переживания, а не тем, кто слеп, кто живет во тьме. Как показать им свет?

Мы не знаем, сколько будд хранили безмолвие. Мы не знаем, сколько будд было до Гаутамы Будды. Мы просто не задумывались о том, что рождение, смерть – все это эфемерно. Но западный менталитет обращен вовне. Христианство стало самой крупной религией мира, поэтому христиане провели линию между варварским обществом и тем обществом, которое существует в наше время. По-

этому мы все время обращаемся к Христу: до рождества Христова, после рождества Христова.

Бернард Рассел писал историю мира. Он пришел к мысли о том, что абсолютно несправедливо делить развитие общества именем Иисуса. Настоящее разделение произошло двадцать пять веков назад благодаря Гаутаме Будде. Подлинную историю нужно завязать на Гаутаму Будду. Любое событие нужно описывать так: «До рождения Будды» или «После рождения Будды».

Иисуса и Гаутаму Будду невозможно даже сравнить. Иисус даже не называл себя просветленным, и он ничего не слышал о медитации. Он просто объявил себя последним пророком иудеев. Он не сделал никакого вклада в историю. А вот Гаутама Будда невероятно много сделал для развития человеческого сознания.

Рассел был беспристрастным человеком. И все же детские предубеждения господствуют над вами, даже когда вам стукнет восемьдесят или девяносто лет. Рассел давно отказался от христианства. Он написал книгу «Почему я не христианин». И прежде, чем его отлучили от церкви, он сам отказался от религии. Поэтому Рассел не был ортодоксальным христианином, или даже формальным христианином. Но когда он задумался об Иисусе и Гаутаме Будде, то написал в своем дневнике: «Несколько дней я не мог заснуть. Я понимал, что Гаутама Будда совершеннее Иисуса, но моя глубокая обусловленность, которую прежде я никогда не осознавал, настаивала на том, что выше Иисус Христос. Дело в том, что Иисус Христос – наш человек, а Гаутама Будда – чужой». В конце концов Рассел уступил своей обусловленности.

Никто до Рассела и после него не задумывался о таких вещах. Этот вопрос до сих пор стоит на повестке дня. Даже люди, не исповедующие христианство, приняли времяисчисление по рождеству Христову.

Я хочу довести до вас, что Гаутама Будда – это разделительная линия из прошлого: его прошлого, а не нашего. Теперь снова пришла самая пора, ведь миновало двадцать пять столетий. Гаутама Будда предрек, что спустя двадцать пять веков возникнет новое человечество, новый человек, новая культура, новое мироощущение, новое сознание. По его словам, мы живем в очень удачный период времени, в пору грандиозного перелома, великого вызова и неисчислимых возможностей.

Я говорю о дзен только для того, чтобы отметить, что все религии отстали от времени. Дзен не цепляется за прошлое. Это не побочный продукт прошлого, а приветствие будущего. Я не растрчиваю зря наше с вами время. И не случайно я решил говорить о дзен.

Мы подошли к точке расставания с обществом, в котором жили, к мигу очень значимого перехода к сознательности. До сих пор у человека был нездоровый образ жизни. Структура общества была далека от идеала. Всей цивилизации почти грош цена.

Герберт Уэллс сказал, что цивилизация – это хорошая идея, но кто-то должен воплотить эту идею в жизнь, поскольку пока что мы не видим цивилизацию. Мы до сих пор живем в тени варварства. Гаутама Будда еще не услышан, в мире его не приняли. Складывается впечатление, будто его считают мифологическим персонажем. Он один из самых цельных людей, самых пробужденных существ, которых рождала земля.

В будущем мы сможем порвать со своим прошлым, если только становится буддой будет легко и просто, как это и должно быть. Мы можем построить общество, в котором все люди будут буддами. Я не произношу отвратительное слово «буддизм». В будущем над нами не должны довлеть никакие «измы». Нас привлекает одна только чистота и величие Гаутамы Будды, ведь он прикоснулся к высшему пику, достижение которого под силу человеку. И благодаря Будде теперь каждый человек может взойти на эту величайшую вершину. Всякий раз, когда кто-то достигает определенной точки в сознании, он сразу же делает ее доступной всем, кто стремится к ней. Гаутама Будда – первопроходец. Вам не нужно преодолевать все трудности, которые достались ему. Ему пришлось прикладывать усилия, потому что до него ничего подобного никто не достигал. Но до вас просветления достигло великое множество людей.

Дзен создал блестящих мастеров, и все они призывали порвать с прошлым и провозглашали появление нового человека: будду, пробужденного человека, который живет осознанно. Мы проводим этот грандиозный эксперимент. Это не обычные лекции или беседы. Мне не интересна никакая философия или политическая идеология. Я заинтересован непосредственно преображением людей, которые собрались вокруг меня.

Это преображение становится простым явлением, стоит лишь понять его. Вопрос мирянина к мастеру Банкею актуален для всех вас.

В принципе, Банкей очень простой человек. Он говорит не философскими терминами, а на обычном языке, четко проясняя моменты. Достаточно даже небольшого интеллекта для того, чтобы понять его. Этот человек поднялся на высший пик сознания и возвратился в мир, чтобы передать свое послание.

Один мирянин сказал Банкею:

– Я благодарен вам за ваше учение о нерожденном, и все же у меня активно возникают мысли из-за приобретенной привычки размышлять. Я блуждаю в мыслях и с трудом удерживаю себя на нерожденном. Как мне развить глубокую веру?

Слово «вера» появилось здесь в результате неправильного перевода. К сожалению, все эти переводы делали христианские миссионеры. Вообще-то, в данном случае следует применить слово «доверие», а не «вера». Но христиане считают эти слова синонимами.

Несколько дней назад я получил письмо от одного японца, который переводил мои комментарии самой знаменитой книги Гаутамы Будды, Дхаммапады. В его письме я прочел такие строки: «Я удивился тому, что вы не знаете японский язык, пали, санскрит, но в ваших беседах о Дхаммападе вы заменили слова, которые применяли христианские миссионеры». Он удивился потому, что заглядывал в японские переводы этих книг и каждый раз убеждался в моей правоте. Он не смог поверить в то, что человек, не знающий японский язык, может сказать, что вместо слова «вера» нужно поставить слово «доверие».

Я понимаю его трудность, но для меня все легко. Я не комментатор. Если я говорю о каком-то человеке, то ничего не комментирую, а просто демонстрирую свое понимание, свое озарение. А когда я говорю, что какое-то слово поставили неправильно, перевели некорректно, это не значит, что я понимаю японский или китайский язык, с которого делали перевод. Я просто знаю само сердце Гаутамы Будды. Мне известна чистота его сердца, ведь таков и мой опыт. Ни один мастер, который прикоснулся к чистоте сердца, не может говорить в терминах веры, поскольку вера предназначена лишь для слепцов.

Послушайте историю. Во времена Будды жил слепой человек, великий логик. Слепота нисколько не мешает человеку быть логиком. И из-за большой рассудочности этого человека никто не мог доказать ему, что свет существует. Он опровергал все аргументы такими словами: «Вы либо обманываете себя, либо хотите унижить меня за мою слепоту. Но я утверждаю, что света нет».

Его контраргументы были четкими, кристально четкими. «Я готов провести любой эксперимент, – говорил он. – Я хочу прикоснуться к свету. Приведите меня туда, где есть свет. Я хочу вкусить его. Я готов уловить запах света, готов услышать его звучание».

Разумеется, люди терялись. Что с ним поделаешь? Он слепой, но ловко спорит. Что касается аргументов, то он всегда выигрывал, потому что никто не мог извлечь из света звук, ведь ничего подобного в природе не существует. Не существует вкус или форма света.

Однажды Гаутама Будда шел в столицу Вайшали и проходил деревню, в которой жил этот слепой. Люди подумали: «У нас появилась хорошая возможность. Может быть, это наш последний шанс. Если этот человек сможет победить своими аргументами Будду, значит, мы проиграли спор! Возможно, свет и в самом деле не существует, и мы лишь грезим о нем».

Слепой логик постоянно говорил людям: «Вы грезите. Успокойтесь и хорошо подумайте. Нет никакого света, повсюду царит тьма».

Люди привели его к Будде. Они ожидали, что Будда станет спорить с их логиком, но тот вместо спора сказал: «Вы привели его не к тому человеку. Ему нужны не аргументы, поскольку никакие аргументы не докажут существование света. Он нуждается во враче, в хирурге».

У Будды был личный врач, лучший доктор того времени, которого передал мастеру сам царь Вайшали. Этот врач постоянно ходил с Буддой на протяжении сорока двух лет, до самого последнего его вздоха, словно тень следовал за мастером. У Будды было не очень хорошее здоровье.

«Позаботься об этом человеке, – попросил Будда своего врача. – Завтра я двинусь дальше в путь, но ты останься с ним, пока не вылечишь его».

Врач осмотрел глаза человека и сказал: «Лечение не займет много времени. Я быстро излечу его. Его глаза покрыты тонкой пленкой, которую нужно просто удалить. Через пару недель он сможет видеть свет».

Уже через полтора месяца врач пришел с бывшим слепым в деревню, в которой остановился Будда. Исцеленный человек танцевал по дороге. Он упал к ногам Гаутамы Будды и взмолился: «Прости меня. Я не поверил в то, что не было подтверждено моим опытом. Я не склонен верить просто так. Но теперь я вижу свет, и во мне возникло сильное доверие. В своем сострадании ты не стал спорить о свете, а просто поставил мне диагноз и привел меня к врачу».

Вера для слепых, а доверие – для того, кто познал вкус высшего. Верования – для последователей. Я не хочу, чтобы кто-то здесь верил. Я хочу, чтобы вы доверяли себе, ведь если Гаутама Будда сумел стать Эверестом сознания, то тем самым он доказал, что сознание каждого человека обладает такой возможностью. Доверяйте себе.

Нужно помнить этот отличительный момент. Верят всегда в чью-то идеологию, в чужую личность. Доверяют своим способностям.

Человек помогает вам раскрыть свои возможности, поэтому вы проявляете к нему громадную благодарность, а не питаете верование. Но, к сожалению, только христианские миссионеры занимаются переводом таких текстов, больше никто не берется за них. Христиане бессознательно примешивают в свои переводы собственную обусловленность, то есть веру. Можно сразу же определить, кто переводил данный отрывок. Это христианин, мусульманин, индуист, джайн? Может быть, этот человек с собственным мироощущением, и он не принадлежит ни к какой организованной религии? Только тот человек, который знает истину, может придать переводу аромат истины.

Христианам известна только вера. «Уверуй в Иисуса Христа», – говорят они. Но с какой стати человек должен преисполниться веры в Иисуса Христа? Вы хотите, чтобы вас распяли? Очевидно, в этом и заключается высшее достижение! По моему мнению, вы не воскреснете. Иисус тоже не воскресал, он просто сбежал из пещеры.

Иисусу очень повезло, что его страна, Иудея, находилась под властью римской империи. Римский наместник Понтий Пилат вовсе не собирался распинать невинного невротика. Человека, который называет себя единокровным сыном божьим, можно назвать лишь невротиком. Но он никому не навредит такими речами, пусть считает себя кем угодно. Понтий Пилат считал Иисуса невинным, ведь он

не совершил преступления. Если ему нравится считать себя единокровным сыном божьим, пусть радуется такой мысли!

Если вы завистливы, то можете считать себя единокровным отцом божьим. Не думаю, что кто-то сможет опровергнуть ваше утверждение, поскольку аргументов все равно нет. Это все равно что быть сыном божьим. Вы можете быть Богу отцом, братом. Прежде всего, это ваше воображение, галлюцинация, но вы невинны.

Если вы встретите человека, который станет уверять вас в том, что он отец Бога, неужели вы захотите распять его? Перед вами приятный человек, просто он произносит вам в личной беседе истину, в которую верит. Вы знаете, что у него произошел сбой в работе мозга, но это не значит, что его следует волочить к кресту. Пусть себе радуется. Нужно дать ему роль в спектакле, в котором он сможет заявлять: «Я отец Бога!» Аплодируйте ему, танцуйте вместе с ним, потому что так редко можно найти Бога, а тем более *отца* Бога! Может быть, он сможет дать вам ключ к загадке о местонахождении Бога.

Иудеи были слишком серьезными. Они зря решили наказать Иисуса, ведь он никому не причинил никакого вреда. Но все организованные религии горделивы, невероятно тщеславны. Иисус посмеялся над иудаизмом. Он ездил на осле из города в город и заявлял: «Я единокровный сын божий». В принципе, ничего преступного в его поведении не было, но он задел эго иудеев. «Этот человек сидит на осле. Он сын бедного плотника, – рассуждали люди. – Все знают, кто его отец. Неужели мы должны признать его последним пророком?»

Такого поведения эго иудеев вынести не могло, хотя оно было довольно невинно. Не стоило сердиться на беднягу. Он нуждался в помощи психолога, в лекарствах и уходе. Тогда его, возможно, и избавили бы от невроза.

Если бы я встретил Иисуса, то провел бы с ним какое-нибудь элементарное упражнение, и он сказал бы мне: «Забери моего осла. Я не хочу спорить». Иисус просто нуждался в небольшом гипнотическом сеансе, чтобы устранить из его головы иудейскую обусловленность. Тогда бы он полностью исцелился и сам бы посмеялся над собственными представлениями. Но половина человечества верит в Иисуса. И этот факт демонстрирует отсталость человечества.

Разумеется, фраза «глубокая вера» появилась из христианского толкования. Это не озарение людей, которые движутся по пути, ко-

торый одолел Гаутама Будда. Это не путь веры, верования. На самом деле, вы должны отбросить все свои верования. Вы должны очиститься, сбросить с себя бремя, потому что вы коснетесь вершин. Вся эта тяжесть будет сдерживать ваше развитие. Вы хотите познать саму истину, поэтому не носите никакие *представления* об истине, поскольку подобные идеи закроют вам путь к истине. Будьте совершенно чисты – вот смысл чистого сердца Будды.

Но для всех вас вопрос мирянина к Банкею имеет большое значение. Если не принимать во внимание это одно слово, то весь вопрос важен для любого созерцателя. Я повторю его.

Один мирянин сказал Банкею:

– Я благодарен вам за ваше учение о нерожденном, и все же у меня активно возникают мысли из-за приобретенной привычки размышлять. Я блуждаю в мыслях и с трудом удерживаю себя на нерожденном. Как мне развить глубокую веру?

В этом трудность всех созерцателей. Вы просто по-разному называете одну и ту же трудность. Дело в том, что во время медитации вы на долю секунды обрываете проблеск, вкушаете вечный экстаз. Но вы не можете помнить о нем все сутки напролет. Старый ум со своими привычками все время вмешивается разными способами. Это странное явление, так как его переживают лишь созерцатели. Обычные люди никогда не переживают его, поскольку у них нет надлежащей предыстории.

У созерцателя есть подобные переживания, но когда он возвращается из глубоких слоев, снова приходит в обычный мир, на поверхность, ум начинает сомневаться: «Ты грезишь. Какая чушь твоя вечность. Ты безумен. Неужели ты, просто закрыв глаза, достигаешь высшей истины?» Ум сомневается.

Ум – ваш старый друг, вы развивали его четыре миллиона лет. Ваша медитация совсем новая и свежая, как пробивающийся росток. Ваш ум – это ливанский кедр, в двести или даже триста футов в высоту, он почти достигает звезд.

Когда вы выходите на поверхность со своим опытом, неожиданно возникает конфликт между новым опытом и древним умом. Ум уподобится горе, а ваш опыт похож на розу. Поэтому вы будете постоянно попадать в плен ума.

Именно об этом мирянин говорит Банкею: «Я понимаю ваше учение и благодарен вам за него. Но мне очень трудно помнить о том, что я никогда не рождался и не умирал, что я само бессмертие. Когда я возвратился к обычной жизни, мне стало трудно удерживать новый опыт, который подобен раскрытому бутону цветка. Он сразу же вянет».

Большинство созерцателей отказываются от идеи спустя пару дней при виде ситуации, которая не пойдет им на пользу. Вы просто получили проблеск, а затем снова начали подозревать, что грезите. Ваш опыт становится далеким эхом, словно вы услышали, как какой-то человек рассказал вам об этом, а не сами вы все пережили. Опыт противоречит всей вашей обусловленности.

Итак, вопросом мирянина задаются все созерцатели.

Банкей ответил:

– Если ты попытаешься остановить мысли, тогда сдерживание ума и остановившийся ум расколется на две части, и ты никогда не обретишь душевный покой. Просто поверь в то, что мысли изначально неведущественны, что они временно появляются и исчезают, обусловленные тем, что ты видишь и слышишь, но не имеют настоящей основы.

Банкей говорит, что для всех созерцателей наступает момент, когда он узнает малое пространство, в котором нет мыслей, поэтому в нем естественным образом возникает мысль о том, что он может останавливать процесс мышления, что он снова осознает открытое небо. Но чем вы остановите процесс мышления? Даже мысль об остановке процесса мышления – от ума. Поэтому ваш ум раскалывается на две части: то, что останавливает, и то, что

Теперь вам не видать покоя. Ваш ум постоянно борется. Одна часть пытается остановить его, а другая часть сопротивляется остановке. Помните о том, что та часть, которая пытается остановить ум, совсем новая, а та часть, которая сопротивляется остановке, очень древняя. В этой борьбе, в этой схватке вы не победите. Можно уверенно говорить о вашем поражении.

Многие люди начинали медитацию, но затем останавливали ее, поскольку, в конечном итоге, видели результат и говорили: «Какой смысл приобретать простой проблеск радости? На его фоне жизнь

становится еще более ужасной». Если слепой человек на одну секунду увидит свет и снова станет слепым, тогда ему станет невыносимой его слепота. Теперь он знает о существовании света, но не может увидеть его, потому что снова утратил зрение.

Созерцатель должен помнить о том, что ему не следует бороться с мыслями. Если вы хотите победить, тогда не боритесь. Таково простое правило. Если вы хотите выиграть, тогда не боритесь. Мысли будут возникать, как обычно. Вы просто наблюдаете, прячась за своим одеялом. Пусть мысли появляются и исчезают. Не обращайтесь на них особого внимания.

Вся задача в том, чтобы не привязываться к мыслям, чтобы не восхвалять и не осуждать их, не выносить *никакое* суждение, лестное или неприятное. Ничего не говорите, а просто будьте совершенно отстраненными, позволяйте уму двигаться шаблонным путем. Если вы можете справиться... Тысячи Будд уже выполняли эту задачу, поэтому здесь вы не столкнетесь с трудностью. Если я говорю, что вам по силам такая задача, значит, я вправе сделать такое заявление. Я опираюсь лишь на свой опыт.

Я боролся и мучил себя борьбой. Я понял, что раскол вызывает постоянное несчастье и напряжение. Наконец я осознал невозможность победы и просто отказался от борьбы. Я позволил мыслям двигаться как угодно. Я больше не интересовался ими.

Удивительно то, что если вы не интересуетесь мыслями, тогда их становится все меньше. Если вам совсем не интересны мысли, тогда они вовсе не возникают. Состояние не-ума, без всякой борьбы – это величайший покой, который только можно ощутить. Именно это мы называем чистым сердцем Будды.

Другой мирянин сказал Банкею:

– Когда я стираю возникающие мысли, они неизменно возвращаются по следам и никогда не останавливаются. Как же мне контролировать мысли?

Должно быть, у мастера Банкея были настоящие ученики, которые интересовались медитацией, потому что все их вопросы извечно волнуют созерцателей. Ученик спрашивает:

Когда я стираю возникающие мысли, они неизменно возвращаются по следам и никогда не останавливаются. Как же мне контролировать мысли?

Сама мысль о контроле подразумевает борьбу. Сама мысль о контроле увлекает вас целиком. Вам не нужно останавливать мысли, не нужно стирать их. Мысли вернутся! Вам не нужно управлять ими, потому что сама попытка установить над ними контроль займет всех вас целиком. Помните о том странном факте, что хозяин – такой же раб своему рабу, как и сам раб – своему хозяину. Если вам удастся управлять своими мыслями, значит, вы одержимы контролем. Вы контролируете свои мысли, а они контролируют вас. Вы не сможете погрузиться в медитацию через контроль.

Вы сделаете это, только если будете равнодушны к мыслям, если будете просто наблюдателем. И не важно, наступит медитация или нет, просто позвольте мыслям течь по-своему и держитесь от них в стороне, созерцайте. Слово «созерцание» происходит от слова «зерцало», то есть вы становитесь зеркалом, которое отражает и ничего не комментирует. Ни одно зеркало не выносит никаких суждений. Ни одно зеркало не скажет вам: «Ах, какой ты красивый!» Ему не интересно, красивый вы или уродливый, здоровый или больной, стоите на ногах или голове. Зеркало остается равнодушным ко всему этому, оно просто отражает окружающий мир.

Наблюдатель – это зеркало, которое наблюдает, оставаясь пустым. Оно все время свободно от какого-либо содержания. Вещи появляются и пропадают, зеркало ни за что не цепляется. Зеркало ничему не симпатизирует и ни к чему не испытывает отвращение. Оно не имеет никакого представления о том, что происходит перед ним.

Послушайте историю об одном раввине-хасиде. Хасидизм очень близок дзен. Но это малая ветвь мятежных иудеев. Их не приняла ортодоксальная, организованная религия, но у них есть небольшая линия прекрасных людей. Если иудаизм и внес свою лепту в дело развития человечества, то это как раз хасидизм, хотя сами иудеи и не приняли его. Они осуждают хасидов, потому что те ведут себя нетрадиционно. Хасиды не подчиняются правилам организованной религии, проявляют независимость и мятежный дух.

Этот мистик-хасид ночью ходил к реке и тихо сидел на берегу. Страж большого дворца постоянно замечал, что мистик каждую полночь проходит мимо стен. Наконец страж уже не мог сдерживать любопытство. Он остановил хасида и сказал: «Я наблюдаю за тобой несколько месяцев. Ты не пропустил ни одну ночь. Каждую полночь ты отправляешься к реке. Что ты делаешь там? Я следил за тобой, ходил за тобой по пятам, потому что мой долг – охранять дворец, и поначалу я подозревал тебя в дурных намерениях. Какой-то человек бродит во тьме около дворца... Я ходил за тобой, но ты не обращал внимания ни на дворец, ни на людей. Ты просто идешь к реке и часами сидишь на берегу. Что ты там делаешь?»

«Я тоже страж, – ответил хасид. – Ты следишь за порядком у дворца, а я слежу за порядком в своем уме».

Когда созерцание усиливается, мысли исчезают без всякой борьбы. А когда сердце чистое, вы становитесь Буддой.

Банкей ответил:

– Стирать возникающие мысли – это все равно что смывать кровь кровью.

Я говорил вам, что Банкей – очень простой человек. Без всяких философских терминов он сумел на обычном человеческом языке высказать нечто очень значительное.

Стирать возникающие мысли – это все равно что смывать кровь кровью. Пусть ты и смыл первую кровь, но кровь все равно остается. И не важно, насколько активно ты смываешь ее: пятно все равно остается.

Бороться с мыслями – это все равно что устранять мысли мыслями, смывать кровь кровью. Само это представление – тоже мысль, и не должны возникать такие мысли: «Я не хочу никаких мыслей». Это тоже мысль. Созерцателю непозволительно держаться даже такого предубеждения. Если мысли есть, он счастлив. Если мыслей нет, он счастлив. Человек не обращает внимания на мысли.

Не-ум изначально не рождается и не умирает, в нем нет иллюзий. Если ты не осознаешь это и считаешь мысли вещественными элементами, значит, бродишь в колесе рождений и смертей.

Банкей говорит, что если вы познали миг безмолвия, в котором отсутствуют мысли, тогда вы сможете понять, что эти мысли нерепальны. Они созданы из того же вещества, что и сновидения. Это грезы наяву. Вы не должны бороться с мыслями, вам следует лишь безмолвно созерцать их. И по мере углубления вашего созерцания мысли будут исчезать. И вместо них возникает переживание не-ума, пустоты.

Не-ум изначально не рождается и не умирает, в нем нет иллюзий. Если ты не осознаешь это и считаешь мысли вещественными элементами, значит, бродишь в колесе рождений и смертей.

Именно ваш ум водит вас через рождения и смерти, по кругу, снова и снова, из одного несчастья в другое. Вы должны выпрыгнуть из этого круга. А единственный способ выпрыгнуть из него – это просто созерцать.

Осознавая, что мысли – это всего лишь временные явления, ты должен позволить им возникать и исчезать, не цепляясь за них и не отвергая их.

Вообще ничего не делайте.

Они похожи на образы, отражающиеся в зеркале. Зеркало чистое и ясное, поэтому оно отражает все, что появляется перед ним, но не задерживает образы.

Просто будьте зеркалом.

Просветленный не-ум бесконечно ярче и чище зеркала. Он тоже лучится осознанностью, поэтому все мысли растворяются в этом свете, не оставляя за собой ни следа. Если ты сможешь верить в эту истину и уповать на нее, независимо от того, сколько возникает мыслей, тогда они не будут мешать тебе.

Я еще раз выражаю свое несогласие со словом «верование». В нем нет никакой нужды. Вы созерцаете и видите, что мысли исчеза-

ют, как тени. Таков ваш опыт. Это предложение еще раз обращает христианский ум внутрь.

Если ты сможешь верить в эту истину и уповать на нее...

Истина не нуждается в уповании и вере. Вы просто знаете истину. Как только вы познали истину, то сразу же обрели свободу.

Это знание не похоже на информативные познания. Это знание есть преобразование. Вы совершили переход из ума в не-ум. Вы перешли из тела в не-тело. Вы перешли из формы в бесформенность. Случилось преобразование. И не стоит вопрос о вере, уповании или доверии. Но я понимаю трудность бедного переводчика. Он старается изо всех сил, но его обусловленность то и дело мешает ему, хотя он и не осознает это.

Я не виню переводчиков, но они запутали западных людей. Читая такие переводы, западные люди не поймут, где текст переведен неправильно. А я вижу, что сделана ошибка. Скажу вам так: вы видите и знаете прямо, непосредственно, без всякой веры, верования. Эти слова относятся к миру слепых людей. Мы же входим в мир Будд. А теперь послушайте хайку, короткое изречение, которое ценнее знаменитых священных писаний.

*Когда пробуждается спящий,
он полностью исчезает.*

Вы пробуждаетесь каждое утро, таков ваш опыт. Как только вы проснулись, сновидения сразу же исчезают. Но это не конечное пробуждение. Когда вы пробуждаетесь в медитации, исчезают не только сновидения, но и вы сами. Ваше отсутствие проявляет чистое сердце Будды.

Маниша задала мне вопрос:

Милый Ошо, вчера я чаще обычного вспоминала необходимость осознавать свою пустоту. Я вспомнила об этом у портного – решающий момент. Я вспомнила об этом даже в час пик в столовой – высшее испытание. Я поняла, что ты имел в виду, когда говорил, что посредством усилий мы постепенно укореним в себе бесконеч-

ную осознанность, которой, в конечном итоге, не понадобятся наши активные воспоминания. Она станет неизменным фоном всех наших действий.

Наверно, такое поведение отличается от обычного воспитания хорошей привычки, но чем же оно отличается?

Маниша, такое поведение радикальным образом отличается от воспитания хорошей привычки. Вы ничего не воспитываете, а просто вспоминаете. Вы вспоминаете собственный опыт. Воспитывая хорошую привычку, вы не знаете, благородна ли она. Эта привычка может быть призвана служить интересам общества. Вы не знаете, кто решил, что она добродетельная, потому что в каждом обществе, культуре, цивилизации плохими и хорошими считают самые разные поступки.

Воспитание хорошей привычки означает культивирование чего-то заимствованного – в этом все различие. Я призываю вас не воспитывать, а как можно чаще вспоминать свой опыт. Вспоминайте его как можно чаще. Питайте его. Это все равно как поливать розу. Точно так же вы питаете свой опыт. Хорошая привычка – это не ваш опыт.

Вы должны посмотреть на «хорошие привычки». Это утилитарные установки общества. Они создают в вас определенную личность, которая лишена подлинности. Привычка исходит не от вас самих, а от других людей: родителей, учителей, священников, представителей общественности.

Остерегайтесь всего, что исходит извне! Каким бы благостным это ни казалось, все равно любая культивированная вещь делает вас лицемером. Я хочу, чтобы вы были подлинными. А это не воспитание, а просто вспоминание своей сокровенной природы.

Будда – не чужой вам. Он пребывает точно в центре вашего сознания. Мы должны постоянно смотреть в себя, чтобы воспоминание об этом стало почти естественным, стремительным потоком. Вам не нужно ничего делать, все уже есть. Поэтому я говорю, что это самое простое явление. К сожалению, из-за своей простоты и очевидности его отвергают. Никто не интересуется своей сокровенной сутью. Вам это не интересно.

Однажды мулла Насреддин отправился на большой базар. На постоялом дворе не было мест, но какой-то распорядитель пожалел его

и сказал: «Если вы готовы жить в одной комнате с другим человеком, тогда я постараюсь уговорить одного господина, который занимает двухместный номер».

Насреддин не возражал. «Я буду доволен, – ответил он. – Только бы уговорить этого человека».

Господин дал свое согласие. «Пусть живет здесь, – сказал он. – Этот человек устал, бегая от одного постоянного двора к другому. Мы будем мирно спать».

Насреддин вошел в комнату и воскликнул: «Привет!» Потом он прямо в туфлях, тюрбане и халате повалился в кровать. Его сосед был поистине удивлен! Разумеется, не стоит спать в одежде и обуви, так вы не сможете расслабиться. Поэтому Насреддин все время метался, и из-за его беспокойных движений не мог уснуть и благородный господин.

«Послушайте, сосед. Я еще ни раз не видел, чтобы люди спали в туфлях», – заметил он.

«У меня тоже не было такого опыта, – признался Насреддин. – Но у меня есть одна трудность. Дело в том, что я тоже люблю спать без одежды».

«И что в этом столь затруднительного?» – недоумевал господин.

И Насреддин объяснил: «Если я буду в туфлях, тюрбане и халате, то смогу узнать себя. А если на мне ничего не будет, тогда кто поймет, кто перед ним? Мы оба с вами будем без одежды. И мы можем перепутать друг друга».

«Нелегко же вам придется, – нахмурился господин. – И все-таки вам придется найти решение, потому что я хочу спать».

Потом господин поднял с пола маленькую игрушку, которую оставил в комнате сын прежнего постояльца. «Сделаем вот что, – просил господин. – Я привяжу эту игрушку к вашей ноге, по ней вы узнаете себя».

«До чего же вы умный! – обрадовался Насреддин. – А я-то думал, что не доживу до утра, задохнусь в своих туфлях и халате». Насреддин быстро разделся, и сосед привязал к его ноге игрушку. Насреддин немедленно захрапел.

И тут господин решил пошутить. Он снял с ноги Насреддина игрушку, привязал ее к своей ноге и заснул. Утром он проснулся от грохота. Насреддин метался по всему дому. Все постояльцы столпились вокруг него.

«Что стряслось?» – спросил распорядитель.

«Случилось чудо! – закричал Насреддин. – Я заснул с мыслью о том, что я тот, к ноге которого привязана игрушка. Но у меня нет сомнений в том, что сейчас я не тот, к ноге которого привязана игрушка. Если я не Насреддин, то кто же я? А я точно не Насреддин, потому что теперь на моей ноге нет игрушки, напоминающего символа».

Проснувшегося господина спросили: «А вы знаете, кто вы?»

«Я лишь знаю, что я человек с игрушкой», – ответил тот.

«Я же говорил вам, что из вашей затеи будут один только неприятности, – сокрушался Насреддин. – Теперь я никогда в жизни не узнаю, кто я. Ты Насреддин, но кто же я?»

Мы можем посмеяться, но именно так мы познаем себя. Что представляет собой ваша личность? Просто какое-то лицо, которое все время меняется. К счастью, ваше лицо меняется не мгновенно. Вам неведомо мгновенное просветление, вы знаете лишь постепенный процесс. Ваша личность постоянно меняется, но настолько постепенно, что вы не замечаете перемены.

Вы засыпаете с одним лицом, а просыпаетесь с другим. Но вы не замечаете изменения из-за его постепенности. Вообще-то, все меняется: у вас растут усы, борода, стареет лицо. В вас все течет, но настолько медленно, что картина кажется вам застывшей. В принципе, у вас нет личности. Если бы все менялось столь стремительно, что вечером вы ложились в постель с одним лицом, а поутру просыпались с другим лицом... Вы смотрите в зеркало и восклицаете: «Боже мой! Это не мое лицо!» Или такая ситуация: вечером вы были мужчиной, а утром стали женщиной.

Природа сделала так, чтобы все менялось очень медленно, но перемены неизбежны, помните об этом. И вы можете почувствовать перемены, только если знаете в себе то, что не изменяется. Вы можете увидеть перемены на фоне неизменности.

Этот свидетель есть единственный неизменный элемент во всем существовании. Когда вы становитесь свидетелем, когда в вас возникает ясность, тогда в вас отражаются даже незначительные изменения, и вы замечаете их. Вы не обращаете внимания ни на какие перемены, но ваше зеркало все время отражает ваше старение, переход от жизни к смерти, от смерти к другому материнскому чреву.

Ваше зеркало своей ясностью позволит вам узнать, что вы река, а не пруд с застоявшейся водой.

Маниша, хорошую привычку приходится воспитывать, прививать ее себе. Это просто тонкий слой. Стоит немного поскрести его, и вы забудете свою привычку, и из вас будет вырываться естественный отзыв. Но ваш отзыв будет варварским, потому что вы никогда не становились цивилизованными.

По моему мнению, медитация – это единственная цивилизация, культура, религия. Она выводит вас за все пределы, за облака, и вы видите в себе все с высоты птичьего полета. И вам не нужно ничего повторять, ведь теперь вы можете быть настоящими, ответственными. Я считаю единственным благом в жизни именно осознанный, спонтанный отзыв, а не цивилизованность.

У одного человека был настолько гневливый характер, что он убил своего сына за непослушание. И он заставил жену прыгнуть в колодец, потому что она пыталась защитить ребенка. Собрались все жители деревни. Мужчина стоял, потупив от смущения взор в землю. Ему было так стыдно, что он сказал: «Я отрекусь от мира. Я стану святым». В селении в это время остановился джайнский монах. Мужчина пошел к этому монаху и рассказал ему о своем решении. «Это очень тернистый путь», – покачал головой монах.

«Для меня нет ничего трудного, – возразил человек. – Пойми, я убил своего сына и заставил жену прыгнуть в колодец. Неужели ты полагаешь, что меня могут остановить какие-то трудности?»

«Монахи ходят обнаженными», – сказал монах.

Человек тотчас же сбросил с себя всю одежду. Даже монах был потрясен. Но монах не понял, что такой поступок вызван все тем же гневливым характером человека, и дал ему посвящение. Тот человек очень прославился. Он получил имя Шантидас, что значит *служитель покоя*.

Спустя двадцать лет он пришел в Дели и случайно встретился там с одним знакомым из деревни. Тому стало интересно, как продвигается духовное развитие Шантидаса, поэтому он привел к нему толпу религиозных людей. Шантидас посмотрел на него и узнал, но не показал, что узнал его. Человек его общественного положения не может узнать какого-то крестьянина, хотя когда-то они дружили. И крестьянин сразу же понял, что Шантидас несколько не продвинул-

ся в своем духовном развитии, поскольку отвернулся от него, словно не узнал, тогда как по выражению его лица было видно, что он сразу же признал друга детства.

Крестьянин подошел к святому и сказал: «Скажите, пожалуйста, как вас зовут?»

Шантидас обозлился и огрызнулся: «А ты не читаешь газеты? Все жители столицы знают мое имя. Меня зовут Муни Шантидас».

«Простите, я не расслышал, – сказал крестьянин. – Не могли бы вы повторить свое имя?»

Святой едва сдерживал гнев. «Я четко произнес свое имя! – заорал он. – Так и быть, я повторю свое имя, но тебе не поздоровится, если ты еще раз спросишь меня о нем. Ты прекрасно знаешь меня. Мое имя Шантидас».

«Как? Как?» – приложил руку к уху крестьянин.

Шантидас схватил палку и закричал: «Если скажешь еще одно только слово, я убью тебя!»

«Не утруждайте себя, – махнул рукой крестьянин. – Я лишь хотел узнать, изменились ли вы».

Прошло двадцать лет воспитания разнообразных добродетелей, но стоит немного поскрести человека, и проявляется тот, что был прежде. Вся наша мораль, вся наша цивилизованность поверхностна. Я стремлюсь не к поверхностному воспитанию, а к радикальной революции, которая берет начало в медитации.

Прежде чем мы приступим к медитации, послушайте анекдоты. Вы погрузитесь в свое внутреннее пространство. Просто смейтесь и веселитесь. Я ненавижу серьезность, это правда! Я хочу, чтобы мои будды танцевали, пели и веселились. Я хочу, чтобы мои будды были не мраморными статуями, а живыми, дышащими и любящими.

Пэдди и Симус сидят в пивной. Пэдди рассказывает другу о своей недавней поездке в США.

«Возглавляет Америку президент Рейган», – говорит Пэдди.

«А! Это старый козел с ручным шимпанзе», – кивает Симус.

«Его контора находится в Белом Доме», – продолжает Пэдди.

«Это что-то вроде пивной?» – уточняет Симус.

«Возможно, – говорит Пэдди. – На столе в его конторе есть кнопка. Стоит лишь нажать на нее, и вся планета разлетится в клочки!»

«Это они зря придумали, – хмурится Симус. – У моего деда здравомыслия побольше, чем у Рейгана, но мы не разрешаем ему нажимать даже на кнопки телевизора!»

Папе римскому докладывают, что католическая паства неумолимо сокращается. Тогда он приказывает всем ученым Ватикана придумать средство, предотвращающее катастрофу.

Однажды в его контору с криком врывается один из кардиналов.

«Эврика! Эврика!» – кричит кардинал. – В древних священных писаниях сказано, что последнее послание Бога находится на крохотной планете Истерия, что на самом краю вселенной».

Папа римский в отчаянии опустошает банк Ватикана и заказывает русским ракету, способную долететь до далеких планет.

После курса обучения папа римский, кардинал и шимпанзе-пилот отрываются от земли и летят через весь космос к Истерии.

Через несколько световых лет троица совершает посадку на космодроме Истерии, и папа римский, по своему обыкновению, целует землю. Недалеко он видит столб с надписью: «До последнего послания Бога сорок миль».

Папа римский в скафандре, но в шляпе и с посохом, ступает по пустыне. Кардинал кадит вокруг. Через десять часов они преодолевают двадцать миль. Папа римский и кардинал ползут на четвереньках, их мучает жажда.

На следующее утро они оба священнослужителя медленно ползут по песку. В тот же вечер они заползают на небольшой холм и всматриваются вдаль. Перед ними открывается столб с неоновой надписью – последним посланием Бога всей вселенной.

Они читают: «Мы просим прощения за причиненные неудобства».

Глубокой ночью из бара выходит бесстрашный адвокат Гарри и бредет неуверенной походкой к дому. Неожиданно к нему подходит человек громадного роста, в черном плаще, большой шляпе и солнечных очках.

«Послушайте, вы адвокат?» – осведомляется незнакомец.

«Да, – мямлит Гарри. – И что же?»

«А вы занимаетесь уголовными делами?» – интересуется незнакомец.

«Допустим», – мычит Гарри.

«А вы могли бы помочь грабителю?» – спрашивает незнакомец.

Гарри икает и говорит: «Нет проблем».

«Вот и отлично, – радуется незнакомец, вынимая из кармана пистолет. – Для начала помогите мне деньгами».

Ниведано, бей в барабан...

Приступайте к упражнению «джибберриш»...

Ниведано...

Будьте безмолвны. Закройте глаза. Почувствуйте, что ваше тело замерзло, соберите всю энергию внутрь и посмотрите в себя. Погружайтесь все глубже. Найдите центр своего естества, который и

есть дверь, ведущая вас за пределы самого себя, где вы станете Буддой.

Ознакомьтесь с новым пространством, в которое попали, потому что вам нужно носить Будду все сутки напролет: в своих жестах, поступках, словах, молчании, бодрствовании и сне.

Если человек сможет сохранять это безмолвие, тогда ему уже не нужно будет следовать никакой дисциплине, практиковать добродетели. Все будет происходить само собой, спонтанно. А когда все происходит естественным образом, у всех событий появляется своя красота.

Наступает миг блаженства. Вы растворяетесь в океаническом сознании, теперь вы дома. И вы осознаете то, что носили с самого начала, на протяжении тысяч жизней, но во что никогда не вглядывались, что никогда не искали, а принимали как нечто само собой разумеющееся. Вот самое ценное сокровище в вас. На вас нисходит вся вселенная.

Ниведано, чтобы это переживание стало более ясным...

Расслабьтесь и просто наблюдайте за телом, умом. Вы остаетесь наблюдателем. Вы просто созерцатель. Ваше тело рождается и умирает. Ваш ум меняется каждый миг. Только этот свидетель пребывает вечно. Помните об этом. Напоминайте себе о свидетеле.

Постепенно делайте такие переживания обычным, простым жизненным опытом, как дыхание. Вы не должны прикладывать какие-то усилия. Если ваш Будда спонтанен, значит, вы нашли истину.

Ниведано...

Возвращайтесь и принесите с собой весь аромат, который собрали. Медленно сядьте, грациозно, словно Будда, посидите несколько минут. Таким будет ваш образ жизни. Я не хочу, чтобы у меня были последователи. Я хочу, чтобы все люди были буддами, собственными мастерами.

- Хорошо, Маниша?
- Да, милый Ошо.
- Отпразднуем присутствие Будд?
- Да, милый Ошо.

Войдите в дверь анатты

11 сентября 1988 года

*Милый Ошо, один монах спросил Ринзая:
– Каков подход сердца, которое не меняется от мгновения к мгновению?*

Мастер ответил:

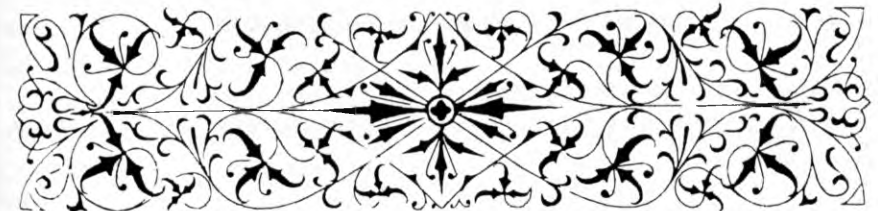
– Как только ты задал вопрос, так сразу же появилось различие, и твоя истинная природа отделилась от твоего действия. Не обманывай себя. В мире и вне него нет ничего обладающего собственной природой, и природа не создает самость. Все это лишь пустые названия, и сами буквы этих имен также пусты.

Если ты будешь считать эти пустые имена настоящими, то сделаешь большую ошибку. Хотя имена и существуют, они все же принадлежат к сфере зависимых изменений, подобно робам, которые снимают и надевают.

Существует роба Бодхи, нирваны, освобождения, трикаи, объективной мудрости, бодхисатв и Будды.

Что ты ищешь в сфере изменяющейся зависимости? Три средства и двенадцать категорий учений. В них слишком много старой бумаги, чтобы убрать завалы. Будда – это иллюзия. Патриархи – это старые монахи. Разве ты сам родился не от матери?

Если ты ищешь Будду, то попадешь в плен Будде-демону. Если ты ищешь патриархов, то будешь пленен патриархом-демоном. Что бы ты ни искал, ты сталкиваешься лишь со страданием. Лучше больше ничего не искать.

Маниша, облака, дождь и безмолвные бамбуки, десять тысяч безмолвно сидящих людей – все это редкие явления. В мире они больше не встречаются. Раньше было именно так, когда по земле ходил Будда, когда был жив Ринзай... Вы представляете собой забытое прошлое, но не прошлое толпы, а прошлое пробужденных людей.

Изречение Ринзая невероятно важно, но прежде, чем я стану комментировать его, отвлекусь на другую тему в качестве предисловия.

Личность человека состоит из концентрических кругов. Первый круг – это тело. В нем находится второй круг – ум. Во втором круге находится третий круг – сердце. В третьем круге находится центр – самость. Будда вышел из нее.

Атеисты принадлежат первому кругу и верят только в него. Они отрицают существование остальных кругов, считая их плодами воображения. Ум – это также функция тела. Теисты верят в существование всех четырех кругов: тело, ум, сердце и самость. Теисты убеждены в том, что первые три круга неважные или иллюзорные, что они не есть ваша истинная реальность. Ваша истинная реальность – это четвертый центр.

Будда открывает новую землю. Он выходит за пределы четвертого круга, покидает самость. Несамость, *анатта* – вот ваше истинное существование. Когда вас нет, вы все же есть. Разумеется, вы уже не в той форме, в какой познали себя. Вы распространяетесь по всему космосу.

Это нечто уникальное, Будда познавал новую почву сорок два года. Дело в том, что каждая религия останавливается на самости, *атме*. Только Будда среди всех людей говорит, что до тех пор, пока вы не выйдете за пределы самого себя, вы не сможете погрузиться во вселенную, в космос. Вы не можете стать дождем, бамбуками и розами. Зачем держаться за капсулу? Почему бы не войти в целое? По словам Будды, единственная святость – это пребывание целым.

В этом контексте Ринзай делает замечательное утверждение.

Один монах спросил Ринзая:

– Каков подход сердца, которое не меняется от мгновения к мгновению?

Это вечная трудность. Мастер что-то говорит... Конечно же, он использует слова, язык, понятия, но он хочет сказать не это. Так происходит из-за полной беспомощности, скудости языка, и здесь ничего не поделать. Нам приходится использовать мирской язык в сфере, в которой нет тела, ума, самости, где есть лишь безмолвие. Как передать это? Нужно использовать какое-то слово, язык для общения. И тотчас же возникает трудность: ученик цепляется за слова.

Мастер должен постоянно повторять ученику, что слово – это еще не послание. Слово – это всего лишь средство передачи невидимого послания. Это послание не содержится в словах, а окружено ими. Не цепляйтесь за слово, а осознайте, на что оно указывает вам.

Но это очень трудно. Мы привыкли понимать язык через слова. Но когда вы приходите к Будде, то должны понимать язык поновому. Вы должны понимать промежутки между словами. Там присутствует Будда. В словах ему приходится применять ум, но промежуток указывает на пустоту, небытие, запредельность.

Один великий суфийский мистик все время носил некую священную книгу. Все люди полагали, что он носит что-то таинственное, потому что мистик никогда никому не разрешал заглядывать в нее, не говоря уже о ее чтении. Он держал эту книгу под подушкой, и когда рядом никого не было, он доставал ее и открывал. Мистик листал книгу, словно читая ее.

Из-за таинственности своего поведения мистик становился все более известным. Возможно, он хранил какую-то тайну, которую собирался передать лишь немногим избранным. Его часто спрашивали: «Почему ты не говоришь о своей книге?»

«Я не могу говорить о ней, – отвечал мистик. – После моей смерти вы сможете прочесть мою книгу, но никто не коснется ее, пока я жив, потому что я не могу объяснить вам, что в ней написано. Но после смерти меня это уже не будет касаться. Тогда прочтите ее. И не важно, поймете вы ее или нет».

Люди становились все более любопытными. Они пытались хотя бы заглянуть в его книгу. После того как толпа уходила, некоторые люди прятались на крыше, разбирали черепицу и всматривались. Но стоило им только высунуть головы, как мастер закрывал книгу.

Когда прозвучала весть о смерти этого очень почитаемого мастера, люди сразу же подумали о книге. Они вцепились в нее, но были потрясены тем, что в книге ничего не было! Она состояла из одних только чистых листов. Люди переворачивали страницы... Может быть, где-то все же есть послание? Они снова и снова перелистывали книгу, подумав о том, что в спешке могли пропустить что-то. Но в книге не было текста.

На протяжении тысячи лет эту книгу передавали от мастера к ученику. И это очень важно. Чистые страницы следует понимать так: не смотри на слова, а читай пустоту. Монах спрашивает:

– *Каков подход сердца, которое не меняется от мгновения к мгновению?*

Это ни в коем случае не может быть его опытом, поскольку тот, кто знает, не станет задавать такой вопрос. Когда сердце чистое, у него нет никакого подхода. Неужели оно было бы чистым, если бы обладало каким-то подходом? Если сердце чистое, тогда не может возникнуть такой вопрос:

– *Каков подход сердца, которое не меняется от мгновения к мгновению?*

Мастер ответил:

– *Как только ты задал вопрос, так сразу же появилось различие...*

Он доводит до него мысль о том, что если вы задаете этот вопрос, то порождаете различие. Когда в вас возникает вопрос, ваше сердце утрачивает чистоту. Любой человек, который даст вам ответ, снова заполнит ваше сердце воззрениями, вопросами и ответами... Сердце утратит чистоту, которая и есть красота и великолепие.

Больше никто не понял красоту пустоты, небытия, чистого безмолвия, в котором ничто не движется. Гаутама Будда стоит на высшем пике Гималаев. На свете было много мистиков, но высоту, чистоту и ясность Гаутамы Будды нельзя ни с кем сравнить.

Ринзай и другие мистики передают один и тот же опыт. Разумеется, они произносят не те же самые слова, что и Гаутама Будда, но

все люди изо всех сил пытаются удовлетворить ученика, задавшего вопрос.

Мастер ответил:

– *Как только ты задал вопрос, так сразу же появилось различие...*

Вы уже не тот, что прежде. Чистое сердце ни о чем не спрашивает. Все приходит к нему само собой.

Посмотрите, какой сильный дождь льет за окном. Мы не сожгли на погребальном костре ни одну женщину, ни одного шанкарачарью. Мы не потакаем таким тупым представлениям, но Пуна еще не видела таких сильных ливней, как в этом году. Откуда они появились? Когда десять тысяч человек сидят безмолвно, облака приходят сами собой. Вы просто безмолвны, и одновременно с вами что-то происходит, причем в избытке! Природа совершенно готова передать все свои сокровища чистому сердцу.

Лучше не задавайте вопросы, а *станьте* чистым сердцем. И тогда вы увидите, что вокруг вас творятся чудеса, для возникновения которых вы ничего не сделали. Это чистые дары природы человеку, у которого чистое сердце. Он заслужил этот дар, хотя и не требовал его. Он удовлетворен, хотя и ни о чем никого не просил.

Его удовлетворенность – это совсем другое явление. Человек не получает объективное богатство, славу, респектабельность, власть. Он наполняется глубоким внутренним танцем, беспричинным смехом, радостью маленького ребенка. Просто жить – это уже дар. Человека охватывает блаженство, он погружается в абсолютное безмолвие и становится осознанным.

Так бывает с теми людьми, которые пребывают лишь в центре. Будды хотят, чтобы вы вышли за пределы центра.

На языке пали самость называется атта, тогда как несамость – анатта. Будда первый человек в истории, который использовал термин «анатта». Несамость – вот ваша реальность, и у вас нет самости. Вы похожи на лук: вы все время очищаете луковичку, полагая, что под следующим слоем что-то найдете. Но вы находите лишь слой лука. Вы все время очищаете слой лука, и в результате в ваших руках больше ничего не остается. Это ничто и есть *анатта*.

Вы ни тело, ни ум, ни сердце, ни даже самость. Вы просто чистая осознанность за пределами клеток всех типов. Но не задавайте вопрос. Лучше получите прямое переживание, потому что здесь не о чем спрашивать и нечего отвечать. Здесь нужно не верить, а жить.

Ринзай говорит, что когда ты спрашиваешь...

...твоя истинная природа отделилась от твоего действия. Не обманывай себя. В мире и вне него нет ничего обладающего собственной природой...

Он высказывается очень ясно. Ничто в мире не обладает собственной природой, потому что если бы у вещей была собственная природа, тогда они никогда не смогли бы раствориться во вселенной. Они всегда будут оставаться отдельными островами – крошечными, заключенными в самость их тела и ума.

Ринзай поистине мужественный человек, так как он говорит:

В мире и вне него нет ничего, обладающего собственной природой, и природа не создает самость. Все это лишь пустые названия, и сами буквы этих имен также пусты.

Если ты будешь считать эти пустые имена настоящими, то сделаешь большую ошибку. Хотя имена и существуют, они все же принадлежат к сфере зависимых изменений, подобно робам, которые снимают и надевают.

Вы побывали во многих телах, во многих животных видах. Вы часто меняли одежду, обитель. Вы далеко не раз меняли свой адрес. Уже много столетий вам после посвящения дают новое имя. Это говорит о том, что вы сознательно меняете имя, поскольку знаете, что это игра. Старое имя стало четкой реальностью, а новое имя еще не обусловлено. Оно символизирует, что в вас все вечно меняется. Даже ваша самость уже не прежняя, она то и дело меняется. Тогда что же остается?

Ринзай говорит прямо.

Существует роба Бодхи...

Даже просветление – это роба, не отождествляйте себя с ней.

Существует роба Бодхи, нирваны, освобождения, трикаи...

Это три тела, о которых мы уже говорили. Но все это меняющиеся слои, ни один из них нельзя делать постоянным домом.

...объективной мудрости, бодхисатв и Будды.

Даже если вы считаете себя Буддой, не отождествляйте себя с этим состоянием, поскольку оно представляет собой преходящую фазу. Это просто мост к небытию. Этот мост самый совершенный, конечно, и все же просто мост.

Что ты ищешь в сфере изменяющейся зависимости?

Что вы ищете там, где все меняется? Даже искатель меняется в то время, как вы ищете. Перестаньте искать, просто будьте. И вы удивитесь тому, что последняя остановка и есть самость. Это ощущение бытия, естества – но и такое состояние не более чем последняя остановка, а еще не сам дом. Предстоит сделать еще один шаг от самости к несамости. Просто исчезните без всяких условий, как растворяется в воздухе цветочный аромат.

Конечно, Гаутама Будда сделал величайший вклад в развитие человечества.

Что ты ищешь в сфере изменяющейся зависимости? Три средства и двенадцать категорий учений. В них слишком много старой бумаги, чтобы убрать завалы. Будда – это иллюзия.

Другие религии сильно смутились бы. Ни один христианин не скажет, что Иисус Христос – иллюзия. Ни один индуист не скажет, что Кришна – иллюзия. А вот мастера дзен демонстрировали такое мужество. Не то чтобы они не любили Будду. Нет, они любили его и поклонялись ему, но истина есть истина. Будда, как вы его воображаете, есть иллюзия. Вы должны выйти за его пределы. Вы должны быть просто ничем.

Патриархи – это старые монахи. Разве ты сам родился не от матери?

Если вы родились от матери, то неизбежно рано или поздно умрете. Каждое рождение уверяет вас в том, что вы непременно умрете. Все иллюзорно – чего же вы ищете?

– Это совсем другой подход, в отличие от любой другой религии. Все они велят вам искать. Но Ринзай говорит: «Перестаньте искать и просто будьте». Посмотрите глубоко в свое естество – и даже оно начнет таять, словно лед в июне. От вас не останется ни следа. Вы растворитесь в цельном существовании.

Внешность дзен пугает, поэтому он не стал всемирной религией. Если вы скажете человеку: «Я могу научить тебя, как стать бедным», он ответит вам: «Скройся с глаз моих! Я уже беден».

Но если кто-то скажет: «Я могу научить тебя, как стать богатым», тогда вы, конечно же, станете уважать этого человека и слушать его мудрость. Во всем мире есть тысячи книг, которые повествуют о том, как стать богатым и успешным. Но я не видел ни одной книги, в которой было бы написано о том, как стать бедным и неудачливым.

А Будда учил быть *никем*! Люди удивлялись: «Разве это учение? Сейчас мы хотя бы *есть*. Мы можем быть в горе и несчастьях, и все же мы *есть*. Лучше научи нас, как избавиться от горя и несчастий. А ты вместо этого учишь нас просто исчезнуть!»

Но Будда лучше знает, что делать. Ему известно о том, что пока вы есть, вы не избавитесь от горя и несчастий. Сама ваша отстраненность от космоса – вот источник всех ваших несчастий. Горе может принимать разные формы, но действительность, реальность заключается в том, что вы отделились от громадного существования.

Поэтому Будда сказал: «Я пытаюсь сделать так, чтобы у вас больше не было горестей и несчастий. Просто будьте *никем*. Неужели у вас в таком состоянии будут неприятности? Что будет смущать вас?»

Он открыл одну из самых пронзительных истин: вы и ваше несчастье – это не два явления. Вы и есть несчастье, трудность. Ваш ум говорит вам, что это не так: «Мы можем устранить несчастье». Это правда... Вы действительно можете устранить несчастье, но тогда у вас появится другое несчастье. И все же вы никогда не понимаете, что настоящее несчастье – это вы сами. Вы отделены от существования.

Будда суров, но абсолютно прав: до тех пор, пока вы не растворитесь в целом, вы будете испытывать трудности. Само отделение от целого вызвало ваши адские муки.

Если ты ищешь Будду, то попадешь в плен Будде-демону.

Мастера дзен обладают мужеством, о котором даже не слышали представители других религий.

Если ты ищешь Будду, то попадешь в плен Будде-демону. Если ты ищешь патриархов, то будешь пленен патриархом-демоном. Что бы ты ни искал, ты сталкиваешься лишь со страданием. Лучшее больше ничего не искать.

В общем, поиск и есть исток страдания. Не ищите, а просто будьте.

Никуда не ходите, а просто оставайтесь в центре. Довольно одного движения для того, чтобы вы упустили суть. И этот центр вашего естества есть просто центр мыльного пузыря. Но если вы достигли центра, значит, хотя бы достигли двери храма.

Не бойтесь же, войдите в дверь небытия, несамости, *анатты*. Пусть все ваше естество наполнится чувством: «Меня нет, а есть существование».

Абсолютно невозможно понять умом Гаутаму Будду или его учеников, которые достигли небытия. Ум всегда хочет *быть*. Ум все время думает: «Какое странное учение. Оно предписывает стараться исчезнуть. Если приложить такие усилия, то можно стать самым богатым человеком на земле. С такой активной работой можно стать премьер-министром, президентом. А этот странный человек сам отрекся от своего царства и теперь учит людей быть *ничем*».

Карнеги написал книгу, которая продается лучше всех книг, после Библии. Она называется: «Как завоевать друзей и оказывать влияние на людей». Разумеется, у самого Карнеги было много друзей, ведь во всем мире, где читают его книги, люди организуют клубы Карнеги. Они ведут курсы, организуют обучение людей. Прочитав его книгу, вы понимаете, что Карнеги создал науку лицемерия. По его словам, вы должны улыбаться независимо от того, хочется ли вам этого. Он считает, что нужно улыбаться и незнакомцу, потому что завтра он может понадобится вам.

Я учу противоположным вещам: как делать из людей своих врагов! И я считаю себя более удачливым, чем Карнеги.

Дзен не смог стать всемирной религией просто потому, что никто не готов к великому взрыву, в котором вы теряетесь. Но задумайтесь на минуту о том, кто вы. Что вы хотите сохранить? Какой в этом смысл? Что вы будете делать со своим имуществом? Даже если вы откроете свою самость, что вы станете делать с ней?

Вы создадите новые несчастья, горести, интересы, объекты привязанности, любовные романы, потому что не можете просто быть. Или же вы решите, что сошли с ума. У вас нет друга и подружки. Вы сидите в своей комнате как абсолютный нуль. Вы убежите из своей комнаты, прыгнете на мотоцикл и уедете кого-нибудь искать. Вы знаете, что у вас будут неприятности, но для вас это лучше. По крайней мере, эти неприятности поддерживают вашу жизнь. Вы от души подрались в пивной, пришли домой пьяным, неверной походкой, но вы хотя бы есть.

Но какой во всем этом смысл?

Последователи дзен поняли, что до тех пор, пока вы не выйдете за пределы самости и не начнете радоваться своему небытию, пока ничто не станет вашим блаженством, вы будете полностью упускать жизнь. Это величайший вызов для любого человека. И только те люди, у которых сердце льва, ступили на путь дзен. Даже в Китае течет небольшой ручей дзен, да и в Японии этот поток не очень широк.

Когда меня арестовали в США, из Японии сразу же прислали телеграмму Рейгану, а мне переслали ее копию. В ней были такие строки: «Вы совершили худший, самый тупой поступок». Надзиратель прибежал ко мне и спросил: «Кто этот человек?»

«Я не знаю, – пожал я плечами. – Но он явно разумен».

«Может быть, он и разумный человек, – допустил надзиратель, – и все же ему не хватает такта. Он назвал нашего президента тупым!»

«Вы не знаете дзен. Если кто-то тупой, тогда последователи дзен называют его тупым, – объяснил я. – Вы можете передать своему президенту, что я согласен с этим мастером дзен».

Дзен стал путем очень узкого круга избранных людей, которым хватает мужества даже исчезнуть.

Что бы ты ни искал, ты сталкиваешься лишь со страданием.

Западные психологи не поняли это. Мы пытаемся помочь людям избавиться от страданий, но им на смену приходят новые трудности. Никто, кроме последователей дзен, не понял, что каждый поиск вызывает страдания. И не важно, что вы ищете: деньги, власть, богатство, славу. Если даже вы пытаетесь стать Буддой, то все равно создаете себе страдания.

Лучше больше ничего не искать.

Просто остановитесь! Когда я говорю во время ваших медитаций... Я не говорю, что вы должны стать Буддой. Так вы начнете искать и одновременно страдать. Я говорю, что вы уже Будда. Просто вспомните об этом, вот и все. Как только вы осознаете, что вы Будда, то сразу же растаете, когда наступит пора. Вы погрузитесь в высшую реальность. Будда – это лишь начало конца, но какое прекрасное начало и какого прекрасного конца! Без всякой борьбы вы позволяете существованию охватить себя. Вот высший экстаз на свете.

Ринзай сделал очень сильное и честное утверждение. Я надеюсь на то, что оно поможет всем вам, которые вышли на путь медитации. Помните о том, что это путь исчезновения.

Послушайте хайку Уко:

*Кукушка,
унеси меня туда,
где плывут облака.*

Он говорит то же самое.

*Унеси меня туда,
где плывут облака.*

То есть во вселенную, в небо. Я не хочу оставаться в рамках тела, ума, сердца, самости. Просто унеси меня от всего этого.

Маниша задала мне вопрос:

Милый Ошо, недавно ты сказал, что когда мы осознаем свою пустоту, когда мы сознательны (пусть даже на миг), мы оказываемся в том же состоянии, в котором ты пребываешь все время. Может быть, твое состояние отличается от наших состояний лишь количественно? Ты осознан все сутки напролет, но вся разница во времени. Я люблю тебя. Мне нравится пространство пустоты, которое я порой ощущаю. Тогда почему же я так неохотно признаю, что моя пустота такая же, как и твоя?

Маниша, это старый вопрос: есть ли связь между качеством и количеством? Ученые в конечном итоге решили, что эти понятия взаимосвязаны.

В обычном эксперименте вы можете нагреть воду до девяноста девяти градусов, но она не будет испаряться. Она станет испаряться, как только температура достигнет ста градусов. Несомненно, что вода испарившаяся и вода в жидком состоянии, оставаясь водой, качественно различаются.

С другой стороны, если вы будете все время понижать температуру воды, тогда она станет льдом. Суть льда, воды, пара одна, но внешнее выражение различается уже не количественно, а качественно. Например, вы не можете утолить жажду паром. Прежде всего, вам будет трудно поместить пар в стакан. И даже если вы сможете сделать это, в стакане будет лишь H_2O . Вода распалась на отдельные молекулы.

Неужели вы думаете, что, повторяя фразу « H_2O », словно выполняете трансцендентальную медитацию, сможете утолить жажду? Вам нужна лишь вода. А мантра « H_2O » ничем вам не поможет.

Я понимаю твое нежелание принимать такое положение дел. Чем больше ты любишь меня, тем яснее видишь, насколько высоко мое сознание и насколько низко твое. Твоя любовь проявит темные долины твоего существа и залитые солнечным светом вершины моего существа. Из-за своей любви ко мне ты не можешь просто закрыть глаза и отрицать существование ослепительных пиков. Твоя любовь станет еще более сильной, и в конце концов ты пройдешь путь от своих долин до ослепительных горных вершин.

Единственная нить между мастером и учеником состоит из любви. Это не верование, не вера, а чистая и простая любовь. Вы увидели в мастере свою высшую реализацию. Вы увидели в нем то, чем

можете стать. Если вы немного обратитесь к себе, то станете такими же.

А твое нежелание естественно. Ты любишь меня. Ты не хочешь быть равной мне, тебя это оскорбляет. Но в равенстве нет ничего оскорбительного, только логическому уму оно кажется таким. Твое желание превращается в глубокую признательность.

Послушайте историю о Шарипутте, знаменитом философе времен Гаутамы Будды. Он стал учеником Гаутамы Будды, просто раз увидев этого мастера. У него самого были тысячи последователей, но как только Шарипутта увидел Гаутаму Будду, он сразу же выпустил своих учеников. «Можете остаться со мной, если хотите, – сказал он. – Но теперь я проникся странной любовью к Гаутаме Будде». Шарипутта стал просветленным через два года. В тот день, когда он достиг просветления, его глаза были полны слез. Он низко поклонился Будде.

«Почему ты плачешь?» – спросил Будда.

«Я не могу признать себя равным тебе, – ответил Шарипутта. – Я не могу и помыслить о том, что между моим и твоим сознанием нет никакого различия».

«Шарипутта, образумься! – воззвал к нему Будда. – Я стараюсь лишь привести вас к такому же сознанию, поднять вас на такую же высоту, на которой пребываю я. Не беспокойся о том, что ты стал равным мне. Ты всегда был равным, просто никогда не осознавал это. Довольно и твоей благодарности, не нужно с такой неохотой принимать свое поле Будды».

Со многими из вас случится такая история. Но не нужно проявлять нежелание. Ваш ум скажет: «Ты можешь взмыть на самую большую высоту, но не поднимайся на высоту своего мастера».

В мире есть ненастоящие, фальшивые мастера, которые не хотят, чтобы вы поднимались на их высоту, если таковая вообще имеется. Подлинный мастер подчеркивает, что вы должны стать такими же, что вы должны пребывать на такой же высоте. Таково определение подлинного мастера. Для него вы такие же, просто вы не признаете этот факт. Мастер старается лишь сделать так, чтобы вы признали свое равенство с ним.

А теперь пришла пора немного посмеяться. Послушайте анекдоты.

Папу римского пригласили в Белый Дом прочитать лекцию о роли Ватикана в деле спасения мира. Святой отец выступает перед толпой слушателей на лужайке, но неожиданно кашляет, и из его рта выскакивает вставная челюсть. Она падает на землю и разбивается.

Тогда один из слушателей вынимает из кармана вставную челюсть и протягивает ее папе римскому. Тот, смущаясь, пытается затолкать ее в рот, но она оказывается слишком большой.

Гость деловито вынимает из другого кармана еще одну челюсть и протягивает ее папе римскому. Но на этот раз челюсть оказалась слишком маленькой.

Затем услужливый гость залезает рукой во внутренний карман и вынимает оттуда третью вставную челюсть. Папе римскому удалось вставить ее в рот.

Взволнованный, но счастливый, папа римский говорит ему: «Премного благодарен. Вы мой благодетель. Наверно, вы зубной врач?»

«Вовсе нет, – машет рукой благодетель. – Я просто владелец местного похоронного бюро».

Новоиспеченный священник Покус стажуется у престарелого священника Фокуса. Оба святых отца сидят в будке для тайной исповеди и слушают признания грешников.

«Я согрешила с мясником, – говорит Кити. – Простите меня, святой отец».

«Ты прощена, дочь моя, – басит Фокус. – Положи в чашу сорок долларов и прочти десять раз молитву».

«Я согрешила с зеленщиком», – признается Беки, глубоко вздыхая.

«Ты прощена, дочь моя, – снова басит Фокус. – Клади в чашу двадцать долларов и прочти молитву пять раз».

Потом Фокус поворачивается к Покусу и шепчет: «Понял, как надо отвечать? В этой записной книжке есть все расценки. Если появится трудность, позови меня».

Отец Покус дремлет в будке. Вдруг к окошку подходит Бетти и говорит: «Святой отец, я согрешила с попом».

Покус лихорадочно листает записную книжку. В этот момент в будку влетает отец Фокус и шипит: «Отправь ее ко мне в дальнюю комнату. Я проведу с ней отдельную душеспасительную беседу».

Ниведано, бей в барабан...

Приступайте к упражнению «джиббериш»...

Ниведано...

Будьте безмолвны. Закройте глаза. Почувствуйте, что ваше тело замерзло, соберите всю энергию внутрь и посмотрите в себя. Погружайтесь все глубже. Найдите центр своего естества, который и есть дверь, ведущая вас за пределы самого себя, где вы станете Буддой.

Ознакомьтесь с новым пространством, в которое попали, потому что вам нужно носить Будду все сутки напролет: в своих жестах, поступках, словах, молчании, бодрствовании и сне.

Если человек сможет сохранять это безмолвие, тогда ему уже не нужно будет следовать никакой дисциплине, практиковать добродетели. Все будет происходить само собой, спонтанно. А когда все происходит естественным образом, у всех событий появляется своя красота.

Наступает миг блаженства. Вы растворяетесь в океаническом сознании, теперь вы дома. И вы осознаете то, что носили с самого начала, на протяжении тысяч жизней, но во что никогда не вглядывались, что никогда не искали, а принимали как нечто само собой разумеющееся. Вот самое ценное сокровище в вас. На вас нисходит вся вселенная.

Ниведано, чтобы это переживание стало более ясным...

Расслабьтесь и просто наблюдайте за телом, умом. Вы остаетесь наблюдателем. Вы просто созерцатель. Ваше тело рождается и умирает. Ваш ум меняется каждый миг. Только этот свидетель пребывает вечно. Помните об этом. Напоминайте себе о свидетеле.

Постепенно делайте такие переживания обычным, простым жизненным опытом, как дыхание. Вы не должны прикладывать какие-то усилия. Если ваш Будда спонтанен, значит, вы нашли истину.

Ниведано...

Возвращайтесь и принесите с собой весь аромат, который собрали. Медленно сядьте, грациозно, словно Будда, посидите несколько минут. Таким будет ваш образ жизни. Я не хочу, чтобы у меня были последователи. Я хочу, чтобы все люди были буддами, собственными мастерами.

- Хорошо, Маниша?
- Да, милый Ошо.
- Отпразднуем присутствие Будд?
- Да, милый Ошо.

В ОДИН МИГ

12 сентября 1988 года

Милый Ошо, Даё сказал Генчу:

– Издревле просветленные предки, появляясь в мире, полагались лишь на свой главный опыт, чтобы открыть нам то, что есть. Мы видим, как они швыряются стульями и замахиваются скалками, топая ногами и размахивают палками, бьют в барабан и катают мячи. И все же, преподобный Генчу, ты побывал во многих землях и провел много времени в монастырях. Не беспокойся о таких долгих днях календаря, которые я упомянул. Просто ступай по живой дороге куда глаза глядят. Иди на восток или на запад, где ястреб парит в небесах. В один миг ты перейдешь на другую сторону.

В другой раз Даё сказал Кушо:

– Причина и условия одного великого понимания просветленных людей не отличается от наших суетных дел. Нет никакого различия между тем, что здесь, и тем, что там. Истина объемлет прошлое и настоящее, сияет в небесах, отражается в земле. Поэтому говорят, что в настоящем присутствует все за последние мириады эонов. Мы высоко ценим великий героический дух только в достойных. Прежде чем проявится какая-то картина, знак, сосредоточься изо всех сил и всматривайся пристально в то, что приходит или уходит, до тех пор, пока твои усилия не приведут к зрелости. В миг возникновения мысли ты достигаешь единения. Ум рождения и смерти разрушается. Неожиданно ты ясно видишь свою подлинную внешность, всю свою родную землю, каждого патриарха отчетливо и ясно. И тогда ты видишь и слышишь как все будды. Тогда ты знаешь и поступаешь, как все просветленные предки.

Маниша, перед тем, кому интересно узнать, кто он, открываются две дороги. Первый путь – знания: чтение священных писаний, обучение у старых мастеров, собирание как можно большего количества представлений о собственном бытии. Это более легкий способ. В его легкости нет ничего дурного – плохо то, что этот путь неправильный.

Второй путь не предполагает обращать внимание на других людей. Какими бы ценными ни были священные писания, они не могут дать вам даже краткий проблеск вашей изначальной природы. Тысячи Будд вместе не смогут заставить вас стать буддой.

Вы вправе как узнать свою изначальную природу, так и остаться в неведении в отношении нее. Вас не могут принудить к познанию учителя и священники. Да, они могут напичкать вас информацией, могут навязать вам идеологии. И они в самом деле именно навязывают вам религию, не понимая, что если вы битком набиты идеологиями, то становитесь уродами и уже не способны познать свою природу. Вы настолько обременены заимствованными знаниями, что не можете пойти к более высоким горам. Вам нужно сбросить с себя груз. Когда вы поднимаетесь в горы, вам трудно дышать, даже просто нести на себе одежду. Вам нужно сбросить с себя груз и стать невесомыми.

То, что верно в отношении альпинизма, также верно и в отношении внутреннего мира сознания. Если вы хотите отправиться в себя, тогда вам придется одним махом проскочить все переданные вам знания. Просто сожгите их! На пути лучше быть незнающим, чем эрудированным, потому что неведение хотя бы невинно.

Эрудированность – это самое большое препятствие перед знанием, поскольку вы полагаете, будто уже знаете. Но в существовании нет никаких «как будто». Вы либо знаете, либо не знаете. И невозможно передать это через слова, ведь все слова понимаются неправильно. Только присутствие живого мастера, безмолвие, тишина способны вызвать проблеск, запустить в вас некий процесс. Мастер этого не добьется, поскольку процесс берет начало в вашей восприимчивости, в вашей открытости. Что-то сразу отзывается в вас. Здесь трудно подобрать другое слово.

Даё говорит Генчу:

Издревле просветленные предки, появляясь в мире, полагались лишь на свой главный опыт, чтобы открыть нам то, что есть.

Люди, познавшие истину, сталкиваются с трудностью при передачи своего опыта. Вы знаете вкус соли, но не можете передать его через слова. Дело в том, что у языка есть свои ограничения, тогда как ваш опыт беспределен. Мастер очень рискует, пытаясь поместить безграничное в некие границы. Даже если делать это с большой аккуратностью, все равно есть вероятность неудачи. Древние мастера понимали это, поэтому не полагались на священные писания, не опирались на язык. Они и есть свой собственный авторитет. И не важно, что все священные писания мира утверждают что-то другое. Мастера знают вкус истины. Их авторитет берет начало не в учености, а коренится в их естестве.

Возникает трудность: ведь мастера не могут воспользоваться священными писаниями, они не могут применить обычные средства общения. Поэтому они пользовались тем, что было перед ними.

Мы видим, как они швыряются стульями и замахиваются скалками, топая ногами и размахивают палками, бьют в барабан и катают мячи.

Все это они проделывали лишь для того, чтобы пробудить вас. Нужно не научить вас философским положениям, а экзистенциально пробудить.

Когда западные люди впервые столкнулись с мастерами дзен, они подумали: «Эти люди абсолютно безумные! Они колотят посохом тех, кто задает им вопросы об истине. Они и в самом деле казались сумасшедшими, тем более что человек, которого колотят, проявляет глубокую признательность и кланяется мастеру! Западные люди были поражены. Когда впервые начали переводить книги дзен, западные люди хватались за голову. Они никогда не слышали о том, чтобы кто-то отвечал тому, кто задает ему вопрос, колотушками. Они ломали голову над тем, что может означать удар посохом. Один мастер дзен даже выбросил человека из окна второго этажа. Человек спросил его: «Что такое истина?» Искатель лежал на земле с переломанными руками и ногами, а мастер вскочил ему на грудь и спросил: «Ты понял, что такое истина?»

«Да, мастер», – был вынужден промямлить искатель.

За пределами традиции дзен о таких случаях даже не слышали. Но вы должны понять скрытый смысл. Когда мастер дзен бьет кого-то посохом, он тем самым подразумевает: «Ты и есть истина. Зачем

ты спрашиваешь о ней? Ты шутишь? Ты будда, но при этом ты еще спрашиваешь, кто такой Будда?» Колотя вас посохом, мастер просто говорит: «Лучше посмотри на себя, чем вымалывать, словно нищий, у людей ответ. Погрузись в себя и узри истину сам». Мастер шокирует вас. Во время удара ваше мышление может остановиться, вполне может остановиться. Вы не ожидали колотушки, ведь вы пришли с абсолютным смирением, низко поклонились мастеру...

Иногда случалось так, что человек еще не задал вопрос, а мастер уже огрел его посохом, потому что само появление человека и его низкий поклон указывает на его желание задать вопрос. И не важно, какой вопрос, – вы заслуживаете хорошей взбучки! Мастер отбрасывает вас к самому себе, экзистенциальным способом говорит, что вы и есть ответ, что не нужно нигде искать истину.

У мастеров не было другого способа передачи истины, поэтому они решили, что трепка может пробудить вас, вернуть вас в чувство. Озвучивание вопроса указывает на то, что вы перекладываете на мастера ответственность за нахождение ответа для вас. Но его ответ не может принадлежать вам.

Чужой ответ не может принадлежать вам. Ваш ответ должен вырасти в вас самих, как роза. Колотя вас, мастер говорит: «Никуда не ходи, отправляйся в себя. Перестань спрашивать, просить милостыню, потому что ты уже находишься в царстве будд, просто еще не заглядывал в себя». Возможно, мастер задаст взбучку ученику, выбросит его в окно, и тогда тот пробудится от своего летаргического сна, выйдет из состояния, в котором мы все пребываем. Мы живем в полусне, спим на ходу, бодрствуем в полудреме.

Главная часть вашего естества крепко спит. По словам современных психологов, бодрствует только одна десятая часть, а девять десятых погружены в сон. Вы очень сонливы, поэтому неспособны познать истину, любовь, природу существования.

Даё говорит, что древним мастерам пришлось прибегать к странным методам, но только для того, чтобы как-то пробудить вас.

И все же, преподобный Генчу, ты побывал во многих землях и провел много времени в монастырях. Не беспокойся о таких долгих днях календаря, которые я упомянул. Просто ступай по живой дорожке куда глаза глядят.

Он говорит, что все прежние мастера, будды и патриархи – это оторванные листки календаря. О них не нужно задумываться. Следуйте за живым потоком, который вы видите перед собой. Пусть у вас не будет веры, верования, будьте чисты. Дзен требует от ученика ясности, разумности, осознанности, что не нужно ни в одной другой религии или философии мира. И это жесткое условие.

Даё говорит: «Не беспокойтесь о старых листках... *Ступай по живой дороге*, где берет начало твоя жизнь. Живая дорога там, где возникает суть твоей жизни. Она не вне тебя. Ты должен найти в себе корни и путь, который свяжет тебя со всей вселенной. Нужно всего лишь заглянуть в себя».

Просто ступай по живой дороге куда глаза глядят.

То есть не спрашивай меня. Больше никого не спрашивай о том, где живая дорога. Просто закрой глаза и сам осознай, что такое живая дорога. Ты живой, это очевидно. Сам твой вопрос доказывает этот факт. Ты дышишь. Закрой глаза и выясни, где все эти ветви соединяются со стволом, где корни скрыты во вселенской энергии.

Это и есть живая дорога, и никто не может указать вам ее. Мы должны найти ее самостоятельно.

Просто ступай по живой дороге куда глаза глядят. Иди на восток или на запад, где ястреб парит в небесах.

Не беспокойся. Куда бы ни привела тебя дорога, просто иди по ней. В конце концов она выведет тебя в самый центр существования.

В один миг ты перейдешь на другую сторону.

Все спонтанное и естественное случается лишь в один миг. Расстояние между Буддой и человеком, который еще не стал буддой, настолько мало, расстояние между бодрствующим и спящим человеком настолько незначительно, что в один миг вы оказываетесь на том берегу, переходите на дальний берег.

Нужно ясно понять, что дорога не очень долгая. Термин «дорога» символичен, больше об этом никак не сказать. Просто у вас меняется мировосприятие. Раньше вы смотрели вовне, а теперь

закрываете глаза и смотрите в себя. И вы все время погружаетесь в себя как можно глубже. Так вы непременно найдете исток своей жизни.

Это все равно как если бы роза попыталась найти исток своей жизни. Где роза найдет его? Ей придется отправиться в себя, в свои ветви и корни, из которых она питается. У нас тоже есть корни, но они невидимы.

Дзен – это не что иное, как открытие своих корней. Человек, который знает свои корни, называется буддой.

В другой раз Даё сказал Кушо: «Причина и условия одного великого понимания просветленных людей не отличается от наших суетных дел. Нет никакого различия между тем, что здесь, и тем, что там. Истина объемлет прошлое и настоящее, сияет в небесах, отражается в земле. Поэтому говорят, что в настоящем присутствует все за последние мириады эонов».

Прошлое во всей своей бескрайности и безграничности осталось за вашей спиной. Но куда оно ушло? Громадное будущее во всей своей вечности и бесконечности еще впереди. Где оно скрывается? Последователи дзен полагают, что в настоящем мгновении скрыто все прошлое и все будущее. Настоящее мгновение содержит в себе всю вселенную: прошлое, настоящее, будущее. Если вы смогли постичь настоящее мгновение, значит, вы в полной мере познали вечность.

До Эйнштейна все люди считали атом самой малой частицей. До Эйнштейна никто не мог расщепить атом, и его считали самой крошечной частицей материи. Было невозможно разделить атом на две части, и он был цельным. Но Эйнштейн сумел расщепить атом. Он узнал, что при расщеплении атома высвобождается огромный заряд энергии, которая прежде была скрыта.

Никто и предположить не мог, что в такой частице, которую не может даже воспринять глаз, содержится так много энергии, что она способна за три минуты разрушить большие города Хиросиму и Нагасаки. Эта энергия поглотила оба этих города, оставив после себя лишь следы, руины и скелеты.

Один человек прислал мне фотографию маленькой девочки, которая поднималась по крыльцу к двери своего дома. Она несла учебники, чтобы выполнять домашние задания. Она находилась по-

среди лестницы, когда на Хиросиму упала атомная бомба. Через три минуты весь город сгорел. Я держал в руке фотографию этой девочки. Она сгорела вместе со всеми своими книгами, и ее образ отпечатался на стене. Виднелась лишь форма ее тела и школьного портфеля, который она несла.

Эйнштейн открыл состав атома... Но теперь мы ушли еще дальше от его открытия. Сейчас мы можем расщеплять не только атом, но и его части. А этот процесс высвобождает гораздо большие объемы энергии.

То же самое верно в отношении данного мгновения. Он содержит все прошлое и будущее, а также, разумеется, настоящее.

Поэтому человек, который медитирует, забывает обо всем прошлом и отказывается от надежд на будущее. Довольно знать и настоящее. Познав его, постигнув все его сложности, вы узнаете всю вселенную. А когда вы достигнете своего жизненного истока... Индивидуальный жизненный исток – это тоже атом. Но он связан неким образом с вселенной, иначе вы не могли бы жить. Поэтому если вы нашли свой жизненный исток, значит, вы нашли путь. В один миг вы оказываетесь на другом берегу. Вы вошли во вселенское существование. Возможно, дзен – это единственный научный подход к религии.

Мы высоко ценим великий героический дух только в достойных. Прежде чем проявится какая-то картина, знак, сосредоточься из всех сил и всматривайся пристально в то, что приходит или уходит, до тех пор, пока твои усилия не приведут к зрелости.

Все сокрыто в наблюдении, созерцании, в таком пристальном вглядывании, что вся ваша энергия сосредоточивается. Тогда существование не может оставаться для вас таинственным. В такой сосредоточенности вы достигаете зрелости и заслуживаете того, чтобы вам открылись все тайны.

В миг возникновения мысли ты достигаяешь единения.

Достаточно одного мгновения. Если вы достигли своего жизненного истока, тогда весь вопрос лишь в мгновении, в одном взмахе ресниц. Тогда вы обретаеете единение с существованием.

Ум рождения и смерти разрушается. Неожиданно ты ясно видишь свою подлинную внешность, всю свою родную землю, каждого патриарха отчетливо и ясно. И тогда ты видишь и слышишь как все будды. Тогда ты знаешь и поступаешь как все просветленные предки.

Познав исток своей жизни и в один миг совершив квантовый скачок на другой берег, вы соединяетесь с целым, космосом. После этого единения вы ведете себя как будда. Вы не можете поступать иначе. Ваши поступки, жесты, слова и безмолвие, ваши движения и неподвижность – все это обладает качеством будды. Все будды пребывают в едином космическом истоке.

Дзен не ищет Бога. Поиск дзен можно назвать единением, единством с целым. А единение делает вас всем, что есть, было и будет. Вне целого ничего не остается, и вы становитесь единым с целым.

Первые миссионеры, которые приехали в Японию обращать людей в христианство, были поражены при виде мастеров дзен. Дело в том, что японцы говорили миссионерам: «Не докучайте нам. Лучше обратите в свою веру мастера дзен, которого мы любим. Если он перейдет в христианство, мы пойдем за ним. Мы последуем за ним даже в ад. А нам не докучайте. Поговорите с нашим мастером дзен». Миссионеры приходили к мастерам дзен со своими Евангелиями, а те лишь смеялись. «Вы вообще не понимаете религию, – говорили мастера дзен, – а еще хотите обращать в свою веру людей. Вы не poznали самих себя».

Один миссионер не на шутку разгневался. Он открыл Библию и прочел Нагорную Проповедь. Эта проповедь и в самом деле прекрасна, и миссионер подумал: «Посмотрим, как запоет теперь этот мастер». Через три или четыре строки мастер дзен крикнул: «Замолчи! Я могу лишь сказать, что человек, который написал эти строки, когда-нибудь в будущем станет буддой. Он идет по пути. Это я могу утверждать с уверенностью. Но не принимай его слова так серьезно, потому что однажды ты тоже станешь буддой. И помни о том, что для того чтобы стать буддой, вовсе не нужно практиковать буддизм».

Великое озарение дзен заключается в утверждении о том, что для того стать буддой, буддизм практиковать необязательно. Ничего не нужно. Будда уже спит в вас. Нужна лишь какая-то ситуация для того, чтобы будда проснулся. Во всех монастырях дзен занимаются лишь созданием ситуаций, чтобы пробудить будду. Обратит следуют не вас, а вашу природу.

Христианские миссионеры растерялись, потому что мастера дзен никогда не говорили о Боге. «А зачем говорить о нем? – удивлялись они. – Ты даже себя не знаешь, а, между тем, рассуждаешь о Боге. Кто видел Бога? И что ты будешь делать, даже если встретишь его?» Вы попадете в дурацкую ситуацию. Перед вами стоит Бог. Вы окажетесь в неведомом пространстве. Что же теперь делать?

Я уже рассказывал вам о Рабиндранате Тагоре. В одном из своих лучших стихотворений он пишет: «Я часто видел Бога, но всякий раз он был дальше звезд. Я шел за ним, но как только я приближался к нему, он перемещался в другое место, снова удалялся от меня. И так продолжалось многие жизни. Наконец я подошел к дому, на двери которого было написано: “Здесь живет Господь всей вселенной, Бог-отец”».

Герой стихотворения собирался постучать в дверь, но вдруг его осенила мысль: «Нужно еще раз подумать. Что я буду делать, когда встречу его? Я совсем не готов к этой встрече». Вы будете стоять перед ним, но ничего не сможете сказать ему. Вся ваша жизнь посвящена поиску Бога. Вы умеете искать, поститься, молиться, но не знаете... Когда вы встретили Бога, уже нет никакого смысла в посте, поиске и молитве. Что вы станете делать? Вы задохнетесь!

И герой Тагора понял это и взял сандалии в руки, так как боялся, что Бог услышит грохот сандалий о дорогу, когда он будет улепетывать от дома. Бог мог открыть дверь и спросить: «Куда ты убегаешь?» А потом герой стихотворения пустился наутек.

У этого стихотворения есть своя сказочная красота. Там есть такие строки: «С тех пор я снова ищу Бога. Я знаю, где живет Бог, поэтому избегаю лишь того места! Но я все время ищу его, потому что в поиске так много радости, и меня считают великим святым. Я получаю большое удовольствие от поиска Бога. Мне нужно помнить лишь о том, что я не должен появляться у двери дома Бога! Весь мир открыт для моего поиска, кроме того дома».

Дзен никогда не интересовался Богом. И он не говорил ничего против Бога. Эту странную ситуацию нужно понять, так как люди либо верят в Бога, либо не верят в него. Но дзен просто не обращает на Бога никакого внимания. Нет вопроса о вере или безверии. Путь дзен лежит мимо Бога. Для дзен Бог – это лишнее бремя.

Дзен принял лишь главную суть, то есть исток вашей жизни. Просто идите по этой дороге, и тогда вы сможете достичь высшего преобразования из человека во вселенную.

Басуи перед смертью обратился к собравшейся у его дома толпе и крикнул зычным голосом:

Смотри прямо вперед.

Что там?

*Если ты увидишь все как есть,
то никогда не будешь ошибаться.*

Басуи говорит о внутреннем мире. Его последние слова звучат так:

Смотри прямо вперед!

Он говорит не кому-то, а самому себе:

Смотри прямо вперед.

Что там?

Просто чистая ясность, безмолвное небо, вечная тишина. Если вы увидите все как есть, без предубеждений, без религиозных воззрений и всякой философии, то никогда не ошибетесь. Вы никогда не сделаете ошибку. Вы устремитесь вперед словно стрела и поразите луну. Дзен интересуется исключительно вами, вашей изначальной природой.

Маниша задала мне вопрос:

Милый Ошо, может быть, из-за того, что ты говоришь на основании своего основного опыта, твои слова спонтанно передают нам подлинный, недвусмысленный, здравый смысл, хотя слушатель мог и не получить такой опыт? Из первого твоего изречения, которое я прочла (тогда я еще не успела развить глаза и уши любви), я не сомневалась в том, что ты прав. Ты просто был прав независимо от того, удовлетворяли меня твои слова или нет. Я не могу взять в толк, как другие люди могут чувствовать что-то иное?

Маниша, можно говорить с оглядкой на авторитет других людей, но тогда ваши слова будут трупами, словно сухие розы, которые вы находите в Библии. Но когда человек говорит на основании своего опыта, такое явление живое. Вы можете как соглашаться с ним, так и не соглашаться, но у вас возникает ясное ощущение, что вы общаетесь с тем, кто познал истину.

Я не авторитарен, но я авторитет. И вам нужно понять различие между этими двумя понятиями. Авторитарный человек всегда закавычен. Это знаменитый ученый, суждения которого никто не смеет оспорить. Его аргументы вески и обоснованны, поддержаны священными писаниями. Его авторитарное отношение берет начало в книгах, в прошлом, в опыте других людей.

Я не авторитарен, но я явно авторитет. Я говорю то, что знаю. И поскольку я говорю то, что сам познал, неважно, соглашаетесь вы со мной или нет – в вашем сердце все равно звучит колокольчик истины. А если в вашем сердце звучит такой колокольчик, тогда не слушайте ум, который может и не соглашаться. Слушайте сердце, поскольку сердце знает лучше.

Сердце древнее, а ум возник недавно. И ум развивается внешним опытом. Сердце знает внутренний мир, но ничего не знает о внешнем мире. Поэтому когда в вашем сердце звучит колокольчик, не обращайтесь внимания на ум, независимо от того, соглашается он или нет, – все равно вы очень близки к истине.

Если чье-то присутствие охватывает вас... А это единственная близкая связь ученика и мастера. Только так ученик может понять, что он нашел своего мастера. Он охвачен присутствием мастера, окружен им со всех сторон. Ум может и испугаться, поскольку он всегда боится попасть под чужое влияние. Ум по своей природе эгоистичен, а если вы охвачены чьим-то присутствием, значит, эго может исчезнуть как тень. Ум боится истины, боится реальности, ведь он состоит из самых разных иллюзий и ошибочных воззрений. Истина проявит ложь, поэтому ум избегает истины.

Но тебе повезло, Маниша. Если твое сердце подсказывает, что ты нашла человека, который говорит из своего авторитета, тогда и в твоей жизни может случиться революция. Эта революция происходит каждый день, она никогда не останавливается. Она происходит до тех пор, пока вы не сгорите дотла и не растворитесь.

Настанет этот счастливый миг, и он не очень далек. У тебя хорошее начало.

А теперь послушайте анекдоты.

Ковальский сидит с приятелем в пивной.

«Послушай-ка, – обращается Ковальский к приятелю. – И как это у тебя так быстро и ловко получается с девушками?»

«Все очень просто, – с ленцой отвечает приятель. – Нужно быть лишь умным и изобретательным».

«Я сам умный, – замечает Ковальский. – А что ты имеешь в виду под изобретательностью?»

«Например, я рисую мелом на приборной доске своей машины белый круг, – объясняет приятель. – Девушка спрашивает меня, что он означает. Я отвечаю, что для меня это символ чистоты, и начинаю очень обстоятельно рассуждать о разных формах чистоты. Постепенно я перехожу к теме девственности. И тогда становится совсем просто перейти к постели».

«Понятно, – сияет Ковальский. – Теперь и у меня все получится».

Следующим вечером Ковальский тоже нарисовал мелом на приборной доске своей машины белый круг.

«Как странно, – удивляется девушка. – Для чего вам этот белый круг?»

«Да как вам сказать... – мямлит Ковальский, нервно поправляя галстук. – Не желаете ли переспать со мной?»

«Ты пьян!» – кричит бармен Пэдди, который ползет по полу.

«Вообще нет! – протестует Пэдди. – Вообще-то, я совершенно трезв. Я докажу тебе это. Видишь кота, который заходит в бар? У него лишь один глаз!»

«Ты еще пьянее, чем я думал, – усмехается бармен. – Этот кот выходит из бара!»

Ниведано, бей в барабан...

Приступайте к упражнению «джиббериш»...

Ниведано...

Будьте безмолвны. Закройте глаза. Почувствуйте, что ваше тело замерзло, соберите всю энергию внутрь и посмотрите в себя. Погружайтесь все глубже. Найдите центр своего естества, который и есть дверь, ведущая вас за пределы самого себя, где вы станете Буддой.

Ознакомьтесь с новым пространством, в которое попали, потому что вам нужно носить Будду все сутки напролет: в своих жестах, поступках, словах, молчании, бодрствовании и сне.

Если человек сможет сохранять это безмолвие, тогда ему уже не нужно будет следовать никакой дисциплине, практиковать добродетели. Все будет происходить само собой, спонтанно. А когда все происходит естественным образом, у всех событий появляется своя красота.

Наступает миг блаженства. Вы растворяетесь в океаническом сознании, теперь вы дома. И вы осознаете то, что носили с самого начала, на протяжении тысяч жизней, но во что никогда не вглядывались, что никогда не искали, а принимали как нечто само собой разумеющееся. Вот самое ценное сокровище в вас. На вас нисходит вся вселенная.

Ниведано, чтобы это переживание стало более ясным...

Расслабьтесь и просто наблюдайте за телом, умом. Вы остаетесь наблюдателем. Вы просто созерцатель. Ваше тело рождается и уми-

рает. Ваш ум меняется каждый миг. Только этот свидетель пребывает вечно. Помните об этом. Напоминайте себе о свидетеле.

Постепенно делайте такие переживания обычным, простым жизненным опытом, как дыхание. Вы не должны прикладывать какие-то усилия. Если ваш Будда спонтанен, значит, вы нашли истину.

Ниведано...

Возвращайтесь и принесите с собой весь аромат, который собрали. Медленно сядьте, грациозно, словно Будда, посидите несколько минут. Таким будет ваш образ жизни. Я не хочу, чтобы у меня были последователи. Я хочу, чтобы все люди были буддами, собственными мастерами.

- Хорошо, Маниша?
- Да, милый Ошо.
- Отпразднуем присутствие Будд?
- Да, милый Ошо.

В ыбрать коан

13 сентября 1988 года

Милый Ошо, Букко сказал:

– В начале вам нужно выбрать коан. Это одно из глубоких высказываний патриарха. В этом мире категорий коан призван развить у человека прямое видение, придать ему силу, когда он встанет на самый край берега реки.

В последние два, три года я во время своих бесед даю три коана: «Подлинное лицо еще до рождения твоего отца и матери», «Сердце, Будда» и «Ни сердце, ни Будда». Для человека, который мечется в бурном круговороте жизни и смерти, эти коаны проясняют зыбкую почву мирских представлений и открывают золотое сокровище, которое существовало с самого начала, представляя собой вечный корень всего сущего.

Однако если после работы с коаном в течение трех или пяти лет сатори все же не происходит, тогда от коана следует отказаться. Иначе он может превратиться в невидимую цепь вокруг человека. Даже эти традиционные методы могут стать лекарством, которое отравляет.

В принципе, медитации нужно предаваться с энтузиазмом, но если спустя три или пять лет энтузиазм по-прежнему приходится поддерживать усилием, тогда напряжение нарушает работу и усугубляет ситуацию. В результате многие люди теряют сердце и сдаются.

Один древний мудрец сказал: «Иногда быстро, а иногда медленно. Иногда выбился из сил, когда почти у цели, а иногда отдыхаешь на расстоянии».

Букко продолжил:

– Поэтому теперь этот горный священник заставляет людей на этой стадии отказываться от коана. Если отбросить коан и просто успокоиться, то, каждый в свой час, люди осознают свою подлинную природу как результат решения коана.

Когда человек сосредоточен на коане, в нем возвышается дух исследования, потом разрушается привязанность, потом он рьяно устремляется вперед, потом заряд сил истощается, и он перестает кипеть.

Горный священник пришел в Японию и начал наставлять учеников взглядыванию в коан. Но после того как ученики занимались этим делом достаточно долгое время, священник велел им выбросить коан из головы. Многие люди добивались успеха, если сначала они напряженно разрешали коан, а потом полностью отказывались от всяких усилий. Но некоторые ученики добивались успеха, только приложив дополнительные усилия.

Поэтому я учу тому, что люди, которые еще не заглядывали в коан, обязательно должны сделать это, но люди, которые разрешают коан довольно продолжительное время, должны выбросить его из головы. Во время задзена они отбрасывают коан. Они засыпают, когда приходит пора заснуть, ходят, когда приходит пора ходить, сидят, когда приходит пора сидеть, и так далее, как будто они вообще не практикуют задзен.

Маниша, прежде чем я начну комментировать изречения Букко, мне нужно пояснить смысл термина «коан».

Коан похож на загадку, которую нужно разрешить. Но эта загадка по своей природе неразрешима. Например, как вы выглядели до своего рождения? На этот вопрос невозможно никак ответить. Вы нигде не отыщете ответ на эту загадку. Или вот вам самый известный коан: звук хлопка одной ладонью. Одной ладонью невозможно хлопнуть, для этого вам понадобятся обе ладони.

Итак, сначала вы должны понять смысл термина «коан». Это вопрос, на который нигде нет ответа. Мастер дает коан ученику для того, чтобы тот медитировал над ним и нашел ответ. С самого начала ученик знает, как и сам мастер, что ответ найти невозможно. Но в этом и заключена суть. Когда ум не может найти ответ (а размышлять над коаном следует очень напряженно, сосредоточив на нем все свои силы), ум ощущает истощение. Человек смотрит туда-сюда, приносит мастеру разные ответы и получает от него удар посохом за то, что ответ всякий раз оказывается неверным.

Любой ответ будет неправильным, потому что коан предназначен не для того, чтобы получить ответ, а для того, чтобы истощить ум до такой степени, чтобы он сдался. Если бы ответ существовал, тогда ум нашел бы его. И не важно, высок или низок ваш интеллектуальный уровень, все равно никакой рассудок не сможет найти ответ.

Но ум, разумеется, все больше устает. И ученик каждое утро приходит к мастеру, чтобы рассказать ему, что ему пришло в голову по поводу коана за последние сутки. Сначала ученики надеются на то, что им повезет и они отыщут нужный ответ...

Одному ученику мастер дал коан о звуке хлопка одной ладонью. Ученик услышал, как шумит ветер в хвое сосны, и подумал: «Может быть, это и есть звук хлопка одной ладонью». Он бросился к мастеру с этим ответом, но тот огрел его посохом еще прежде, чем ученик успел открыть рот.

«За что? – обиделся ученик. – Я даже не успел ничего сказать».

«Не важно, сказал ты что-то или нет. Ты все равно собирался что-то сказать мне», – ответил мастер.

«Но сначала вам следовало выслушать меня», – заметил ученик.

«В том нет нужды, – махнул рукой мастер. – Все равно ни один твой ответ не будет правильным. Ступай медитировать!»

Со временем ученики привыкают к такому положению вещей и уже не бросаются со своими ответами к мастеру. Они знают, что ответа нет. Если ум знает, что ответа нет, он сдается. И вся стратегия очень тонка: отключить ум. Когда ум усталый, истощенный, он утрачивает всякое желание работать.

Как только вы отключили ум, так сразу же вошли в мир медитации. Он никак не связан с коаном, но коан помог истощить ум.

Букко очень практичный мастер, большинство мастеров дзен не столь практичны. Они говорят с вершин сознания, а Букко говорит,

стоя на той же земле, что и вы. Поэтому он помогает гораздо больше, чем великие мастера, говорящие с далеких пиков сознания. Букко знает, что даже если кричать, тебя все равно не поймут, что лучше спуститься в темную долину и поговорить с людьми так, чтобы они могли каким-то образом ухватить суть. Они знают, что ум никак не поможет во внутреннем путешествии. Дело в том, что ум – это препятствие, а не помощь, что это стена, а не мост.

И Букко очень сострадателен, так как рассказывает подробно (больше ни один мастер не пускается в такие подробности) и даже предупреждает о том, что этот метод не на сто процентов безопасен. Ни один способ не может быть вполне безопасным, даже сам метод может стать препятствием.

В начале вам нужно выбрать коан. Это одно из глубоких высказываний патриарха. В этом мире категорий коан призван развить у человека прямое видение, придать ему силу, когда он встанет на самый край берега реки.

. Ваш ум очень колеблется, он неустойчив. Коан сосредоточивает всю вашу энергию. Над коаном нельзя работать вполсилы, это опасно. Его следует разрешать изо всех сил, чтобы быстро истощить ум, как можно быстрее.

Мастера дзен на своем опыте осознали, что самый долгий срок для этого – три года. Если вы не смогли за три года извести ум, значит, вы не вкладываете в это все свои силы. Вы сберегаете какую-то энергию, не накаляете по-настоящему. Если же вы стали поистине горячими, то способны в один миг непосредственно осознать, что ответа нет. А с каждым осознанием того, что ответа нет, ум отлетает в сторону. Вы вошли в пространство своего естества.

Но если вы все время работаете вполсилы, тогда через три года столкнетесь с опасностью... Если вы еще не добились успеха, тогда вам лучше бросить коан. Он не поможет вам, а будет лишь мешать. Он стал просто привычкой. Вы сидите безмолвно, и в вашей голове крутится целый ворох разных мыслей, а среди них постоянно звучит одна мысль: как звучит хлопок одной ладонью? Но вы не полностью сосредоточились, чтобы остался лишь коан.

Это одно из глубоких высказываний патриарха. В этом мире категорий коан призван развить у человека прямое видение...

...Вы направляете всю энергию в одну точку, уподобляете свое сознание стреле, а не бросаетесь в разные направления, сразу туда и сюда, в прошлое и будущее, когда что-то в вас остается незадействованным. Так вы никогда не придете к какому-то результату – напротив, коан станет вашей привычкой. Вы будете разрешать коан всю жизнь, но он так и не вызовет в вас медитацию.

Итак, если через три года коан не отпал сам собой вместе с умом и если вы не погрузились в свое существо, в безмолвие бытия, в котором нет ни вопроса, ни ответа, значит, вам следует отказаться от этого коана. Не позволяйте ему стать привычкой, вашей ментальной обусловленностью.

Первым делом нужно сделать ваше видение прямым, придать вам силы, когда вы стоите на самом краю берега реки.

В последние два, три года я во время своих бесед даю три коана: «Подлинное лицо еще до рождения твоего отца и матери»...

Прежде не только вашего рождения, но даже рождения вашего отца и матери – подлинное лицо.

«Сердце, Будда»

Найдите сердце, которое и есть Будда.

«Ни сердце, ни Будда».

Нужно использовать все три коана. Существует великое множество коанов. Все они не имеют решения. Они кажутся замечательными, но когда вы начинаете работать над ними, то понимаете, что уперлись в тупик, вам просто некуда пойти.

Для человека, который мечется в бурном круговороте жизни и смерти, эти коаны проясняют зыбкую почву мирских представлений и открывают золотое сокровище, которое существовало с самого начала, представляя собой вечный корень всего сущего.

Коан может совершить чудо, хотя это всего лишь средство. Главное – с каким энтузиазмом, с какой силой вы сосредоточиваете свой ум лишь на коане все сутки напролет. Это не мимолетное занятие, которое потом забываешь.

Коан – это монастырский метод. Помните о том, что одни методы имеют индивидуальный характер, и вы можете практиковать их где угодно, тогда как другие методы предназначены для монастырей. Их можно выполнять лишь в монастырях, где разрешают медитировать все сутки напролет, где можно заниматься исключительно медитацией. Коан – это монастырский метод. Если вы сможете вложить в него все свои силы, не оставив в стороне ни частицы сознания, как обычно поступают люди... Они никогда ничем не рискуют. Ради своей безопасности, просто на всякий случай, люди что-то удерживают. Они никогда не вкладывают все свои силы в метод.

Как-то раз в купе поезда вошел кондуктор и попросил муллу Насреддина предъявить билет. Кондуктор был поражен, ведь Насреддин распахнул все свои чемоданы и начал разбрасывать по купе вещи, но ему так и не удалось найти билет. Насреддин искал во всех карманах, кроме одного. «По вашему поведению видно, что билет у вас есть, – заметил кондуктор. – Он куда-то затерялся, так как вы везете очень много вещей. Не беспокойтесь. Когда вы разложите вещи, то сможете поискать его. Хотелось бы заметить, что вы искали повсюду, только не в том кармане».

«Не упоминайте этот карман!» – в страхе взметнулся Насреддин.

«Но почему? – недоумевал кондуктор. – Возможно, билет находится как раз в этом кармане».

«В нем моя последняя надежда, – объяснил Насреддин. – Если билета нет в этом кармане, значит, я потерял его. Я не могу лишиться последней надежды. Сначала я буду искать в других местах».

Насреддин искал не только в своих чемоданах. Он принялся рыться в чужой поклаже! «Прекратите безобразничать! – рассердился кондуктор. – Это не ваши чемоданы. Вы сошли с ума? Вы еще не заглянули в тот карман, в котором, по моему мнению, лежит этот злосчастный билет, но начали вскрывать чужие чемоданы!»

«Сначала я поищу вовне, а если исчерпаю все попытки, то загляну в этот карман, – заявил Насреддин. – Это моя последняя надежда».

Люди все время что-то удерживают, никогда не ставят все на кон. Но то, что они отложили, разделяет их. Люди не могут быть цельными. Они всегда всего лишь некая часть, тогда как другая часть остается в стороне.

Итак, в первую очередь коан призван направить вас, словно стрелу, на одну цель. В таком случае ваш ум скоро устанет. Но если

вы экономите энергию, тогда ваш ум постоянно обновляет силы. Экономленная энергия никогда не позволит вам устать и истощиться настолько, чтобы вы просто отказались от коана и сказали: «У меня больше нет сил. Какой глупый коан. Не бывает звука хлопка одной ладонью!»

В этот миг истощения ум останавливается, поскольку он устал и выбился из сил. А если ум остановился пусть даже на один миг, вы сразу же оказываетесь на другом берегу.

Для человека, который мечется в бурном круговороте жизни и смерти, эти коаны проясняют зыбкую почву мирских представлений и открывают золотое сокровище, которое существовало с самого начала, представляя собой вечный корень всего сущего.

Это очень простое средство, если применять его правильно, способно открыть космическое сокровище: вашу высшую обитель.

Однако если после работы с коаном в течение трех или пяти лет сатори все же не происходит, тогда от коана следует отказаться.

Именно такого человека я называю сострадательным мастером. Букко тепло относится к этому ученику. Он не просто произносит высшие истины, но почти ходит за ним как попутчик, указывая ему на все ямы.

Если после работы с коаном в течение трех или пяти лет сатори все же не происходит, тогда от коана следует отказаться. Иначе он может превратиться в невидимую цепь вокруг человека.

Вы станете считать это мантрой, религиозным ритуалом и будете каждый день начитывать ее. Ничто не происходит, но вы надеетесь на то, что когда-нибудь накопите достаточно добродетелей... Но какие добродетели вы сможете накопить, думая о таком коане, как звук хлопка одной ладонью?

Коаны – это не мантры, которые вы произносите всю жизнь, а научные средства. Но их следует выполнять всем своим естеством, только тогда дверь может открыться. Если же вы разрешаете коан вопсылы, тогда лучше совсем не обращайтесь к нему, потому что никогда не придете к вратам, если будете делать все нехотя. Вы будете все время повторять чепуху... А это и в самом деле чепуха. Вам

нужно помнить о том, что вы повторяете именно чепуху. Не существует звук хлопка одной ладонью. Не существует лицо, которое было у вас еще прежде рождения вашего отца и матери.

Это не загадки, которые вы можете разгадать, если хорошо подумаете. Коаны выглядят как загадки, но, в действительности, это просто абсурдные фразы. Но абсурд может утомить ум. Только абсурд способен истощить ум, а с любыми рациональными вопросами ум справится. Ум разрешит все рассудочные дилеммы. Лишь нечто абсурдное... Ум не может справиться с абсурдом. Он обезумевает, но так и не сможет разрешить трудность. Вам нужно отказаться от вопроса прежде, чем вы сойдете с ума.

Помните о том, что коан либо сведет вас с ума, если вы будете выполнять его вопсылы, либо сделает вас буддой, если вы вложите в него всю свою энергию, без остатка. Весь вопрос в цельности и осознанности. Прежде чем коан станет кандалами, его нужно отбросить.

Даже эти традиционные методы могут стать лекарством, которое отравляет. В принципе, медитации нужно предаваться с энтузиазмом, но если спустя три или пять лет энтузиазм по-прежнему приходится поддерживать усилием, тогда напряжение нарушает работу и усугубляет ситуацию.

Коан способен свести вас с ума. Вообразите себе, что в течение пяти лет, днем и ночью, человек думает о звуке хлопка одной ладонью. Он сойдет с ума! Возникнут такие психологические условия, при которых человек захочет остановиться, но процесс все равно продолжится. Вопрос будет постоянно крутиться в его голове. «Что такое звук хлопка одной ладонью?» – будет без конца задаваться вопросом человек. Даже во сне он не перестанет спрашивать себя об этом. До того как он уснет, его последняя мысль будет звучать так: «Что такое звук хлопка одной ладонью?» И эта мысль будет подспудно тревожить его сон.

Букко ясно говорит об этом: «Помните о том, что даже лекарство может стать отравой. Лекарству свойственно стареть. Его нельзя применять после срока годности». А если вы хотите воспользоваться лекарством, пока оно годно к применению, тогда применяйте это снадобье в течение времени, до истечения срока годности.

И всегда помните о том, что это абсурдное средство, на такой вопрос нет ответа. Коан предназначен не для ответа, у него есть цель: истощить ваш ум. Поэтому сосредоточьтесь на коане всю свою

энергию, чтобы ум быстро истощился. Чем быстрее истощится ваш ум, тем скорее вы достигнете самореализации, выйдете за пределы ума, откроете дверь своих вечных сокровищ.

В принципе, медитации нужно предаваться с энтузиазмом, но если спустя три или пять лет энтузиазм по-прежнему приходится поддерживать усилием, тогда напряжение нарушает работу и усугубляет ситуацию. В результате многие люди теряют сердце и сдаются.

Один древний мудрец сказал: «Иногда быстро, а иногда медленно. Иногда выбился из сил, когда почти у цели, а иногда отдыхаешь задолго до нее».

Поэтому теперь этот горный священник заставляет людей на этой стадии отказываться от коана. Если отбросить коан и просто успокоиться...

Дело в том, что вы двигались с самой высокой скоростью, и ваш ум все больше разогревался, сосредоточиваясь многие годы на одной точке.

...и просто успокоиться, то, каждый в свой час, люди осознают свою подлинную природу как результат решения коана.

Когда ум успокаивается, он все равно как отключается. В одном случае происходит мгновенное просветление, а в другом случае имеет место постепенное просветление.

Я не использую коаны лишь потому, что вы живете не в монастыре. Этот метод создан исключительно для монастырей. Прежде никто не разрабатывал категории. Мои люди живут в мире, они не могут полностью отдавать себя медитации, причем все сутки напролет. Для них достаточно быть бдительными несколько минут и просто пить из своей вечности, бессмертия, ловить проблеск корней. Не продолжайте медитацию, позвольте ей отзываться вокруг вас далеким эхом. Вы улавливаете аромат розы, когда идете по саду, даже если не касаетесь цветов. Ваша одежда все равно впитает благоухание роз.

Вы живете в мире, и я хочу, чтобы все мои саньясины были в мире. Я не хочу, чтобы вы жили в монастыре, потому что монастырская жизнь забирает все двадцать четыре часа в сутки, разрушает все ваши творческие способности. Чаще всего люди так устают, что оставляют один монастырь и переходят в другой. В Японии монахи

часто так поступают. Им надоедает монастырь, и они переходят в другой. Им не над чем работать. Дело в том, что еду им приносят, как и одежду. Им нужно лишь сосредоточиться на коане. Им либо надоедает монастырь, либо они находят какие-то недостатки в коане, потому что ничего не происходит, а прошло уже три года. А бывает, что монах вообще сходил с ума. Бдительность и осознанность устремляются в неверный канал, и монах сходит с ума.

В монастырях дзен люди часто сходят с ума. Вообще-то, в каждом монастыре дзен есть особое уединенное место для монахов, которые обезумели. Метод возвращения монаха к здравомыслию очень прост. Современные психологи и психиатры должны изучить этот метод, потому что в мире душевнобольной человек выздоравливает за десять лет, а в монастыре дзен – за три недели. По сути, монаха никак не лечат. На задворках монастыря в бамбуковой роще, в зарослях у реки, построен домик. Человека оставляют в покое, и ему строго наказывают ни с кем не разговаривать. Рядом с домиком никто никогда не ходит. Исключение делают лишь для монаха, который каждый день приносит товарищу еду. Но и ему не разрешают разговаривать с больным, делать какие-то жесты и даже приветствовать его.

Три недели больной сидит безмолвно, никто с ним не разговаривает, ему нечем заняться... И ум остывает. То, чего психоанализ не может добиться за пятнадцать лет, в монастыре дзен очень быстро делают вот уже тысячи лет с великим множеством монахов.

Три недели к человеку никто не приходит, его оставляют в полном покое. Сначала он разговаривает с собой, но постепенно жар спадает, и человек успокаивается. Перед ним открывается прекрасная картина: цветы, бамбуковые деревья и река. Рядом с ним нет других людей. Успокоившись, человек сам возвращается в монастырь.

Но в любом случае не нужно выполнять этот метод так, чтобы в результате сойти с ума. Люди становятся безумными, выполняя какие-то методы, если пытаются лукавить. Они оставляют про запас какое-то количество энергии (как Насреддин оставил билет в кармане), поэтому никогда не могут быть цельными. Но до тех пор, пока они не станут цельными, ум не отключится. Поэтому, в действительности, цельность и есть цель коана.

Я не пользуюсь коаном и никому не посоветую применять его до тех пор, пока он не поселится в монастыре, в котором не нужно выполнять мирскую работу, в котором он будет абсолютно независим от общества. Но если вы зависите от общества, то не можете быть

мятежным. Поэтому мастера дзен достигали поля Будды, но это не мятеж, не революция.

Я хочу, чтобы мои будды были мятежными. Но вы можете быть мятежным, только если не зависите от общества. Если вы независимы в работе, в заработке, тогда можете устроить мятеж против всякой ортодоксии.

Богатые люди, императоры – все обеспеченные люди жертвуют деньги монастырям. И пусть у них нет никакого прямого намерения, все же это поведение не лишено лукавства. Им это очень выгодно, ведь они приобретают духовные добродетели, открывают на небесах банковский счет. С другой стороны, они удерживают монахов от мятежа. Монахов серьезно ограничивают, чтобы те разучились работать. Их не просят что-либо делать, монахам нужно сидеть и медитировать на коан, то есть на чепуху.

Через коан монах случайно, исключительно случайно, может стать просветленным. Дело в том, что коан следует повторять не меньше двух или трех лет, полностью погрузившись в него.

Помните различие: выйти за пределы ума не значит подняться над ним. Сойти с ума проще простого. Многие люди становятся безумными и без всякого особого коана, они сами выдумывают себе своеобразные коаны. Их коаны выражаются в деньгах, женщинах и мужчинах. Они сами сводят себя с ума, так как постоянно о чем-то думают.

Я знаю человека, который сам свел себя с ума, потому что напряженно думал только о деньгах. Вы даже вообразить не можете, как сильно он любил деньги. Если вы держите в руке купюру в сто рупий, он касается ее, просто для удовольствия. У него при этом даже слюна бежит с губ!

Я познакомился с этим человеком. Он приходил ко мне домой, и я давал ему несколько купюр, чтобы он мог немного поиграть с ними. Потом я узнал, что его силой привезли в психиатрическую клинику, потому что он совсем потерял голову из-за денег. Он крал деньги или занимал их, а потом отказывался отдавать. Все горожане узнали о нем. И он никогда ничего не покупал, так как при этом ему пришлось бы расстаться с частью своих денег.

Деньги были его богом. Они для многих людей становятся богом, это их коан. Деньги – это неразрешимый коан, поскольку чем больше денег у вас есть, тем больше вам хочется. Этот коан неразрешим. Даже самый богатый человек в мире не удовлетворен своим богатством, и ему хочется еще больше денег.

Когда человек сосредоточен на коане, в нем возвышается дух исследования, потом разрушается привязанность, потом он рьяно устремляется вперед, потом заряд сил истощается, и он перестает кипеть.

Горный священник пришел в Японию и начал наставлять учеников взглядыванию в коан. Но после того как ученики занимались этим делом достаточно долгое время, священник велел им выбросить коан из головы. Многие люди добивались успеха, если сначала они напряженно разрешали коан, а потом полностью отказывались от всяких усилий.

Поэтому я говорю, что Букко очень практичный и прагматичный мастер. Он не похож на Бодхидхарму, который взмахнет мечом, и ваша голова полетит с плеч. У него более деловой подход. Букко говорит, что даже если вы не достигли сатори, просветления, коан все равно помогает вас разогреться. Если его недостаточно для того, чтобы испариться, тогда Букко говорит: «Откажись от коана и успокойся». Он на опыте знает, что даже непродолжительное кипение, сопровождаемое прохладой, создает пространство, промежуток между двумя состояниями. Через эти ворота, через непродолжительное знакомство с различием между кипящим и прохладным умом человек может добиться большего успеха, чем если он будет выкладываться на все сто процентов.

Но, по моему мнению, это очень деловой подход. Возможно, кто-то и достиг просветления таким образом, но я не могу сказать, что это произошло благодаря самому методу. Так просветления достигают только случайно.

Я вообще не использую коаны, потому что мои люди должны пять минут полностью, без остатка посвящать себя медитации, и этого довольно. Тогда одна лишь память о медитации будет преобразовывать их жизнь. Пятиминутное погружение в себя еще никого не сводило с ума. Вы можете зайти в себя сколь угодно глубоко, всей душой, потому что вы знаете, что здесь сидит Ниведано, который не позволит вам выйти за границу. Как только вы приблизитесь к границе, за которой можете утратить рассудок, барабан Ниведано тотчас же позовет вас обратно.

Мы должны не потерять рассудок, а выйти за пределы ума и использовать его за пределами. Ум – это хороший механизм, мы не против ума. Мы просто не хотим, чтобы ум господствовал, был хозяином. Мы хотим, чтобы наше сознание главенствовало, а ум был лишь его помощником, слугой.

Поэтому я учу тому, что люди, которые еще не заглядывали в коан, обязательно должны сделать это, но люди, которые разрешают коан довольно продолжительное время, должны выбросить его из головы. Во время задзена они отбрасывают коан. Они засыпают, когда приходит пора заснуть, ходят, когда приходит пора ходить, сидят, когда приходит пора сидеть, и так далее, как будто они вообще не практикуют задзен.

Эта часть высказывания Букко особенно прекрасна. Она может очень помочь вам. Выполняйте свои медитации в полную силу. Забудьте обо всем мире, как будто его вовсе нет, на несколько минут. Есть лишь вы и это пространство, через которое вы летите со скоростью света, словно стрела, чтобы поразить некий неведомый центр своего естества.

Соберите переживания, радость, блаженство и возвращайтесь. Придите обратно со своим полем Будды, которое излучает вокруг вас благоухание. А затем созерцайте в своей обыденной жизни, когда вы работаете, занимаетесь тем и сем. Просто вспоминайте мимоходом о поле Будды. Вы можете рубить дрова или носить воду из колодца, все равно вы будда. Никто не видел, чтобы Гаутама Будда рубил дрова или носил воду из колодца. Дело в том, что ученики так горячо любили Гаутаму Будду, что рубили дрова и носили воду для своего мастера.

Прежде чем вы соберете вокруг себя несколько будд, вы должны нарубить дров и принести воды. Но не забывайте, что вы будда. Вы получили хорошую возможность, ведь другие будды еще не начали рубить ваши дрова!

Это последнее утверждение поистине прекрасно!

Будьте буддой, но ничего не делайте напоказ. Не пытайтесь убедить других в том, что вы будда, ведь именно так поступают безумцы. Довольно и того, что вы знаете о том, что вы будда. Вам не нужно убеждать окружающих людей в том, что вы действительно будда.

Я посетил несколько психиатрических клиник...

Когда-то я был дружен с губернатором одного штата, и он выписыл мне пропуск во все лечебницы и тюрьмы штата, которые я хотел посетить. А вообще-то очень трудно навестить душевнобольных.

Если психически нездоровый человек вынес какое-то суждение, его уже никак не сбить с него. Если безумец считает себя поездом,

то будет ходить вокруг вас и гудеть как паровоз. Он поезд, и его уже не переубедить.

«У вас есть пассажиры?» – поинтересовался я у пациента, вообразившего себя поездом.

«А я локомотив, – ответил он. – Сейчас я маневрирую. У меня нет определенного маршрута. Я просто переезжаю из одной комнаты в другую. Я просто локомотив, и мне нет дела до каких-то пассажиров!»

Этот человек говорил вполне серьезно. «Хорошо бы подцепить к вам парочку вагонов», – сказал я.

«Мне не нравится ваше предложение, – нахмурился пациент. – Зачем мне отягощать себя вагонами, битком набитыми пассажирами? Мне и так хорошо ездить». И он пошел дальше.

«Мы испытали на нем все средства, – вздохнул лечащий врач, – но так и не смогли помочь ему».

Вы не сможете переубедить безумца. И я утверждаю это по некоей причине. Не позволяйте своему мироощущению костенеть. Именно так поступают ортодоксы вроде Рейгана. Вы не сможете переубедить их – это признак безумия. Разумный человек всегда способен поменяться, если ему предъявят более веский аргумент. Вы не сможете переубедить ортодокса. Если он принял решение, то уже никогда не откажется от него.

Невозможно даже Иисуса переубедить в том, что он, в действительности, не сын Бога. Тысячи людей говорили Иисусу: «Послушай, не кричи! Ты похож на шута, когда едешь верхом на осле, а за тобой идут несколько болванов, которые называю тебя единородным сыном божьим. Твое поведение принижает религию!»

Иудеи изо всех сил старались переубедить Иисуса. «Ты же плотник, опомнись, – увещевали они его. – Твоего отца зовут Иосиф, а твою мать зовут Мария». Но если человек ортодоксален...

Как-то раз Иисус говорил среди толпы, и тут кто-то сказал ему: «Твоя мать пришла». Он обидел мать такими словами: «Скажите той женщине, что у меня нет здесь родственников. Мой отец на небесах».

Иисус оттолкнул бедную женщину. Она не видела сына много лет, потому что он бродил по Кашмиру, Ладакху, Тибету. В Библии не указано, чем он занимался на протяжении семнадцати лет. Иисус прожил всего лишь тридцать три года. В Библии описаны только три последних года его жизни. А что же происходило в течение преды-

душих семнадцати лет? Мы видим упоминание о том, что было с ним в тринадцать лет, а потом вообще ничего нет.

Мать очень долго не видела Иисуса, и, конечно же, этой бедной женщине захотелось увидеть сына. А он оскорбил ее, не позволил ей даже встретиться с ним. Дело в том, что Иисус – не обычный человек, и какие-то там родственники тянут его вниз, к бренному человечеству. А он сын Бога, божественное существо, а не человек.

Вы не сможете переубедить ортодокса. А для меня ортодокс – это тот же безумец. Разумный, интеллигентный человек никогда не станет ортодоксом. Он всегда готов изменить что угодно, если найдет более веский аргумент, более совершенное представление, более удобное решение. Он гибкий, а не упрямый и упертый. Он готов изгибаться, изменяться, преображаться.

Я не хочу, чтобы вы становились ортодоксами. Всегда будьте восприимчивыми. Дело в том, что восприимчивость к существованию – это самое прекрасное переживание.

Но для этого вам нужно познать существование, причем внутренним существом, а не извне. Вы познаете звезды извне, но еще не познали вселенную изнутри. Вы должны установить связь с вселенной в самой своей основе, ведь эта связь освободит вас, сделает вас Буддой.

Вы Будда, просто на зеркале собрался слой пыли.

Однажды Микеланджело шел вдоль торгового ряда, в котором продавали мраморные плиты. Он был скульптором, возможно, даже лучшим в мире. И тут он увидел у дороги большой кусок мрамора. «Сколько стоит этот камень?» – спросил он торговца.

«Нисколько, – ответил тот. – Этот камень лежит здесь уже десять лет. Я еще не видел, чтобы им кто-то заинтересовался. Забирайте его, если хотите. Мне нужно пространство для новых плит, он и так занимает слишком много места. Но мне кажется, вам не удастся ничего сделать из него. У него какая-то странная форма».

Микеланджело взял камень, а через два года изваял из него самую знаменитую в мире статую Иисуса, которого только что сняли с креста. Мать Иисуса, Мария, держит его на колене. Образы Иисуса, Марии и креста выполнены в человеческий рост.

Разумеется, Микеланджело был одним из самых искусных ваятелей того времени. Иисус выглядит совсем живым. Виден каждый мускул этого человека, в кистях отчетливо проглядывают отверстия от гвоздей.

Несколько лет назад какой-то безумец повредил эту статую. Никому и в голову не могло прийти, что кто-то нападет на статую, которая находится в Ватикане. Безумец, стоя перед судьей, сказал: «Мне пришлось разрушить эту статую, потому что я хочу стать таким же известным, как Микеланджело. Теперь люди, вспоминая Микеланджело, будут всякий раз вспоминать и мое имя. Он создал статую, а я разбил ее».

Но когда статуя была готова, Микеланджело позвал лавочника взглянуть на его новое творение. Тот не поверил собственным глазам. «Вы совершили чудо! – воскликнул торговец. – Как вам удалось изваять прекрасную статую из негодного куска мрамора?»

«Я не совершал чудо, – ответил скульптор. – Просто я шел по дороге и услышал, как камень сказал мне: “Во мне скрыт Иисус и Мария. Тебе нужно лишь тронуть меня тут и там, чтобы лишнее отвалилось и они вышли на свет”. Сам я не создавал Иисуса и Марию. Я просто убрал лишний мрамор и оставил лишь то, что требуется для того, чтобы получился Иисус, Мария и крест».

Так выглядит переживание созерцателя. По мере вашего углубления в себя вы начинаете слышать... не слова, а какое-то магнитное притяжение к Будде, который скрыт в самом вашем истоке. Стоит вам коснуться этих корней, постигать пять минут свое поле Будды, и этого уже достаточно для того, чтобы помнить его все сутки напролет. Постепенно это поле сделает всю вашу жизнь красивой, благодатной, исполненной восторга.

Вам не нужно выполнять медитацию двадцать четыре часа в сутки. Я против монастырей и монахов, потому что они ложатся ненужным бременем на общество. Это особенно актуально на Востоке, где люди живут очень бедно, и эти монахи лишь усугубляют плохое экономическое положение стран.

В Таиланде два года назад парламент принял закон, согласно которому никто не имеет права становиться монахом, не получив правительственное разрешение. Дело в том, что там монахом стал каждый четвертый житель страны. Трем оставшимся гражданам приходилось кормить монаха. По традиции, каждой тайландской семье необходимо отдать религии одного сына, обычно самого старшего. Монахи составляли четверть населения. Но тайландцы бедны, а эти бездельники, которые воображают, будто занимаются какими-то духовными делами, просто паразитируют.

Я не хочу, чтобы люди становились монахами. Я хочу, чтобы вы жили в мире. Медитацию не нужно выполнять все сутки напролет, ведь медитация – это малый проблеск, после которого вы можете

выполнять свою работу. Постепенно проблеск начнет сиять в ваших поступках, безмолвии, песнях и танцах.

Не нужно зря тратить все сутки на паразитирование. Если вы начали паразитировать на обществе, то уже не можете устроить против него мятеж. Вы не сможете возразить ни на одно суеверие.

Мои люди могут быть саньясинами и при этом быть абсолютно мятежными, поскольку они ни от кого не зависят. Медитация – это их личное дело.

Почему все религии против меня? Потому что я даю миру новую саньясу, и люди боятся, что если этот пожар разгорится, тогда саньясины станут самыми мятежными людьми на земле. Они устроят все суеверия и прочие глупости, они не станут соглашаться с тем, что противоречит их сознательности.

По этой причине парламенты двадцать одной страны мира постановили, что я опасный человек. И странное дело: ни один человек в этих парламентах не спросил, что такое опасность. Все люди понимают это. Складывается впечатление, что опасность заключается в том, чтобы придать религии индивидуальность, в воспитании в человеке мятежного духа. Капиталисты не хотят этого. Они готовы кормить монахов, жертвовать деньги монастырям, но они по-настоящему боятся будд, которые при этом еще и мятежны. По моему мнению, будда, лишенный мятежного духа, – это вовсе не будда, а просто пустышка!

Один поэт написал такие строки:

*Если бы вечером пошел дождь,
нам следовало бы искать убежище.
Но думая, что это всего лишь туман,
мы идем дальше и промокаем до нитки.*

Этот поэт говорит не о внешнем, а о внутреннем дожде. Не бойтесь, промокните в тумане, в тайне. Вы вернетесь уже совсем другим человеком. Тот, кто погрузился в себя, должен остаться там. Вы же примите новое лицо, а именно свое подлинное лицо. В отказе и проявлении своего подлинного лица заключена вся алхимия медитации.

Один старик впервые приехал в большой город и стоял на улице, изумляясь при виде громадных небоскребов. Потом он увидел пожилую женщину, которая входила в какую-то будку. Старик не понял, что она вошла в лифт, и ждал у закрытых дверей, что

произойдет. И вдруг дверь открылась, и из лифта вышла молодая женщина.

«Боже мой! – воскликнул старик. – Если бы я раньше узнал о таком чуде, то привез бы сюда свою старуху. Горожане создали чудесный механизм!»

Но бывает именно так. Вы погружаетесь в себя со старой маской, но возвращаетесь уже со свежим, подлинным лицом. И скоро этот обыденный опыт будет сохраняться все сутки. Не нужно никому говорить о том, что вы будда, пусть люди сами поймут это. Вы не сможете скрыть огонь, как и будду.

Маниша задала мне вопрос:

Милый Ошо, ты пытаешься передать нам невыразимое. Мы пытаемся осознать непостижимое. Иногда истина кажется нам глубоко таинственной, а иногда ошеломляюще очевидной. Она таинственна или очевидна? А может быть, истина и та и другая?

Маниша, истина и та и другая. С одной точки зрения, она очевидна. Для людей, которые не знают, истина очень таинственна. Но это одно и то же. Мы пытаемся перейти из точки очевидности в точку таинственности, превратить свою простоту в невинность, проявить благоухание и свежесть детства.

Будда – это не чужак, а сама ваша сокровенная суть, которую больше никто не сможет понять. В ином случае, кто-нибудь смог бы изменить ваше лицо. В это место можете попасть только вы, поэтому ваше лицо остается неизменным. В ином случае, общество выкрасило бы его, постаралось бы сделать его полезным для общества. Но никто не может попасть в ваш внутренний мир, кроме вас самих.

Разумеется, если вы знаете свое таинственное существование, то не хотите быть кем-то другим. Вы пришли в точку, в которой весь космос радушно приглашает вас возвратиться домой.

А теперь послушайте анекдоты.

Ковальский пришел домой из пивной. Качаясь от выпитого пива, он ковыляет в спальню. Он видит, что на кровати лежит его полуголая жена, а рядом с кроватью какой-то мужчина стягивает трусы.

Мужчина бледнеет, а потом восклицает: «Дама, предупреждаю вас в последний раз. Если вы не оплатите счет за газ, я обделаюсь прямо здесь!»

Молоденькая девушка Сэлли пробралась на цыпочках к исповедальной будке, в которой сидел отец Фикус.

«Святой отец, я согрешила», – вздыхает Сэлли.

«Расскажи мне о своем прегрешении», – просит священник.

«Вчера ко мне пришел мой парень, и я провела его в свою комнату», – нерешительно начинает Сэлли.

«Продолжай, дитя мое, облегчи свою душу», – подбадривает ее священник.

«Он бросил меня на кровать и принялся снимать с меня одежду», – дрожащим голосом говорит Сэлли.

«Вот как? – чмокает священник. – А что было потом?»

«Потом он прыгнул на меня», – упавшим голосом говорит Сэлли.

«И что же было потом, дитя мое?» – напрягается священник.

«А потом вошла мама», – говорит Сэлли.

«Вот сука! – восклицает Фикус. – На самом интересном месте!»

Ниведано, бей в барабан...

Приступайте к упражнению «джиббериш»...

Ниведано...

Будьте безмолвны. Закройте глаза. Почувствуйте, что ваше тело замерзло, соберите всю энергию внутрь и посмотрите в себя. Погрузайтесь все глубже. Найдите центр своего естества, который и есть дверь, ведущая вас за пределы самого себя, где вы станете Буддой.

Ознакомьтесь с новым пространством, в которое попали, потому что вам нужно носить Будду все сутки напролет: в своих жестах, поступках, словах, молчании, бодрствовании и сне.

Если человек сможет сохранять это безмолвие, тогда ему уже не нужно будет следовать никакой дисциплине, практиковать добродетели. Все будет происходить само собой, спонтанно. А когда все происходит естественным образом, у всех событий появляется своя красота.

Наступает миг блаженства. Вы растворяетесь в океаническом сознании, теперь вы дома. И вы осознаете то, что носили с самого начала, на протяжении тысяч жизней, но во что никогда не вглядывались, что никогда не искали, а принимали как нечто само собой разумеющееся. Вот самое ценное сокровище в вас. На вас нисходит вся вселенная.

Ниведано, чтобы это переживание стало более ясным...

Расслабьтесь и просто наблюдайте за телом, умом. Вы остаетесь наблюдателем. Вы просто созерцатель. Ваше тело рождается и умирает. Ваш ум меняется каждый миг. Только этот свидетель пребывает вечно. Помните об этом. Напоминайте себе о свидетеле.

Постепенно делайте такие переживания обычным, простым жизненным опытом, как дыхание. Вы не должны прикладывать какие-то усилия. Если ваш Будда спонтанен, значит, вы нашли истину.

Ниведано...

Возвращайтесь и принесите с собой весь аромат, который собрали. Медленно сядьте, грациозно, словно Будда, посидите несколько минут. Таким будет ваш образ жизни. Я не хочу, чтобы у меня были последователи. Я хочу, чтобы все люди были буддами, собственными мастерами.

- Хорошо, Маниша?
- Да, милый Ошо.
- Отпразднуем присутствие Будд?
- Да, милый Ошо.

О т поверхности к центру

14 сентября 1988 года

Милый Ошо, Шоитсу сказал Чизену:

– В унаследованной от учителей школе мы четко указываем на человеческий ум. Из-за словесных объяснений и демонстративных средств мы, на самом деле, упускаем суть. Если не видеть и не слышать, не следовать за звуком или формой, а действовать свободно в феноменальном мире, сидеть и лежать среди неисчислимого множества форм, не вовлекаясь в явления при выдохе и не привязываясь к элементам и скоплениям существования при вдохе, тогда весь мир превращается во врата освобождения. Все миры есть подлинная реальность.

Вселенский мастер знает о том, что и как закончится, еще в миг возникновения явления. Как осознать это начинающим и опоздавшим?

Если вы еще не осознали истину, на какое-то время мы открываем путь во врата вторичной истины. Мы говорим там, где нечего высказать, и проявляем форму среди бесформенности.

Когда вы среди своих повседневных дел отзываетесь на обстоятельства в сфере категорий, не помышляйте об избавлении от чего-либо, не считайте ошибочно истину скрытым чудом, ведь тогда у вас не будет пути причины, красоты, и вы станете днем и ночью вспоминать эти изречения, забывая о сне и еде.

Если вы до сих пор не обрели истину, тогда мы можем все время истолковывать ум и природу, говорить о тайне и чуде. Один атом содержит в себе весь космос. Одна мысль пронизывает все пространство. Поэтому один древний мудрец сказал: «Бесконечные страны и миры без всякого разграничения между собой и другими, десять веков прошлого и настоящего никогда не отделяются от этого мига мысли».

Маниша, вся суть дзен, вся его философия и теология содержатся в настоящем мгновении. Если вы сможете оставаться в настоящем мгновении, тогда двери мудрости откроются сами собой. Одно и то же постоянно произносят на разные лады. Этот миг содержит все на свете, всю вселенную прошлого, настоящего и будущего. Этот миг есть все. Если мы сможем войти в реальность этого мига, то попадем в самый центр вселенной, в исток жизни.

Дзен интересуется не богами, не раем, а насыщенной жизнью, которая познается в своей вечности, со всеми ее радостями и праздниками. Это религия праздника. Дзен не печален, не серьезен. Он не собирается ничего достигать, поэтому не может потерпеть неудачу. Его победа абсолютно очевидна, потому что искомое уже находится в вас. Это жизненный исток всех людей. В ином сочетании он становится жизненным истоком всей вселенной. Мы просто малые ветви, которые берут начало во вселенском истоке.

Как только вы познали свою вселенную, все ваши тревоги кажутся вам совсем тривиальными, мизерными... Одно только постижение своей вечности растворяет ваши тревоги, они становятся тенью. Если вы познали свой жизненный исток, тогда тревоги становятся нереальными. Другими словами, ваши тревоги, трудности и страхи реальны, если вы не знаете себя. Такова ваша жизнь, если вы не знаете свой жизненный исток.

То, что на Западе называется экзистенциализмом, Гаутама Будда познал на Востоке еще в древности. Экзистенциализм утверждает, что жизнь есть не что иное, как страх, тревога, что она бессмысленна. В ней присутствует лишь неудача, – такова ваша судьба. Экзистенциализм окрашивает жизнь в мрачные тона, предлагает самый отрицательный подход к существованию. Послушав современных экзистенциалистов, человек может лишь решить, что самоубийство – это единственный выход. Жизнь будет пронизана тревогами.

По моему мнению, до Гаутамы Будды на Востоке люди также полагали, что жизнь бессмысленна. Мне известны не меньше трех имен, которые пользовались в те времена широкой известностью. Но все их книги уничтожены, потому что они были настроены против жизни. Одного из них звали Санджай Билаттипутта, другого – Аджит Кешкамбал, третьего – Госал. Эти три человека были столь же умны, как и Гаутама Будда. Но они проповедовали, что жизнь бессмысленна, что весь придаваемый ей смысл берет начало исключительно в воображении. По их мнению, лишь надежда заставляет человека продолжать жить, несмотря на все страдания и бессмысленные события. От колыбели и до самой могилы вы нигде не най-

дете места, в котором можно отдохнуть. Они считали жизнь лишь беспокойством.

Но Гаутама Будда все повернул иначе. Его поворот был грандиозным. На Западе должен появиться Гаутама Будда, иначе идея бессмысленности, тревоги, страха неизбежно будет навеивать идею самоубийства как единственного выхода. Гаутама Будда принимает все, что утверждают экзистенциалисты, но замечает, что жизнь бессмысленна и полна тревог потому, что вы недостаточно глубоко погрузились в свое существо. На поверхности бушует хаос, как волна в океане. На поверхности очень беспокойно, но в глубине царит полная тишина.

Чем глубже вы погрузитесь в океан, тем больше тишины встретите. Там царит абсолютное безмолвие. Если вы достигли абсолютного безмолвия, то начинаете смотреть на мир другими глазами. Все осталось прежним, мир все тот же, но теперь у вас другие глаза, поэтому вы начинаете воспринимать жизнь по-другому. Прежняя роза становится столь прекрасной, что ей уже не нужна никакая цель, довольно и одной ее красоты. Песня кукушки может и не иметь никакого смысла, но ее красота, великолепие проникает в само сердце. И если сердце очищено медитацией, тогда песня кукушки дает вам проблеск подлинной, спонтанной музыки. Все вокруг вас приобретает иную форму, иной контекст. Единственное необходимое изменение заключается в вашем переходе с поверхности в центр вашего естества.

Этот момент очень важно понять, потому что некоторые люди сбежали из центра, отрекшись от мира. Они думают, что именно мир создает смущение, что мир ответственен за наши тревоги. Таково традиционное отношение саньясина, монаха. По его мнению, нужно просто покинуть этот мир, спрятаться в монастыре или в горной пещере, чтобы обрести немного покоя.

Но я знаю о том, что даже если вы спрячетесь в горной пещере, ваш ум останется прежним, каким он был среди мирских дел. Он будет и в пещере создавать тревоги и волнения. Может быть, даже еще сильнее, потому что придет холодная зима, а у вас мало одежды, а жарким летом у вас не будет крова, убежища. Откуда вы будете получать еду? Вам придется возвратиться в мир, от которого вы отреклись, через черный ход, уже как нищий.

Все так называемые святые, которые отреклись от мира, тем не менее зависят от него, как паразиты, но они не обрели новое мироощущение. Поэтому так уходить от смущения неправильно. Нужно

погрузиться в эпицентр беспокойства, потому что в глубине нет волн, нет возмущения.

Мой саньясин не должен отречься от чего-либо в мире. Все прекрасно. Если вам что-то не нравится, значит, с вами что-то не так. Погрузитесь в себя. Сначала найдите исток своего естества, своей жизни. Как только вы нашли корни своего естества, выйдите и откройте глаза. Вы увидите мир в новом свете, с новой силой, любовью и красотой. Мир изменился, потому что теперь вы уже не тот, что раньше. Преобразив себя, вы преобразили весь мир.

Гаутама Будда совершенно прав, когда говорит: «В тот миг, когда я достиг просветления, весь мир стал просветленным. Все казалось мне Буддой, пробужденным или спящим. Я увидел, что даже в цветах, траве и камнях крепко спит Будда»,

Все существование по самой своей природе есть не что иное, как сознание. А сознание может быть разной глубины. Камень крепко спит. Вы не сможете разбудить его, но это не значит, что в камне не скрыт жизненный исток. Камень растет. Гималаи каждый год становятся выше на тридцать сантиметров. Но горы тупые! Гималаи уже самые высокие горы в мире, но продолжают расти, потому что они такие же тупые, как и люди.

В Индии есть более старые горы. Самая древняя гора, Виндьяхал, перестала расти миллионы лет назад. Она поняла, что расти бесполезно... Чего вы добьетесь, бездумно растя вверх? Просто радуйтесь. Вы не сможете радоваться, если пытаетесь чего-то добиться. Когда вы не пытаетесь достичь чего-либо, вы можете наслаждаться этим самым мигом, здесь и сейчас.

Дзен – это религия настоящего мига и места. Всегда помните это обстоятельство, какие бы изречения мы ни обсуждали. Этот подход радикально отличается от других религий. Даже буддисты не принимают дзен, потому что дзен обладает таким мятежным духом, такой независимостью, что он не может признать никакой авторитет до тех пор, пока не подтвердит его на собственном опыте. Даже буддисты считают дзен несколько эксцентричным, вне основного потока буддизма.

Но по моему мнению, дзен – это суть самого сердца Будды. Без дзен буддизм – это мертвая религия, как и любая другая религия. Именно дзен до сих пор приносит цветы, именно дзен по-прежнему выглядит цветущим садом. Остальные религии стали пустынями. Но почему же дзен до сих пор приносит цветы? Потому что он не зависит от священных писаний, традиции. Весь его мир ограничен вами.

Если вы изменитесь, тогда сразу же изменится и весь окружающий мир.

Такой человек, как Гаутама Будда, просто пробудившись, изменяет все вокруг себя. Его мироощущение, сияние, присутствие... Хотя бы для него мир изменился. Эти короткие изречения мастеров дзен следует слушать очень внимательно. Вы не должны соглашаться или не соглашаться с ними. Если вы начнете соглашаться или не соглашаться, то упустите суть. Слушайте внимательно, как будто вы воспринимаете журчание руки или шелест ветра в хвое сосен. Просто слушайте изречение, не позволяя своему уму оценивать его.

Любое суждение или толкование вашего ума все исказит. У этого изречения не лингвистический характер. Это не язык, а нечто невидимое, сосуществующее с языком, которое передается. Поэтому если вы слушаете безмолвно, тогда язык не имеет никакого значения. Ваше безмолвие углубляется – вот что важно. Язык передавал нематериальные вещи, он был просто средством.

Недавно Анандо рассказала мне новость. Я никогда не задумывался об этом. Наверно, и другие люди не думали... Дело в том, что ученые сделали открытие: электрический ток бежит не по проводу, а вдоль него, совсем рядом. Электрический ток стремится вдоль провода, а не в нем самом. Он принимает помощь провода, но (вот в чем прелесть этого открытия) не бежит в самом проводе.

Для меня это открытие приобретает новое значение: слова мастера – это не настоящее послание, они подобны электрическим проводам. Вдоль провода бежит невидимое послание, которое можно понять лишь чистым сердцем.

Сидите безмолвно, в полной тишине. От вас не требуется согласие или несогласие. Ваше безмолвие углубляется, ваша пустота расширяется, и вы все понимаете, даже не задумываясь о словах. Все эти слова искусственны.

Шоитсу сказал Чизену: «В унаследованной от учителей школе мы четко указываем на человеческий ум. Из-за словесных объяснений и демонстративных средств мы, на самом деле, упускаем суть».

Весь вопрос в том, как указать вам путь к своему сердцу. Шоитсу говорит, что «из-за словесных объяснений и демонстративных средств мы, на самом деле, упускаем суть», чаще всего. Иногда человек понимает то, что не относится к языку или философии, но слова при этом используются в качестве провода, в них содержится

жизнь, энергия... Эту энергию может поглотить лишь ваше чистое сердце. Если же сердце загрязнено, если оно битком набито всякой всячиной... Жизненная энергия не проникнет в пространство, которое чем-то заполнено. Она входит лишь в абсолютную пустоту.

Мы четко указываем на человеческий ум.

Чем мы здесь занимаемся? Я говорю с вами, но это всего лишь подготовка к медитации. Я могу ясно указать на ваше сердце. Необходимо некоторая подготовка для того, чтобы вымести весь мусор, выбросить все священные писания, исключить всех древних Будд и гуру, чтобы вы остались в абсолютном одиночестве. Тогда медитация может случиться. Когда ваше сердце совершенно чисто, нетрудно указать на исток вашего естества.

Если не видеть и не слышать, не следовать за звуком или формой, а действовать свободно в феноменальном мире, сидеть и лежать среди неисчислимого множества форм, не вовлекаясь в явления при выдохе и не привязываясь к элементам и скоплениям существования при вдохе, тогда весь мир превращается во врата освобождения. Все миры есть подлинная реальность.

Если вы направили всю свою жизненную энергию в чистое сердце, тогда все ложное просто исчезает, и остается лишь настоящее. Тогда весь мир становится настоящим, и уже не нужно говорить о его иллюзорности. Мир называют иллюзорным те люди, которые хотят убежать от него. Им нужен какой-то предлог. Они называли иллюзорным весь этот мир со всеми его отношениями. Для них мир это просто грезы.

Мне всегда было интересно... Я встречался со многими святыми-беглецами и спрашивал их: «Если вы так ясно видите, что мир иллюзорен, создан из такого же вещества, что и сны, тогда почему вы бежите от него? В чем смысл такого бегства? По вашим словам, мир не существует. Получается, что вы отреклись от несуществующего мира!»

Если мир не существует, тогда почему бы не радоваться ему? Пусть ваши сновидения будут радужными и лучистыми – долой кошмары! Разберитесь в своей жизни и избавьтесь от всех своих ночных кошмаров.

Именно это происходит, когда человек достигает своего центра. Все кошмарное (а до сих пор вся ваша жизнь пронизана кошмарами)

просто исчезает. Невероятно прекрасный мир поднимается из пепла старого мира, который вы когда-то знали. Он кажется прежним, но оттого, что ваше мировосприятие изменилось, он уже не тот, что раньше.

Ни один из всех повстречавшихся мне святых (а я странствую по свету почти тридцать пять лет и видел самых разных святых: индуистских, джайнских, мусульманских, христианских) не смог ответить на простой вопрос: куда вы убегаете? Если мир иллюзорен, тогда он не имеет никакого значения, пусть он будет каким угодно. Бежать от иллюзорного мира глупо. Если мир реален, тогда есть какой-то смысл в бегстве от него – в том случае, если он вам не нравится. Но мир иллюзорен! А если иллюзии возникают из вашего ума, тогда они будут возникать повсюду, куда бы вы ни отправились.

Умирал великий святой. Он сказал своему молодому преемнику: «Помни лишь об одном. Никогда не заводите кота». После таких слов святой угас. Вокруг великого святого послушать его последние наставления собралась большая толпа. Но что же они услышали? «Никогда не заводите кота!»

«Вот дела! – удивился преемник святого. – С какой стати мне вообще заводить кота? Неужели в этой фразе заключена вся суть религии?»

Но рядом с этим юношей стоял старик. Он тоже был учеником святого, но тот не выбрал его своим преемником, так как он был совсем ветхим. Через год или два этот старик сам умрет.

«Ты не понял святого, – сказал старик. – У этой фразы долгая предыстория. Святой просто озвучил сразу весь вывод».

«Тогда мне нужно узнать всю историю с самого начала», – решил молодой преемник святого.

Дело в том, что святой отрекся от жены, детей и родного дома, а потом отправился в Гималаи. Там он жил у маленькой деревни. Где же еще ему было достать еду? Но крестьяне обрадовались тому, что у них появился свой святой, и построили ему маленький домик из бамбука.

Индийские монахи вместо нижнего белья использовали длинное полотно, которое называлось *ланготи*. Это полотно монахи обвязывали вокруг себя. Им разрешалось иметь лишь два ланготи. Но случилась беда: в хижину монаха повадились бегать крысы, они грызли его ланготи. Монах встревожился. У него было лишь два ланготи, которые скоро исчезнут. Поэтому он спросил крестьян: «Что делать?»

Моя религия не разрешает святому иметь больше двух ланготи. Это моя единственная одежда».

«А почему бы тебе не взять из деревни кота? – предложили ему крестьяне. – Он убьет крыс».

Предложение показалось монаху толковым. Крестьяне дали монаху кота, и тот перебил всех крыс. Но появилась новая трудность. Теперь монаху приходилось просить подавание не только для себя, но и для своего кота, потому что крысы закончились, и кота нужно было поить молоком. Монах просил у крестьян молока для кота.

«У нас маленькая деревня. Лучше бы тебе завести корову, – сказали ему крестьяне. – Все мы соберем тебе деньги, на которые ты сможешь купить замечательную корову. Тогда ты станешь независимым от нас. Ты сможешь получать достаточно молока для себя и своего кота».

И это предложение показалось монаху толковым. Он купил хорошую корову. Теперь появилась еще одна трудность. Дело в том, что корове нужна была трава. Каждый день монаху приходилось просить в деревне для нее траву.

«Ты ведешь себя неправильно, – сказали ему крестьяне. – Зачем великому святому просить траву? Такого еще не бывало, это не принято».

«Но что же мне делать? – растерялся монах. – У меня, кроме кота, появилась еще и корова».

«Такие вещи мы решаем просто, – отозвались люди. – Мы простые крестьяне и ничего не смыслим в твоей философии. Одна женщина овдовела. У нее умер муж, и теперь у нее никого нет. Мы уговорим ее служить тебе. Она с радостью будет прислуживать святому, и тогда тебе не придется каждый день приходить к нам. Мы очистим у твоей хижины пространство, на котором она будет выращивать траву. Вдова сможет даже выращивать на поле пшеницу. Она будет заботиться о тебе, если ты занедужишь».

И снова предложение крестьян показалось монаху толковым. Женщину не пришлось долго уговаривать. Она была одинокой, а святой был молод. Она загорелась надеждой и быстро согласилась. Она начала заботиться о монахе. Вы знаете, как бывает...

Басё говорит: «Трава растет сама собой». На самом деле, многое происходит само собой. Трава начала расти, а они полюбили друг друга. Женщина была красивой, а монах был молод. Что еще нужно? Они работали в поле, выращивали пшеницу и траву. Кот был доволен, корова весело бродила по полю, все было замечательно. Потом пошли дети. И тут монах подумал: «Но ведь именно от этого я от-

рекся! Я отказался от мира, а он снова появился! Все происходило так медленно, что я опомнился только с рождением детей».

Итак, из-за одного кота святой снова стал мирским человеком.

«Таков смысл этой притчи. Святой велел тебе никогда не заводить кота, потому что вслед за котом потянется и весь мир. Он рассказал тебе собственную историю: как мир снова затянул его. Он начал водить детей в школу, а люди смеялись над ним. «Разве ты монах? – смеялись они. – У тебя есть жена! Ты больше не великий святой!» Но что поделаешь? Если ты пал, значит, так тому и быть. Очень трудно взмыть еще раз. Монах часто подумывал о повторном отречении. Но какой в этом смысл? Повсюду снуют крысы. Все снова повторится. Лучше вообще помалкивать».

Ум и тело в чем-то нуждаются. Вы не можете отречься от мира, а можете лишь стать нищим. Но если вы начали побираться, это еще не значит, что вы стали святым. Я ясно понимаю, что вы должны жить в миру. Вам нечего бояться, вы должны лишь направить всю свою жизненную силу в себя. Вы остаетесь в миру, и все же вы не в миру. Вы живете в миру, но мира нет в вас. По моему мнению, истинное определение саньясина звучит так: человек, который остается в мире как лотос, растущий в воде, но недостижимый для нее.

Вселенский мастер знает о том, что и как закончится, еще в миг возникновения явления. Как осознать это начинающим и опоздавшим? Если вы еще не осознали истину, на какое-то время мы открываем путь во врата вторичной истины.

Я с этим не согласен. Шойтсу говорит, что если вы не понимаете прямое указание на ваше сердце, значит вам нужно спуститься чуть ниже, но это уже будет «вторичной истиной». Это как луна, которая отражается в воде, – но она не настоящая. Это лишь отраженная луна. В языке истина может, в лучшем случае, быть лишь отражением. Шойтсу говорит, что если вы не можете понять прямое указание в один миг, значит вам придется спуститься ниже и прибегнуть к помощи языка.

Я не согласен с этим утверждением, потому что, в моем понимании, необходимо начать с языка. Вы должны начать с отражения луны в воде. И если вы увидели отражение луны в воде, тогда вам можно посмотреть чуть-чуть выше: «Это всего лишь отражение. Реальность пребывает высоко в небе». Язык не вторичен. Его используют не после того, как исчерпано первое средство. Язык первичен,

его следует использовать как основу для прямого указания на сокровенное сердце.

Мы говорим там, где нечего высказать, и проявляем форму среди бесформенности.

Когда вы среди своих повседневных дел отзываетесь на обстоятельства в сфере категорий, не помышляйте об избавлении от чего-либо.

В этом моменте я согласен с Шоитсу.

Не помышляйте об избавлении от чего-либо, не считайте ошибочно истину скрытым чудом, ведь тогда у вас не будет пути причины, красоты, и вы станете днем и ночью вспоминать эти изречения, забывая о сне и еде.

Если вы до сих пор не обрели истину, тогда мы можем все время сталкивать ум и природу, говорить о тайне и чуде.

Это третий шаг, если вы не понимаете язык. Шоитсу говорит, что затем мы должны спуститься еще ниже. Мало того, что я не согласен с ним, но, по моему мнению, он унижает учеников, когда говорит им: «Мы должны говорить на третьем уровне».

...говорить о тайне и чуде. Один атом содержит в себе весь космос. Одна мысль пронизывает все пространство. Поэтому один древний мудрец сказал: «Бесконечные страны и миры без всякого разграничения между собой и другими, десять веков прошлого и настоящего никогда не отделяются от этого мига мысли».

Шоитсу ставит повозку впереди вола. Разумеется, никакого особого развития не получится. Вола следует запрягать впереди повозки, слов, языка. Нужно провести предварительные приготовления для высшего понимания своего жизненного истока. Есть лишь один способ – то есть прямо указать на свое сердце. Нет более низких или более высоких путей. Есть лишь один путь.

Шоитсу говорит: «Мы испытаем второй способ. Мы опустимся еще ниже, если даже он не сработает». Так происходит потому, что он неправильно связывает вещи. Вол должен идти впереди повозки, тогда все будет в порядке. Язык, концепции, слова – все это следует использовать при подготовке основания для пустоты. И вы знаете на

своим опыте, что этот метод работает. Я говорю с вами, используя слова и концепции, и все же в вас возникает абсолютное безмолвие.

Это безмолвие можно углубить медитацией. Когда вы глубоко погружаетесь в медитацию, безмолвие, становитесь просто бдительным свидетелем, мастер может дать вам прямое указание. Мне не нужно объяснять это вам, потому что вы каждый день переживаете этот процесс.

Поэт дзен Канзан написал такие строки:

*Разговоры о еде не насытят тебя,
болтовня об одежде не уберезет тебя от холода.
Миска риса наполняет твой желудок,
одежда согревает тебя.
И все же ты, не останавливаясь для того,
чтобы подумать об этом,
жалуешься на то, что Будду трудно найти.
Обрати свой ум внутрь!
Будда там! Зачем искать Будду вовне?*

Это короткое хайку говорит гораздо больше, чем Шоитсу.

*Разговоры о еде не насытят тебя,
болтовня об одежде не уберезет тебя от холода.
Миска риса наполняет твой желудок,
одежда согревает тебя.
И все же ты, не останавливаясь для того, чтобы подумать об этом,
жалуешься на то, что Будду трудно найти.
Обрати свой ум внутрь!*

Вы ищете Будду вовне на протяжении веков, в течение очень многих жизней. Пора дать возможность вашему внутреннему миру. Ищите Будду в себе, тогда вы обязательно найдете то, что не сумели отыскать вовне. Каждый человек без исключения, который смотрел в себя, нашел Будду. Вы не можете быть исключением, потому что сама жизнь во всей своей чистоте и есть Будда.

Маниша задала мне вопрос:

Милый Ошо, когда мы действуем с поверхности, из бессознательности, складывается впечатление, будто наша энергия сковы-

вається, поэтому нам не доступен пик наших сил. Правда ли, что мы, действуя из своей пустоты, можем обрести неисчерпаемые силы?

– Маниша, ты почти права. Мне нужно лишь кое-что напомнить тебе. Когда твоя энергия вовлечена во что-то... Твое последнее предложение звучит так: «...можем обрести неисчерпаемые силы». Когда твоя энергия вовлечена во что-то, тебя нет. Поэтому вопрос об обретении неисчерпаемых сил не возникает. Ты и будешь высшей энергией, а не то чтобы тебе что-то стало доступным. Ты сольешься с энергией, ты и будешь ею».

Никогда не думайте в терминах разделения. Это единое переживание: вы становитесь единым целым с космосом. Не нужно... Весь космос и есть вы, поэтому никогда не думайте в терминах принятия, достижения. Эти слова неправильны. Они абсолютно допустимы в обычном мире, в мирских делах, но как только вы погрузились в себя, то сразу же оказываетесь в другом измерении бытия, в котором еще никогда не были. Все ваши слова будут бросать вам вызов. Вы не сможете выразить ни один свой опыт. В конечном итоге, некому будет выражать его.

Высший опыт вы приобретаете, когда исчезаете, когда не остается никого, кроме чистой осознанности. И эта осознанность не будет принадлежать вам или мне, а будет просто осознанностью.

А теперь послушайте анекдоты.

Мышка собралась в заграничную поездку. Ее подруга слониха захотела составить ей компанию, но ей не дали визу. Тогда мышка после недолгого размышления предложила подруге план.

Мышка разрезала большой батон вдоль и привязала его пополам по обоим бокам слонихи.

В аэропорту полицейские проверяют документы мышки и ее багаж, а потом пропускают ее на посадку. Слониха решительно идет вперед, но полицейские останавливают ее.

«Где ваш билет?» – строго спрашивают полицейские.

Мышка резко оборачивается и кричит: «Что за глупые вопросы? Неужели я не имею права взять с собой бутерброд?»

Генерал в отставке шел по улице и увидел Дональда, своего бывшего денщика во время последней войны.

Генерал обрадовался при виде Дональда, пожал ему руку и тотчас же предложил ему должность дворецкого.

«Ты будешь исполнять те же обязанности, что и в армии, – сказал генерал. – Начинай прямо завтра. Разбуди меня утром в восемь часов».

Радостный Дональд на следующее утро ворвался в спальню генерала и начал бешено расталкивать его. Потом он хлопнул генеральшу по заднице и заорал: «Крошка! Вот тебе твои двадцать долларов, скройся с глаз долой!»

Ниведано, бей в барабан...

Приступайте к упражнению «джибберриш»...

Ниведано...

Будьте безмолвны. Закройте глаза. Почувствуйте, что ваше тело замерзло, соберите всю энергию внутрь и посмотрите в себя. Погружайтесь все глубже. Найдите центр своего естества, который и есть дверь, ведущая вас за пределы самого себя, где вы станете Буддой.

Ознакомьтесь с новым пространством, в которое попали, потому что вам нужно носить Будду все сутки напролет: в своих жестах, поступках, словах, молчании, бодрствовании и сне.

Если человек сможет сохранять это безмолвие, тогда ему уже не нужно будет следовать никакой дисциплине, практиковать добродетели. Все будет происходить само собой, спонтанно. А когда все происходит естественным образом, у всех событий появляется своя красота.

Наступает миг блаженства. Вы растворяетесь в океаническом сознании, теперь вы дома. И вы осознаете то, что носили с самого начала, на протяжении тысяч жизней, но во что никогда не вглядывались, что никогда не искали, а принимали как нечто само собой разумеющееся. Вот самое ценное сокровище в вас. На вас нисходит вся вселенная.

Ниведано, чтобы это переживание стало более ясным...

Расслабьтесь и просто наблюдайте за телом, умом. Вы остаетесь наблюдателем. Вы просто созерцатель. Ваше тело рождается и умирает. Ваш ум меняется каждый миг. Только этот свидетель пребывает вечно. Помните об этом. Напоминайте себе о свидетеле.

Постепенно делайте такие переживания обычным, простым жизненным опытом, как дыхание. Вы не должны прикладывать какие-то усилия. Если ваш Будда спонтанен, значит, вы нашли истину.

Ниведано...

Возвращайтесь и принесите с собой весь аромат, который собрали. Медленно сядьте, грациозно, словно Будда, посидите несколько минут. Таким будет ваш образ жизни. Я не хочу, чтобы у меня были последователи. Я хочу, чтобы все люди были буддами, собственными мастерами.

– Хорошо, Маниша?

– Да, милый Ошо.

– Отпразднуем присутствие Будд?

– Да, милый Ошо.

Просветленный человек

15 сентября 1988 года

Милый Ошо, Энго сказал:

– Просветленный человек наслаждается полной свободой в деятельной жизни. Он похож на дракона, которого поддерживают глубокие воды, или на тигра, который обитает в своем горном убежище. Непросветленный человек безвольно барахтается среди мирских дел. Он похож на барана, рога которого застряли в заборе, или на человека, который ждет, когда заяц взбежит на пенек и замрет.

Слова просветленного человека иногда похожи на льва, который сжался, чтобы прыгнуть, а иногда – на бриллиантовый меч императора. Порой их воздействие заставляет закрыть уста всемирно известных людей, а порой их слова все равно как плывут по волнам, накатывающим друг за другом.

Когда просветленный человек встречается непросветленных людей, тогда друг встречается друга. Просветленный человек высоко ценит непросветленных людей, и они воодушевляют друг друга. Если просветленный человек встречается тех, кто мечется в мире, значит, мастер встречается ученика. Он дальновидно ведет себя с такими людьми. Просветленный человек стоит перед ними крепко, словно громадная скала.

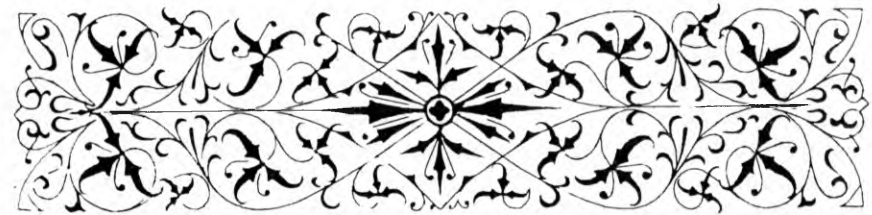
Поэтому говорят, что путь абсолюта проявлен повсюду. У него нет жестких правил и предписаний. Иногда мастер создает травинку, которая символизирует Будду с золотым ликом в шестнадцать футов высотой, а иногда делает Будду с золотым ликом в шестнадцать футов высотой, который символизирует травинку.

В другой раз Энго сказал:

– Вселенная не сокрыта покровом, все ее проявления открыты. Куда бы ни пошел просветленный человек, он нигде не встречает препятствий. Во все времена он ведет себя неза-

висимо. Каждое его слово лишено эгоцентрики – и все же обладает способностью убивать других людей.

Когда отсечен ложный образ мышления, в тот же миг открывается тысяча глаз. Одно слово пресекает поток мыслей, тогда мы управляем всяким бездействием. Есть ли тот, кто получил опыт смерти и жизни Будды? Истина проявляется повсюду.

Маниша, сегодня я проведу последнюю беседу в серии, которую я назвал «чистое сердце Будды». Ты очень удачно подобрала момент, когда следует прочесть изречения великого мастера Энго о просветленном человеке.

Вот уже много столетий человек размышляет об определении просветления. Мы видим долгую череду усилий, но никто так и не смог озвучить совершенное определение просветления, объяснить явление просветленного человека. Энго очень близок, почти в самой сути, поэтому его нужно услышать в полной тишине. Он произносит то, что трудно выразить. Он провел невероятно ценную работу. Энго говорит о просветленном человеке так:

Просветленный человек наслаждается полной свободой в деятельной жизни.

Такова основа его следующих высказываний, которые нужно понять со всеми их значениями.

Бессознательный человек живет с оглядкой на других людей. Он либо следует за ними, либо отвергает их, но все время сосредоточивается на ком-то другом. Поэтому в мире существуют последователи и индивидуалисты, теисты и атеисты. Но в самой своей сути они не разные. Один положителен в отношении некой доктрины, тогда как другой отрицателен: он возмущается, выступает против этой же

доктрины. Но они оба привязаны к тому, что не есть они сами. Они ориентированы на других людей.

Я часто вспоминаю изречение Сартра «другой – это ад». Возможно, он произнес эти слова в ином контексте, но само по себе его изречение очень ценное. Я хочу, чтобы вы знали: другой – это ад, потому что он отнимает у вас свободу. Может быть, он делает это с любовью, без дурного намерения. Возможно, он делает это даже с благими намерениями, но это не важно. Вспомните старинную поговорку «благими намерениями выстлана дорога в ад».

Родители, учителя, соседи, друзья – все они постоянно формируют стиль вашей жизни. Если вы прислушаетесь к своему уму, то услышите там много голосов. В вашем уме говорит отец, дед, мать, брат, учителя, профессора. Но *собственный* голос вы там не услышите. Ваш голос полностью заглушен чужими голосами.

Там множество слоев других голосов, под которыми вы потеряли собственный голос, себя самого, свое лицо. У вас очень много масок...

Когда маленький ребенок приходит в мир, он представляет собой чистую доску. Но вы тотчас же начинаете писать на ней, даже не спросив у него разрешения. Вы делаете ребенка христианином, индустом, мусульманином. Вы формируете его по своему желанию и не понимаете, что сознание нельзя загнать в некие рамки. В конечном итоге из-за всех ваших усилий и намерений ребенок становится лицемером, то есть человеком, который знает, что его сердце не лежит к тому, что он делает. Он становится фальшивым, превращается в раба окружающих людей. Вас делают рабом не только живые, но и мертвые люди.

Просветленный человек наслаждается полной свободой в деятельности жизни.

Энго не раб какой-то традиции, культуры, цивилизации. Он живет спонтанно, согласно своей осознанности.

Беда в том, что просветленного человека неизбежно понимают неправильно, потому что весь мир полон рабов. Они не понимают язык свободы. Это все равно как продавать солнцезащитные очки слепцам. Даже если они станут носить очки, все равно от них не будет никакого толка, потому что слепцы ничего не видят, у них нет глаз.

Однажды к окулисту пришел человек и сказал: «У меня плохое зрение. Я смогу читать, если вы выпишете мне очки?»

«Разумеется, вы сможете читать», – ответил врач.

Он выписал рецепт, согласно которому для человека изготовили очки.

«Кстати, я не умею читать», – заметил пациент.

«Вы странный человек, – удивился врач. – Вам следовало раньше рассказать мне об этом, потому что вы не сможете читать даже с очками, если не знаете грамоту».

Люди носят священные писания, которые описывают свободу. Они даже разглагольствуют о свободе, которая описана в книгах. Люди поклоняются статуям Гаутамы Будды, который перед смертью сказал: «Запомните мои последние слова: не делайте мои статуи. Такова моя последняя воля». Его слушали десять тысяч саньясинов, но в результате сейчас у Гаутамы Будды больше статуй, чем у любого другого мастера. В одном китайском храме даже находятся десять тысяч Будд. Вся гора на протяжении многих миль превращена в статуи Будды. Это странная слепота, удивительное непонимание...

Свободного человека неизбежно обвиняют рабы, потому что они не могут признать себя рабами. Поэтому любой просветленный человек опасен для миллионов эго. Его свободный полет в небе с распростертыми крыльями обречен на осуждение со стороны всех уродливых людей, которые сидят в плену в клетке. Эти клетки могут быть сделаны из золота (это драгоценное, прекрасное убежище), но радость полета в небе, безграничного и беспрепятственного, ценнее золотой клетки.

Просветленный человек наслаждается полной свободой в деятельности жизни.

Энго не связан никакой моралью, правилами, характером, обществом, цивилизацией, культурой, образованием. Он всегда подлинен и честен перед своим естеством. И ему нет дела до того, противоречит ли его поведение обществу, священным писаниям. Он обращает внимание лишь на свой спонтанный отзыв. Больше ни на что он не отвлекается. Он не может быть христианином, мусульманином, иудеем или джайном. Он может быть лишь человеком, свободным от всяких оков.

Разумеется, он вынужден страдать. Ему приходится мучиться из-за целой толпы рабов и слепцов. Они обижены, глубоко оскорблены

одним лишь его присутствием, его свободой. Они постоянно сравнивают и в глубине души ощущают вину: ведь они никогда не поднимались до уровня его свободы. Они остались овцами, толпой, никогда не стремились к индивидуальности. И вот перед ними стоит совершенно свободный человек.

Люди, которым достаёт разумности, влюбятся в свободного человека. Но лишь у немногих людей есть разумность. В жизни большинства людей разумность отсутствует. Они живут как роботы, почти механически. Все они будут противостоять таким людям во имя религии, морали, общества. Их предлог звучит так: свободный человек опасен. Если кто-то начнет действовать на основе своей истины, тогда общество исчезнет. Тогда не будет государства, нации, армии, войн.

Все общество привязано к таким глупостям, что свободный просветленный человек не может смириться ни с одной из них. Он не может быть индийцем, французом или китайцем, для него вся земля едина. Каждый его поступок гармонирует с его сознательностью, а не учением какого-то безжизненного так называемого мудреца. У него есть собственные зрячие глаза. С какой стати ему слушать других людей? У него есть собственные чувствительные уши. С какой стати ему слушать других людей? У него есть свое сознание, чтобы принимать решения. Зачем ему следовать десяти заповедям Моисея, Нагорной Проповеди Иисуса или Бхагавадгите Кришны? Возможно, эти люди прекрасны, но они не смогут направить вашу жизнь. Как только вы получили от кого-то наставления, вы сразу же превращаетесь в духовного раба.

Иными словами, Энго полагает, что просветленный человек живет согласно своему жизненному истоку, без оглядки на толпу, без всяких компромиссов. Он абсолютно индивидуален. И он хочет, чтобы все люди были такими.

Нет ничего более ценного, чем свобода, потому что только в свободе вы можете полностью реализовать свои возможности. Если вы раб, то вы уродливы, искалечены, заключены в некие рамки, закованы в цепи, посажены в клетку. А клетки бывают разными...

Но помните о том, что все вещи, которые возникли не в вас самих, представляют собой рабство. Первое определение просветленного человека звучит так: абсолютная свобода в деятельной жизни. Его неизбежно будут осуждать, потому что он возмущает толпу. А толпа волнуется потому, что такой человек устранил рабство, которое считается уютным и безопасным стилем жизни.

На постоялом дворе одного горного селения остановился такой свободный человек. У владельца караван-сарая был попугай, обученный говорить. Этот попугай постоянно требовал свободу. «Свобода!» – кричал он, удивляя людей.

Странник, просветленный человек, не верил своим ушам. Сначала попугая заперли в клетку, а потом его научили кричать слово «свобода». Если хозяин постоялого двора – благородный человек, он должен выпустить попугая.

Ночью странник проснулся. Он не смог удержать душевный порыв и открыл дверь клетки. «Дверь открыта, – сказал он попугаю. – Лети в небо!».

Но попугай цеплялся за прутья клетки и громко кричал: «Свобода!»

Наконец странник заметил: «Странное дело! Дверь открыта. Почему ты цепляешься за решетку?»

Он схватил попугая и выволок его из клетки. Попугай упирался и царапался, он исполосовал клювом всю руку незнакомцу. Но тот все же вытащил его из клетки, и попугаю пришлось полететь. Странник с чувством глубокого облегчения пошел спать. Но утром он первым делом услышал крик: «Свобода!»

Он увидел, что попугай снова сидит в клетке, хотя ее дверь открыта.

Вне клетки расположена столь громадная жизнь, что человек боится ее. Там враги, там холодные дни и жаркие ночи, там люди голодают. Никто не будет постоянно оберегать вас. Если вы привыкли жить в клетке, тогда идея о свободе становится для вас опасной.

Власти двадцати одной страны решили, что я опасен. За всю мою жизнь я не убил ни одного муравья. Я ни разу не пользовался даже ножом для разрезания бумаги, а между тем, парламенты двадцати одной страны решили, что я опасный человек. И никто не спросил, в чем заключается опасность и почему я столь опасен.

Я не террорист, и я не учу людей делать бомбы, я не анархист. Но опасность заключается в том, что я распространяю огонь свободы. Я пробуждаю людей словами о том, что до тех пор, пока вы не потребуете для себя свободу (от всевозможных цепей, наручников, клеток), вы никогда не будете Гаутамой Буддой. Вы никогда не познаете радость, блаженство и восторг свободы. Вы никогда не узнаете свою вечность. Вы всегда будете бояться свободы, не зная о том, что смерть – это выдумка. Смерть очень поверхностна, она случает-

ся на самой вашей верхушке. А внутри жизнь никогда не останавливается.

Но для того чтобы все это осознать, вам нужна свобода. И эта свобода не общественная, политическая или экономическая, а духовная. Вам нужно погрузиться в себя и найти то пространство, в котором нет цепей. Если вы отыщете пространство, из которого берет начало ваша жизнь, то достигнете одновременно просветления и свободы, ведь это два названия одного опыта.

Он похож на дракона, которого поддерживают глубокие воды, или на тигра, который обитает в своем горном убежище. Непросветленный человек безвольно барахтается среди мирских дел.

Просто понаблюдайте за собой. Чем вы занимаетесь в мире? Вы просто барахтаетесь словно бревно, без всякого направления, измерения, ясного видения. Вы просто следуете за толпой, даже не осознавая, куда движетесь, просто доверяя информированности толпы. Если такое множество народа идет в одном направлении, значит, они должны быть правы, потому что не может же ошибаться такое большое количество людей.

Но, в действительности, такое множество народа не может быть правым! Правота – это совершенно уникальное явление, правота и есть просветление.

Остерегайтесь этого бессознательного расчета: мол, если весь мир делает что-то, значит, это верно, а так много людей ошибаться не могут. Такой арифметикой мы и живем. Мы бродим ощупью во тьме, идем за кем-то, никогда не думая так: «Если мы живы, значит, в нас должен находиться исток. Иначе и быть не может. Иначе откуда же взялась жизнь?»

Даже если вы будете идти за Буддой, но не будете осознавать этот исток, то заблудитесь. Каждый человек уникален, поэтому никогда нельзя становиться чьим-то последователем.

Непросветленный человек безвольно барахтается среди мирских дел.

Если ваша жизнь не просветлена, тогда вы просто барахтаетесь.

Однажды со мной произошел странный случай. Меня приняли в один колледж, и мне дали анкету, в которую мне следовало занести предметы изучения. Один юноша моих лет тоже держал в руках ан-

кету. Он посмотрел в мою анкету и поинтересовался: «Какие предметы ты записал?»

«Не твое дело, – ответил я. – Запиши *свои* предметы».

«А я не знаю, какие предметы записать», – признался парень.

Он заглянул в мою анкеты и записал такие же предметы, то есть философию, психологию и политику.

«Странный ты человек», – заметил я.

«Я просто не знаю, как построить свою жизнь», – признался он.

Мы закончили один колледж, а потом я пошел в университет. К своему удивлению, я увидел этого же человека в приемном отделении, в руке его снова была анкета! «Вот так встреча! – обрадовался он. – А я тут ломаю голову, что записать. Я с радостью спешу с твоей анкеты предметы. Что ты собираешься здесь изучать?»

«Ты ведешь себя глупо», – не одобрил я его слова.

«Вовсе нет, – сказал он. – Просто я почувствовал громадное облегчение при мысли о том, что кто-то знает, куда он движется. А я пойду за ним».

Он и на этот раз заглянул в мою анкету и списал предметы: философию, религию, психологию.

«Это неправильный образ жизни, – покачал я головой. – Ты просто копируешь поведение других людей».

«Зато я совершенно спокоен, – махнул он рукой. – Если ты выбрал себе эти предметы, значит, они лучшие в этом университете».

«Вообще-то, я не возражаю...» – пожал я плечами.

Один предмет вел профессор. Он был очень ортодоксальным брамином из Бенгалии. Он был настолько фанатичным, что потом я уже никогда не встречал подобных ему людей. Когда он преподавал, то закрывал глаза, потому что в аудитории сидели две девушки. Он не смел взглянуть на них, потому что практиковал целибат. Мне выпала прекрасная возможность, поэтому я все время спал. А он думал, что я тоже великий практик целибата!

В нашей группе были две девушки и парень, что подражал мне. Профессор был очень любопытным. Однажды он встретил меня в библиотеке и сказал: «В наше время очень редко встречаются люди, которые практикуют целибат».

«У вас создалось обо мне неправильное мнение», – заметил я.

«То есть?» – насторожился профессор.

«Почему вы закрываете глаза?» – спросил я.

«Потому что я практикую целибат и не хочу видеть лицо женщины», – ответил профессор.

«Я тоже не хочу видеть их лица, – сказал я. – Но причина этого в том, что их не стоит разглядывать! Целибат здесь не при чем. Просто каждый день мы видим одних и тех же женщин. Мне скучно, и я закрываю глаза».

– «Боже мой! – всплеснул руками профессор. – Мы делаем одно и то же, но по разным причинам».

В аудитории в это время был только один человек, как раз тот самый парень. Он был искусным подражателем, но все время ломал голову, что ему делать. Он закрывал глаза, подражая мне, а профессор закрывал глаза из-за двух студенток. Но парень очень интересовался этими девушками, хотя они совсем не выказывали интереса к нему. Он был разочарован. «Помоги мне, – попросил он меня. – Ты всегда раньше помогал мне. Как только я увидел тебя в колледже в первый раз, ты сразу же стал помогать мне. Помоги же мне и на этот раз».

«А что случилось?» – спросил я.

«Дело в том, что я пытаюсь заговорить с этими девушками, но они игнорируют меня, – признался этот парень. – Они даже не смотрят на меня. Они проходят мимо меня, как будто меня вообще нет. Мне обидно».

«Тебе следует что-то предпринять», – сказал я.

Я написал за него любовное письмо и сказал: «Завтра отнеси его какой-нибудь из этих девушек».

«Это очень опасно, – забеспокоился он. – Ты заставил меня подписаться. Ты написал за меня это признание, но если меня поймут, если девушки возмутятся, если что-нибудь...»

«Не беспокойся, – сказал я. – Я подготовлю девушку, потому что взял за тебя ответственность. Поэтому я и сказал, что тебе следует принести ей это письмо завтра. Мне нужен один день для того, чтобы подготовить девушку».

А девушке я сказал так: «Этот парень очень беден с духовной точки зрения. Он нуждается в сострадании».

«А что я могу сделать для него?» – поинтересовалась девушка.

«Тебе ничего не нужно делать, – ответил я. – Завтра он принесет тебе письмо с признанием в любви. Прими его с улыбкой».

«Как бы не нажать неприятностей, – заколебалась девушка. – Не нравится мне этот тип».

«Не важно, нравится он тебе или нет, – сказал я. – Ты можешь даже ненавидеть его. Но прими его письмо любезно, с доброй улыбкой. Это не противоречит этикету».

«Если ты просишь, я приму письмо», – согласилась девушка.

«Это еще не все, тебе тоже придется написать ему письмо», – сказал я.

«Боже мой! – воскликнула она. – Ты толкаешь меня в неприятную историю. Если мой отец узнает...»

Дело в том, что ее отец был начальником налоговой полиции города.

«Если мой отец узнает о нашей переписке... У моего отца крутой нрав. Он может застрелить этого парня. Каждый день он чистит свой пистолет. Он предупредил меня, чтобы я не заводила романы в университете, иначе он застрелит моего ухажера».

«Я подготовлю твоего отца, – пообещал я. – Не беспокойся. Если он кого-нибудь и застрелит, то, скорее всего, меня, а я готов умереть, потому что мне терять нечего. Я не возражаю, пусть стреляет в меня. Но тебе тоже придется написать письмо этому парню, потому что он нуждается в помощи. Никаких особых нежностей от тебя не требуются».

«Хорошо, – вздохнула девушка. – Я попытаюсь что-нибудь написать ему. Но я не умею писать любовные письма, я никогда не сочиняла их».

«Ладно, я напишу и за тебя письмо», – махнул я рукой.

Я написал письмо, а она подписалась под ним.

Итак, они обменялись любовными письмами. Как-то раз девушка пришла ком не и сказала: «Мой отец что-то подозревает. Из-за тебя я попаду в беду, ведь у твоего приятеля уже не меньше семи писем, подписанных мной».

«Это не настоящий человек, а просто копия, – успокоил ее я. – Не думай о нем. Я возьму у него все твои письма».

«Послушай, – сказал я тому парню, – отец твоей девушки очень опасен, он без конца драит свой пистолет».

«Боже мой! – перепугался юноша. – Ты не рассказывал мне о нем. А где живет ее семья?»

«Ее отец начальник налоговой полиции, а живет в трех или четырех милях от университета, – ответил я. – Теперь твоя жизнь висит на волоске».

«Но именно ты писал за меня письма», – прищурился парень.

«Ну и что? – пожал я плечами. – Подписывал их ты!»

«Спаси меня! – задрожал он. – Я не хочу, чтобы он застрелил меня. Если бы я знал, что от любви одни лишь неприятности, то ни за что не влюбился бы в ту девушку».

«Отдай мне все ее письма», – попросил я.

«Но ее отец увидит письма, которые я отправлял к ней», – сказал он.

«Я передам тебе все эти письма», – успокаивал его я.

«Спасибо тебе, – обрадовался он. – Иначе бы эти семь писем держали меня в любовной узде. Но мне нужно переписать для себя одно письмо, ведь все они так прекрасны. Мне уже не жаль терять девушку, но я всю жизнь буду скучать по этим письмам!»

Я уничтожил все письма.

Спустя десять лет я снова встретил этого человека в другом городе. Он стал профессором, у него была жена и дети.

«Ты хорошо устроился», – сказал я.

«Благодаря тебе, – ответил он. – Эти письма очаровательны. Я посылал их копии многим женщинам, но получил от них отказ, но вот эта девушка...»

Я пригляделся к его жене и понял, что она не совсем женщина. У нее даже росли усы!

«Болван! – воскликнул я. – Тебе нужно было хотя бы посоветоваться со мной. Я познакомился бы тебя с другой девушкой. Здесь так много девушек. Весь мир битком набит девушками, а ты такой симпатичный мужчина».

«А тебе не нравится моя жена?» – побледнел он.

«Разве она женщина? – удивился я. – Посмотри на ее усы».

В своей жизни я встретил лишь две мужеподобные дамы: жену этого человека и дочь одного директора университета, у которой росла небольшая борода. Я думаю, что ничего дурного в этом нет, и все же я сказал тому человеку: «С самого детства ты делаешь глупости. Без моей помощи тебе нельзя делать ни одного шага».

«Теперь уже слишком поздно, – сокрушался он. – У меня трое детей».

Все они были уродцами.

«Я так и думал, что рано или поздно ты сделаешь какую-нибудь ужасную глупость», – сказал я.

«Тебе не нравятся мои дети?» – совсем пал он духом.

«Ты когда-нибудь повзрослеешь? – спросил я. – Наверно, только в следующей жизни».

«Но все люди умиляются при виде моих детей», – вспомнил он.

«Когда человек говорит женщине, что ее ребенок очень мил, это значит, что малыш не симпатичный», – просветил его я.

И я рассказал ему один забавный случай в автобусе.

На коленях одной пассажирки сидел ребенок. Какой-то пьяница взгляделся в ребенка и сказал: «Какой ужас! Это самый уродливый ребенок на свете!»

Женщина стала возмущаться и плакать. Неделикатно делать такие замечания. Но пассажир был пьян в дым...

Автобус остановился. «Нужно успокоить эту женщину», – сказал водитель.

Он подошел к женщине и сказал: «Не плачьте. Этот пассажир пьян. Я не знаю, что он сказал вам, но я принесу вам чашку чая».

Он принес ей чай и сказал: «Выпейте чаю и забудьте слова этого алкоголика. Я принесу вашей обезьянке банан».

Люди и не догадываются, каких детей заводят. Тот пьяница был хотя бы честным, но и водитель автобуса тоже был честным.

Но бессознательные люди все время совершают поступки без всякой причины и ритма. Бессознательный человек по своей природе подражатель во всех измерениях жизни. У него нет ощущения вектора своей жизни. Он всегда ищет кого-нибудь, чтобы тот указал ему путь. Он обречен бродить долгой темной ночью, конца которой не видно.

Каждый человек, особенно мой саньясин, должен преисполниться решимости отыскать собственный жизненный источник, выяснить свои способности и позволить им реализоваться. Даже если вы пойдете против всего мира, то хотя бы получите личную свободу. В ином случае вы будете безмолвно плавать как бревно. Любому человек будет лепить из вас что угодно, указывать вам направление и читать вам наставления.

Он похож на барана, рога которого застряли в заборе, или на человека, который ждет, когда заяц взбежит на пенек и замрет.

Слова просветленного человека иногда похожи на льва, который сжался, чтобы прыгнуть, а иногда – на бриллиантовый меч императора. Порой их воздействие заставляет закрыть уста всемирно известных людей, а порой их слова все равно как плывут по волнам, накатывающим друг за другом.

Когда просветленный человек встречает непросветленных людей, тогда друг встречает друга. Просветленный человек высоко ценит непросветленных людей, и они воодушевляют друг друга.

Они выходят даже за пределы просветления.

Если просветленный человек встречает тех, кто мечется в мире, значит, мастер встречает ученика. Он дальновидно ведет себя с такими людьми. Просветленный человек стоит перед ними крепко, словно громадная скала.

Поэтому говорят, что путь абсолюта проявлен повсюду. У него нет жестких правил и предписаний. Иногда мастер создает травинку, которая символизирует Будду с золотым ликом в шестнадцать футов высотой, а иногда делает Будду с золотым ликом в шестнадцать футов высотой, который символизирует травинку.

Все вы знаете о мастере дзен, который остановился на ночь в храме.

Выдалась холодная ночь, а в Японии статуи Будды делают из дерева. В Индии их делают из мрамора, здесь вы не найдете ни одного деревянного Будду. Но в Японии для этой цели используют дерево, и статуи получаются чудесными.

В храме стояли три Будды, а ночь была зябкой, поэтому мастер взял одного Будду и сжег его в костре.

Храмовый священник жил неподалеку. Он увидел в храме огонь и поспешил туда. «Я с самого начала не доверял тебе! – закричал он. – Ты ведешь себя не как другие люди. Что ты натворил? Ты сжег одного моего Будду! Я приютил тебя, а как ты отблагодарил меня!»

Мастер взял свой посох и начал разгребать угли. Но Будды нигде не было.

«Что ты делаешь?» – опешил священник.

«Ищу кости Будды», – объяснил мастер.

«Ты и в самом деле сумасшедший! – закричал священник. – Ты сжег деревянного Будду, а у дерева нет костей».

«Тебе хватает разумности, ты понял меня, – кивнул мастер. – А теперь сам посуди. Прошла лишь половина ночи, все еще очень холодно. У тебя есть еще два Будды. Живой Будда страдает от холода, а ты защищаешь деревянных Будд. Принеси-ка мне еще одного Будду».

Священник схватил мастера за шиворот и вытолкнул его из храма.

«Ты сожжешь дотла весь мой храм!» – возмутился священник.

Утром он увидел, что тот же мастер стоит перед храмом и кланяется камню. Мастер сорвал несколько полевых цветов и положил их на камень. Потом он погрузился в глубокую медитацию, сидя неподалеку.

«Час от часу не легче, – пробормотал священник. – Ночью он сжег Будду, а теперь положил цветы на камень, как будто перед ним Будда. Теперь он сидит в глубокой медитации».

Он подошел к мастеру, растолкал его и спросил: «Что ты здесь делаешь?»

«Я поклоняюсь Будде, – объяснил мастер. – Если ты поклоняешься дереву, то почему мне нельзя поклоняться камню? Твой Будда вырезан из дерева, проявлен в бытии, а мой Будда еще не проявлен. Но для медитации он вполне годится. Я могу использовать что угодно для выражения благодарности, ведь все существование едино».

Иногда мастер создает травинку, которая символизирует Будду с золотым ликом в шестнадцать футов высотой, а иногда делает Будду с золотым ликом в шестнадцать футов высотой, который символизирует травинку.

Он не ограничен никакими правилами и предписаниями, не связан этикетом и хорошими манерами. Он поступает согласно своей спонтанности, любви и сострадания, но он не соблюдает никакие правила. Вы не можете ожидать от Будды, что завтра он будет вести себя точно так же, как и вчера. Он скажет: «Сегодня это сегодня, а завтра это завтра. Сегодня у меня такой отзыв, а завтра он будет другим, он непременно изменится. Я отзываюсь на ситуации без всякого предубеждения, а с чистым сердцем».

Вселенная не сокрыта покровом, все ее проявления открыты. Куда бы ни пошел просветленный человек, он нигде не встречает препятствий. Во все времена он ведет себя независимо. Каждое его слово лишено эгоцентрики – и все же обладает способностью убивать других людей.

Когда отсечен ложный образ мышления, в тот же миг открывается тысяча глаз. Одно слово пресекает поток мыслей, тогда мы управляем всяким бездействием. Есть ли тот, кто получил опыт смерти и жизни Будды? Истина проявляется повсюду.

Просветленный человек живет свободно и умирает в полной свободе. Его не сделать рабом ни в жизни, ни в смерти.

Однажды, двадцать одно столетие назад, Гаутама Будда рано утром сказал Ананде: «Созови всех монахов под эти два дерева».

Эти деревья нравились Будде, он любил сидеть под ними во время медитации или когда читал лекции.

«Сооруди для меня под этими деревьями смертное ложе, потому что я собираюсь покинуть вас, – сказал Будда. – Скажи всем, что они могут задать мне вопросы, если им того хочется».

Все монахи собрались, они проливали слезы. Но Будда сказал: «Слезы вам не помогут. Вы можете задать мне вопросы, если они у вас есть, потому что завтра меня уже не будет».

Самые старшие просветленные ученики заметили: «Ты говорил сорок два года и уже высказал все, что нужно искателю. У нас нет вопросом, да воцарится в тебе мир и покой».

Тогда Будда закрыл глаза. «Сначала я покину тело, а потом оставлю ум. Затем я выйду из сердца и исчезну в пустоте», – сказал он.

Какой-то человек из ближайшего селения тридцать лет откладывал свои вопросы, потому что Будда постоянно ходил неподалеку. Он хотел встретиться с Буддой, спросить его о чем-нибудь, но каждый раз находилась какой-то повод не ходить. Вдруг являлся покупатель, и уже нельзя было покинуть лавку, или заболела жена, подворачивалось какое-то срочное дело, его приглашали на чью-то свадьбу. Поэтому Будда часто проходил через их селение, а человек все подумывал пойти к Будде.

И тут он услышал, что Будда при смерти. Теперь его уже не мог сдержать ни один предлог. Он со всех ног бросился туда, где остановился Будда со своими монахами. «Я хочу задать вопрос!» – кричал он.

«Мы сказали ему, что у нас нет никаких вопросов, и он уже закрыл глаза, – ответил ему Ананда. – Мы не знаем, насколько далеко он ушел, но не можем позвать его назад. Это будет нехорошо. Он часто проходил через твое селение. Почему ты раньше не задал ему свой вопрос?»

«Всегда находился какой-то повод», – вздохнул торговец.

Но Будда открыл глаза и сказал: «Ананда, позволь ему задать мне вопрос, чтобы в грядущие века никто не смог обвинить меня в том, что я не ответил на чей-то вопрос».

«Но ты почти умер», – удивился Ананда.

«Почти, но не окончательно, – ответил Будда. – Я оставил тело и ум. Потом я собирался покинуть сердце, но тут услышал этого человека. Если бы я еще чуть-чуть продвинулся вперед, то исчез бы в абсолютной пустоте, и этот бедняга так и остался бы со своим вопросом без ответа».

Будда свободен как в жизни, так и в смерти. Для него смерть – это всего лишь эпизод, как и все остальные события нашей жизни.

Канзан написал такие строки:

Люди спрашивают, как пройти к холодной горе.

К холодной горе? Туда нет дороги.

Лед не тает даже летом.

Светит солнце, но туман слепит глаза.

Как вы можете надеяться добраться туда, подражая мне?

Мое сердце отличается от вашего сердца.

*Если бы ваше сердце было подобно моему сердцу,
тогда вы могли бы попасть в самый центр!*

Канзан говорит, что в последователях нет никакой нужды. Подражание – это обезьянье кривляние, а не человеческое поведение. Но с мастером можно жить иначе, то есть согласовать ритм биения своего сердца с его ритмом. Тогда вы можете стать его попутчиком и попасть в высший центр существования. Что касается мастера, то запомните следующее: если кто-то пытается быть вашим мастером, значит, очень тонким способом он пытается навязать вам рабство.

Подлинный мастер хозяин себе. Ему нужны не последователи, а друзья, товарищи, попутчики, которые готовы установить гармонию с его чистым сердцем. Люди, которые претендуют на роль мастера, которым кто-то подражает... Они даже считают количество своих последователей!

Как-то раз я встретил одного шанкарачарью, и он сразу же спросил меня: «Сколько последователей у вашей философии?»

«У меня нет ни философии, ни последователей, – ответил я. – По всему миру у меня одни лишь друзья. В лучшем случае, я могу лишь сказать, что люблю тысячи людей. Их сердца бьются в унисон с моим сердцем, но они не подражают мне».

Но старый шанкарачарья заявил: «До тех пор, пока у тебя не появятся последователи, искусные подражатели, тебя нельзя считать великим мастером. А вот у меня пять тысяч последователей!»

«Вы вправе считать себя великим мастером, но, по моему мнению, вы великий поработитель, – сказал я. – Вы отнимаете у людей свободу. Вы не можете быть сострадательным. На самом деле, вы хвалитесь количеством своих последователей точно так же, как не-

которые господа хвалятся своими капиталами или политическими достижениями. Вы не настоящий мастер».

В тот вечер я должен был выступать в Фирозабаде. Шанкарачарья собрал людей, и в числе прочих пригласил и меня, ничего не узнав обо мне. Утром люди поняли, что он зря пригласил меня, потому что я во всех пунктах нашей дискуссии заявлял: «Вы совершенно неправы».

В тот вечер в одном месте собралось не меньше пятнадцати тысяч человек. За мной шанкарачарья поставил четырех бандитов. В случае, если я скажу что-то против традиции священных писаний, они должны были погасить огонь и избить меня.

Но секретарь шанкарачарьи встревожился и приехал ко мне, когда я как раз выходил из дома. Он рассказал мне о планах шанкарачарьи и добавил: «Я советую вам не ходить на эту встречу, потому что он жестокий человек. Утром он не смог выиграть у вас ни один пункт дискуссии».

Эти четыре бандита представляли лишь крохотную группу многочисленных последователей шанкарачарьи.

«Вы очень рискуете, собираясь на вечер», – предупредил меня секретарь.

«Не беспокойтесь», – сказал я.

Когда я вошел в зал, то сразу же обратился к окружающим людям: «Вы видите этих четырех человек за мной? Все они бандиты. Они жители этого города, и все вы прекрасно знаете их. Для чего они стоят за мной? Их план состоит в том, чтобы в тот миг, когда я начну говорить, выключить свет и ранить или даже убить меня. Чего вы добиваетесь? Стоит ли мне вообще начинать говорить? Поднимите руки! Мне не страшно умирать, я жажду лишь свободы. Если вы готовы слушать, тогда я стану говорить, несмотря на опасность. Но вы сами видите, насколько жесток этот шанкарачарья. А это его люди».

Пятнадцать тысяч человек подняли руки и стали кричать, чтобы я стал говорить. Люди кричали: «Если с тобой что-нибудь случится, шанкарачарья не уйдет со сцены живым».

И я начал говорить. Я не оставил от его философии камня на камне. Эти четыре бандита из города, которых все узнали, просто растворились в толпе, так как оставаться на сцене для них было опасно. Теперь они уже не могли выключить свет. Пятнадцать тысяч человек были на моей стороне.

Все они действительно были последователями шанкарачарьи, но теперь они осознали, что их учитель был просто насильником. Ста-

рый шанкарачарья не выказал мудрость и эрудированность. Он продемонстрировал свою тупость. Он должен был признать свое поражение, так как утром не смог ничего ответить мне, но ему не стоило поступать так подло. Он пригласил меня. Я приехал к нему из Бомбея. Я был один, все горожане были его последователями. Но даже его люди поняли, что просветленный человек не должен вести себя подобным образом.

Просветленный человек не бывает жестоким. По моему мнению, заставлять человека стать учеником – значит проявлять насилие на очень тонком уровне. Вы разрушаете индивидуальность человека, отнимаете у него свободу.

В нашем ашраме каждый человек обладает индивидуальностью. У нас нет высокопоставленных и рядовых саньясинов. У меня собрались люди, которые любят друг друга и стремятся к истине. В мире уже нет таких человеческих сообществ. Сейчас вы живете со мной почти в такой же атмосфере, какую создал Гаутама Будда и Махакашьяпа. Это другой воздух. У нас уважают и любят каждого человека с его возможностями, здесь высшая ценность – это свобода каждого отдельного человека.

Маниша задала мне вопрос:

Милый Ошо, по моему мнению, труднее перестать отождествлять себя с чувствами, чем с мыслями. Складывается впечатление, что чувства сильнее укоренены в теле.

Может быть, чувства ближе к голове, чем к чистому сердцу?

Это выдумка поэтов. Ваши мысли, чувства, эмоции – все это центрировано в голове. Неправильно говорить, что чувства находятся в сердце. Ваше сердце – это просто насос для перекачки крови.

Когда мы говорим о чистом сердце, то, в действительности, имеем в виду очищенный ум. Будда использовал слово «сердце» вместо «ум», потому что ум отождествляют лишь с процессом мышления. Считается, что ощущения находятся в сердце, и сердце глубже.

Эти идеи создали поэты. Но дело в том, что вы можете говорить как об очищенном уме, так и о чистом сердце, это неважно. Пустота возникает, когда вы просто созерцатель, который ни с чем себя не отождествляет, ни за что не цепляется. Эта созерцательность без привязанности и есть очищенный ум, не-ум, чистое сердце. Это про-

сто слова. Главное – пустота, то есть свобода от всех мыслей, чувств, эмоций. Остается лишь одна точка свидетельствования.

Вам придется туго. Легче перестать отождествлять себя с мыслями, потому что мысли более поверхностны. С чувствами перестать отождествлять себя немного труднее, потому что они глубже. Они больше укоренены в вашей биологии, химии, гормонах. Это просто плывущие облака без всяких корней. Но у чувств есть корни, поэтому их очень трудно устранить.

Легко усвоить теорию относительности. Трудно стать свидетелем своему гневу, любви, жадности, честолюбию. Дело в том, что все это укоренено глубже в теле. Но если вы сможете перестать отождествлять себя с телом, тогда никакой трудности не испытаете.

Маниша, женщине немного труднее. У мужчины и женщины разные гормональные системы.

Мулла Насреддин читал газету, но вдруг позвал жену и сказал: «Я поймал четыре мухи: двух самцов и двух самок».

«А как ты узнал их пол?» – удивилась жена.

«Очень просто! – сиял Насреддин. – Две мухи несколько часов читали вместе со мной газету, а другие две мухи сидели на зеркале как приклеенные».

Итак, вам придется нелегко. Но свидетельство – это острый меч, который рассекает мысли, чувства и эмоции одним ударом. Теперь вы на своем опыте знаете, что чем глубже вы погружаетесь в медитацию, тем дальше остается позади тело, эмоции, мысли... Остается лишь свидетельство. Это и есть ваша подлинная природа. Чистота сердца Будды... Опустошив себя, вы становитесь с Буддой одним целым. Вы едины со всеми Буддами всех времен: прошлого, настоящего и будущего.

Милый Ошо, недавно я сказала, что осознаю в себе пустоту, что очень странно жить с таким чувством. Ты посоветовал реализоваться в обыденной жизни.

Когда я забываю так себя вести, то во время общения с людьми (в большей или меньшей степени) ощущаю себя словно баран Энго, у которого рога застряли в заборе.

Но если я помню о нужном поведении, тогда люди не задевают меня, я создаю дистанцию с ними, поэтому они не влияют на меня. И все же любопытно то, что чем лучше я разыгрываю любовь, тем больше любви ощущаю в себе. Не мог бы ты прокомментировать?

Это самогипноз. Такова древняя стратегия: «Притворись любящим». Скоро ты забудешь свое притворство и начнешь считать, что и в самом деле любишь. Но это любовь лицемера.

Я не хочу, чтобы вы начинали с притворства. Просто будьте Буддой. К чему вам все эти «как будто»?

А теперь послушайте анекдоты.

В салуне выдалась славная ночь. Пьяные ковбои палят друг в друга. В воздухе носятся свинцовые пули.

Неожиданно дверь распахивается, и в салун входит ковбой. Он бесстрашно идет к стойке бара. В тот же миг пальба прекращается.

Бармен высовывает голову из-под прилавка и говорит: «Ты смельчак. Нужно быть очень мужественным человеком, чтобы идти по залу, в котором звенят пули, и даже не смотреть по сторонам!»

«Смелость здесь не при чем, – отвечает ковбой. – Просто в этом салуне я задолжал каждому ковбою».

Ольга Ковальская с энтузиазмом прыгает по комнате в костюме для занятий ушу.

Ковальский заслоняется от нее обеими руками и кричит: «Ольга, что ты делаешь?»

«Изучаю ушу», – объясняет Ольга и, махнув в воздухе ладонью, отвешивает Ковальскому подзатыльник.

«Это на тот случай, если какой-нибудь маньяк попытается изнасиловать меня в темную ночь».

«К чему такие беспокойства? – потирает шею Ковальский. – Все равно ночь не будет до такой степени темной».

«Я обращаюсь к потерпевшей даме! – кричит адвокат, указывая на подсудимого. – Этот ли человек оскорбил вас, силой взяв ваше жаркое, нагое, беспомощное женское тело?»

«Да! Да! – восклицает дама. – Этот мужчина скверно поступил со мной».

«Сообщите уважаемым присяжным заседателям, когда это случилось», – просит адвокат.

«Минутку, сер, позвольте припомнить, – задумывается дама. – Началось все в прошлом июне, а продолжалось в июле, августе...»

Ниведано, бей в барабан...

Приступайте к упражнению «джиббериш»...

Ниведано...

Будьте безмолвны. Закройте глаза. Почувствуйте, что ваше тело замерзло, соберите всю энергию внутрь и посмотрите в себя. Погрузитесь все глубже. Найдите центр своего естества, который и есть дверь, ведущая вас за пределы самого себя, где вы станете Буддой.

Ознакомьтесь с новым пространством, в которое попали, потому что вам нужно носить Будду все сутки напролет: в своих жестах, поступках, словах, молчании, бодрствовании и сне.

Если человек сможет сохранять это безмолвие, тогда ему уже не нужно будет следовать никакой дисциплине, практиковать добродетели. Все будет происходить само собой, спонтанно. А когда все происходит естественным образом, у всех событий появляется своя красота.

Наступает миг блаженства. Вы растворяетесь в океаническом сознании, теперь вы дома. И вы осознаете то, что носили с самого начала, на протяжении тысяч жизней, но во что никогда не вгляды-

вались, что никогда не искали, а принимали как нечто само собой разумеющееся. Вот самое ценное сокровище в вас. На вас нисходит вся вселенная.

Ниведано, чтобы это переживание стало более ясным...

Расслабьтесь и просто наблюдайте за телом, умом. Вы остаетесь наблюдателем. Вы просто созерцатель. Ваше тело рождается и умирает. Ваш ум меняется каждый миг. Только этот свидетель пребывает вечно. Помните об этом. Напоминайте себе о свидетеле.

Постепенно делайте такие переживания обычным, простым жизненным опытом, как дыхание. Вы не должны прикладывать какие-то усилия. Если ваш Будда спонтанен, значит, вы нашли истину.

Ниведано...

Возвращайтесь и принесите с собой весь аромат, который собрали. Медленно сядьте, грациозно, словно Будда, посидите несколько минут. Таким будет ваш образ жизни. Я не хочу, чтобы у меня были последователи. Я хочу, чтобы все люди были буддами, собственными мастерами.

- Хорошо, Маниша?
- Да, милый Ошо.
- Отпразднуем присутствие Будд?
- Да, милый Ошо.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПОДЛИННЫЙ ЧЕЛОВЕК

Вы просто есть.....	5
Только вспоминание	27
Посмотрите в себя и найдите истину	42
Внутренняя невинность	61
Небо реализации.....	82
Корни во вселенной	101
Дзен - это любовь	123
От смерти к бессмертию.....	138
Живой звук.....	150

ОТ СЕРДЦА К СЕРДЦУ

Чистое сердце	164
Все сутки напролет	182
Знание и есть преобразование	205
Войдите в дверь анатты	229
В один миг.....	246
Выбрать коан	260
От поверхности к центру.....	281
Просветленный человек.....	296

Ранние книги
 Вечный поиск
 Дао жизни 1-2

Загляни в себя
 Искусство жить
 Крылья любви
 Крылья любви
 Мысли вслух
 Начало начал
 Нежный свет
 Некуда идти,
 только вовнутрь
 От секса к
 сверхсознанию
 Путь к совершенству
 Я- врата

Дао
 Дао - золотые врата
 Дао - путь без пути 1-2
 Дао - 3 сокровища 1-4
 Золотой цветок 1-2
 Когда ботинки в пору
 Пустая лодка

Суфизм
 Именно так
 Истина суфиев
 Мистическое
 единство 1-2
 Мудрость песков 1-2
 Пока не умрешь
 Совершенный мастер
 Суфии - верность
 истине
 Суфии - люди пути 1-2

КНИГИ ОШО РАДЖНИША

Сборники
 Алмазные дни с Ошо
 10000 Будд
 Жизнь любовь смех
 Золотые самородки
 Индия-любовь моя
 Медитация утром
 и вечером
 Мгновения вечности
 Новый ребенок
 Проблески золотого
 детства
 Секс
 Семена мудрости
 Средний возраст
 Тайны любви
 У ног Мастера
 Чашка чая
 Шутки Ошо

**Западные мастера
 и хасиды**
 Горчичное зерно
 Заратустра-бог и
 поэт 1-3
 Истинный мудрец
 Искусство умирать
 Новая алхимия
 Приди и следуй
 за мной 1-4
 Скрытая гармония
 Теология мистика
 Философия
 Переннис 1-2
 Я говорю вам 1-2

Медитация
 Великий вызов
 Внутреннее
 путешествие
 Жизнь и смерть 1-2
 Медитация - искусство
 экстаза
 Медитация - первая и
 последняя свобода
 Мистический опыт 1-2
 Оранжевая книга
 Окультизм тайны
 Психология эзогер-го
 Путь медитации
Беседы
 Бунтарский дух
 Дикие гуси и вода
 Думать без ума
 За пределами
 психологии
 Записки сумасшедшего
 Звук хлопка одной
 ладони
 Меч и лотос
 Путь белых облаков
 Пребывай в знании
 Приди настоящий
 человек
 Проповедь на камнях
 Свет на пути
 Сат, чит, ананд
 Сатъям, шивам,
 сундарам
 Упанишады Раджниша
 Это, это, тысячу раз это

Индуизм
 Алмаз Мандукья
 Божественная
 мелодия
 Божественное
 сокровище
 Великий путь
 Возлюбленные 1-2
 Гость
 Истинное имя 1-2
 Йога - альфа и омега
 1-12
 Кришна - человек
 и его философия 1-2
 Любовь и преданность
 Огромная тайна
 Песни экстаза
 Послание за
 пределами слов
 Последняя утренняя
 звезда
 Просветление -
 единственная
 революция
 Пульс абсолюта
 Революция
 Свет йоги
 Семь шагов к самадхи
 То есть это
 Умри, йог умри
 Экстаз- забытый язык

Дзен
 Белый лотос
 Беседы о дзен
 Бодхидхарма
 В синем небе нет
 следов
 Вершины дзен
 Возвращение к истоку
 Вот истина
 Гром в ясном небе
 Гусь снаружи
 Дзен- музыка вечности
 Дзен- путь парадоксов
 Дзен-удар молнии
 Доген и Риндзай
 Древняя музыка
 в соснах
 Живите легко
 Живой дзен
 Зеленая трава дзен
 И цветы расцвели
 Именно это тело-Будда
 Квантовый скачок
 Книга ни о чем
 Корни и крылья
 Когда виноград кислый
 Легкость бытия
 Манифест дзен
 Надписи на воде
 Нансен и Джошу
 Одинокая кукушка

Дзен
 Озарение
 От сердца к сердцу
 Первый принцип
 Подлинный мастер
 Подлинный
 Человек
 Поиск
 Простая истина
 Солнце восходит
 вечером
 Христианство и
 Чудо Дзен
 Я праздную себя

**Язык
 существования**
 Якусан- прямо
 к просветлению
Буддизм
 Алмазная сутра
 Дисциплина
 трансценденции
 Дхаммапада 1-12
 Книга мудрости 1-2
 Любовь Будды
 Сердце Будды
 Сутра сердца
 Суть тантры 1-2
ТАНТРА
 Вигьян Тантра 1-4
 Тантрические
 медитации

За 25 лет издательство «Нирвана»
выпустило 140 книг ОШО.

Весь ассортимент книг Ошо продается
в спорткомплексе «Олимпийский»,
м. «Проспект мира»
и магазине «Белые облака», метро «Китай-город»,
ул. Покровка, д.4. Тел. 921-61-25.
www.clouds.ru

Центр духовного туризма «Према» поможет
паломникам и саньясинам в их странствиях
по Индии и Непалу.

Адрес: Москва, ул. Красная Пресня, д.9, стр.3.
Тел.: 234-59-65, 255-03-63 www.prema.ru

Заказ книг оптом: www.amrita-rus.ru, e-mail: iva184@ipc.ru

